

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Центр арабских и исламских исследований

АРАБСКИЙ ВОСТОК
В ПОИСКЕ ОПТИМАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ

Москва
2022

УДК 339.92
ББК 65.9(533)я43
А-79

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Авторы

*А. О. Филоник, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
А. В. Федорченко, д-р экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
З. А. Соловьева, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
Л. С. Бочарова, канд. экон. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова
М. И. Махмутова, канд. проф., ист. наук, РИСИ
С. Ю. Бабенкова, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН*

Ответственный редактор

А. О. Филоник, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

Составители

*Л. Н. Руденко, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН
З. А. Соловьева, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН*

Рецензенты

*А. А. Ткаченко, канд. экон. наук, ИАФР РАН,
Н. Н. Цветкова, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН*

**Арабский Восток в поиске оптимальных социально-экономических
А-79 решений : коллективная монография / Ин-т востоковедения Рос. акад.
наук, Центр араб. и ислам. исслед. ; [отв. ред. А. О. Филоник ; сост.
Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева].— Москва : ИВ РАН. — 2022. — 210 с.
ISBN 978-5-907384-82-8 (в пер.)**

В коллективной монографии продолжены исследования социально-экономических проблем стран Арабского Востока. Выявляются тенденции в реализации экономических реформ и стратегий развития Египта, Саудовской Аравии и Алжира. Раскрываются вопросы послевоенного восстановления Сирии, экономической экспансии Турции в африканском Магрибе, воздействия информационных технологий на молодежь и роли женщин в социально-экономических процессах арабского мира.

Для специалистов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

**УДК 339.92
ББК 65.9(533)я43**

ISBN 978-5-907384-82-8 (в пер.)

© Руденко Л. Н., Соловьева З. А.,
составление, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические реформы и стратегии развития

Глава 1

А.О. Филоник

Новые акценты в экономике Египта..... 8

Глава 2

А.В. Федорченко

Экономические реформы в Саудовской Аравии:
концепция, первые итоги и перспективы 54

Глава 3

З.А. Соловьева

Экономическая стратегия Алжира (2015–2020 гг.) 79

Раздел II. Зоны актуализации процессов развития

Глава 4

А.О. Филоник

Восстановление Сирии: выбор путей развития
в навязанных условиях 108

Глава 5

Л.С. Бочарова

Молодежь и информационные технологии: инструмент
переформатирования арабской действительности..... 136

Глава 6

М.И. Махмутова

Магриб: стратегический объект
экономической экспансии Турции 154

Глава 7

С.Ю. Бабенкова

Арабские женщины: роль в социально-экономических
процессах региона 181

Об авторах 208

About the authors 209

РАЗДЕЛ I

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 1

А. О. Филоник

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ЭКОНОМИКЕ ЕГИПТА

Последние несколько десятилетий были связаны для Египта со многими серьезными испытаниями, главным из которых стал решительный разворот в 70-е годы прошлого века в сторону открытой рыночной экономики, произошедший в рамках активной кампании за проведение в жизнь соответствующих рекомендаций МВФ. Предпринятые решительные шаги в течение короткого времени привели к разрушению многих скреп, с помощью которых государство поддерживало свою доминирующую роль в управлении воспроизводственными процессами, опираясь на механизмы централизованной плановой экономики. Структурные сдвиги в производстве и распределении разрушили окрепшие к моменту их начала сложившиеся в эпоху насеровского режима представления о характере власти и экономических основах функционирования общества. Они жестко разорвали ткань внутривозрастных и межотраслевых связей, повергнув страну в шок от проведенной в быстром темпе приватизации государственных производственных активов и иной собственности, привели к существенному сокращению государственного потребления и появлению нового качества в результате «пожарной» коррекции воспроизводственных механизмов и усложнению всего дискурса экономического роста.

По сути, в стране в ходе саатовских преобразований сложилась экстремальная обстановка, поскольку нововведения мало способствовали оздоровлению хозяйственной жизни и не столько помогли преодолеть старые проблемы, сколько породили новые, которые, наложившись на прежние дефициты и дисбалансы, лишь углубили противоречия в обществе и экономике. На таком фоне решение масштабных задач реформирования национальной системы хозяйствования, тем более в ускоренном темпе, с необходимостью сопровождалось потрясениями и конфликтами разной этиологии. Предполагавшиеся положительные результаты бескомпромисс-

ной перестройки, не успев реализоваться, нейтрализовывались разгулом злоупотреблений нуворишей — «жирных котов» и общим разочарованием народных масс в действенности подобного рода реформ, особенно их социальной составляющей, которая провоцировала повышенную нервозность в обществе, выводя страну на грань острых противоречий.

Наиболее ярким примером ухудшения ситуации и обнищания населения стал хлебный бунт 1977 г., вошедший в новейшую историю Египта как хрестоматийное явление. Это событие лишний раз указывает на узкое место в экономике, подчеркивая неразрывную связь между продовольственной и демографической проблемами в Египте, а также водной и земельной, которые создают крайне тревожный фон для настоящего и будущего страны.

Эпоха Мубарака также не смогла смягчить последствия произошедших изменений и надолго сдержала оздоровление реального сектора экономики попустительством спекулятивным настроениям национальной буржуазии и невниманием к процессам, которые сопровождались нарастанием экономических преступлений в государстве и криминализацией хозяйственных отношений. Экономика могла развиваться лишь в относительно узком спектре за счет расширения промышленного и аграрного секторов, но медленно переходила в новое качество, на которое можно было бы рассчитывать при установлении новых отношений внутри производственной сферы и при более справедливом устройстве общества, опутанного бюрократией и не способного совладать с коррупцией и спекулятивным бумом.

Другими словами, в последней трети прошлого и в первом десятилетии текущего века обстоятельства сложились так, что «соответствующие реформам инструменты инкорпорирования рыночных механизмов в неподготовленную среду нередко оказываются плохо адаптированными к особенностям текущих реалий и осуществляются методом проб и ошибок. К тому же невнимание к процессам, которые представляются властям второстепенными или отодвигаются на задний план при решении коренных вопросов финансовой стабилизации, является почти общим местом при проведении политики экономической либерализации»¹.

Нестабильная во всех отношениях ситуация, питаемая энергией либерального экономического порядка, десятилетиями оказывалась неспособной привести к урегулированию копившихся проблем, превращавшихся в факторы стратегического значения. Подвижки в экономической

¹ Филоник А. О. Предисловие. А. В. Салийчук. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. М., 2012. С. 5.

сфере на этом фоне едва ли могли считаться убедительными в силу того, что могли частично, а в некоторых случаях и значительно парироваться невысокой эффективностью принимавшихся экономических мер. Их результативность на ряде направлений оказывалась не выше тех, которые реализовывались во времена чрезмерного вмешательства государства в экономику и, в свою очередь, не подкреплялись ответственной экономической политикой. В отличие, например, от стран в юго-восточных регионах Азии, которые переходили в тот период к экспортно ориентированным производствам и широкому привлечению новых технологий, способствовавших повышению их конкурентоспособности на мировом экономическом пространстве.

В Египте такая возможность не реализовывалась или материализовалась в усеченном виде, явно недостаточном, чтобы уменьшить напряженность, которая копилась на грани взрыва и грозила выплеснуться под давлением социальных факторов. Действовавшие прежде социальные льготы урезались как непрофильные в соответствии с требованиями о разгрузке госбюджета в целях экономии государственных средств и переносе центра тяжести на общественные фонды и благотворительные организации. Неблагополучие на этом участке противостояния власти и бедноты усугублялось разраставшейся безработицей из-за оптимизации разгосударственных предприятий и других эволюций в производстве и сфере услуг.

Процесс наработки экономического потенциала естественным, т. е. малоэффективным, путем, в отличие от интенсивных форм наращивания предпосылок роста, продолжался вплоть до января 2011 г., когда Египет вступил в эпоху «арабской весны», которую, видимо, есть основания рассматривать как запоздавшую взрывную реакцию на экономическую и социальную политику олигархата. Возникают и определенные основания считать это грандиозное событие как бы завершением фазы реформ, обозначивших этапы первоначального накопления капитала в Египте и наступление переходного периода. Этот последний уже занял свое место в новейшей истории страны благодаря следовавшей череде более чем драматичных событий, которые, так или иначе, отвлекали внимание общества от проблем экономического роста, но отнюдь не гасили их.

При оценке мер экономического возрождения Египта следует принимать во внимание условия, в которых страна развивается последние пять-шесть лет и которым предшествовал длительный период дестабилизации и стагнации экономики на фоне интенсивных протестов и острой борьбы за власть на религиозно-политической почве. Этот период прошел,

но оставил значительные негативные последствия, которые не могут не отражаться на политической обстановке в стране и на взглядах институтов и общества на пути развития на текущем этапе и в обозримой перспективе.

Пока экономика и социальная сфера не вышли из рецессии, они потенциально воспроизводят ситуацию, которая в случае обострения обстановки может угрожать общественному миру и порядку. Сейчас положение находится как бы в стадии ремиссии, и египетские власти стремятся максимально использовать момент, чтобы активировать процесс модернизации и внедрить в массовое сознание мысль, что страна находится в активной фазе преодоления экономического наследия предшествовавших режимов, задействовав разные инструменты и заимствуя лучшее из западной практики.

Довольно сложно проводить четкую грань между предшествовавшими и последовавшими событиями, связанными с переходом египетской экономики от дирижизма к либерализованному рынку. Процесс образования крупной национальной спекулятивной буржуазии и соответствующих хозяйственных институтов произошел достаточно быстро. Но придание ему законченного вида растянулось на десятилетия. И поныне рыночная политика не ориентирована на абсолютное отстранение государства от участия в экономической деятельности. Традиция его присутствия во всех видах деятельности в Египте имеет глубокие корни. Либеральная практика требовала минимизации государственного присутствия из-за чрезмерной зарегулированности хозяйственных механизмов того периода, что в определенной мере отвечало потребностям текущего момента. Однако полный отказ от этого института не предусматривался. Очевидно, что за государством оставался ряд аспектов регулирующей, институциональной и социальной функции. Но в период активного наращивания материального благополучия верхушкой бизнес-сообщества и разрастания влияния крупного национального капитала эта функция оказалась приглушенной, что, с одной стороны, дало возможность новой буржуазии быстро делать состояния, а с другой — спровоцировало резкое снижение уровня социального обеспечения населения.

Ситуация, возникавшая по следам протестов 2011 г. после сложных перипетий межпартийной борьбы и отлучения от власти исламистов, заставила новую администрацию Абдель Фаттаха ас-Сиси серьезно задуматься о существенной корректировке положения дел в самом широком их спектре.

Практически все отрасли пострадали, особенно те, которые имели малый запас прочности. Очевидно, в первую очередь агросфера, всегда

слышавшая слабейшим звеном в системе национального воспроизводства. Попытки сэкономить на импорте зерна за счет отмены дотирования бедняков были признаны неприемлемыми². Демографический фактор мешал кардинально ослабить проблему, поскольку давление на ресурсы оставалось, зерновой вопрос сохранялся, а отголоски политики времен Садата и Мубарака, хотя как-то сглаживались сериями частных мер, продолжали быть ощутимыми. Предпринимавшиеся же попытки исправить ситуацию другими способами, в том числе посредством субсидирования производства или ограниченного внедрения новых сортов семян, не давали должного эффекта из-за допускаявшихся просчетов и неустойчивости ценовых показателей на мировых рынках зерна.

Достигшая пика социальная дифференциация также несла нескрываемую угрозу дополнительно к другим возникавшим множественным точкам напряженности в египетском обществе, которые не могли быть нивелированы по отдельности и требовали более широких реформ и более решительных действий. Пришедшая к власти новая сила жестко столкнулась с многочисленными угрозами благополучию государства, потенциал которого, помимо собственно беспорядков, ослаблялся настороженностью ожиданий мирового сообщества и экономических элит, что требовало активного и конкурентного противодействия неудачно складывавшимся для страны обстоятельствам.

По сути, ни с какими новыми явлениями новое правительство не сталкивалось. Египет всегда был страной с чрезвычайно напряженными балансами. Но к моменту перехода властных полномочий к военным они обострились чрезвычайно, и требовались материальные ресурсы и политическая воля, чтобы резко изменить ситуацию и убедить общественное мнение в необходимости неотложных действий.

Действительно, долгие десятилетия, вплоть до середины завершившегося, Египет по многим статьям оставался перед лицом практически все тех же проблем структурного характера, которые порождали более жесткие вызовы на старой почве. Включенные в единый оборот, они налагались друг на друга и создали в итоге конгломерат проблем, которые в самом вызывающем виде представляли перед египетским обществом и властью. Под их напором руководство страны осознало, что Египет не может развиваться в устоявшемся русле и необходимы иные решения для оздоровления экономической ситуации и ослабления социальной напряженности.

² Аш-Шарк аль-Аусат. 26.04.2015.

Реформы

Подтверждением может служить принятие в 2016 г. документа национального значения «Видение Египта-2030», основанного на принципах «всестороннего устойчивого роста» и «сбалансированного регионального развития». Государство показывало этим готовность вести наступление на отсталость с выходом на стратегический простор в преобразовании египетской экономической и социальной действительности. Однако ответственный пятнадцатилетний период на достижение этих целей исторически казался слишком коротким, чтобы решить поставленные задачи. Тем более что предварительно предстояло преодолеть наследие более раннего времени, и выход на новые точки роста в этом смысле не выглядел особо обнадеживающим.

Как следствие, реформенные начинания были встречены с долей скепсиса. Однако в относительно короткий срок удалось купировать ухудшение ряда экономических показателей и добиться усовершенствований на ряде направлений, например стабилизировать рост, повлиять на безработицу, увеличить валютные резервы и приступить к мерам сокращения государственного долга. Благодаря этому была несколько улучшена сбалансированность экономики и тогда же был создан некоторый задел для противостояния эпидемии коронавируса, которая охватила и Египет.

Существенным вкладом в подъем египетского самосознания стала президентская инициатива «Достойная жизнь», которая удачно коррелируется с целями устойчивого развития и освещена протоколом о сотрудничестве с одноименным Фондом ООН. Оформленные в этом духе документы выстраивают достаточно четкую картину недалекого будущего Египта и могут рассматриваться как весомое достижение на пути к оздоровлению его экономики и улучшению показателей жизнеобеспеченности общества.

Естественно, страна не могла оставаться вне рамок процессов, которые с начала века активно укореняются в разных государствах мира, но особенно актуальными становятся для развивающихся экономических организмов. Идеология устойчивого роста, а затем и концепция зеленого развития достаточно глубоко укрепились в сознании и практике большого числа народов, которые увидели в этом возможность добиваться лучших условий существования наиболее оптимальным путем, т. е. при опоре на механизмы, которые в современном мире становятся альтернативой грязным производствам, неэффективным хозяйственным укладам и способам мобилизации сил на борьбу с мировым потеплением, за предотвращение экологических катастроф и преодоление дефицита продовольствия.

Проекты устойчивого развития в разной степени охватывают большой круг стран в зависимости от того, насколько их экономические, технические и гуманитарные задачи соотносятся с видением этими странами лучшего будущего, путь к которому пролегает через современное, с инновационными компонентами, производство и устройство быта большей части населения. В связи с этим очевидно желание египетского руководства добиваться нового качества в экспресс-режиме, чтобы максимально быстро накопить критическую массу изменений и затем уже на базе созданного задела и как бы накатом осуществлять последующие задачи без излишнего напряжения сил нации.

В условиях Египта выдвигавшиеся задачи охватывали актуальные для страны объекты и затрагивали проблемы макроэкономической стабилизации и логически связанных с этим тем. Одной из первых предстояло решить проблему переориентации на гибкий обменный курс для повышения конкурентоспособности национального производства, улучшения условий для продвижения экспорта, туризма и притока иностранных инвестиций. Приток ресурсов мог послужить основой для пополнения валютных ресурсов и сведения инфляции до приемлемого уровня. Увеличение бюджетных поступлений за счет введенного в 2016 г. налога на добавленную стоимость также должно было работать на укрепление экономических показателей страны. Другим источником поддержания госрасходов должна была служить реформа субсидирования энергии, которая в ее прежнем виде не способствовала и повышению занятости, поощряя не трудоемкие, а энергоемкие производства, упуская из виду специфические условия рынка труда в Египте. Но продовольственные субсидии и денежные выплаты нуждающимся также оставались обязанностью государства, готового выделять до одного процента национального дохода на поддержку бедных слоев населения.

Именно структурные реформы стали для Египта каналом для ускорения роста. При опоре на них предполагается существенно улучшить деловой климат и обеспечить легкость ведения бизнеса за счет понижения бюрократических барьеров и большей открытости каналов, по которым формируется малый и средний бизнес, и беспрепятственное прохождение через которые чрезвычайно важно для бизнес-инкубаторов, стартапов и других инициативных проектов разного масштаба³.

³ IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

Главные посылки реформенных мероприятий сводятся к тому, чтобы функционально стимулировать работу институтов, производственных предприятий и учреждений, ускорять создание рабочих мест, разгружать рынок труда, добиваться рационального использования национального капитала, принимать экономически обоснованные решения, вообще содействовать созданию условий для более свободного хозяйственного маневрирования и вывода Египта из сдерживающих рост тупиков.

Наличие хронических проблем не означает, что Египет не развивался за прошедшие десятилетия. Другое дело, что процесс лимитировался со многих направлений и постоянно нуждался в коррекциях, из-за чего усилия не приводили к тому, чтобы прогресс повсеместно осуществлялся по возрастающей, сдерживаемый отставанием в области модернизации, мобилизации и интенсификации производственных возможностей. Прорывы осуществлялись не фронтально, а участками, оставляя значительные ниши малоэффективных способов производства, где товаропроизводители продолжали следовать проверенным методикам и не предъявляли особых требований к повышению качества рабочей силы, техники и технологий. Нередко результат достигался за счет наращивания физических активов и горизонтального расширения производственной базы.

И все же, Египет обладает немалым потенциалом. Он имеет динамичное и молодое население, большой объем рынка, выгодное географическое положение и доступ к близким и более отдаленным, но важным зарубежным рынкам. И эти факторы составляют его большое преимущество, которое может быть реализовано немедленно после того, как страна окажется в состоянии выйти на более продвинутые позиции, хотя бы по части намечаемых показателей. Во всяком случае, работы на альтернативном Суэцком канале, расширение производства электроэнергии, обнаруженное крупное газовое месторождение и возобновление турпотокa могут рассматриваться как ближайшие предпосылки для рывка египетской экономики.

Эти факторы стали обнадеживающим моментом при инициации реформ 2016 г., которые должны были знаменовать переход к стабильному экономическому росту в процессе осуществления хозяйственных преобразований как средства против застойных явлений, проникших в египетскую экономику. Особенно опасной, как отмечалось, была их проекция на социальную сферу, поскольку Египет хронически страдает от нищеты и социальной напряженности, а его экономика, демографические процессы и образование отстают от динамики регистрируемых показателей, значения которых явно превышают потенциал их преодоления.

Результат диссонансов виден в том, что уровень бедности неуклонно растет и в середине 2016 г. достигал 27,8%, что на 2,6% превышало показатель 2010 г. При этом в одном Каире сосредоточены 18% обездоленных лиц. По сравнению с городом в деревне было на 37% больше бедняков к указанному периоду, и шансов у них на то, чтобы вырваться из этой ситуации, практически не было, за исключением немногочисленных случаев⁴.

Рост инфляции провоцировал стабильное повышение цен на продовольствие, что удерживало немалую часть населения на грани голодания. Годовой уровень инфляции цен на потребительские товары достигал почти 15%, и государство было вынуждено распределять продукты питания по карточкам, которыми пользовались около 70% населения, но только 4,6% египтян были спасены от окончательного разорения. Лишь малые силы привлекались для сокращения бедности за счет обучения нуждающихся, хотя бы на минимальном уровне, навыкам и профессиям для работы в мелких нишах, чтобы компенсировать «непробиваемость» рынка труда.

В начале 2018 г. Египтом в ООН был озвучен тезис о том, что искоренение бедности в таких условиях становится главной составляющей стратегии устойчивого развития страны, в основу чего положено намерение стимулировать микро-, мелкие и средние компании как целостную сферу, где будут создаваться малое национальное предпринимательство, рабочие места, а социальная защита и контроль за бедностью станут объектом пристального наблюдения и отчетности⁵.

Результаты ожидались уже в 2020 г., несмотря на то что пандемия повлияла на экономическую динамику, особенно в такой важной отрасли, как индустрия отдыха, обеспечивающая 5,5% ВВП и 9,5% занятости, но которая заметно «просела» в первой половине 2020 г.⁶

В условиях напряженности хозяйство не могло не отреагировать замедлением роста, но не вошло в рецессию благодаря высокому внутреннему потреблению. Правительству удалось удержать сальдо бюджета на уровне 0,5% ВВП за счет мер бюджетной консолидации, сохранив общий дефицит в размере 8% ВВП, даже уменьшив его на 0,1% в сравнении с предше-

⁴ IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

⁵ Heily Rogers Borgen Project. Egypt, Global Poverty The Increasing Poverty Rate in Egypt. 08.05.2018; Rebecca Lee. URL: <https://borgenproject.org/tag/poverty-in-egypt/>

⁶ URL: <https://www.afdb.org/en/countries/north-africa/egypt/egypt-economic-outlook#:~:text=Recent%20macroeconomic%20and%20financial%20developments,of%20the%20COVID%E2%80%939319%20pandemic>

ствовавшим годом. За счет падения экспорта на 6%, а импорта на 21% в первой половине 2020 г. дефицит текущего счета сократился до 3,1% ВВП в 2020 г. по сравнению с 3,6% годом ранее. Ситуация удержалась также благодаря притоку зарубежных переводов в размере 8% ВВП. Чтобы сохранить движение в благоприятном направлении и прервать снижение показателей за предшествующий трехлетний период, государство предприняло ряд шагов, в том числе введение гибкого обменного курса, чтобы укрепить тенденцию к снижению инфляционного прессинга и открыть путь адаптационной денежно-кредитной политике, снизить инфляцию более чем в два с половиной раза за 2017-2020 гг. — с 13,9 до 5,7% — и поддержать экономическую активность за счет снижения ставки по кредитованию.

Тем не менее прогнозы второй половины прошедшего десятилетия оставались осторожными. Пока довольно сложно проверить их корректность по причине отсутствия более поздних данных, но они, во всяком случае, исходили из того, что рост реального ВВП замедлится до 3% в 2021 г. из-за сокращения валютных поступлений, в том числе доходов от туризма. Они составляли 25% экспорта в 2019 г. и предсказуемо оставались на низкой отметке, ограничивались из-за истощения зарубежных турпотоков и ограничений на местные поездки с неясной перспективой их улучшения на ближайшее будущее.

Прогнозисты считали, что наибольшее падение придется на Европу, доля которой в экспорте Египта составляет более 35% и которая является основным источником отдыхающих. Такая же судьба намечалась и в отношении иностранных инвестиций. Основным драйвером роста представлялось частное потребление, и Египет должен «сохранять импульс реформ, чтобы активизировать частный производственный сектор и способствовать инклюзивному росту. В 2021 г. денежно-кредитная политика должна оставаться маневренной, поскольку ожидается, что инфляция будет умеренно расти»⁷.

В настоящее время правительство сосредоточивает усилия на восстановлении макроэкономического потенциала до уровня, который был достигнут до начала пандемии. Но пока компенсировать разрыв не удастся. И озвученные достаточно оптимистичные прогнозы далеко не по всем параметрам оправдываются из-за проблем, которые неотступно сопровождают развитие экономики.

⁷ URL: <https://www.afdb.org/en/countries/north-africa/egypt/egypt-economic-outlook#:~:text=Recent%20macroeconomic%20and%20financial%20developments,of%20the%20COVID%E2%80%9320pandemic>

В частности, ожидалось, что темпы экономического роста на протяжении 2020/21 фин. года вырастут до 2,8% и должны в дальнейшем выйти на показатель в 5,3% к концу финансового года. По крайней мере, эти выкладки были представлены как результат анализа индексов производительности египетской экономики на заседании Кабинета министров Египта в марте 2021 г. Но оказалось, что средние темпы роста в первой половине 2020/21 фин. года составили 1,3% по сравнению с 5,6% за то же время в 2019/20 фин. году из-за воздействия COVID-19.

Но при этом транспорт, складское хозяйство, сельское хозяйство, здравоохранение и образование показали положительные темпы роста в первой половине 2020/21 фин. года, хотя показатели по туризму, Суэцкому каналу и обрабатывающей промышленности имели тенденцию к снижению. Эти процессы развиваются на в целом неблагоприятном для мировой экономики фоне пандемии, которая привела к убыткам в размере 11 трлн долл. и к снижению объемов мировой торговли на 9% в 2020 г., притом что прямые иностранные инвестиции резко сократились во всем мире на 49% в первой половине 2020 г.⁸ В связи с этим нельзя исключать возможность переоценки некоторых достижений египетской экономики, которая продолжает подвергаться воздействию серийных негативных факторов, имеющих для нее не меньшее, если не большее, значение, чем для мировой экономики.

Египет в принципе располагает достаточно квалифицированными кадрами управленцев и экспертов, которые понимают существо проблем и видят пути их преодоления. Но масштабы задач таковы, что государство сочло уместным обратиться к возможностям международных институтов и учреждений в поисках финансовой помощи и технической поддержки, несмотря на то что подобное влечет определенные обременения. Немаловажная роль была отведена Международному валютному фонду (МВФ), который еще в 2015 г. подготовил программу восстановления макроэкономической стабильности, содействия экономическому росту и занятости, подкрепленную займом в 12 млрд долл. для обеспечения правительственного плана комплексных экономических реформ⁹.

Такая помощь действительно была актуальна в свете того, что политическая нестабильность, состояние региональной безопасности и по-

⁸ Doaa A. Moneim. Wednesday, 10.03.2021 URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/405765/Business/Egypt%E2%80%99s-economic-growth-expected-to-hit---by-end-FY.aspx>

⁹ IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

следствия глобального финансово-экономического спада 2008 г. возвели серьезные преграды перед египетской экономикой, усугубляя текущую ситуацию. Сохранение фиксированного обменного курса египетского фунта по отношению к доллару негативно отражалось на экономике. Конкурентоспособность на внешнем рынке пострадала, иностранные резервы при дефиците иностранной валюты оказались близкими к истощению, что сократило приток инвестиций, ограничило поставки продовольствия и привело к снижению доверия к государству как гаранту экономической безопасности. Жестко фиксировалось, что дополнительные неурядицы, возникшие из-за нерационального использования субсидий, продолжавшегося сжатия фонда заработной платы и падающих доходов в госсекторе, привели к значительному дефициту и росту государственного долга, почти сравнявшегося с ВВП. Наряду с проблемами на рынке рабочей силы вследствие нехватки рабочих мест для молодежи и женщин ситуация вообще остановилась на грани кризиса.

Практически постоянно Египет имеет проблемы с острым дефицитом бюджета. Ситуация с мобилизацией финансовых ресурсов претерпела изменения еще в 2016 г., когда было принято решение о либерализации операций с капиталом и привлечении внешних инвесторов. Но и новая практика не решала проблему кардинальным образом. Потребность в финансовой подпитке сохраняется как непреходящее явление, которое развивается таким образом, что египетская промышленность и экономика в целом остаются уязвимыми даже в стандартных ситуациях, характерных для рыночной системы хозяйствования. Возникновение дополнительных напряженных моментов значительно затрудняет нормальное течение воспроизводственных процессов. Таким моментом стала не раз упоминавшаяся пандемия, воспринимаемая как внеэкономическое явление с серьезными экономическими последствиями, нарушающими стратегическую устойчивость страны.

Действительно, по официальным свидетельствам, за прошедшие семьдесят лет она, как ничто другое, оказала влияние на экономику. Однако МВФ отметил, что упреждающие меры во время первой волны пандемии вместе с программой экономических реформ способствовали тому, что Египет стал единственной страной в регионе, где в 2020 г. наблюдался положительный рост, а кризис преодолевался с минимальными потерями¹⁰.

¹⁰ Doaa A. Moneim. Tuesday 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy,-supports-country.aspx>

И все же пандемия стала негативным конъюнктурным фактором, который спровоцировал падение валютных доходов от эмигрантов, туризма и Суэцкого канала, достигавших в 2018/2019 фин. году более 46 млрд долл. и на 60% превышавших поступления от товарного экспорта стоимостью 28,5 млрд долл.¹¹

Учитывая важность этих источников для бюджета, государство приняло меры для корректировки ситуации за счет возможностей Центробанка, Национального банка, Банка Мыср и посредством соответствующих действий на фондовой бирже и маневрированием в налоговой и ценовой сферах с целью облегчить ситуацию для инвесторов, компаний, промышленных предприятий, малого и среднего бизнеса. Также задействованы программы Такафуль и Карама для поддержки малоимущих семей и облегчения им доступа к банковским кредитам¹².

Предпринятые меры включали также выделение 100 млрд ф. для смягчения непосредственных последствий пандемии. Еще один транш в размере 13 млрд ф. был направлен на поддержку экспортного сектора, применение комплексной системы выявления и отслеживания случаев инфицирования, запуск системы всеобщего медицинского страхования и обеспечение базовой безопасности, а также для поддержки продовольственного рынка и рынка лекарственных препаратов и медикаментов. В целом, по заявлению властей, эти меры вместе с вакцинацией населения позволили поставить коронавирусную инфекцию под контроль государства¹³.

Кроме того, для восполнения дефицита финансирования использовались средства фондов по противодействию пандемии, полученные в сумме 8 млрд долл. от МВФ, из которых 3 млрд направлялись на борьбу с коронавирусом, а остальные — в рамках годовой договоренности на пополнение резерва¹⁴.

Египет стремится также к укреплению контактов с ООН, что в свете консолидации ресурсов для развития рассматривается как получение

¹¹ Волков С. Египет: экономические последствия пандемии коронавируса. 30.04.2020. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2934661.html>

¹² Волков С. Египет: экономические последствия пандемии коронавируса. 30.04.2020. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2934661.html>

¹³ Doaa A. Moneim. Egypt counts on private sector to increase growth levels. Thursday. 25.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404855/Business/Egypt-counts-on-private-sector-to-increase-growth-.aspx>

¹⁴ Doaa A. Moneim. Egypt counts on private sector to increase growth levels. Thursday. 25.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404855/Business/Egypt-counts-on-private-sector-to-increase-growth-.aspx>

доступа к дополнительным финансовым ресурсам под организационно-технические мероприятия, уточнение стоимости программ, разработку финансовых планов, диверсификацию финансовых источников и т. п. В ответ Египет должен обращать более пристальное внимание на активизацию механизмов взаимодействия с частным сектором, гражданским обществом и партнерами по развитию, увеличение государственных расходов и адаптацию программ и бюджетов к требованиям устойчивого развития^{15*}.

Другим источником валютных поступлений стали Африканский банк развития (АфБР), предоставивший 300 млн долл., и Всемирный банк (ВБ) — 450 млн долл. В мае 2020 г. Египет «выбросил» на международный рынок капитала облигации на 5 млрд долл., на которые возник более чем приемлемый спрос. Вместе с кредитами международных финансовых организаций они увеличили валютные резервы до 40 млрд долл. к концу 2020 г., но при росте внешнего долга до 36% ВВП. Прогнозировалось, что общий государственный долг вырастет до 90,6% ВВП в 2021 г., а затем неуклонно будет снижаться до 77,2% к 2025 г. Египет должен будет и далее увеличивать сроки погашения долга и диверсифицировать инвестиционную базу, чтобы управлять рисками рефинансирования и снижать риск пролонгации. Более того, стране будет необходимо про-

¹⁵ URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/406101/Business/Economy/Egypt,-UN-ink-cooperation-protocol-on-joint-financ.aspx>

* Попутно можно указать, что западные институты, оказывая содействие Египту в материальной сфере, внимательно отслеживают ситуацию с развитием структур гражданского общества, разными способами контролируя этот процесс в намерении корректировать природу массового сознания, прививать западное понимание демократии, народного участия, индивидуальной ответственности, вообще косвенно вовлекать в западную практику социального общения и политического мышления.

На текущем этапе популяризируется идея достижения открытости работы государственных и общественных механизмов, особенно в плане прозрачности, отчетности и других показателей гражданственности «стейкхолдеров» процесса, что должно свидетельствовать о дееспособности и эффективности программ перехода на стадию современного роста.

Действительно, в ряде моментов Египет добился успехов на этом поприще. Во всяком случае, он занял первое место среди арабских стран, ранжированных по оценке девяти арабских национальных платформ отчетности для достижения целей устойчивого развития, которые совокупно составили 41% платформ в арабском регионе на начало 2020 г. В число стран вошли Египет, Бахрейн, Иордания, Марокко, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ. Среди них самый высокий уровень выполнения критериев был зарегистрирован в Египте (50%) на фоне других продвинувшихся в этом отношении Омана и Катара (45%), Иордании (35%) и Палестины (30%).

Doaa A. Moneim. Tuesday. 27.10.2020. Egypt tops Arab countries in implementing SDGs: ESCWA. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/389333/Business/0/Egypt-tops-Arab-countries-in-implementing-SDGs-ESC.aspx>

должать структурные реформы, чтобы стимулировать развитие частного сектора и принять меры дальнейшей мобилизации внутренних ресурсов¹⁶.

Экономика

С определенной долей вероятности можно предполагать, что, учитывая практику прошедших лет, попытки преодолеть дефицит валютных ресурсов могут привести к сжатию перечня торгуемых товарных групп и объема торгово-экономических связей с зарубежными странами, если снижение курса египетского фунта превысит предельно допустимые границы. Чтобы минимизировать негативные последствия от обращения за помощью к международным финансовым институтам, государство использует в рамках имеющихся ограниченных возможностей маневрирование экспортными субсидиями и облегчение некоторых процедур, которые едва ли могут служить панацеей, но тактически разгружают ситуацию. Но опорой финансовой поддержки роста по-прежнему остаются три указанных источника валютных поступлений — канал, туризм и переводы¹⁷.

Очевидно, что ситуация в этой сфере варьируется в широком диапазоне причин и следствий и потому изменчива. В этих условиях, подготавливая рынок, руководство стягивает под него необходимые ресурсы в расчете на бесперебойное финансирование проектов на период, достаточный для выполнения наиболее сложных работ. Одним из мобилизационных каналов является упоминавшаяся инициатива «Достойная жизнь». Государство инициировало двухступенчатый план массированного финансирования ряда направлений, которые не только определяют тенденции развития, но и обладают своего рода психологическим эффектом, который может вселить в нацию уверенность в начинаниях и пополнить армию апологетов «нового курса».

Усилия государства на этой площадке оцениваются почти в 450 млрд ф. (около 28 млрд долл.) для реализации почти 2,7 тыс. проектов в течение буквально двух-трех лет, несмотря на напряженность с финансовым обеспечением развития. Инвестиции прежде всего направляются в транс-

¹⁶ URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/406101/Business/Economy/Egypt,-UN-ink-cooperation-protocol-on-joint-financ.aspx>

¹⁷ IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

портный и энергетический блоки, обеспечивающие подъем всей экономики — от модернизации хозяйства как конечной цели до иннервации отдельных компонентов процесса.

Половина бюджета выделяется на современные скоростные транспортные проекты. Среди них многокилометровая рельсовая магистраль провозной способностью в 340 тыс. пассажиров в сутки, которая связывает новую административную столицу с другими городами страны. Проект позволит экономить 2,3 млрд ф. на топливных субсидиях для автобусного сообщения и снизить нагрузку на шоссе между Исмаилией и новой столицей на 30%. Параллельно с этой программой продолжается строительство каирского метро для «расшивки» пробок на улицах Большого Каира и ряда других объектов. Развертывающаяся транспортная инфраструктура шире новой столичной и каирских линий метро и способна поставить эту отрасль экономики на первые места в современной индустриализации страны, связав египетские города и порты с мировыми рынками¹⁸. Большая стратегическая задача египетской экономики состоит в том, чтобы добиться превращения страны в региональный энергетический центр. Уже к началу 2022 г. планируется обеспечивать 20% национальных потребностей в энергии за счет возобновляемых источников. Это затратная цель, и под нее осуществляется ветроэнергетический проект мощностью 25 МВт в Суэцком заливе, ведется сооружение гелиостанции в Заафаране мощностью 50 МВт с производством 90 млн кВт / ч электроэнергии в год, тем самым предотвращая выбросы 50 тыс. т углекислого газа и экономя 18 тыс. т нефти в год как топлива для тепловых электростанций¹⁹.

В настоящее время во взаимодействии с партнерами по устойчивому развитию в общей сложности реализуются более 300 проектов разного назначения с «зеленой» подоплекой. Они точно или с более широким охватом созданы в ряде секторов, включая транспорт, опреснение воды, возобновляемые источники энергии, образование, предпринимательство и некоторые другие, соответствующие 17 требованиям ООН в области устойчивого развития²⁰.

¹⁸ IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

¹⁹ Doaa A. Moneim. Tuesday, 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy-supports-country.aspx>

²⁰ Doaa A. Moneim. Tuesday, 27.10.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/389333/Business/0/Egypt-tops-Arab-countries-in-implementing-SDGs-ESC.aspxD>

В рамках «зеленого» финансирования 30% средств инвестируются в жилье в строящихся городах в Верхнем Египте, а также в улучшение методов переработки твердых отходов и облагораживание среды обитания на всей территории страны. По сути своей, эта часть программы носит выраженный природоохранный характер, поскольку страна регулярно балансирует на грани экологического срыва по множеству причин, которые подрывают устойчивость природного фактора²¹.

Другая часть инвестиционного плана Египта также имеет экологический оттенок, хотя выраженный косвенно, а также совмещает производственные и гуманитарные цели. Инвестиционные возможности открываются для промышленных и технологических зон типа экономической зоны Суэцкого канала, а также таких мегапроектов, как Новая административная столица, города Галяля и Новый эль-Аламейн, Проект 1,5 млн федданов, Большой Египетский музей и ряд других²².

К этому времени относится и появление в экономическом лексиконе Египта термина «циркулярная экономика», отличие которой от традиционной состоит в крайне экономном ведении хозяйственной деятельности, при которой в оборот сырье поступает только в минимально необходимом количестве, эксплуатация оборудования ведется до исчерпания потребительских свойств, высококачественные и отработанные компоненты и материалы в обязательном порядке утилизируются в целях повторного использования по принципу 3R (reduce, reuse, recycle). По сути, эта практика может восприниматься как дальнейшая конкретизация и концентрация стратегии зеленого развития, идеи которой продвигаются в арабский мир, но пока довольно далеко отстоят от реалий нынешних региональных экономик. Ведь отнюдь не все из них достигли нужной степени совершенства, при которой возникают условия для индустриального применения соответствующих практик и технологий, свойственных качественно новым производительным силам. Тем не менее даже если 3R просто лозунг, он все равно показателен, поскольку свидетельствует об амбициях государства, выраженных в программе обновления Египта.

Ее содержание — это план направленной мобилизации факторов роста по всей их линейке, требующих регулярной финансовой подпитки и концентрации национальных усилий во всей полноте их возможностей. Большую роль в этой кампании, которая имеет и патриотический подтекст,

²¹ Jean Marie Takouleu. URL: <https://www.afrik21.africa/en/egypt-27-6-billion-major-investment-plan-for-691-green-projects/>

²² Doaa A. Moneim. Tuesday. 16.07.2019. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/ContentP/3/337995/Business/Second-phase-of-Egypt-s-investment-plan-offers-,in.aspx>

может сыграть частный сектор, который аккумулирует значительные накопления, но, в силу предпочтений крупного капитала, широко использует их на цели за пределами непосредственной производственной деятельности. Полные или частичные аутсайдеры, условно примыкающие к лидерам, преобладавая количественно, не составляют конкуренцию крупному капиталу, и их вклад в общий бизнес-процесс имеет тенденцию к размыванию.

Между тем идея максимального вовлечения частного капитала в проекты укрепления воспроизводственной базы постепенно воплощается в конкретных инициативах, выигрышных с точки зрения стабилизации роста экономики страны и обретения ею параметров роста, соответствующих положению Египта в арабском мире.

Египетское руководство убеждено, что повышение доли частного бизнеса в государственных проектах разной направленности позволит полнее использовать возможности предпринимательского капитала в достижении целей, разнообразие которых позволяет соотносить государственные и частные интересы в самом широком спектре инициатив. В этом смысле программа «Достойная жизнь» создает импульс для развертывания именно частного бизнеса, который может действовать в расчете на применение к нему принципа наибольшего благоприятствования в ведении проектов по планам реформирования и реконструкции не только экономической и социальной сферы, но и страны в целом. Выделенные средства предназначены в первую очередь для модернизации сельской инфраструктуры, сбалансирования рынка труда на периферии, поддержки наиболее уязвимых слоев населения и вовлечения их в программы модернизации основ деревенского уклада.

Эти направления требуют работы, в которой частный капитал, от мельчайшего до крупного, может сыграть роль, тем более что уже давно вовлечен в нее, но действует как бы на свой страх и риск, не будучи защищен в должной мере в низших своих стратах. Эффективность его применения, за исключением отдельных областей, не столь велика. Чтобы поднять результативность бизнеса, государство уже приняло ряд мер с целью облегчить условия работы для предпринимателей разных уровней, существенно продвинувшись по важным позициям в международных рейтингах легкости ведения бизнеса. Оно и далее конкретизирует намерения серьезно углубиться в тему и максимально побуждать частный сектор к созидательной работе и даже выводить его на передний план²³.

²³ Doaa A. Moneim. Egypt counts on private sector to increase growth levels. Thursday. 25.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/404855/Business/Egypt-counts-on-private-sector-to-increase-growth-.aspx>

Но в то же время, выдвигая такие цели, власть не может не понимать, что бизнес, особенно мелкий, не сразу станет ощущать себя полноценным участником процессов, реализуемых в более высоких нишах, и будет, в той или иной мере, ущемляться бюрократическими практиками.

Чтобы создать конкурентную и более упорядоченную бизнес-среду и с ее участием решать серьезные задачи стратегического уровня, египетское руководство стремится привлечь в страну иностранных инвесторов и партнеров. Одного из них оно, например, видит в лице американского капитала, инвестиции которого в Египет в 2020 г. достигали почти 23 млрд долл., и исходит из того, что бизнес-сообщество США особо расположено к инвестированию в здравоохранение, финансовые технологии, цифровизацию, энергетику и агробизнес, т. е. в отрасли большой важности для Египта²⁴, которые нуждаются в опережающем развитии.

Стремление власти активно взаимодействовать с частным капиталом и расширять контакты с мировой экономикой по стратегическим проектам стимулировало роль Центрального банка в экономической жизни страны. Государство намерено энергичнее использовать возможности этого института, от которого зависит работа не только внутренних финансовых учреждений, но и качество процессов мобилизации ресурсов на поддержание стабильности экономической системы, концентрация внимания на темах макроэкономического ряда, связанных с курсом на создание новых элементов производительных сил сообразно с действительными потребностями государства.

Однако практика показывает, что пока не удастся в полной мере добиться совпадения позиций Центробанка с представлениями государства о характере развития на текущий момент. Разночтения более заметны в том, что касается, например, ситуации в бизнес-секторе, наиболее массовая часть которого представлена мелкими и средними предприятиями и может рассматриваться как недостаточно мотивированная для выполнения задач, возлагаемых правительством Египта на эту часть бизнес-сообщества.

Центральный банк Египта продуцирует многочисленные инициативы, которые как бы направлены на максимальное поддержание дееспособности довольно значительной группы частных производителей товаров и услуг и на побуждение их к работе на благо общества. При этом имеется в виду, что объектом особого интереса для Центробанка являются предпринима-

²⁴ *Doaa A. Moneim*. Egypt counts on private sector to increase growth levels. Thursday. 25.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404855/Business/Egypt-counts-on-private-sector-to-increase-growth-.aspx>

тельские группы, составленные именно из мельчайших, мелких и средних товаропроизводителей в производственных сегментах египетской экономики.

Тем не менее эта наиболее слабая и подверженная размыванию прослойка едва ли верит в то, что государство прилагает все усилия, чтобы обеспечить продолжение воспроизводства во всех нишах, где мелкий бизнес обеспечивает рабочие места. Такая ситуация может объясняться воздействием пандемии, которая, вне всякого сомнения, подрывает возможности не только конкретных товаропроизводителей, но и экономики в целом. Но эта отсылка работает на протяжении короткого отрезка времени, отмеченного первыми появлениями ковидных больных. Между тем замечания о пониженной эффективности малого предпринимательства относятся и к периоду до возникновения пандемии, которая внесла дополнительную разбалансированность в отношения между Банком и его мелкими бизнес-клиентами, и только в этом смысле изменив качество взаимодействия, т. е. ухудшив условия и обстоятельства. Сама же тема должна еще только «разруливаться», не будучи новой для страны, где вопрос финансирования и вообще отношения к мелкому бизнесу муссируется с 90-х годов прошлого века.

Этот факт отмечен в издании *Alternative Policy Solutions* — исследовательском проекте Американского университета в Каире. В нем констатируются серьезные недостатки, которые мешают приданию большей эффективности институту малого предпринимательства и только усугубились с наступлением ковидного кризиса. А это обстоятельство четче обозначило истинную ситуацию в весьма значимой части экономики, которая трактуется как способная обеспечивать регулярный прирост занятости и служить опорой для малых производственных ниш Египта.

В документе делается достаточно жесткий вывод, что «частный сектор оказался не в состоянии поглощать предложение рабочей силы и обеспечивать достойные рабочие места в контексте непрерывного сокращения занятости в государственном секторе, что способствовало превращению нестандартной занятости в норму»²⁵.

Документ содержит критические замечания по поводу текущей практики Центрального банка, который не имеет четкой стратегии финансирования клиентов, не расширяет клиентскую базу и, видимо, слабо учитывает конъюнктуру на рынке малого предпринимательства, вообще ведет работу в вялом режиме, скорее всего, не имея программы кратко

²⁵ Цит. по: *Dooa A. Moneim*. Thursday. 18.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404331/Business/Egypt%E2%80%99s-private-sector-still-struggling-to-benefit.aspx>

и долгосрочных мер, которые могли бы открыть более широкий доступ к кредитам и иным финансовым ресурсам для нуждающихся в них.

По сути, если множественные претензии по поводу образа действий и техники работы банка применительно к мелким частнособственническим товаропроизводителям справедливы, то речь может идти о функциональной недостаточности и разрегулированности механизмов финансовой поддержки, по крайней мере в части, относящейся к теме исследования²⁶.

Ссылки на то, что благотворное влияние банковского сектора в целом было достигнуто путем выделения 50 млрд ф. на поддержку операций с недвижимостью для малообеспеченных слоев населения и 20 млрд ф. для нужд фондового рынка, а равно и предпринимавшиеся меры для стимулирования частного сектора, малых и средних предприятий и розничного кредитования, едва ли могут считаться в этом случае достаточными.

Меньше нареканий адресовано Африканскому банку развития, в котором Египет является вторым по величине региональным акционером и третьим по одобренным проектам, что делает его влиятельным партнером. Банк ориентирован на региональную интеграцию на континенте и поддерживает национальные приоритеты Египта и его заинтересованность в максимальном росте на достаточно широком фронте. Ныне доминирующими направлениями являются занятость, энергетика, санитария, высшее образование и другие отрасли, которые могут извлечь пользу из взаимодействия с частным сектором.

Банк впервые провел финансовые операции с Египтом в 1974 г. С тех пор он реализовал более 125 проектов на сумму 6,5 млрд долл. в инфраструктуре, промышленности, сельском хозяйстве, финансовой сфере, финансировал социальные, экономические и институциональные реформы и поддерживал другие меры, способные генерировать положительный потенциал. По состоянию на 2019 г., Банк кредитовал 30 проектов стоимостью около 3 млрд долл.

Привлеченные инвестиции помогают Египту продвинуться по пути диверсификации экономики, в которой на услуги приходится около половины ВВП, на промышленность — 34% и на сельское хозяйство — 12%²⁷.

В результате Египет обретает больше уверенности в своих возможностях, и это позволяет ему играть видную роль в континентальной политике и шире оперировать на региональном пространстве. Во всяком случае, на форуме

²⁶ *Doaa A. Moneim*. Thursday. 18.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/ContentP/3/404331/Business/Egypt%E2%80%99s-private-sector-still-struggling-to-benefit.aspx>

²⁷ URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/egypt-affirms-support-for-the-african-development-bank-regional-integration-agenda-19091>

«Африка-2018» в Шарм-аш-Шейхе президент Ас-Сиси, заняв пост председателя в Африканском союзе, объявил о создании Гарантийного инвестиционного фонда для поощрения вывоза египетских инвестиций в страны Африки к югу от Сахары и готовности содействовать региональной интеграции²⁸.

Предпринимаемые шаги поддерживают имидж Египта настолько, что он становится своего рода базой для иностранных партнеров по бизнесу и одновременно служит им стартовой площадкой для проникновения на рынки Африки и Ближнего Востока. Такое восприятие Египта в деловых кругах промышленно развитой части мира подтверждается сотрудничеством с ним большого количества компаний и фирм международного класса, которые десятилетиями работают на египетском направлении или взвешивают возможности выхода на него. Примером может служить опыт французской Bel Group, оперирующей на египетском рынке более четверти века даже в разгар народных выступлений и последовавших внутрисполитических пертурбаций и инвестировавшей более 400 млн ег. ф.²⁹ Значительная часть функционирующих в Египте иностранных торгово-экономических структур в своей деятельности исходят из схожих мотивов. Одни считают Египет просто плацдармом с удобным выходом на соседей. Другие удовлетворены последовательной динамикой развития местной экономики и видят в этом возможности для расширения своей деятельности. Третьи заинтересованы в получении привилегий и иных преференций от участия в особо популярных и востребованных гражданских кампаниях, связанных с реализацией гуманитарных программ типа Zero Hunger и других миссий, например с экологической или ресурсосберегающей направленностью. Та же Bel Group, добившаяся снижения потребления воды на своем предприятии на 60%, энергии на 29% и выброса газов на 35%³⁰, рассчитывает не только на моральное удовлетворение, но и на возможность рекламирования своих успехов на чрезвычайно важном для Ближнего Востока и Африки природоохранном фронте с перспективой одобрения и заказов от правительств региона.

Но все же афишируемая дееспособность египетской экономики едва ли может убеждать в ее готовности противостоять «штормовым» ситуациям при всех случаях и не свалиться в масштабный кризис при наступлении

²⁸ URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/egypt-affirms-support-for-the-african-development-bank-regional-integration-agenda-19091>

²⁹ Doha A. Moneim. Wednesday, 24.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/ContentP/3/407572/Business/INTERVIEW-Egypt-one-of-the-most-strategic-markets-.aspx>

³⁰ Doha A. Moneim. Wednesday, 24.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/ContentP/3/407572/Business/INTERVIEW-Egypt-one-of-the-most-strategic-markets-.aspx>

неких эвентуальных обстоятельств. Тем не менее свидетельства определенной устойчивости экономики убеждают в ее своего рода пластичности и способности к маневрированию.

На таком фоне недавно избранный парламент весьма критично настроен по отношению к деятельности правительства, работающего с 2018 г., начав свои заседания с констатации того, что программа премьера М. Мадбули, представленная в 2018 г. и рассчитанная до 2022 г., «...не оправдала ожиданий и была полна недостатков и отрицательных моментов»³¹.

Тем не менее правительство чувствует себя уверенно, указывая, что, несмотря на коронавирус, ему удалось реализовать свою программу «Египет стартует» и сократить уровень инфляции до 5,7%, т. е. самый минимальный за прошедшие 14 лет, а также установить контроль за ценами на продовольствие. Реализация ряда национальных мегапроектов за последние два года помогла создать рабочие места, снизив уровень безработицы до 7,3%. Акцентировались успехи в сооружении инфраструктуры и транспорта, а также строительство высокоскоростных магистралей и серьезные инвестиции в нефтегазовый сектор, благодаря которым страна смогла достичь обещающих показателей в этой области, а к 2030 г. будет самообеспечиваться природным газом.

Правительство по каналам социальной защиты ныне адресует финансовую помощь 32 млн нуждающихся граждан, что помогло снизить уровень бедности впервые за 20 лет до 29,7% по сравнению с 32,5% в 2017-2018 гг. Однако парламентарии сомневаются, что политика Кабинета реально помогла бедным, в связи с чем претендуют на отслеживание деятельности правительства, несмотря на то что в органе народовластия превалирует проправительственный блок Мустакбаль аль-Ватан. Особое недовольство вызвала ликвидация государственной компании «Египетская металлургическая компания» (EISC), хотя эта акция обосновывалась ее неустойчивостью по причине серьезных убытков, которые накопились за последние несколько лет и достигли 9 млрд ф³².

В отчете главы Кабинета парламенту отмечалось, что ведущей задачей на следующие три года станет восстановление экономики после aftershockов коронавируса, а залог успеха видится в том, что, как отмечалось, Египет занял второе место в мире после Китая с точки зрения темпов

³¹ *Gamal Essam El-Din, Doaa El-Bey, Ahmed Eleiba*. Egypt in 2021: Bent on reform. Further economic and political reforms top Egypt's to-do list this year. Friday. 22.01.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/399233.aspx>

³² *Gamal Essam El-Din, Doaa El-Bey, Ahmed Eleiba*. Egypt in 2021: Bent on reform. Friday. 22.01.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/399233.aspx>

роста в 2020 г. Такую же оценку правительственным усилиям дал и МВФ, где отметили, что реформы позволили Египту продемонстрировать положительный рост. Американский посол, что важно для Египта, также оценил программу экономических реформ 2016-2019 гг., заявив, что они помогли Египту накопить резервы и ослабить продолжающийся кризис³³.

Если оценки верны, то вполне реальным может считаться показатель в 6% к концу 2024 г., удвоение экспорта и завершение ряда мегапроектов в области инфраструктуры в течение следующих трех лет. И уже в 2020/21 фин. году следует ожидать повышения роста на 2,8-4%. Но, как было показано выше по тексту, достигнутый результат был вдвое ниже приведенного минимального.

Тем не менее правительство, видимо, исходит из того, что это локальный сбой, и не отказывается от мер, связанных с преобразованием Синай, который был рассадником терроризма, но ныне превращается в рамках девелоперских проектов в зону масштабного гражданского инфраструктурного и культурного строительства с целью создания условий для улучшения качества человеческого капитала³⁴.

Промышленность

Промышленность привлекает внимание нынешней администрации как своего рода системообразующая отрасль хозяйства, от которой зависят экономическая мощь и престиж страны, как минимум, в регионе. Инвестиции в промышленность выросли, например, на 22% в 2018/19 фин. году до 99,5 млрд ф. по сравнению с 81 млрд в предшествовавшем. В добывающей отрасли был достигнут рост инвестиций на 95%. Финансовая подпитка обрабатывающей промышленности привела к увеличению ее доли в ВВП на конец 2019 г. в стоимостном выражении до 850 млрд ф., или на 18% больше, чем годом ранее. Приведенные цифры подтверждают стремление добиваться общего роста в 6% в немалой степени за счет индустриального сектора.

Вместе с промышленностью значимыми источниками пополнения бюджета остаются нефть, туризм, строительство, недвижимость, сельское хозяйство, транспорт, логистика, Суэцкий канал. Государство последо-

³³ Doaa A. Moneim. Tuesday, 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy,-supports-country.aspx>

³⁴ Doaa A. Moneim. Tuesday, 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy,-supports-country.aspx>

вательно усиливает отрасли с высокой добавленной стоимостью, чтобы именно они стали лидерами экономического роста, а не потребление, на которое в 2014-2016 гг. приходилось 70%, «что недопустимо»³⁵.

Египет акцентирует внимание на укреплении инвестиционных возможностей для наиболее доходных сфер хозяйственной деятельности, направляя усилия на повышение эффективности действующих и привлечение «спящих» государственных активов, сосредоточиваясь на поиске дополнительных финансовых ресурсов, чтобы поддерживать конкурентоспособность производящих секторов и добиваться реально устойчивого экономического роста.

Однако программы развития и объявление амбициозных целей не исключают того, что египетская экономика и промышленность испытывают трудности, часто значительные. В настоящее время узкие места наметились для химической отрасли. Она теряет конкурентоспособность из-за сбоев в процессе ценообразования на газ, доля которого в конечном продукте по стоимости достигает 40%. Текущая цена на него более чем вдвое превышает мировые цены, и это ставит отрасль в крайне невыгодное положение по сравнению с зарубежными конкурентами.

Для тяжелой промышленности цена на газ составляет 4,5 долл. за баррель, тогда как средняя рыночная цена на площадках за пределами Египта не превышает 2,5 долл. «Непомерными» предстают и цены на электроэнергию, установленные для египетских производителей на уровне 1,1 ф. за БТЕ, хотя в ЕС они не превышают 2,5 ам. ц., или 45 пиастров.

Правительство реагирует на запросы отрасли, при этом ориентируется на ступенчатое, постепенное снижение цены на газ для предприятий, не отказываясь от поддержки промышленного сектора, однако снизив планку до действующей цены вместо прежних 6 долл., хотя запрашивалась цена почти вдвое меньшая из-за опасения, что в противном случае Египет будет вытесняться с рынка с перспективой закрытия заводов, выпускающих удобрения.

Но ситуация такова, что дисбаланс внутренних и внешних цен на топливо будет сохраняться даже с ущербом для поставок продукции в течение нескольких, как минимум, лет до того момента, когда будет реализовано заверение властей о достижении страной самообеспеченности

³⁵ *Doaa A. Moneim*. Thursday. 27.02.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/364274/Business/Economy/Egypt-industry-sector-investments-rise-to-EGP—bi.aspx>

по энергоносителям, если этот факт действительно станет реальным³⁶. Ныне в рамках национальных планов ведется крупное индустриальное и гражданское строительство, которое расходует большое количество стройматериалов, в частности сталь. В 2020 г., например, предполагался рост спроса на этот материал на 4% за счет новых объектов в государственном и частном секторах. В целом планировалось, что потребление стали в указанном году достигнет 9,9 млн т, а Египет подтвердит свой статус крупнейшего ее получателя, тем более что в стране ведется колоссальная стройка, до завершения которой она гарантированно будет обращаться за большими партиями металлопродукции на рынок.

Но национальная металлургия далеко не всегда работает на пределе возможностей, сталкиваясь и со спадами. Один из них имел место в 2018 г., когда объем производства снизился, но на короткое время, благодаря переходу на ускоренный режим исполнения крупных проектов. Тем не менее факторы, угнетающие производство, не могут считаться изжитыми, порой даже несмотря на оживление строительства, работ по газу, оптовой торговли, недвижимости, туризма. В указанном году рынок стали просел «... в результате низких цен на импортируемую сталь и снижения ликвидности, что негативно отразилось на местных предприятиях и привело к сокращению рынка этого продукта в первой половине этого года примерно на 6% по сравнению с тем же периодом за прошлый год»³⁷.

Другими словами, колебания спроса в Египте являются, в той или иной мере, отражением процессов, которые разворачиваются за его пределами. Это может быть «снижение потребления в БВСА за счет значительного сокращения рынка стали в ССАГПЗ на 8%, падение цен на нефть, а также затягивание восстановительных процессов в Сирии и Ираке наряду с сохранением напряженности в Йемене, а также политическая нестабильность в некоторых других странах». К подобным факторам можно отнести рост цен на сырье на 32%, особенно на окатыши, что стало результатом глобальных торговых войн, особенно протекционистской войны между США и рядом стран, что привело к росту затрат у потребителей. Негативные факторы возникают и по причине введения протекционистских мер в ряде

³⁶ Safeya Mounir. Egypt's heavy industries: Seeking a competitive edge. Friday. 11.09.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1202/379614/A1Ahram-Weekly/Economy/Egypt%E2%80%99s-heavy-industries-Seeking-a-competitive-edge.aspx>

³⁷ Nevine Kamel. Why is the steel industry in Egypt declining? National projects to support 4% growth in Egyptian steel market in 2020: AISU. 10.12.2019. Comments on National projects to support 4% growth in Egyptian steel market in 2020: AISU. URL: <https://dailynewsegyp.com/2019/12/10/national-projects-to-support-4-growth-in-egyptian-steel-market-in-2020-aisu/>

государств, образования избытка предложения, локальными ценовыми играми, недостаточной диверсифицированностью целевых рынков³⁸.

Положение в цементной промышленности в определенной мере сходно со сталелитейной в свете того, что обе отрасли работают на строительство. В Египте как и металлургические заводы, цементное производство в 2019 г. понесло убытки из-за избыточного предложения. В связи с этим, а также с экономическими последствиями COVID-19, если положение не изменится за счет сокращения предложения и прекращения фрагментации рынка, последующий период также может быть чреват неприятностями. Тем более, если учесть, что годовая производственная мощность заводов составляет 80-85 млн т, а уровень внутреннего потребления едва достигает 50 млн т³⁹.

Ситуацию периодически лихорадит по причине того, что правительство, видимо, сталкивается с обстоятельствами, которые препятствуют даже краткосрочному планированию работы заводов. По ряду данных, такое замечание может быть корректным, как минимум, по поводу столкновения интересов вокруг лицензирования новых производителей цемента с разбивкой по бюджету на 2020/21 фин. год, чтобы равномерно «поставлять на рынок недорогие строительные материалы и подготовить почву для ожидавшегося строительного бума», обеспечив пополнение бюджета на 620 млн ф. Маневрирования подобного рода не редкость в подвижной среде внутрихозяйственных и межотраслевых связей в Египте. Например, лицензирование цемента предусматривало ввод на рынок новых производителей стального проката, хотя небольшие прокатные заводы неоднократно угрожали остановить производство в знак протеста против протекционистских пошлин на железную заготовку, которая является ключевым импортируемым сырьем⁴⁰. То есть несогласованность шагов могла негативно отразиться и на без того непростой ситуации в индустрии стройматериалов.

Стремясь к сбалансированности промышленного сектора, государство разворачивает проекты, которые открывают перспективы для укрепления базы экономического роста, предусматривающей не просто наращивание хозяйственного потенциала страны, но придание ему более выраженной

³⁸ *Nevine Kamel*. Why is the steel industry in Egypt declining? National projects to support 4% growth in Egyptian steel market in 2020: AISU. 10.12.2019. URL: <https://dailynewsegypt.com/2019/12/10/national-projects-to-support-4-growth-in-egyptian-steel-market-in-2020-aisu/>

³⁹ Reuters' Arabic service. Egypt was considering new cement, steel licenses despite supply glut. Thursday. 23.04.2020.

⁴⁰ Reuters' Arabic service. Egypt was considering new cement, steel licenses despite supply glut. Thursday. 23.04.2020.

ориентации на модернизацию наиболее важных национальных факторов роста, связанных с природными особенностями, и разворот в сторону современных трендов развития. Речь идет об оптимизации и промышленной эксплуатации земельно-водных ресурсов с использованием современных практик, которые восходят к таким явлениям, как цифровизация, возобновляемые источники энергии, скоростной транспорт, применение нанотехнологий в разных областях жизни общества параллельно со стимулированием образования, здравоохранения, санитарии и других отраслей, определяющих характер устойчивого развития. Причем следует подчеркнуть, что некоторые проекты уже реализуются, по крайней мере, в том, что касается скоростных транспортных линий и сетей массовой информации, где прогресс заметен более всего. Но есть и отрасли, где такие проекты существуют в форме стартапов или в эмбриональном состоянии.

Вместе с тем совершенно очевидно, что массовые локальные трудности внутри воспроизводственного механизма не дают возможности широко выйти на современные траектории роста и нивелировать противоречия и лакуны в действующем технологическом укладе, а равно и создать полноценные «локомотивные» отрасли для технологического скачка. Тем более что промышленность и экономика в целом переживают сложный период восстановления и лишь малыми дозами подготавливают почву для сдвигов, подобных тем, что обеспечили успех индустриально продвинутым государствам. Пока, видимо, удел Египта — собирать компоненты отраслей, предприятий, производств, которые реально могут способствовать повышению конкурентоспособности, в том числе и за счет внедрения новых принципов организации и ведения производства.

Если исходить из этого посыла, то можно принять логику Абдель Фаттаха ас-Сиси, который делает акцент на продвижении особо крупных инфраструктурных проектов индустриального типа, имеющих не сиюминутное, а стратегическое значение. Не только с точки зрения укрепления промышленного потенциала страны, но и в расчете на прирост рабочих мест, дефицит которых, что подчеркивается постоянно, порождает крупнейшие социальные и политические проблемы. При этом имеется в виду не просто формирование собственно промышленных активов, но возведение именно объектов, которые способствуют освоению новых территорий, созданию новых локаций производительных сил, способных на десятилетия определять индустриальный облик египетского государства и наращивать деловую активность.

К таким проектам можно отнести упоминавшуюся обширную индустриальную зону поблизости от Порт-Саида, что даст толчок развитию

не только обрабатывающей промышленности, но и поднимет экспортный потенциал страны. Освоение обширного фрагмента пустынных земель в Верхнем Египте даст возможность существенно нарастить аграрный потенциал страны и повысить уровень продовольственной безопасности. Возведение АЭС Ад-Дабаа изменит энергетический профиль Египта при других существенных преимуществах экономического и социального плана. Новый Суэцкий канал обеспечит более интенсивное судоходство и, следовательно, увеличит валютные доходы страны. Немалая роль, как отмечалось, отводится и строительству нового административного центра страны, воплощенного в умном городе с жилой, административной, транспортной и иной инфраструктурой, символизирующей переход Египта в XXI в.

Эти объекты — продукт концентрированных действий государства, в которых выражена политическая воля, направленная на расширение базы современных производительных сил и выстраивание несущего каркаса, гарантирующего стабильность ключевых отраслей на перспективу.

Вместе с тем в Египте существуют менее консолидированные зоны хозяйственной деятельности, которая характерна для местных сообществ и развивается как бы на дисперсной основе при опоре на ограниченные качественные возможности человеческого потенциала и скудные физические активы, пригодные в основном для ведения мелкомасштабной продуктивной деятельности в рамках своеобразных кластеров.

Группа экспертов обратила внимание на это обстоятельство хозяйственной жизни египтян и их способность преодолевать трудности такого существования, объединяясь на кластерной основе перед лицом препятствий в виде слабых финансовых рынков и расшатанных местных институтов. Эксперты подчеркивают своевременность обращения к этой теме, которая оказалась востребованной египетским правительством, сделавшим кластерную модернизацию ключевым элементом стратегии устойчивого развития Египта до 2030 г. в редкозаселенных анклавах страны.

Речь в данном случае идет о том, что кластерная модель экономического подъема страны предстает как наиболее благоприятствующая условиям жизни в периферийных районах Египта, «поскольку макроэкономические реформы, проведенные в последние годы, сделали экономику Египта более конкурентоспособной, а молодая рабочая сила обеспечивает сравнительное преимущество для трудоемких секторов». В первую очередь это касается дальнейшего внедрения в практику кластеров высокотоварного агробизнеса на промышленной основе и кустарного промысла, которые имеют хорошие перспективы с точки зрения экономической и социальной

целесообразности. Хотя плотность населения в таких кластерах невелика, все же их целевая специализация на производстве ряда трудоемких продуктов сельского хозяйства или на высокого уровня поделках местных мастеров в виде ковров и т. п. может иметь устойчивые перспективы, учитывая демографический тренд⁴¹.

Это обстоятельство может быть усилено при выправлении экономической ситуации и воцарении внутренней стабильности, что создаст гарантированно обеспеченный спрос на качественную садоводческую продукцию и этнографические артефакты, востребованные на туристическом рынке.

Агросектор

В соответствии с общим курсом на преобразование экономического базиса и параллельно с развитием индустриальной базы сельского хозяйства в Египте проводится политика социального преобразования деревни. Эта операция реализуется в два этапа в течение трех лет в рамках упоминавшейся инициативы «Достойная жизнь», возникшей в 2019 г., когда президент Ас-Сиси заявил о необходимости улучшения условий жизни для обездоленных слоев населения в наиболее бедных и отдаленных районах. В общей сложности реформированию подвергнутся 4,5 тыс. деревень с населением 50 млн человек в ходе создания новых элементов инфраструктуры и внедрения в обиход системы современных услуг. Весь проект оценивается в 515 млрд ф. с датой завершения к концу 2023/24 фин. года.

Первоначально программа стоимостью 4 млрд ф. была «обкатана» на базе 143 деревень (примерно 4,5 млн жителей) силами трех министерств в сотрудничестве с НПО.

Вторая фаза более диверсифицирована и включает развитие инфраструктуры наряду с расширением экономических и социальных возможностей деревенских жителей, при участии уже 15 министерств, которые «работают в тандеме и с беспрецедентным бюджетом». Благодаря принятым мерам программа «Достойная жизнь» подкреплена расширением экономических прав и возможностей сельских жителей, в том числе

⁴¹ *Fatma Abdelaziz, Hoda El-Enbaby, Xiaomy Zhang, Clemens Breisinger. Clusters as drivers of local industrial development in Egypt: Which are the promising sectors and locations? MENA RP WORKING PAPER, 2018. URL: <https://www.ifpri.org/publication/clusters-drivers-local-industrial-development-egypt-which-are-promising-sectors-and>*

домашних хозяйств, возглавляемых женщинами, созданием условий для трудоустройства и профессионального обучения молодежи, а также поддержкой микробизнеса с ориентацией на местную сырьевую базу, чтобы оживить локальную экономику⁴².

Судя по перечню задач, программа предстает как весьма амбициозная, хотя выделенный бюджет на ее реализацию в долларовом эквиваленте, возможно, не столь велик, и в среднем на одну деревню приходится по 2 млн долл. При средней численности населения в 10-12 тыс. человек ассигнования едва ли могут считаться достаточными. Но учитывая, по прикидкам, близкий к нулевому уровень развития окраинных мест проживания, выделенных ресурсов все же может хватить для «взбадривания» глубинки и придания ей определенного ускорения в расчете на будущие дополнительные вливания. Как бы то ни было, инициированный проект, видимо, может рассматриваться как существенная мера оздоровления деревни в целом, особенно на общем фоне попыток выведения Египта на уровень индустриальной державы регионального значения.

На стратегическом направлении подъема сельского хозяйства большая ставка делается на освоение 630 тыс. га песчаных площадей в Западной пустыне. Власти рассчитывают, что созданные здесь искусственно орошаемые крупнотоварные хозяйства смогут существенно увеличить зерновой фонд страны. Проект был начат в 2015 г. со сроком введения в строй через десять лет, но президент Ас-Сиси потребовал увеличить количество точек роста, довести темпы работы до уровня 2005-2010 гг. и обеспечить поступление продукции на рынок уже через два года⁴³.

Государственные инвестиции в пустынный земельный фонд Верхнего Египта с 2018/19 фин. года по 2020/21 фин. год достигли 104 млрд ф., на 27% превысив показатель по сравнению с тремя предшествующими годами. Регион рассматривается как весьма перспективный с разных точек зрения, в первую очередь как поставщик продовольствия и сфера интенсивной хозяйственной деятельности с возможностью образования большого количества рабочих мест.

В связи с этим на 2020/21 фин. год в одной провинции Асьют на средства бюджета в размере 7 млрд ф. планируется реализовать 392 проекта. В Луксоре создаются 174 хозяйства стоимостью 26 млрд ф. Процесс охватывает и другие южные районы страны. Так, в Файюме будут вве-

⁴² *Ahmed Morsy*. Transforming the Egyptian countryside. Developing the neediest villages in Egypt: In pursuit of a decent life. 11.03.2021, edition of Al-Ahram Weekly.

⁴³ *Раби Шахин*. Ас-Сиси: Аз-зияда ас-сукканий туджибуна аля-ль-исраа би муаддалат-иль-ида. Аль Ахрам аль-иктисади. 2016. № 3. С. 6.

дены в строй 191 проект (2,9 млрд ф.), в Минье — 327 (4,1 млрд ф.), в Кене — 323 (6,6 млрд ф.), в Асуане — 273 проекта (6,9 млрд ф.)⁴⁴.

Эти показатели можно считать рекордными для Египта как с точки зрения географии освоения залежных земельных территорий, так и сконцентрированных здесь для этих целей финансовых ресурсов. Они должны продемонстрировать заинтересованность государства в сглаживании различий между Нижним и Верхним Египтом и в сближении уровней жизни и доходов населения в соответствии с приоритетами каждого из регионов. Замысел состоит и в том, чтобы добиться создания сбалансированной аграрной экономики путем применения методов устойчивого развития, что приведет к ощутимому росту производительных сил в сложной климатической зоне и к улучшению условий существования миллионов людей в соответствии с президентской программой «Достойная жизнь».

Государство не только само активно участвует в финансировании проектов, но и поощряет предпринимательскую инициативу, предполагающую получение экономического эффекта в самом широком спектре хозяйственных действий. Госпрограммы преобразования и преобразования аграрного сектора носят характер многоцелевых, рассчитанных на внедрение в оборот разнообразных механизмов, которые дают возможность получать результаты при меньших затратах и при большей отдаче от затраченных дорогостоящих ресурсов.

Действуя в этом ключе, Международная финансовая корпорация (в составе Всемирного банка) и частный египетский ALEXBANK заключили партнерское соглашение с целью разработки финансового продукта, доступ к которому может существенно продвинуть технологии орошения на базе автономной фотовольтаики. В этом случае крестьянским хозяйствам и аграриям будут предоставлены индивидуальные финансовые продукты, которые помогут им повысить производительность труда и добиваться более стабильных урожаев, параллельно содействуя распространению идеологии зеленой экономики.

Внедренный продукт может существенно стимулировать работу агросектора за счет подключения к солнечным генераторам фермеров и крестьян, не имеющих доступа к централизованному энергоснабжению. При этом создается полноценный экономический и даже эстетический эффект от масштаба применения возобновляемой энергии, которая будет питать до миллиона единиц насосного оборудования и облагораживать деревню. По оценкам Корпорации, опора на прогрессивные методы ирри-

⁴⁴ Doaa A. Moneim. Thursday, 04.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/ContentP/3/405328/Business/Egypt-allocated-EGP—bln-in-public-investments-to-.aspx>

гации способна сэкономить сельским товаропроизводителям до 14 млрд ф. (875 млн долл.) в год только на расходах на дизельное топливо и при этом содействовать сокращению выбросов парниковых газов, вред от которых также имеет денежное измерение⁴⁵.

Очевидно, что сельское хозяйство является предметом особой озабоченности и заинтересованности государства, поскольку от состояния дел в этой сфере зависит продовольственная безопасность страны и даже ее суверенитет. Аграрный сектор проблемен во всех отношениях. Земельные ресурсы, как известно, в их обычном понимании крайне ограничены, водные ресурсы также предельно лимитированы, ведение собственно сельского хозяйства сопряжено с немалыми трудностями и требует изощренных агротехнологий, чтобы добиваться максимальной отдачи на вложенный капитал в виде урожая и при сохраняющейся возможности потери немалой его части на корню.

Поэтому аграрно-водная тематика — объект не только профессиональной заботы, но и предмет, имеющий серьезную политическую составляющую. Аграрный сектор по составу хозяйствующих субъектов неоднороден, существенно диверсифицирован и в массе представлен мелкими и средними фермерами и крестьянскими хозяйствами. Их положение едва ли может считаться стабильным, и поэтому любые попытки вмешаться в работу действующих механизмов со стороны власти вызывают неоднозначную реакцию «стейкхолдеров», которые по традиции рассматривают претензии государства, как однозначно направленные против интересов мелких собственников и арендаторов.

Примером такой реакции может служить обсуждение в парламенте законопроекта об ирригации. Аграрный комитет подчеркнул, что страна располагает 55 тыс. км водных каналов и протоков и 48 км плотин и дамб, которые составляют основу благополучия не только агросектора, но и благосостояния всего народа Египта, и должны быть сохранены для будущих поколений.

Попытки сохранения этого национального достояния предпринимались и в прошлом, в частности в 1984 г., когда население составляло 40 млн человек и опасность избыточного давления на ирригационные системы не была угрожающе высокой. Ныне население Египта превышает 100 млн человек, и давление на водные источники серьезно увеличилось, жестко очертив проблемы результативности использования воды при дефиците ее резервов.

⁴⁵ Doaa A. Moneim. Thursday, 04.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/405328/Business/Egypt-allocated-EGP—bln-in-public-investments-to-.aspx>

Основная идея закона ориентирована на сохранность источников влаги и конкретно сосредоточена на внедрении более эффективной системы управления водными ресурсами. Необходимость мер обусловлена тем, что в стране вводится ограничение производства чрезмерно водоемких культур предварительно лицензированными территориями. А это требует повышения контроля за расходом воды и ее качеством, запрета бесконтрольного бурения скважин и создания рыбоводческих хозяйств на основных ирригационных каналах под угрозой крупных штрафов вплоть до тюремного заключения.

Соответственно, статья 38 закона устанавливает, что фермеры могут использовать насосные станции на Ниле, а также на основных водотоках и каналах, ирригационных сетях и водохранилищах только по получении лицензии Министерства ирригации сроком на пять лет после внесения оплаты в 1-5 тыс. ф. Однако категории фермеров, которые должны оплачивать взносы, не определялись, и это вызвало настороженность и беспокойство в аграрных сообществах и у населения, а также подозрения в том, что указанные суммы станут своего рода налогом с тенденцией к росту.

Официальные лица опровергают такую версию, указывая, что мера касается только, по сути, обладателей именно мощных насосных станций для орошения не участков, но полей и на больших водотоках — Ниле и магистральных каналах. Владельцев дорогостоящих промышленных установок для перекачки воды насчитывается один-два процента от количества сельских хозяйств. Хозяйства с малыми средствами обводнения на небольших и вспомогательных каналах, которые составляют явное большинство, освобождены от каких-либо сборов.

Тем не менее социальные сети наполнены слухами, что плата за насосы будет распространена и на остальные группы сельских товаропроизводителей, и если слухи окажутся верными, это может спровоцировать в сельской местности социальные волнения. Несмотря на опасения ряда депутатов парламента, Кабмин посчитал достаточным для поддержания общественного спокойствия того факта, что в законе нет статей, обязывающих товаропроизводителей оплачивать работу малого ирригационного оборудования. Напротив, регулируется забор воды только из основных ее источников и для крупных ее поставщиков, присутствие которых не препятствует корректному распределению воды среди фермеров⁴⁶.

⁴⁶ *Gamal Essam El-Din*. Irrigation water on sale: A controversial law. A new law regulating water resources and irrigation works has triggered angry reactions from farmers. Thursday. 18.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/406197/AIAhram-Weekly/Egypt/Irrigation-water-on-sale-A-controversial-law.aspx>

В своих попытках подняться на более высокую степень в аграрном развитии Египет тесно сотрудничает с международными институтами по линии ООН и с соответствующими национальными европейскими и американскими организациями. Особенно энергично отношения с Египтом развивают структуры США. Агробизнес Египта несет в себе, по свидетельству американских представителей, «критические возможности» для американских инвесторов, особенно в области продвижения новационных ноу-хау. Они не оставляют без внимания и другие аспекты экономических контактов с египетским сельским хозяйством. Об обоснованности такого замечания можно судить уже по тому, что взаимоотношения развиваются и по чисто торговой линии, в рамках которой экспорт сельскохозяйственной продукции из США в Египет вырос на 23% только за один 2020 г., несмотря на пандемию, в то время как экспорт такой же продукции из Египта в США увеличился до 22% за то же время⁴⁷.

Вместо заключения

Египет за истекшие полвека пережил не одно потрясение, но два из них, разделенные несколькими десятками лет, связаны между собой логически. Это, с одной стороны, переход к либеральному рынку при саатовском режиме, что нанесло мощный удар по неокрепшему благосостоянию нации, привело к падению реальных доходов населения, переключению на иную модель экономического роста. Переход не был должным образом подготовлен и осуществлялся в интересах олигархата, подстегнув такой процесс, как бюрократизация государственной жизни и сопутствующая этому коррупция, глубоко укоренившаяся в экономической и политической практике.

С другой — «арабская весна», если спрямить кривые роста, стала своего рода продолжением тех сдвигов, которые на разных этапах потрясали фундамент египетского общества и подготовили в той или иной форме протестные народные выступления. Участники их доросли до требований перемен не только в экономической и социальной сферах, но и в политической практике и методах управления страной, где кризисные сценарии « витают в воздухе » и могут материализоваться в любой момент в локальном формате либо в массовом в связке с другими ситуациями, которые провоцируются финансовыми, бюджетными, энергетическими, продовольственными, демографическими и иными неурядицами.

⁴⁷ Doaa A. Moneim. Tuesday, 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/P/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy,-supports-country.aspx>

Естественно, невозможно утверждать, что Египет пребывал в зоне хронического застоя и не развивался с точки зрения индустриализации, наращивания экономического потенциала и макроэкономических показателей. Но эти показатели, которые свидетельствовали о приемлемом росте при ухудшении положения населения, скрывали серьезные диспропорции в инвестициях и сбережениях, между экспортом и импортом, по многим другим позициям, которые были следствием разбалансирования экономики и появления в ней, условно говоря, пустотелых ниш. Имелись деформации в структуре промышленного производства, наметились серьезные дисбалансы и на ресурсном фронте. Это последнее обстоятельство выразилось в том, что Египет фактически переместился в группу арабских нефтеимпортеров, поскольку с конца прошлого века добывавшейся нефти в нем при росте спроса перестало хватать для внутреннего потребления и возникла необходимость обращаться к внешним поставщикам нефтепродуктов, а также продовольствия, что дополнительно нагроулило египетский бюджет.

Это шаткое положение оказалось еще более подорванным в результате январских событий 2011 г., которые размывали устои отживавшего свой срок режима и вели к дополнительным напряжениям в экономической и социальной сферах. Уже одно только сжатие прироста ВВП в 2013/14 фин. году до 1,8% с 5,2% в 2010/11 фин. году может свидетельствовать о глубине падения экономики страны⁴⁸.

Следующий, пришедший к власти в середине 2014 г., египетский президент Абдель Фаттах ас-Сиси оказался в тяжелом положении, которое удалось с трудом разрядить при финансовой помощи аравийских монархий. Однако эта акция не решала накопившихся проблем, но лишь подчеркнула момент, требовавший от египетского руководства инициатив в принятии неотложных решений по преобразованиям в стране, которая не вышла из одного кризиса, но уже приблизилась к очередному.

Египет оказался перед лицом целого сонма связанных между собой и требовавших не только комплексного, но и индивидуального подхода к решению проблем. И видимо, основной была задача восстановления приводов государственного управления и реконструкция экономики.

Именно преодоление последствий макроэкономического провала и сдержанного характера экономических процессов стало определяющей целью новой власти. Весь предшествующий период показывает, что струк-

⁴⁸ Руденко Л. Н. Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы). М., 2019. С. 100.

турные особенности египетской экономики и система управления ею через механизмы свободного рынка не могли динамично стимулировать рост, поскольку производство и рынок не представляли единого целого и не могли обеспечивать адекватных результатов в ситуации, которая не создавала равновесного взаимодействия разных частей воспроизводственного механизма. Отрасли экономической деятельности, конечно, не существовали сами по себе, но работали в состоянии разбалансированности, из-за чего отсутствие стыковок их в рамках единого процесса часто приводило к спадам в хозяйственной активности, простоям постоянного капитала, снижению объемов производства. И это были не единичные случаи, которые приводили к локальным убыткам, нерациональному расходованию средств или к откровенным хищениям материальных ресурсов и сбоям в межотраслевых связях и в функционировании хозяйственных цепочек.

Такая практика свидетельствует о ненадежности средств и способов сохранения экономики и социального потенциала страны, а равно и неспособности институтов соответствующим образом направлять процессы даже в ординарных ситуациях, не говоря уже об экстремальных обстоятельствах, подрывающих устои государственной безопасности.

В первую очередь они, как представляется, должны быть отрегулированы и соотнесены с задачами нового этапа, в ходе которого прежние опыт и наработки взаимодействия общества и экономики должны быть либо переосмыслены, либо подвергнуты жесткой ревизии.

Очевидно, что способы управления обществом, экономикой и государством в Египте в предшествующие десятилетия едва ли соответствовали условиям, которые предлагались реальной обстановкой. Во всяком случае, немало возможностей достижения сбалансированности хозяйства было упущено или даже проигнорировано, возможно, больше всего на этапе функционирования государственно управляемой экономики, которая не отличалась высокой эффективностью, как минимум, из-за того, что была окружена армией коммерсантов и спекулянтов. В Египте той поры показатели производства количественно возросли, но качественно, по структуре, оно оставалось рыхлым, и когда принципы госсобственности отступили в значительной части под давлением рыночной идеологии, база для этой последней оказалась неготовой, и формирование ее институтов происходило в неустойчивой среде. Это было время накопления частного капитала, иступленной конкуренции за доступ к власти и материальным ресурсам, за влияние и протекцию.

В тех условиях «...новоиспеченные арабские режимы заботились прежде всего об укреплении своей власти и, выстроив вокруг себя бюро-

кратию и военную машину на западный манер, не спешили заимствовать западные свободы и либерально-конституционные ценности. Кроме того ... они стали проводить далеко не самую эффективную экономическую политику»⁴⁹.

Применительно к Египту вопрос экономической политики остается самым актуальным. Конституция 2014 г. обозначает эту тему, но глубинные основы вековой практики с ее давящим этатизмом и с пониженной мобилизацией и мотивацией народа, в массе пребывающего в бедности, остаются весомым грузом, который сдерживает маневренность государства и отягощает практику принятия решений в части теоретического обоснования реформ. Выбор какой-то особой стратегии развития рынка перед новым режимом, видимо, не стоит, и процесс будет продолжаться, но с определенными корректировками. Как показывает опыт последних пяти лет, они касаются восстановления темпов роста, преодоления фискального дефицита, привлечения частного капитала и стимулирования прироста рабочих мест.

Но есть и другие вопросы, не менее значимые для судеб такой большой страны, как Египет. Это проблема пребывания у власти военных. Эта тема не нова и красной нитью проходит через всю историю государства с момента обретения независимости. Наверное, не следует утверждать, что военные исключительно единолично направляли течение хозяйственной жизни государства. Они все же привлекали к руководству и технократов, хотя, вполне возможно, такой симбиоз мог быть не более удачен, чем если бы первые вели дела самостоятельно, без помощи гражданских лиц, хотя и те могли иметь отношение к армии в том или ином качестве.

И все же способность именно военных адекватно управлять экономическими процессами и гражданскими институтами вызывает сомнения у части экспертов, убежденных, что они по своей природе не могут идти «в ногу со временем» и ни в Латинской Америке, ни в Африке или Азии не смогли обеспечить развитие, поскольку вооруженные силы не в состоянии разрабатывать и внедрять успешные экономические модели⁵⁰.

⁴⁹ Салийчук А. В. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. М., 2012. С. 29.

⁵⁰ Paperback reference: Springborg, Robert (2017) 'Egypt's Economic Transition: Challenges and Prospects' in G. Luciani (ed.). Combining Economic and Political Development: The Experience of MENA, International Development Policy series 7 (Geneva: Graduate Institute Publications, Boston: Brill-Nijhoff). P. 184-210. Order your copy on Brill-Nijhoff's website. URL: <https://journals.openedition.org/poldev/2277#tocfrom1n6>

Возможно, такой тезис, если и справедлив для крайних случаев, в целом звучит категорично, отвергая частности. Тем не менее Египет при зримом или незримом присутствии армии развивался по восходящей линии, параметры которой действительно, как отмечалось, далеко не были стабильными, но, так или иначе, обеспечивали динамику. И этот факт явно может свидетельствовать против тезиса критиков армии. Хотя, конечно, трудно предположить, что армейские чины имеют иммунитет против коррупции и сознательно отказываются от участия в противозаконной хозяйственной деятельности. В командном составе есть немало выходцев из предпринимательской среды, имеющих соответствующий опыт и готовых использовать преимущества военной службы для проталкивания собственного бизнеса через тыловые учреждения армии в первую очередь.

Если принять во внимание этот факт и практику взаимодействия армейских хозяйственных служб и гражданских администраторов разного уровня, то можно предположить наличие связей и криминального сотрудничества, которые, несомненно, существуют. Но для понимания сути проблемы важен размах коррупционных контактов и уровень терпимости в обществе к корыстным преступлениям на почве личного или группового обогащения.

Все же на фоне негативных оценок распространения коррупции в арабском мире и нередких разоблачений и процессов по делам причастных к нарушению законов лиц единственным исключением в Египте остается армия. Данные по группе разных по уровню развития стран — Алжиру, Ираку, Палестине, Тунису, Марокко, Кувейту, Судану, Ливану, Египту и Йемену — показывают, что более 49% опрошенных согласны с тем, что вооруженные силы в огромной степени заслуживают доверия, 47% заявляют, что имеют высокий уровень доверия к ним. Применительно к Египту, например, группа очень доверяющих армии достигает 57%, хотя 48% имеющих высокое доверие одновременно считают, что коррупция в обществе в целом разрослась до чрезмерных величин⁵¹.

То есть арабское общество довольно уверенно склоняется к положительной оценке армии с точки зрения ее непричастности к коррупционным действиям, при скептическом отношении к другим институтам. Ведь армия рассматривается как надежная защита, воплощение единства нации, приверженная присяге и дисциплине корпорация. И в силу этого, по мнению населения, она гарантирована от пороков и, возможно,

⁵¹ *Abd alhadi Alija, Arab Barometer*. Qantara de. Why are most arabs so prepared to trust the military. URL: <https://www.arabbarometer.org/media-news/why-are-most-arabs-so-prepared-to-trust-the-military? page=0%2C1>

избыточно наделяется другими положительными чертами, в том числе и умением правильно расставлять экономические акценты, поскольку и сама является сложным в своем роде хозяйственным механизмом.

В реалиях жизни, вероятно, картина может иметь и другие характеристики. Но все-таки приведенные данные могут косвенно свидетельствовать о том, что если армия заслужила в массах рядовых граждан авторитет антикоррупционной устойчивостью, то, возможно, по их вере, она будет успешной и в управлении экономикой. Тем более что на государственной службе в Египте состоят преимущественно гражданские лица (правда, вполне возможно, ранее служившие в армии), причем на высоких постах, в том числе и в экономическом аппарате. А парламент страны в своей среде насчитывает немало деятелей, обладающих политической смелостью и способных с позиций здравого смысла критиковать власть и предъявлять ей требования.

Естественно, этот факт не может рассматриваться как гарантия правильно избранного пути или безусловного следования корректной и выверенной модели развития. Многое зависит не только от личностей, возглавляющих обновленческие процессы, но и от качества исходной базы роста, характера предпосылок для экономической и социальной модернизации, состояния рынка рабочей силы, капиталовооруженности труда, вовлеченности частного сектора в подъем экономики и многих других факторов.

Масштабы общения с внешней средой также играют существенную роль. Выход в сферу глобального обращения капиталов, товаров и услуг, доступ к высококонкурентным сегментам мирового рынка, участие в региональных интеграционных процессах, иные моменты, вероятно, могут создавать у элит успокаивающее ощущение причастности к более высокому типу организации экономической жизни. Порой в этом усматривается даже залог успеха или некая гарантия, предохраняющая национальную экономику от неожиданностей. Но надо полагать, что египетская буржуазия не настолько наивна, чтобы не понимать угроз, проистекающих из подчиненного положения на рынке, и не ощущать уязвимости перед лицом кризисных явлений во внешней среде и перенесения их на национальную почву.

Надо полагать, что египетские военные за многие десятилетия существования независимого Египта приобрели богатый опыт функционирования в гражданской среде и от своей причастности к руководству экономикой. И вероятно, усвоили, что прямое управление ими процессами хозяйственной деятельности не обязательно сопряжено с успехами.

Тем более что просчеты или излишняя активность при отсутствии компетентности не всегда легко могли корректироваться и компенсироваться специалистами-профессионалами без тех или иных последствий для хозяйственных проектов и инициатив.

Применительно к египетскому опыту имеют место достаточно серьезные претензии со стороны некоторых исследователей процесса, неодобрительно трактующих действия власти с сильным военным компонентом.

В этом смысле интересна мысль о том, что «Египет ас-Сиси удваивает то, что предыдущие режимы в этой стране и в других странах мира продемонстрировали как провальную стратегию экономического развития. Эта стратегия формулируется и реализуется вооруженными силами, преследующими смешанные и противоречивые цели национального экономического роста, обогащения и расширения прав и возможностей себя и своих офицеров, а также усиление сил принуждения как внутри страны, так и на региональном уровне. Эти режимы неизбежно делают упор на национализм, конфликты и борьбу, а также на ведущую роль ответственных лиц в борьбе с этими угрозами. Экономическое развитие концептуализируется как задача влиятельных лиц, которые присваивают ресурсы страны и делают тщетными попытки ускорить рост. Гражданское общество и даже гражданское правительство воспринимаются ответственными должностными лицами с подозрением, даже презрением, и поэтому не признаны и, следовательно, не могут вносить эффективный вклад в экономическое развитие. Таким образом, это лишь вопрос времени, когда еще более глубокая экономическая неудача, возможно в сочетании с военным авантюризмом, подорвет этот режим. Тем временем и даже после этого египетская экономика вряд ли вернется даже к уровню роста, достигнутому при Мубараке, который был недостаточным для существовавшей численности населения. Таким образом, ключевой вопрос заключается не в том, как развивать Египет, а в том, как спасти его от превращения в явление, подобное Йемену или Судану»⁵².

Приведенное высказывание в концентрированном виде формулирует отрицательное отношение к нынешнему руководству Египта, которое, сообразно стилистике цитаты, можно определить, скорее, как военный режим, для которого обычно характерен волюнтаризм и сиюминутность

⁵² Paperback reference: Springborg, Robert (2017) 'Egypt's Economic Transition: Challenges and Prospects' in G. Luciani (ed.). *Combining Economic and Political Development: The Experience of MENA*, International Development Policy series 7 (Geneva: Graduate Institute Publications, Boston: Brill-Nijhoff), P. 184-210. URL: <https://journals.openedition.org/poldev/2277#tocfromln6>

поведенческой модели. Однако подобное прогнозирование результатов хозяйственной работы видится все-таки преувеличенным и в определенной мере пристрастным. Кажется забеганием вперед намерение представить египетское руководство в свете менее благоприятном, чем может быть на самом деле. Действительно, определенные диспропорции существуют, но им противостоит довольно деятельная политика государства, руководство которого видит перспективы и имеет совершенно определенную программу действий.

Пока не все сказанное можно считать свершившимся фактом, а замечания, что стратегии экономического развития, которые формулировались и реализовывались вооруженными силами, ранее были провальными, и соотносить их с настоящим периодом едва ли уместно, поскольку имеющиеся данные носят промежуточный характер и недостаточны для конечных выводов. Реформы в хозяйственной сфере начались всего несколько лет назад и достичь конечной цели должны минимум через десять лет, хотя есть свидетельства, что программа освоения 1,5 тыс. федданов, например, планируется, как отмечалось выше, к завершению в течение двухлетнего срока. Правда, следует сделать оговорку, что, скорее всего, к этому времени должны появиться только первые плоды проекта. Но и этого достаточно, принимая во внимание фундаментальность и капиталоемкость заданий.

Рассматривать армию как исключительно средство подавления свобод и инакомыслия применительно к Египту, как кажется, особых оснований нет, поскольку опыт действий армии в период второй революции уже против «Братьев-мусульман» показал, что она не приняла на себя полицейские функции, поскольку разгон гражданских демонстраций и митингов составляет задачу полиции, а не военных.

Проблемы гражданского общества и гражданских свобод, возможно, не занимают главенствующего положения в политических расчетах власти, но внимание этой теме уделяется безусловно, причем в основе курса лежит стремление сохранить именно патриотический настрой народных масс и национальную ориентацию как противовес проводникам политики и влияния иностранных государств.

Что касается военного авантюризма, то предусмотрительность власти и обеспокоенность египтян по поводу активности Эфиопии и Судана в вопросах раздела вод Нила едва ли подпадает под категорию демонстративно агрессивных действий, но выглядит как внимание к вопросам национальной безопасности в условиях обострения климатической и водной проблем.

Экономическая неудача, вернее, пандемический кризис действительно нанес удар хозяйству страны и едва ли был результатом просчетов. У Египта действительно сложное экономическое и финансовое положение с потенциальной тенденцией к ухудшению. Но есть определенные основания считать, что достижение предшествующих, «доковидных», показателей темпов роста может быть просто вопросом времени, и приблизиться по показателям к эпохе Мубарака, возможно, будет не сложнее, чем другим странам, если пандемия, как универсальная помеха на пути развития даже экономически продвинутых государств, будет побеждена.

Цитировавшийся выше критик нынешней концепции экономического роста Египта предлагает новый термин для ее определения. Он считает наиболее приемлемым для этого уничижительный термин «Сисиномика», отражающий абсолютизированное мнение оппонента по поводу выявленных им негативных черт и признаков экономических неудач. Он обосновывает свою позицию, и в ряде моментов его замечания можно считать оправданными. Однако имеющаяся информация по теме все же не дает всех оснований считать, что при текущем руководстве египетское хозяйство ждет крах, поскольку процессы в экономическом организме, с теми или иными оговорками, развиваются в русле положительных трендов, хотя поддержание их на этом уровне сопряжено с серьезными трудностями и вызовами, ставшими обычной практикой египетской действительности. Но в целом пока прошло еще мало времени, чтобы делать обобщающие оценки результативности новых акцентов в египетской экономической политике. Возможно, они реально трансформируются в полноценные тренды, которые принесут положительный результат, удовлетворяющий многим требованиям египетской действительности.

ЛИТЕРАТУРА

Руденко Л. Н. Арабские страны в условиях новой экономической реальности (2010-е годы). М., 2019.

Салийчук А. В. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. М., 2012.

Сергей Волков. Египет: экономические последствия пандемии коронавируса. 30.04.2020. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2934661.html>

Филоник А. О. Предисловие. А.В. Салийчук. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. М., 2012.

Abdalhadi Alija, *Arab Barometer*. Qantara de. Why are most arabs so prepared to trust the military. URL: <https://www.arabbarometer.org/media-news/why-are-most-arabs-so-prepared-to-trust-the-military? page=0%2C1>

Ahmed Morsy. Transforming the Egyptian countryside. Developing the neediest villages in Egypt: In pursuit of a decent life. 11.03.2021, edition of Al-Ahram Weekly.

Doaa A. Moneim. Tuesday. 16.07.2019. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/337995/Business/Second-phase-of-Egypt-s-investment-plan-offers-,in.aspx>

Doaa A. Moneim. Thursday. 27.02.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/364274/Business/Economy/Egypt-s-industry-sector-investments-rise-to-EGP--bi.aspx>

Doaa A. Moneim. Tuesday. 27.10.2020. Egypt tops Arab countries in implementing SDGs. ESCWA. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/389333/Business/0/Egypt-tops-Arab-countries-in-implementing-SDGs-ESC.aspx>

Doaa A. Moneim. Tuesday. 22.12.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/397390/Business/0/Egypt-secured--bln-for-SDGs--finance-in;--for-sov.aspx>

Doaa A. Moneim. Thursday. 18.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404331/Business/Egypt%E2%80%99s-private-sector-still-struggling-to-benefit.aspx>

Doaa A. Moneim. Tuesday. 23.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404670/Business/US-optimistic-of-Egypt%E2%80%99s-economy,-supports-country.aspx>

Doaa A. Moneim. Egypt counts on private sector to increase growth levels Thursday 25.02.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/404855/Business/Egypt-counts-on-private-sector-to-increase-growth-.aspx>

Doaa A. Moneim. Thursday. 27.02.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/364274/Business/Economy/Egypt's-industry-sector-investments-rise-to-EGP--bi.aspx>

Doaa A. Moneim. Thursday. 04.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/405328/Business/Egypt-allocated-EGP--bln-in-public-investments-to-.aspx>

Doaa A. Moneim. Wednesday. 10.03.2021 URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/405765/Business/Egypt%E2%80%99s-economic-growth-expected-to-hit--by-end-FY.aspx>

Doaa A. Moneim. Wednesday. 24.03.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/3/407572/Business/INTERVIEW-Egypt-one-of-the-most-strategic-markets-.aspx>

Fatma Abdelaziz, Hoda El-Enbaby, Xiaomy Zhang, Clemens Breisinger. Clusters as drivers of local industrial development in Egypt: Which are the promising sectors and locations? MENA RP WORKING PAPER, 2018. URL: <https://www.ifpri.org/publication/clusters-drivers-local-industrial-development-egypt-which-are-promising-sectors-and>

Gamal Essam El-Din, Doaa El-Bey, Ahmed Eleiba. Egypt in 2021: Bent on reform. Further economic and political reforms top Egypt's to-do list this year. Friday. 22.01.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/399233.aspx>

Heily Rogers. Borgen Project. Egypt, Global Poverty. The Increasing Poverty Rate in Egypt. 08.05.2018; Rebecca Lee. URL: <https://borgenproject.org/tag/poverty-in-egypt/>

IMF Country Focus. IMF Communications Department. A Chance for Change: IMF Agreement to Help Bring Egypt's Economy to Its Full Potential. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/11/11/NA111116-A-Chance-For-Change-Egypt>. 11.11.2016.

Jean Marie Takouleu. URL: <https://www.afrik21.africa/en/egypt-27-6-billion-major-investment-plan-for-691-green-projects/>

Nevine Kamel. Why is the steel industry in Egypt declining? National projects to support 4% growth in Egyptian steel market in 2020: AISU. 10.12.2019. URL: <https://dailynewsegypt.com/2019/12/10/national-projects-to-support-4-growth-in-egyptian-steel-market-in-2020-aisu/>

Reuters' Arabic service. Egypt was considering new cement, steel licenses despite supply glut. Thursday. 23.04.2020.

Safeya Mounir. Egypt's heavy industries: Seeking a competitive edge. Friday. 11.09.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1202/379614/AlAhram-Weekly/Economy/Egypt%E2%80%99s-heavy-industries-Seeking-a-competitive-edg.aspx>

Springborg, Robert Paperback reference: (2017) 'Egypt's Economic Transition: Challenges and Prospects' in G. Luciani (ed.). Combining Economic and Political Development: The Experience of MENA, International Development Policy series 7 (Geneva: Graduate Institute Publications, Boston: Brill-Nijhoff). URL: <https://journals.openedition.org/poldev/2277#tocfrom1n6>

Раби Шахин. Ас-Сиси: аз-зияда ас-сукканийя туджбируна аля-ль-исраа би муаддалят-иль-ада. Аль Ахрам аль-иктисадий //Ас-Сиси: рост населения вынуждает нас ускоряться (араб. яз.).

URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/406197/AI-Ahram-Weekly/Egypt/Irrigation-water-on-sale-A-controversial-law.aspx>

URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/406101/Business/Economy/Egypt-UN-ink-cooperation-protocol-on-joint-financ.aspx>

URL: <https://www.afdb.org/en/countries/north-africa/egypt/egypt-economic-outlook#:~:text=Recent%20macroeconomic%20and%20financial%20developments,of%20the%20COVID%E2%80%9319%20pandemic.>

URL: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/egypt-affirms-support-for-the-african-development-bank-regional-integration-agenda-19091>

URL: <https://journals.openedition.org/poldev/2277#tocfrom1n6>

Аль-Ахрам аль-Иктисадий.

Аш-Шарк аль-Аусат.

ГЛАВА 2

А. В. Федорченко

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ: КОНЦЕПЦИЯ, ПЕРВЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Предпосылки начала экономических реформ

В свете крайне нестабильной ситуации в мировой экономике, в том числе на глобальном нефтегазовом рынке, экономика арабских стран предстоит пережить период турбулентности. Сокращение инвестиционных программ, неизбежное снижение объемов производства и продажи углеводородного сырья актуализируют способность хозяйственных систем действовать в условиях, близких к экстремальным.

К концу минувшего столетия прежняя модель развития себя исчерпала, отчетливо проявились признаки политического и социально-экономического застоя. Арабский мир неоднороден. Саудовская Аравия входит в состав членов ССАГПЗ — группы капиталоизбыточных экспортёров нефти и газа — и в социально-экономическом отношении находится в лучшем положении по сравнению со странами с относительно диверсифицированной экономикой и тем более с наименее развитыми арабскими государствами. Вместе с тем к началу хозяйственных реформ в середине второго десятилетия XXI в. королевство подошло с тяжелым грузом проблем, набор которых связан с системным отставанием экономики региона. Перечень барьеров на пути динамичного и сбалансированного социально-экономического развития можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, чрезмерно этатизированный, негибкий хозяйственный механизм и повышенный, по сравнению с развитыми государствами и большинством новых индустриальных стран, удельный вес госсектора в предпринимательской сфере.

Во-вторых, такая модель смешанной экономики не создала достаточно стимулов к преодолению инерции отраслевой несбалансированности. Сохранялась ориентация на энергетический сектор как двигатель всего хозяйственного развития.

В-третьих, ориентация на максимизацию доходов от экспорта энергетических ресурсов не стимулировала повышение эффективности использования трудовых ресурсов в несвязанных с нефтегазовой сферой отраслях, порождала иждивенческие настроения у значительной части трудоспособного населения, ориентированного на получение доходов от щедрой государственной системы социальной поддержки.

В-четвертых, все эти факторы создавали угрозу не просто сохранения отставания КСА от группы развитых стран, но достижения точки невозврата в таком отставании и, скорее всего, его увеличения в условиях переориентации развитой части мировой экономики на построение новой социально-экономической модели, соответствующей требованиям 4-й промышленной революции.

Ослабление экономических позиций королевства неизбежно повлекло бы утрату лидерских позиций на Ближнем Востоке, нарастание протестного движения в самом КСА.

Ситуация осложнялась накопившимися издержками ставшей традиционной для Саудовской Аравии системы престолонаследия. Страна стоит на пороге изменения этой действовавшей в течение многих десятилетий системы, при которой власть переходила от одного к другому сыну основателя саудовского государства короля Ибн Сауда. Сегодня в борьбу за власть вступает третье поколение семьи Саудов, а внуков Ибн Сауда насчитывается не менее 260.

На первый план в правящей саудовской элите выдвинулся сын нынешнего короля, наследный принц, министр обороны Мухаммед бен Сальман. Он входит в состав фракции «старших» принцев — «мажоритариев», объединяющей сыновей нынешнего короля и его брата (бывшего министра внутренних дел и наследника престола) принца Наефа бен Абдель Азиза, как и сыновей Абдаллы бен Абдель Азиза. Выпускник Эр-Риядского университета Мухаммад бен Сальман (большинство внуков-«мажоритариев» основателя династии — выпускники американских высших учебных заведений), или (как его именуют в средствах массовой информации) МБС,

первоначально, до поступления на государственную службу, пробовал себя в коммерции. Его возвышение не было неожиданностью. Он поддерживал идеи «либеральных» сторонников династии, выдвинутые еще в начале 1990-х годов: диверсификация экономики, поощрение ненефтяного сектора, увеличение доли частного предпринимательства в ВВП, улучшение экологической ситуации, которые стали основой начавшихся в 2016 г. экономических реформ. В то же время наследный принц выглядел как человек, далекий от переноса «западных рецептов» на саудовскую почву⁵³. Наследник престола считается носителем менее консервативных взглядов, чем его отец. На него возлагает большие надежды молодое поколение страны.

Положение наследного принца осложнялось непростой экономической ситуацией в стране. Несмотря на огромные факторные преимущества, Саудовская Аравия не входила в тройку стран-лидеров по уровню конкурентоспособности в Ближневосточном регионе и занимала лишь 4-е место и 30-е место в мире. За последние годы королевство существенно сдало позиции, нарастала его задолженность. Дефицит бюджета 2016 г. (закрепив тенденцию, наметившуюся в бюджете предыдущего года) составил 326,2 млрд риалов (96,6 млрд долл.).

Страдая от бюджетного дефицита, вызванного снижением цен на энергоносители, государство попыталось изменить сложившуюся ситуацию, проводя социально-экономические реформы, которые могут стать козырем наследного принца в борьбе за власть и существенно перевесить его возросшие в связи с «делом Хашогги» репутационные риски. В целом выдвижение Мухаммада бен Сальмана в качестве вероятного будущего короля стало спусковым механизмом для начала саудовских реформ.

«Видение-2030»

Как было отмечено, идеи реформирования уже давно в той или иной форме циркулировали в саудовском истеблишменте. О необходимости отраслевой диверсификации, приватизации, реформирования системы образования заявляли на официальном уровне, в том числе в публикациях саудовского внешнеполитического ведомства⁵⁴. Шла проработка этих

⁵³ Подробнее см.: Косач Г. Г. «Видение-2030». Саудовские реформы // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 110-111.

⁵⁴ См., например, статью в печатном органе Института дипломатических исследований МИД КСА — «The Kingdom of Saudi Arabia Political: Economic and Development Initiatives» // The Diplomat. March 2010. Issue 22. P. 26-29.

идей в органах государственного управления. Очевидно, определение и обсуждение конкретных направлений нынешних реформ в правящих кругах проводились в течение ряда лет, однако этот внутривластный процесс, как обычно в КСА, был скрыт от посторонних взглядов. В конечном итоге программа реформирования «Видение Королевства Саудовская Аравия-2030» была принята 25 апреля 2016 г. на заседании возглавляемого королем Сальманом бен Абдель Азизом Кабинета министров, а затем документ был обнародован.

Ниже приведены основные положения программы «Видение-2030»⁵⁵, имеющие прямое отношение к экономическому развитию. Их выделение и оценка помогают определить, насколько успешными стали конкретные шаги государства по намеченному пути реформирования утвердившейся за многие десятилетия социально-экономической модели КСА. Для наглядности указаны содержащиеся в программе цифровые ориентиры по каждому разделу («плановые показатели»). В этом отношении, а также по зримому или незримому присутствию в тексте административного следа государства (как гарантии достижимости целей) программу можно сравнить с документами по директивному планированию в СССР, хотя уровень детализации в ней значительно ниже, многие формулировки составлены в рекомендательном тоне, что позволяет отнести ее к категории инструментов индикативного планирования⁵⁶. Сведения из документа дополнены комментариями и оценками автора статьи.

Часть 1. Качество жизни

В этом разделе достижение экономических ориентиров имеет общегуманитарную направленность и предполагает существенное повышение к 2030 г. качества жизни саудовских подданных с явным намерением поддерживать положение КСА как религиозного и культурного центра арабо-исламского мира. Эту часть программы имеет смысл рассматривать как своего рода преамбулу к определению сути необходимых глубинных экономических преобразований. Надо отдать должное составителям — логика документа четко выверена и вполне соответствует менталитету широких слоев «простых саудовцев», на поддержку которых рассчитывали король и его преемник. Непривычные для населения и динамичные,

⁵⁵ Руайя аль-мамляка аль-арабийя ас-саудийя: 2030 (Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030). URL: <http://vision2030.gov.sa/ar/media-center> (араб. яз.).

⁵⁶ См., например: Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы // XXIV съезд КПСС. Материалы. Москва: Политиздат, 1971. 79 с.

по саудовским меркам, хозяйственные преобразования преподносились как основа для повышения качества жизни и «мягкой» модернизации социально-экономических устоев.

Паломничество, туризм. Число мусульманских паломников за предыдущее десятилетие увеличилось в три раза и достигло 8 млн человек. Тенденцию к увеличению их количества и нарастанию плотности нерелигиозных туристических потоков планировалось поддержать расширением и модернизацией основных мечетей, аэропортов, наземной транспортной сети (включая создание линий метро в Мекке), строительством новых гостиниц, повышением качества обслуживания иностранных гостей.

Культура, здравоохранение, спорт. Запланированы обновление инфраструктуры вокруг исторических достопримечательностей, возведение масштабного и оборудованного по последнему слову техники Исламского музея.

На повышение продолжительности и качества жизни направлены улучшение технической оснащенности медицинских услуг, повышение уровня квалификации медработников, существенное расширение возможностей для организации досуга (программа «Даем») и занятий спортом. Это особенно важно для КСА и других аравийских монархий, а вообще для большей части арабских стран, где вследствие ряда причин (неправильная структура питания, малоактивный образ жизни и ряд других факторов) в целом характерна аномально высокая доля людей с избыточным весом. В 2016 г. средневзвешенный показатель составлял 27-29% (в богатых аравийских монархиях — 33-35%, в среднедоходных и бедных странах арабского мира — 24-26%), что намного больше, чем в среднем по другим развивающимся странам (9-11%), и выше, чем в целом по развитому миру (23-25%)⁵⁷. Медицинская система видится как отрасль, устроенная на принципах конструктивной конкуренции государственных учреждений (их ведущая роль сохранится до начала приватизации медицины в более отдаленном будущем) и частных центров, что даст пациентам возможность выбора подходящих им услуг.

Городское строительство, экология. Поставлена цель дальнейшего развития городской инфраструктуры на фоне высоких темпов строительства жилья, поддержания достигнутого уровня безопасности горожан (количество преступлений на 100 тыс. жителей составляет в КСА 0,8, в мире в целом — 7,6). Особое внимание уделено контролю загрязнения воздуха и водных ресурсов, восстановлению пляжей, заповедников, прибрежных островов.

⁵⁷ Мельянцева В. А., Бочарова Л. С. Важнейшие траектории экономического развития арабских стран (1980-2010-е гг.). Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 13: востоковедение. 2020. № 2. С. 21.

Плановые задания предполагают:

- создание условий для увеличения числа паломников с 8 до 30 млн в год;
- удвоение количества объектов, входящих в список культурного наследия человечества ЮНЕСКО;
- увеличение удельного веса расходов домохозяйств на культурные мероприятия и развлечения с 2,9% их бюджета до 6,0%;
- увеличение доли саудовцев, занимающихся спортом как минимум один раз в неделю, с 13 до 40%;
- повышение средней ожидаемой продолжительности жизни с 74 до 80 лет.

Часть 2. Экономическое развитие

Из десятка общенациональных экономических целей-программ следует выделить те, которые в первую очередь связаны с перестройкой архаичной экономической модели королевства, основанной на экспорте нефтегазовых ресурсов как главном источнике доходов. В их числе:

Отраслевая диверсификация на основе ускоренного развития и увеличения удельного веса в экономике горнодобывающей промышленности неэнергетического профиля (добыча бокситов, фосфатов, золота, медной руды, урана и др.), нефтепереработки, химии, металлургии и ряда высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, альтернативной энергетики, банковской сферы, телекоммуникаций, розничной торговли. Утверждается, что «диверсификация саудовской экономики жизненно важна для обеспечения ее устойчивости».

В отдельное направление, имеющее для КСА стратегическое значение, выделена военная промышленность. Взят курс на создание современного национального производства вооружений и военной техники. Особое место отводилось авиационному кластеру. Поставлена цель локализовать к 2030 г. более 50% расходов на военные закупки. В последние годы КСА по военным расходам является третьим государством мира (на первом месте в 2018 г. — США, на втором — Китай, на четвертом — Индия, на пятом — Франция, на шестом — Россия). Эти саудовские расходы в указанном году составили 67,6 млрд долл., а их удельный вес в ВВП страны стал рекордным в мире (8,8%)⁵⁸, хотя королевство тратило на внутренние закупки лишь 2% этих средств. Решение поставленной задачи предпо-

⁵⁸ SIPRI Military Expenditure Database, Apr. 2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf

лагалось осуществить на основе прямых государственных инвестиций и стратегического сотрудничества с крупнейшими мировыми компаниями путем переноса технологий и знаний и подготовки национальных кадров.

В рамках энергетической отрасли планировалось создать и существенным образом повысить удельный вес в энергобалансе страны новой энергетики, основанной на использовании возобновляемых источников энергии. Отмечая отставание королевства на этом направлении, авторы программы возлагали большие надежды на реализацию Инициативы короля Сальмана в области возобновляемой энергетики, указывая на наличие в стране необходимых для этого ресурсов и возможность максимальной локализации и либерализации данной отрасли в форме привлечения частного капитала, развития государственно-частного партнерства.

Источники финансирования. В условиях нестабильности мировых энергетических рынков предполагалось подвести под масштабные хозяйственные преобразования мощный, отвечающий требованиям современной финансовой системы фундамент в виде обладающего многомиллиардными денежными ресурсами и подконтрольного государству финансового института, нацеленного на реализацию амбициозных программ. Речь идет о старте программы приватизации ведущего звена хозяйственной системы КСА — компании Saudi Aramco — через процедуру первичного размещения акций (IPO).

Агамсо — крупнейшая нефтяная компания мира по показателю добычи нефти и размеру нефтяных запасов. Она является источником почти 80% доходов саудовского бюджета. За 2018 г. Aramco получила рекордную в мире прибыль — заработала 111 млрд долл. при общей выручке 355,9 млрд долл. Показатели за 2019 г. приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели деятельности Агамсо, (2019 г.)

Собственный капитал	325 млрд долл.
Выручка	330 млрд долл.
Операционная прибыль	180 млрд долл.
Чистая прибыль	88 млрд долл.
Активы	399 млрд долл.
Пассивы	119 млрд долл.

Капитализация*	Окончание таблицы 1 2,438 трлн долл.
Число сотрудников	79 тыс.

*Экспертная оценка.

Составлено по: Saudi Aramco Annual Report 2019.

www.saudiaramco.com

Задача IPO заключалась лишь в инициировании процесса трансформации Saudi Aramco из нефтяной госкомпании в холдинговую многопрофильную структуру⁵⁹, находящуюся под управлением суверенного фонда КСА — Государственного инвестиционного фонда (ГИФ), капитал которого должен вырасти с 600 млрд сауд. риалов (около 160 млрд долл.) до 7 трлн (2 трлн долл.).

Суверенный инвестфонд ГИФ, как предполагается, будет работать в русле концепции, схожей с российским (и сейчас популярным в мире) «бюджетным правилом»: уже к 2020 г. КСА было намерено сократить бюджетный дефицит и перейти к устойчивому бюджету. Вопросы о том, как именно предполагается инвестировать средства ГИФ, в программе специально не освещаются. Практика работы суверенных фондов КСА в последние десятилетия предполагает широкую диверсификацию иностранных вложений, и здесь речь идет о многих сотнях миллиардов долларов инвестиций до 2030 г. Была поставлена главная задача — превратить Саудовскую Аравию в «инвестиционную сверхдержаву».

Инвестиционная стратегия включала как экспорт саудовского капитала в ведущие мировые экономические центры, так и создание инвестиционного климата, благоприятного для национальных и зарубежных предпринимателей в самом королевстве. Предусматривается продвижение ведущих саудовских компаний за рубежом в таких отраслях, как нефтяная и нефтехимическая промышленность, финансовые услуги, телекоммуникации, пищевая промышленность, медицинские услуги, розничная торговля.

Предполагалось изменить саудовский фондовый рынок в направлении создания более либеральной его модели путем облегчения доступа к нему частных и государственных компаний, повышения его ликвидности, развития рынка долговых денежных инструментов и деривативов. Цель

⁵⁹ Это положение программы, на наш взгляд, не вполне соответствует действительности, поскольку Aramco — гигантская многоотраслевая ТНК. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с ее последним годовым отчетом (Saudi Aramco Annual Report 2019. URL: www.saudiaramco.com). Компания имеет филиалы, совместные предприятия и дочерние компании в целом наборе отраслей в Китае, Японии, на Филиппинах, в Республике Корея, Сингапуре, Объединённых Арабских Эмиратах, США и Великобритании. Ей принадлежит флот современных супертанкеров.

КСА — увеличить до 2030 г. уровень сбережений домохозяйств с текущих 6% до 10%, что, в свою очередь, требует развития сектора финансового посредничества. При этом КСА неукоснительно придерживается в регулировании финсектора шариатских принципов запрета ссудного процента, и реализация плана не приведет к созданию западной модели функционирования рынка Саудовской Аравии для иностранных банков.

Инвестиционный климат, конкурентоспособность. В качестве обобщающей характеристики успеха или неуспеха страны в экономическом развитии часто используется такой измеритель, как качество и состояние инвестиционного климата, представляющего собой совокупность социально-экономических, политических и финансовых факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска.

Курс на отказ от государственного дирижизма и поощрение национальных и иностранных инвестиций требовал «снизить бремя длительных бюрократических процедур», «создать атмосферу прозрачности, ответственности и открытости всем точкам зрения», «непримиримости в отношении всех проявлений коррупции» и использования «мирового опыта достижения транспарентности».

Облегчение процедур создания нового бизнеса и ослабление жесткого государственного контроля над повседневной операционной деятельностью планировалось сочетать с частичной переориентацией финансовых институтов с обслуживания крупных инвестиционных проектов (при сохранении приоритетности этого направления) на краткосрочное, менее масштабное финансирование малого бизнеса.

Благоприятные условия для притока и использования предпринимательского капитала, как национального, так и зарубежного, в конечном итоге обеспечивают продвижение страны (или некоей автономной территории) в повышательном направлении в мировом рейтинге конкурентоспособности. Последняя категория трактуется экспертным сообществом по-разному. По определению аналитиков ОЭСР, «конкурентоспособность — это умение в условиях свободного и справедливого рынка производить товары и услуги, соответствующие стандартам международных рынков, и в то же время поддерживать и повышать уровень реальных доходов своих граждан в долгосрочной перспективе»⁶⁰. На взгляд автора, с понятием «инвестиционный климат» в большей степени связана формулировка Всемирного

⁶⁰ World Competitiveness Yearbook '99. International Institute for Management and Development. URL: www.imd.ch

экономического форума, более полно раскрывающая механизм воздействия притока инвестиционных ресурсов на экономический прогресс: конкурентоспособность — это набор экономических факторов, политических действий и институтов, которые определяют уровень производительности конкретной страны. Повышение производительности, т. е. лучшее использование имеющихся ресурсов, является движущей силой прибыльности инвестиций, что, в свою очередь, определяет темпы роста экономики.

Иными словами, конкурентоспособность характеризует потенциал экономического роста каждого государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Система государственной поддержки конкурентоспособных отраслей, в том числе добывающей промышленности и энергетики, должна основываться на стимулировании в первую очередь высокопроизводительных производств, способных успешно конкурировать на саудовском и зарубежных рынках. Для привлечения зарубежных и саудовских капиталов, повышения конкурентоспособности национальной экономики планируется использовать такой проверенный в быстроразвивающихся странах механизм, как свободные экономические зоны. В программе говорится о специальных логистических, туристических, промышленных, финансовых зонах.

В качестве примера в ней был приведен проект реструктуризации Финансовой зоны им. короля Абдаллы (King Abdullah Financial District). Создание суперсовременного делового и жилого центра в Эр-Рияде оценивалось в 29 млрд риалов (7,8 млрд долл.). Предполагалось, что этот комплекс в составе 59 высотных зданий и других сооружений площадью 3 млн кв. м примет 50 тыс. новых жителей. Проект, который должен был стать символом финансово-экономической мощи и модернизации КСА, был утвержден еще в кризисном для мировой экономики 2008 г.⁶¹

Несмотря на то что были привлечены крупные строительные ТНК, а государство контролировало возведение комплекса через Пенсионное управление КСА и Инвестиционную корпорацию Эр-Рияда, все же были допущены просчеты на стадии строительства зданий и сооружений, что привело к удорожанию строительных работ, образованию избытка торговых площадей. Было решено придать этому району статус специальной экономической зоны, перепрофилировать часть недвижимости под жилой фонд, гостиницы, предприятия сферы услуг. Своего рода гарантией возрождения этой зоны будет перемещение сюда штаб-квартиры ГИФ.

Подготовка кадров. Улучшение инвестиционного климата и повыше-

⁶¹ Saudis Plan Middle East Financial Center//New York Times. 10.05.2006.

ние конкурентоспособности тесно связаны с прогрессивными сдвигами в формировании человеческого капитала. Перестройка системы образования должна осуществляться «в соответствии с потребностями рынка труда», что предполагало расширение системы среднего, ориентированного на профессионально-техническую подготовку, и высшего образования, как и продолжение курса на подготовку специалистов в «ведущих зарубежных университетах». «Видение-2030» ставило задачу привлечь иностранных специалистов для работы в высших учебных заведениях страны. Сюда же следует отнести и меры, нацеленные на повышение экономической активности граждан королевства, увеличение доли женщин в рабочей силе.

Еще одно звено стратегии повышения инвестиционной привлекательности королевства — развитие *региональной экономической интеграции*. Была поставлена задача завершить наконец формирование общего рынка стран ССАГПЗ со всем набором транспортной инфраструктуры, правовых, торговых, финансовых и иных институтов.

Изменение модели смешанной экономики. Нельзя не заметить весьма осторожное отношение разработчиков программы к ключевому аспекту реформы хозяйственного механизма — изменению баланса между государственным и частным секторами, государственным и рыночным регулированием. В документе можно найти лишь ориентир на увеличение вклада частного сектора в создание национального ВВП с 40 до 65%, а также заявление об облегчении процедуры листинга Aramco на фондовом рынке (а это и есть условие для начала приватизации) о необходимости (очевидно, частичной) приватизации системы здравоохранения и образования, увеличении объема частных инвестиций в жилищное строительство, финансовые услуги, энергетику, муниципальные услуги.

Данный плановый показатель — не просто приращение доли частного сектора на 25 процентных пунктов. Он имеет, на взгляд автора, принципиальное значение для соотношения сил в саудовской экономике, а его достижение будет свидетельствовать о качественном изменении саудовской модели смешанной экономики. Если рассматривать смешанную экономику лишь как своеобразный гибрид чистого социализма и чистого капитализма, то с формальной точки зрения хозяйство в большинстве стран мира (включая и бывший социалистический блок) во второй половине XX в. являлось смешанным. Принципиальным отличием экономики смешанного типа от так называемого планового хозяйства, управляемого в первую очередь административными методами, является сосредоточение основной части капиталов в частных руках. Вследствие этого более половины занятых и национального продукта страны приходится на частный сектор. Соответственно, степень

государственного контроля над частным предпринимательством не носит тотального характера, а общее направление движения экономики есть равнодействующая государственного и рыночного регулирования.

Таким образом, саудовская экономика должна превратиться из, по сути, административно регулируемой в хозяйство рыночного типа. Любопытно, что экономику КСА до этого не причисляли к социалистическому типу, хотя, например, национальное хозяйство географически близкого Израиля, который долгое время балансировал на 50-процентном рубеже, многие исследователи в свое время называли самым социалистическим за пределами социалистического лагеря.

Можно предположить, что усиление частного сектора будет проводиться в русле смещения акцента в сторону развития мелкого и среднего бизнеса (МСБ), на долю которого в развитых странах приходится до 70% ВВП, а в КСА — только 20%. О поощрении МСБ в программе говорится вполне определенно. Ему предстоит внести значительный вклад в создание новых рабочих мест (показатель безработицы планировалось снизить с 11,6 до 7%), расширить инновационную составляющую экономики, повысить удельный вес неэнергетического экспорта. Структурная перестройка позволит малому и среднему бизнесу продемонстрировать свои преимущества в использовании эффекта гибкости производства, зачастую дающего больший выигрыш, чем эффект масштабности и концентрации ресурсов.

Важно, что в этом секторе экономики реально достаточно быстро решать проблему трудоустройства молодежи и повышать экономическую активность женщин, которая в КСА, как и в других арабских странах, является низкой.

В качестве инструментов стимулирования малого и среднего бизнеса государство предложило существенно облегчить бюрократическую процедуру его оформления и контроля над ним, поднять его долю в общем объеме финансирования с 5 до 20%, создать сеть бизнес-инкубаторов, центров профессиональной подготовки, венчурных фондов, предоставить помощь в продвижении экспорта, в том числе через электронную торговлю. В предвидении этого, накануне принятия программы «Видение-2030», было создано государственное Управление по делам малого и среднего бизнеса.

Между тем реформирование хозяйственного механизма представляется наиболее сложной задачей. Сама концепция преобразований разработана недостаточно и в силу этого пока может быть представлена только в самом общем виде. В арабском мире в целом всё явственнее сознают неизбежность *фундаментальной переоценки роли государства в экономике*. Роль государства в перспективе не будет укладываться ни в концепции либерализации, ни в традиции этатизма восточного типа. Новая модель смешанной

экономики наверняка будет включать в себя повышенный по сравнению с развитыми странами уровень госрегулирования и более высокий удельный вес государственного сектора в ВВП, занятости и инвестициях. Без жёсткого государственного регулирования не обойтись, по крайней мере, на начальном этапе реформ. Государство, отказавшись от всеохватывающего регулирования и контроля, оставит за собой функции координатора и силы, мобилизующей ресурсы на национальном и международном уровнях. Но симбиоз государства и рынка уже не предполагает всеохватывающего участия первого в основных сферах экономической жизни.

Плановые задания обращены на то, чтобы:

- Поднять саудовское хозяйство с 19-го места на 15-е среди крупнейших экономик мира.
- Улучшить место королевства в списке стран мира по индексу глобальной конкурентоспособности с 25-го на 10-е место.
- Повысить локализацию нефтегазового сектора с 40 до 75%.
- Увеличить долю ненефтяного экспорта в ненефтяном ВВП (т. е. экспортную квоту без учета нефти) с 16 до 50%.
- Поднять соотношение прямых иностранных инвестиций и ВВП с 3,8% до приемлемых для быстроразвивающихся экономик 5,7%.
- Снизить уровень безработицы с 11,6 до 7,0%.
- Увеличить долю женщин в экономически активном населении с 22 до 30%.
- Увеличить удельный вес продукции малого и среднего бизнеса в ВВП с 20 до 35%.

Часть 3. Организационное обеспечение реформ, перечень национальных программ

В этом разделе содержатся ориентиры, связанные с созданием благоприятных условий для реализации таких ключевых программ из второго раздела «Видения-2030», как радикальное повышение конкурентоспособности саудовского бизнеса и формирование в стране благоприятного инвестиционного климата.

Во-первых, необходимо решить актуальную практически для всех арабских стран задачу повышения качества институтов как части хозяйственного механизма. Схема будущего управления реформами в КСА выглядит так. Для политического руководства реформами Совет министров создает Совет по делам экономики и развития (SEDA). За дизайн, управление и координацию всех частей реформы отвечают Стратегический комитет (СК, планирование) и Стратегический офис управления (COU, реализация).

СОУ объединяет собственно проектный офис SEDA, национальный центр управленческих технологий Adaa, Министерство экономики и планирования КСА, специальный финансовый комитет реформы, а также Delivery Unit (в проектном управлении последних лет — важный структурный элемент, специализирующийся в правительственных структурах на исполнении решений) и, что важно, коммуникационную команду SEDA.

Следуя отмеченной выше логике, авторы программы в финальной ее части обосновывают реалистичность выполнения поставленных задач, выдвигая перечень национальных программ — инструментов реализации общей программы реформ. Здесь еще раз определяются основные направления реформирования.

В качестве отдельных общенациональных программ выделяются (но не детализируются) усиление контроля над государственными капитальными расходами, создание системы управления проектами, совершенствование законодательной базы реформ, перестройка компании Agamco, развитие ГИФ как главной инвестиционной структуры, укрепление человеческого потенциала, расширение государственно-частного партнерства, разработка комплексной приватизационной программы, выстраивание системы стратегического партнерства с зарубежными экономическими партнерами КСА. Королевство рассчитывает довольно быстро создать ультрасовременную систему электронного правительства и е-сервисов. Отмечаются достигнутые за предыдущее десятилетие успехи в развитии государственных online-услуг в области трудоустройства, дистанционного обучения, выдачи различного рода документов, оплаты услуг. В целом «нефтяной социализм» в социальной сфере конца XX в., во многом влиявший на темпы развития общества, видимо, будет трансформироваться в более современную систему социальной поддержки.

В этой связи государство устанавливает следующие плановые показатели:

- Поднять рейтинг страны по индексу эффективности госслужб с 80-го до 20-го места.
- Повысить рейтинг страны по индексу электронного правительства с 36-го места до одной из позиций в первой пятерке.
- Увеличить долю бесприбыльного сектора с менее 1 до 5% ВВП.

Ход реформ, трудности и результаты

С учетом инерционности существовавшей в стране в течение длительного времени социально-экономической системы успех программы «Видение-2030» можно было бы назвать саудовским экономическим чудом.

Вместе с тем прошло всего четыре года с момента ее запуска, и подводить итоги пока рано. Но имеются основания для оценки отдельных шагов саудовского руководства, определения основных направлений позитивных сдвигов и траекторий движения главных макроэкономических индикаторов для выявления появляющихся проблем, а также отношения широких слоев саудовского общества к социально-экономическим переменам.

В 2018 г. произошло историческое для страны событие: ведущее звено хозяйственной системы КСА компания *Saudi Aramco* приобрела статус акционерной компании⁶². В конце 2019 г. компания провела IPO на Саудовской фондовой бирже, в ходе которого было привлечено 25,6 млрд долл., что является одним из рекордов мировой экономики. Компания стала крупнейшей по рыночной капитализации, обогнав *Microsoft* и *Apple*.

По итогам 2019 г., прибыль *Aramco* упала на 21% на фоне снижения добычи нефти и цен на нее. В результате обрушения цен 9 марта 2020 г. (самого крупного за последние 20 лет — на 30%) котировки акций *Aramco* упали на максимально допустимые 10%. Власти приняли в итоге решение провести размещение в сжатом формате: листинг только на Саудовской фондовой бирже всего 1,5% акций компании, из них треть — физическим лицам. Таким образом, государство получило всего около 25 млрд долл. вместо планируемых 100 млрд⁶³.

Противоречивость проводимой либерализации и смещения баланса в структуре собственности в пользу частного сектора подтверждают некоторые шаги государственного руководства в обратном направлении — в сторону фактической национализации. В марте 2019 г. к принадлежащему Министерству финансов КСА предприятию *Istidama* отошли 36% активов группы *Binladin* — строительного и инженерного гиганта. Компании же группы, полностью принадлежащей ранее семье Бен Ладен, столкнулись в последние годы с миллиардными убытками.

Результатом отхода от нефтяной зависимости стало усиление роли ненефтяных отраслей в качестве драйвера экономического роста. О переменах в углеводородной экономической модели и результативности диверсификации свидетельствует увеличение вклада ненефтяного сектора в ВВП с 40% в 2000 г. до 57% в 2018 г. КСА заняло по данному показателю 3-е место в СААГПЗ после Бахрейна (82%) и ОАЭ (70%). Темпы прироста

⁶² Этот производитель «черного золота» занимает первое место в мире по объемам добычи нефти и разведанным нефтяным запасам. Является источником до 80% доходов саудовского бюджета.

⁶³ *Aramco Seeks 1,71 Trillion Valuation in World's Biggest IPO*. URL: <http://www.bloomderg.com/news/articles/2019-11-17/Aramco-seeks-1-71-trillion-valuation-in-world-s-biggest-IPO>

этой части экономики составили 6,0% в 2018 г. и 4,2% в 2019 г. В 2019 г. в этом отношении показаны наилучшие за предыдущие три года результаты, причем лидировала сфера услуг, на которую приходится около 40% ВВП.

Первый этап локализации военного производства (один из центральных ориентиров «Видения 2030») проходит без заметных сбоев. Идет выстраивание более четкой и эффективной системы занимающихся этой отраслью органов госуправления, системы военных закупок и стандартов, происходит консолидация военных компаний, формируется новый кадровый состав менеджмента высшего звена и инженерно-технического персонала, началось производство военной продукции не самого сложного уровня, но уже ориентированного как на импортозамещение, так и на экспортные поставки.

В КСА и на всем Аравийском полуострове обостряется проблема продовольственной безопасности. КСА и ряд других государств ССА-ГПЗ — Катар, ОАЭ, Кувейт — направляют свои финансовые ресурсы в аграрный сектор Судана для создания производственных мощностей и инфраструктуры, нацеленных в основном на поставки продовольствия на Аравийский полуостров. В этой стране имеется благоприятное сочетание природно-климатических условий и основных факторов производства, за исключением капитальных ресурсов. В качестве подобной инвестиционной цели рассматривается и Египет⁶⁴.

Недостаточно высокая в целом результативность реформ (по состоянию на конец 2020 г.) в сочетании с неблагоприятной конъюнктурой на мировых нефтяных рынках не позволили улучшить динамику основных макроэкономических индикаторов.

Таблица 2

Темпы прироста ВВП в 2010-2019 гг.,%, в постоянных ценах⁶⁵

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
10,0	5,4	2,7	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,4	0,3

Снижение прироста валового продукта в 2016-2019 гг., по сравнению

⁶⁴ Федорченко А. В., Артюшкин В. Ф. Экономическое проникновение в Африку стран Персидского залива//Азия и Африка сегодня. 2020. № 4 (753). С. 26-33.

⁶⁵ Statistics Library. General Authority for Statistics. Kingdom of Saudi Arabia. 2020. URL: <http://www.stats.gov.sa/sites/data> (accessed: 21.09.2020).

с предыдущим пятилетним периодом, можно объяснить скорее начавшейся структурной перестройкой, а не уровнем нефтяных цен, которые существенно сократились лишь в ноябре и декабре 2018 г. (на 18 и 14% соответственно). Однако руководство страны было готово к замедлению экономического роста в первые годы реформ.

Некоторое улучшение инвестиционного климата пока не позволило достичь одной из основных целей — превратить Саудовскую Аравию в «инвестиционную сверхдержаву». По плану, соотношение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и ВВП должно быть доведено до 5,7%. Максимальное значение этого показателя в период 1970-2018 гг. было зарегистрировано в 2009 г. на уровне 8,5%. Но после утверждения «Видения-2030» ситуация ухудшилась, что связано не только с конъюнктурой саудовской экономики, но и с волатильностью мировых потоков капитала⁶⁶. В частности, соотношение показателей представлено следующими данными в таблице 3.

Таблица 3

Соотношение ПИИ и ВВП, 2015-2018 гг.

	2015	2016	2017	2018
ПИИ, млрд долл.	8,14	7,45	1,42	4,25
Соотношение ПИИ и ВВП, %	1,24	1,16	0,21	0,54

По данным платежного баланса КСА, чистый приток прямых инвестиций составил в 2016 г. 1483,7 млн долл., в 2017 г. — 5860,8 млн долл., или 0,9% ВВП (в 2014-2015 гг. наблюдался чистый отток).

Сравнительный анализ основных статистических показателей до 2016 г. и в период с 2016 по 2018 г. (данные за 2019-2021 гг. носят оценочный характер, а составление более или менее реальных прогнозов сильно затруднено начиная с 2020 г. неопределенностью последствий мировой пандемии) дает неоднозначную картину. С одной стороны, продолжился рост экспорта, активное сальдо платежного баланса по текущим операциям сохранилось, хотя и уменьшилось, инфляция осталась на очень низком уровне. С другой стороны, происходило истощение золотовалютных резервов, рос госдолг, не был устранен дефицит госбюджета, осталось практически неизменным соотношение стоимости добытых углеводородов и ВВП, не получили

⁶⁶ World Development Indicators Database. URL: <https://databank.worldbank.org/views/reports> (accessed: 29.08.2020).

развития тенденции к уменьшению ориентации экспортных поставок на углеводороды и сокращению удельного веса госрасходов в ВВП⁶⁷.

И общегуманитарные последствия реформ не были однозначными. С одной стороны, некоторое ослабление регламентации связанных с повседневной жизнью внутренних устоев (разрешение женщинам управлять автомобилем и присутствовать на спортивных мероприятиях, открытие кинозалов) сделали наследного принца более популярным, в первую очередь в молодежной среде. Но с внутривластной и социальной точек зрения пробуксовывание экономических реформ вызвало волну критики со стороны значительной части саудовцев. Ожидание повышения уровня и качества жизни сменилось негативным отношением к продвигаемым мерам по отходу от гранториентованной системы социального обеспечения и низкого налогообложения и по стимулированию экономической активности подданных⁶⁸.

Даже небольшое ослабление государственной патерналистской политики по отношению к широким слоям саудовцев и возникшее отторжение реформ значительной частью населения ставят под сомнение их результативность.

Перспективы

Существует консервативный сценарий, в соответствии с которым сложившаяся социально-экономическая модель продолжит дрейфовать без радикальных изменений. Будет применяться традиционная для КСА модель диверсификации — развитие смежных с ТЭК отраслей, в первую очередь энергоемкой тяжелой промышленности. Королевство продолжит укреплять свои позиции в качестве регионального финансового центра, тесно связанного с подобными центрами развитых и наиболее продвинутых в экономическом плане развивающихся стран. Расширение инвестиционного поля будет происходить по прежнему сценарию — за счет наращивания капиталовложений в нефтехимию, металлургии, производстве цемента и других строительных материалов, пищевой индустрии, третичной сфере, сооружения транспортных магистралей стратегического значения, линий связи и других объектов третичной сферы. Продолжится осторожная и умеренная либерализация хозяйственной модели.

Вместе с тем новые реалии, возникшие в мире весной 2020 г., заставят

⁶⁷ Gulf Economic Update. Issue 05.12.2019. Economic Diversification for a Sustainable and Resilient GCC. A World Bank Group Publication for Gulf Cooperation Council Economies. P. 57-58.

⁶⁸ Федорченко А. В. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4. С. 100.

внести существенные изменения в прогнозные сценарии, касающиеся отраслевой трансформации и переориентации инвестиционных потоков. Пандемия и начавшаяся мировая экономическая депрессия будут иметь для КСА серьезные последствия, как минимум, в двух основных направлениях.

Во-первых, сложившейся на Ближнем Востоке углеводородной хозяйственной модели будет нанесен удар ускорением процесса декарбонизации мировой экономики, снижения углеродоемкости ВВП. Более ранний закат нефтегазовой эры может воспрепятствовать плавному вхождению экономики королевства в «посткарбонную» эру. Незапланированное и значительное снижение нефтяных доходов еще больше разбалансирует и госбюджет, и, что особо важно, составные части платежного баланса (баланс текущих операций, движение капитала, формирование валютных резервов). Возникшие уже в среднесрочной перспективе дефициты не позволят обеспечить финансирование перестройки саудовской экономики, осуществление амбициозных социальных программ.

Во-вторых, как заявил 12 мая 2020 г. премьер-министр Индии Н. Модии, «началась эпоха опоры на собственные экономические силы»⁶⁹. Вслед за стихийным падением мировой торговли и туризма основные мировые экономические центры начали выводить зарубежные инвестиции и возводить барьеры на пути экспорта своих прямых и портфельных инвестиций, иных финансовых вложений в других странах. По прогнозам, в 2020 г. ТНК сократят свои трансграничные инвестиции на 1/3.

Отступление от глобализации и усиление изоляционизма на фоне декарбонизации окажут двоякое воздействие на саудовскую экономику и выдвинут на повестку дня альтернативный прогноз. Диверсификация продолжится, но в локализации производства, в том числе импортозамещающего направления, придется в большей степени опираться на собственные силы и в ограниченном наборе отраслей. Сильная зависимость от импорта останется. Но, с другой стороны, если государству и частному бизнесу удастся приобрести активы в перспективных нефтяных отраслях за рубежом (в первую очередь в Восточной Азии и в ЮВА), это поможет выравнивать платежный баланс и обеспечить КСА принципиально новое место в сильно изменившейся мировой экономике.

В среднесрочной перспективе станет еще более явной тенденция приобретения зарубежных производственных активов суверенным фондом и саудовскими транснациональными корпорациями, прежде всего компаниями ТЭК. Вложения в энергетический сектор станут все больше допол-

⁶⁹ The Economist. 14.05.2020.

няться инвестициями в химическую промышленность, машиностроение, производство электроники, финансовые услуги. Таким образом, существовавшая в течение многих лет модель экспорта саудовского капитала, основанная на вложениях в высоколиквидные зарубежные гособлигации, недвижимость, строительство и торговлю, уступит место инвестированию в передовые отрасли промышленности и услуг.

Национальное хозяйство приобретет, опять же в среднесрочной перспективе, двойственную структуру: производственные мощности в новых отраслях на территории королевства будут работать параллельно или в кооперации с расположенными за рубежом компаниями с весомым саудовским участием. Успех подобной дихотомии будет определяться многими факторами, в первую очередь повышением конкурентоспособности этих двух частей бизнеса и состоянием мировых рынков.

Вызов, с которым королевству придется столкнуться, — сокращение в условиях мировой депрессии притока иностранных капиталов, что затруднит достижение одной из главных задач «Видения-2030», т. е. превратить Саудовскую Аравию в «инвестиционный hub», «инвестиционную сверхдержаву».

В то же время, скорее всего, под влиянием мировой рецессии и последствий пандемии будут предприниматься попытки внести свой — саудовский — вклад в создание новых, альтернативных, экономических моделей, прежде всего в направлении продвижения на глобальном инвестиционном пространстве суверенного фонда ГИФ. Это было бы логичным, если учесть общую тенденцию к усилению роли подобных фондов в мире — из 15 крупнейших 14 контролируются развивающимися странами.

Параллельно с этим королевству придется решать проблему ориентации на один из формирующихся техноэкономических блоков, которые представляют собой «большие сообщества государств, ориентированные на технологического лидера, обладающие эмиссионным центром, критической массой населения и высокотехнологичными компаниями, достаточно емким рынком. ... Международная торговля инвестициями проявляет тенденцию к замыканию в рамках таких блоков. Два техноэкономических блока «высокой степени готовности» — американский и китайский»⁷⁰.

Все это не означает крушения надежд на развитие региональной интеграции. Общий рынок в ССАГПЗ вполне может быть оформлен как своего рода местная альтернатива прежней модели глобализации. Реальным

⁷⁰ Ректор МГИМО: есть четыре сценария развития событий после пандемии. ТАСС. 09.05.2020. [MGIMO Rector: There are Four Scenarios for the Development of Events after the Pandemic. (russ.)]. Available at: URL: <https://tass.ru/interviews/8503897>.

остаётся выполнение одной из задач «Видения 2030» — превращения КСА в региональный транспортный hub и регионального лидера в сфере логистики. Если через Иорданию после завершения совместных инфраструктурных проектов в сфере транспорта саудовские экспортеры получат доступ к потребителям Турции, арабских и европейских государств после урегулирования ситуации в Сирии, то транспортный коридор Саудовская Аравия — Египет даст доступ к рынкам африканских и европейских стран, в том числе посредством транзитной торговли.

Взятый саудовскими реформаторами курс на увеличение удельного веса частного сектора продолжится, но приватизация будет иметь «саудовское лицо». Ограниченное по масштабам перераспределение собственности произойдет в соответствии с балансом сил в королевской семье. При всей сложности прогнозирования расстановки этих сил Мухаммад бен Сальман в ближайшие годы продолжит продвигать своих сторонников в качестве бенефициаров приватизационного процесса. Своим оппонентам он предложит объекты госсобственности, имеющие второстепенное значение. Но в любом случае достигнуть ориентира, указанного в программе реформ, т. е. поднять квоту частного бизнеса в производстве ВВП на 25 процентных пунктов и довести ее до 65% ВВП, будет непросто.

В целом очертания курса на экономическое разгосударствление в долгосрочном плане становятся еще более неопределенными.

Вызывает вопросы финансовая устойчивость королевства. Дефицит бюджета Саудовской Аравии в 2020 г., по экспертным оценкам, составит 49,8 млрд долл., что эквивалентно 6,4% ВВП. Доходы от продажи нефти сократятся в годовом исчислении примерно на 30% в результате снижения цен на мировом нефтяном рынке⁷¹.

При всей волатильности мировых нефтяных рынков королевство имеет возможность на этапе преодоления последствий мировой рецессии и начала экономического роста в странах — основных покупателях саудовской нефти — сохранить свою все еще прочную финансовую основу. Даже когда нефтяные цены пошли вниз, комплексная оценка базовых индикаторов финансовой устойчивости демонстрировала высокий финансовый рейтинг КСА. По данному показателю королевство занимало в 2020 г. 8-е место среди 66 стран с развивающейся экономикой (*emerging economies*), Китай — 10-е место, ОАЭ — 17-е, Катар — 32-е⁷².

⁷¹ Ас-Сави А. Х. Харб аль-ас'ар байна ас-саудийя ва кибар мунтиджи ан-нафт. [As-Savi A. Price War between Saudi Arabia and the Largest Oil Producers (arabic)]. URL: <https://www.aljazeera.net> (accessed: 28.08.2020).

⁷² Which Emerging Markets are in Most Financial Peril? URL: <https://www.economist>.

При составлении этой классификации были учтены четыре показателя: соотношение госдолга и ВВП; совокупная (государственная и частная) внешняя задолженность; доходность в твердой валюте национальных облигаций, размещенных за рубежом; соотношение суммы национальных золотовалютных резервов и суммы выплат по внешнему долгу и дефицита платежного баланса по текущим операциям. Рейтинг КСА в данном списке будет еще выше (5-е место), если учесть, что в эту восьмерку включены три страны с развитыми экономиками — Тайвань, Южная Корея и Россия.

Прогнозируя ход развития российско-саудовских отношений, стоит проявлять взвешенный подход. В случае подписания соответствующих экономических соглашений нашей стране придется жестко конкурировать с другими претендентами на привлекательные саудовские контракты. В реформировании своей экономики саудовцы будут придерживаться многовекторного подхода. Завершение так называемой «ценовой войны» и остановка совместными усилиями падения нефтяных цен могут внушать оптимизм в краткосрочном плане, но это вряд ли стоит расценивать как шаг к долгосрочному сближению в других областях.

Драйверами выстраивания отношений нашей страны с арабским центром силы станут: характер взаимодействия в треугольниках Россия — Саудовская Аравия — США и Россия — Саудовская Аравия — Китай; последствия смены системы престолонаследия в королевстве, включая сдвиги во внешнеполитической ориентации; результативность хозяйственных преобразований.

Вопрос, сместится ли вектор саудовского зарубежного стратегического партнерства в российскую сторону, остается открытым. Весьма маловероятно, что правящий клан в деле обеспечения безопасности страны откажется от стратегического союза с США, американского военного «зонтика», на который саудовцы до сих пор полагались в значительно большей степени, чем на огромный, отчасти излишний, в ряде случаев даже нераспакованный, запас закупленных на Западе современных вооружений.

Что касается перспектив российского экономического участия в реализации «Видения-2030», то российским экономическим субъектам придется вести напряженный поиск своих торговых и технологических ниш на саудовском рынке. Сами масштабы саудовско-американского и саудовско-китайского экономического сотрудничества не оставляют другого выхода. В марте 2017 г. Мухаммад бен Сальман в рамках реализации

своей программы «Видение-2030» предложил американским компаниям контракты на 3 трлн долл. И это — в дополнение к ранее заключенным оборонным контрактам суммарно на 200 млрд долл. К настоящему моменту китайские предприниматели инвестировали 35 млрд долл. в различные саудовские проекты. В свою очередь, Саудовская Аравия на протяжении последних 14 лет является лидирующим торгово-экономическим партнером КНР на Ближнем Востоке. Объем инвестиционных соглашений, подписанных в последние годы саудовцами в Южной Корее и Японии, составляет сумму, несопоставимую для любых аналогичных проектов с российским участием.

Поэтому в настоящее время имеет смысл, основываясь на глубоком анализе российских возможностей и опыта формирования современных российско-саудовских отношений, предлагать руководителям КСА конкурентоспособные, хорошо проработанные проекты-инициативы, учитывая программы, входящие в «Видение-2030».

Взаимодействие России и Саудовской Аравии пока не получило масштабного экономического наполнения. В ответ на возможные антисаудовские санкции США власти КСА в поисках противовеса американскому влиянию способны пойти на более тесную координацию своих действий на нефтяном рынке с Россией (как в рамках соглашений ОПЕК+, так и на двустороннем уровне), переориентацию на нашу страну при реализации планов создания атомной энергетики, инвестирование значительных финансовых ресурсов в российскую энергетику (в частности, заводы по сжижению добываемого в арктической зоне газа), инфраструктуру, высокотехнологичное производство, сельское хозяйство. Не исключено, что саудовское правительство в перспективе поставит и вопрос о приобретении новейших систем российских оборонительных вооружений. Военно-техническое сотрудничество заметно изменило бы геополитическую ситуацию в зоне Персидского залива и вокруг нее. С помощью России королевство может время от времени уравнивать те многочисленные рычаги давления, которыми располагают США.

ЛИТЕРАТУРА

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы // XXIV съезд КПСС. Материалы. Москва: Политиздат, 1971.

Мельянцева В. А., Бочарова Л. С. Важнейшие траектории экономического развития арабских стран (1980–2010-е гг.). Часть 2 // Вестник Московского университета. Серия 13: востоковедение. 2020. № 2.

Ректор МГИМО: есть четыре сценария развития событий после пандемии. ТАСС. 09.05.2020. [MGIMO Rector: There are Four Scenarios for the Development of Events after the Pandemic. (In Russ.)] URL: <https://tass.ru/interviews/8503897>

Федорченко А. В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? // Вестник МГИМО (У). 2017. № 1(52). С. 83–100.

Федорченко А. В. Специфика экономической кооперации между Израилем и палестинскими территориями после Шестидневной войны // Труды Института востоковедения РАН. 2018. № 13. С. 130–143.

Федорченко А. В. Россия — Саудовская Аравия: состоится ли партнерство? // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 177–188. DOI 10.17976/jpps/2019.06.14.

Федорченко А. В. Борьба за престолонаследие в Саудовской Аравии // Международная аналитика. 2019. № 3(28). С. 62–70.

Федорченко А. В., Артюшкин В. Ф. Экономическое проникновение в Африку стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4 (753). С. 26–33 [Fedorchenko A.V., Artyushkin V.F. Ekonomicheskoe proniknovenie v Afriku stran Persidskogo zaliva [Economic Involvement of Persian Gulf Countries in Africa]. 2020 [Asia and Africa Today. 2020. No. 4(753)]. DOI: 10.31857/S032150750009089-9.

Федорченко А. В. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 4.

Aramco Seeks 1,71 Trillion Valuation in World's Biggest IPO. Available at: <http://www.bloombergenews.com/news/articles/2019-11-17/Aramco-seeks-1-71-trillion-valuation-in-world-s-biggest-IPO>

Gulf Economic Update. Issue. 05.12.2019. Economic Diversification for a Sustainable and Resilient GCC. A World Bank Group Publication for Gulf Cooperation Council Economies.

Saudi Aramco Annual Report 2019. URL: www.saudiaramco.com

Saudis Plan Middle East Financial Center // New York Times, 10.05.2006.

SIPRI Military Expenditure Database. Apr. 2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-04/fs_1904_milex_2018.pdf

Statistics Library. General Authority for Statistics. Kingdom of Saudi Arabia. 2020. URL: <http://www.stats.gov.sa/sites/data>

The Economist. 14.05.2020.

The Kingdom of Saudi Arabia Political: Economic and Development Initiatives // The Diplomat. Issue. 22.03.2010

Which Emerging Markets are in Most Financial Peril? Available at: <https://www.economist.com/briefing/2020/05/02/which-emerging-markets-are-in-most-financial-peril?>

World Competitiveness Yearbook'99. International Institute for Management and Development. URL: www.imd.ch

World Development Indicators Database. Available at: <https://databank.worldbank.org/views/reports>

Ас-Сави А. Х. Харб аль-ас'ар байна ас-саудийя ва кибар мунтижи ан-нафт [As-Savi A. Price War between Saudi Arabia and the Largest Oil Producers (arabic)]. Available at: <https://www.aljazeera.net>

Руая аль-мамляка аль-арабийя ас-саудийя: 2030 (Видение Королевства Саудовская Аравия-2030). URL: <http://vision2030.gov.sa/ar/media-center> (араб. яз.).

ГЛАВА 3

З. А. Соловьева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АЛЖИРА (2015-2020 гг.)

В марте 2020 г. правительство Алжира объявило, что «страна переживает беспрецедентный многосторонний кризис»⁷³. Заявление было сделано в условиях усиления внутренней политической и экономической нестабильности. В декабре 2019 г. в стране прошли выборы нового президента, которым предшествовали массовые народные протесты, направленные против возглавлявшего Алжир в течение 20 лет 82-летнего Абдельазиза Бутефлики, объявившего о намерении баллотироваться на новый срок. В результате он был вынужден уйти в отставку, а на президентский пост был избран бывший премьер-министр Абдельмаджид Теббун. Однако народные волнения в стране не утихали, поскольку вновь избранный президент воспринимался гражданами как часть старой правящей элиты, против которой и были фактически направлены массовые выступления. В канун нового 2020 г. премьер-министром Алжира был назначен бывший университетский профессор и дипломат Абдельазиз Джерад, сформировавший новое правительство. Перед этим, еще во второй половине 2019 г., было объявлено о двух новых назначениях на стратегически важные посты: нового главы важнейшей государственной компании Сонатрак и директора Центрального банка Алжира. По мнению властей, это должно было помочь в поиске новых решений выхода из кризиса и способствовать активизации экономики. На фоне этих политических реформ и продолжающихся народных волнений разразилась пандемия коронавируса, еще более осложнившая ситуацию в стране.

Нарастание кризисных явлений в экономике Алжира происходило в течение последних нескольких лет. Оно стало закономерным результатом

⁷³ Algerian Government calls... URL: <https://the arabweekly.com/algerian-government-calls-less-street-pressures-cope-multidimensional-crisis>

избыточной углеводородной специализации, в условиях которой торговля сырьем превратилась в основной источник финансирования развития.

Изменения цен на мировых рынках углеводородов оказывают мощное воздействие на экономики нефтедобывающих государств, к числу которых относится Алжир. Начиная с 2014 г., когда баррель нефти марки Brent торговался на уровне, превышавшем 107 долл., прослеживается тенденция к снижению цен и усилению их волатильности: так, после падения ниже 30 долл. за баррель в начале 2016 г. произошло укрепление котировок к середине 2018 г. до 70-80 долл., далее произошло их новое сокращение. В 2020 г. в результате пандемии коронавируса наблюдалось беспрецедентное обрушение спроса на нефть по всему миру и образование огромного избытка предложения на рынках. Соответственно, цены на углеводородное сырье резко упали в начале года, поднявшись затем к концу 2020 г. до около 45 долл. за баррель.

Валютная выручка Алжира от продажи углеводородного сырья, достигавшая 60 млрд долл. ежегодно до начала снижения цен в 2014 г., оценивается в 33 млрд долл. в 2019 г. и 23 млрд долл. в 2020 г.⁷⁴ Для страны, 60% государственного бюджета и 95% стоимости экспорта которой обеспечивают доходы от продажи нефти и газа, подобные колебания угрожают финансовой и экономической стабильности, усиливают непредсказуемость внутренней социально-экономической ситуации.

В феврале 2021 г. агентство Bloomberg обнародовало данные о снижении экспорта алжирских нефти и газа в 2020 г. на 30% и оценило дальнейшие перспективы углеводородного сектора страны как весьма неопределенные. В сообщении цитируется высказывание министра экономического планирования Ш. Бельмихуба о том, что «Алжир более не является нефтяной державой». Он заявил, что сокращение экспорта нефти и газа может привести к тому, что в ближайшие десять лет страна перестанет быть продавцом сырой нефти на мировом рынке⁷⁵.

Несмотря на заметное сокращение удельного веса нефтегазового сектора в производстве ВВП (с 44,3% в 2005 г. до 19,7% в 2017 г.)⁷⁶, его динамика в значительной степени продолжает определять характер экономических процессов в стране, а именно: темпы роста ВВП, наличие и величину дефицитов госбюджета и торгового баланса.

⁷⁴ Energy minister says Algeria in difficult economic situation. URL: <https://middle-east-online.com/en/energy-minister-says-algeria-difficult-economic-situation>

⁷⁵ Ratcliffe V. An Oil Country No More? URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-08/an-oil-country-no-more-algeria-s-energy-exports-sink-rapidly>

⁷⁶ Algeria Economic Outlook. URL: <https://www.afdb.org/en/countries-north-africa-algeria/algeria-economic-outlook>

Начиная с 2015 г. наблюдается ежегодное снижение темпов роста ВВП с 3,7 до 0,8% в 2019 г. (а в 2020 г. Международный валютный фонд оценил снижение алжирского ВВП в 5,5%). Что касается показателя ВВП на душу населения, то происходит его сокращение с 2017 г. (–1,13% в 2019 г.)⁷⁷. Дефицит госбюджета, достигавший 15% ВВП в 2015 г. и снизившийся до 6,4% в 2017 г., стал опять расти и составил в 2019 г. более 9% ВВП. Несмотря на урезанные государственные расходы (сократившиеся с 712,7 до 432,2 млрд алж. динаров за 2015–2019 гг.) и инвестиции, по оценке на 2020 г., он возрос до более 13% ВВП⁷⁸. Дефицит торгового баланса с 2,11 млрд долл. в январе 2018 г. увеличился до 2,74 млрд долл. на конец 2019 г.⁷⁹ Сокращение экспортных доходов на 51%, видимо, станет причиной дальнейшего роста дефицита торгового баланса в 2020 г. до 18,2% ВВП. Соответственно, возрастает дефицит текущего баланса страны (до 18,8% ВВП в 2020 г. с 13,2% в 2017 г.)⁸⁰. Уже в 2017 г. был полностью израсходован Нефтяной стабилизационный фонд, объем которого еще в 2014 г. составлял 37 млрд долл. Он формировался за счет поступлений от продажи углеводородного сырья и использовался на финансирование фискального дефицита.

Валютные резервы Алжира постепенно тают. В конце 2016 г. их объем превышал 114 млрд долл., к концу 2018 г. он уменьшился до 79,8 млрд долл. В феврале 2020 г., по заявлениям официальных лиц, валютные резервы составляли не более 62 млрд долл.⁸¹ Все это свидетельствовало о нарастании негативных тенденций в финансовой сфере.

Таким образом, к началу всемирного кризиса, связанного с общей нестабильностью на фоне пандемии COVID-19, экономическая ситуация в стране уже была достаточно сложной и нуждающейся в принятии неотложных мер по ее корректировке. Очевидно, что «углеводородная» модель алжирской экономики, уязвимая для внешних вызовов, теряет устойчивость, нуждается в серьезном реформировании. Необходима выработка новой экономической стратегии с тем, чтобы хозяйство Алжира оставалось жизнеспособным и сохраняло потенциал роста. Уже в 2016 г.

⁷⁷ World Development Indicators. URL: data.worldbank.org/indicator/

⁷⁸ URL: <https://tradingeconomics.com/algeria/>

⁷⁹ URL: <https://tradingeconomics.com/algeria/>

⁸⁰ Algeria's Economic Outlook — April 2020. URL: <https://www.worldbank.org/country/algeria/publication/economic-update-april-2020>

⁸¹ Algeria's Reserves. URL: <https://www.reuters.com/article/algeria-reserves/algerias-forex-reserves-drop-by-106-bln-in-9-months-idUSL8N2A3417>

премьер-министр страны заявлял о необходимости перехода к «новой экономической модели», подразумевающей снижение роли в экономике государства, развитие частного сектора и ограничение зависимости от углеводородов⁸². Однако проведение радикальных реформ, несмотря на признание их неотложности на самом высоком уровне, тормозилось рядом препятствий. Желание избежать роста социальной нестабильности, царившая среди политической элиты страны бюрократия и коррупция усложняли внесение кардинальных изменений в существующую модель функционирования хозяйства и общества, при которой обильная нефтяная рента позволяла поддерживать малозффективные предприятия и население при помощи различных выплат и субсидий. Однако реальность делала все более очевидной неотложность кардинальных перемен в экономической стратегии страны.

Одновременно с усилением неблагоприятных для Алжира тенденций на мировом рынке углеводородов наблюдается ухудшение ситуации в нефтегазовом секторе страны. В последние годы происходит сокращение добычи сырой нефти. Ее объем, составлявший в 2016 г. 1577 тыс. барр./сут., неуклонно снижается (в тыс. барр./сут.): 1540 в 2017 г., 1511 в 2018 г., 1486 в 2019 г. В январе 2020 г. произошло падение до 1011 тыс. барр./сут., к июлю производство сократилось до 809 тыс. барр./сут., т. е. почти в два раза по сравнению со среднемесячным показателем за 2016 г.⁸³

При этом растет доля внутреннего потребления углеводородного сырья (в том числе для нужд нефтеперерабатывающей промышленности), составляя до трети добычи.

Большая часть алжирской нефти добывается на старых и зрелых месторождениях. Специалисты Сонатрак — государственной алжирской компании, фактического монополиста в нефтегазовой отрасли — считают, что 66% территории страны еще не исследовано вообще или исследовано недостаточно с целью поиска новых месторождений углеводородов. В связи с этим компания работает по двум направлениям — ведет активную разведку новых месторождений, а также пытается оптимизировать добычу на уже разрабатываемых месторождениях путем внедрения новейших технологий. Так, например, в Алжире коэффициент извлечения нефти составляет в среднем 20%, тогда как в Египте — 34%. С целью повышения нефтеотдачи планируется закачка в нефтеносные пласты

⁸² Breaking Algeria's Economic Paralysis. International Crisis Group. Middle East and North Africa Report 19.11.2018. N192. P. 4. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/north-africa/algeria/192-breaking-algerias-economic-paralysis>

⁸³ URL: <https://tradingeconomics.com/algeria/>

сжиженного природного газа. В январе 2020 г. на месторождении Хасси Мессауд была введена в строй установка по производству сжиженного газа производительностью 24 млн куб. м газа в день, предназначенная для увеличения выхода сырой нефти на данном месторождении⁸⁴.

По доказанным запасам природного газа (4,5 трлн куб. м) Алжир занимает второе место в Африке после Нигерии. В 2019 г. было извлечено 89,6 млрд куб. м газа, из которых около 40% используется для внутренних нужд. Основная часть природного газа добывается на месторождении Хасси Р'Мел. Традиционно газ поставляется преимущественно в страны Европы (Италию, Испанию, Францию, Португалию) по долгосрочным контрактам сроками до 25 лет. Большинство из них заканчивается к 2021 г., в связи с чем Алжир рассматривает возможности заключения новых контрактов на более гибких условиях. Вместе с тем растет конкуренция на рынке газа в связи с усилением роли России и других поставщиков этого сырья.

Определенные надежды на развитие газовой отрасли Алжира связаны с потенциальными возможностями добычи сланцевого газа, технологически извлекаемые запасы которого оцениваются в 20 трлн куб. м — третье место в мире после Китая и Аргентины⁸⁵. Возможный экологический урон, наносимый природной среде его добычей, является причиной дебатов в среде специалистов и в обществе (еще в 2014 г. попытки разработки месторождения сланцевого газа в районе Ахнет вызвали протесты местного населения). К тому же ввод месторождений в эксплуатацию требует значительных капиталовложений и занимает длительный период времени. Некоторые эксперты оценивают стоимость добычи сланцевого газа в Алжире как в четыре раза превышающую аналогичный показатель для традиционного природного газа. А в условиях снижения мировых цен на углеводородное сырье добыча сланцевого газа выглядит еще менее экономически эффективной. «В настоящее время Алжиру необходимо оценить потенциал месторождений сланцевого газа, а также приобрести знания и технологии, позволяющие вести его добычу, не нанося при этом урона окружающей среде», — заявил назначенный в начале 2020 г. новый директор Алнафт (Alnaft), алжирской национальной компании, ответственной за освоение нефтегазовых ресурсов⁸⁶.

⁸⁴ Energy Resource Guide — Algeria — Oil and Gas. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-algeria-oil-and-gas>

⁸⁵ The Report Algeria 2017. P. 79. URL: www.oxfordbusinessgroup.com/country/algeria

⁸⁶ Elliott S. Interview: Algeria eyes bilateral talks, bid rounds to revive upstream. URL: <https://www.spglobal.com/platts/es/market-insights/latest-news/natural-gas/052220-interview-algeria-eyes-bilateral-talks-bid-rounds-to-revive-upstream>

Рассматриваются также перспективы добычи углеводородного сырья в офшорной зоне Средиземного моря. В 2018 г. были подписаны соглашения между Сонатрак, итальянской компанией Эни (Eni) и американской Тотал (Total) о начале работ по офшорному бурению.

Сокращение доходов от продажи углеводородного сырья неизбежно вызывало снижение капиталовложений в нефтегазовый комплекс. Так, за 2014-2016 гг. общий объем инвестиций в него уменьшился на 40%. Однако поддержание экономической стабильности в стране вынуждало задуматься о перспективах развития этой важнейшей отрасли.

В 2016 г. было заявлено о намерениях инвестировать более 50 млрд долл. в разведку и освоение новых нефтяных полей в период до 2021 г. Примерно две трети территории страны фактически не обследовались на предмет наличия нефти и газа. Действительно, уже к 2017 г. были обнаружены 26 новых перспективных месторождений в южных и северных районах Алжира.

К 2018 г. был разработан новый стратегический план деятельности Сонатрак вплоть до 2030 г., основными приоритетами которого стали внедрение новых технологий в нефтегазовый комплекс, развитие переработки сырья, становление энергетики на основе возобновляемых источников. Из намеченных на 2019-2023 гг. капиталовложений в размере 55,7 млрд долл. 76% будет направлено на разведку и добычу сырья, 16% — на его переработку и нефтехимическое производство, 3% — на прокладку трубопроводов. Кроме того, в рамках амбициозного плана войти в пятерку крупнейших национальных нефтяных компаний мира Сонатрак намеревается вложить 724 млн долл. в нефтедобычу за границей (в Ливии, Мали и Нигере). Также планируется активно участвовать в развитии зеленой энергетики в стране, инвестировав в эту отрасль 1,9 млрд долл. в течение указанного периода⁸⁷.

Сонатрак стремится привлекать ведущие иностранные компании для ведения изыскательских работ, однако для последних участие в алжирских проектах становится все менее привлекательным из-за снижения нефтяных цен, недостаточно выгодных инвестиционных условий, а также открытия новых крупных месторождений углеводородов в других странах Африки.

Сотрудничество с зарубежными партнерами осуществляется преимущественно на основе сервисных контрактов, при заключении которых подрядчик обязуется выполнить как необходимые геологоразведочные изыскания, так и работы по непосредственной добыче сырья за фикс-

⁸⁷ Focus on renewables adds to Algeria's commitment to fossil fuels. URL: <https://oxford-businessgroup.com/overview/encouraging-outlook-increased-focus-renewable-energy-set-complement-country%E2%80%99s-long-term-commitment>

сированную плату. Это дает возможность алжирской стороне получать выгоды от передачи новейших технологий и ноу-хау. Так, например, в 2016 г. подобное соглашение, нацеленное на развитие добычи на давно эксплуатируемом нефтяном месторождении Хасси Мессауд, было заключено с Global Japan Corporation, при этом планируется впервые начать извлекать попутный газ. В 2018 г. Сонатрак объявила о переговорах с 14 иностранными компаниями с целью организации совместных предприятий в нефтегазовой отрасли.

Ожидается, что заметный импульс развитию отношений с иностранными партнерами придаст вступление в силу в июне 2020 г. принятого в декабре 2019 г. нового закона о регулировании деятельности в области углеводородов. Он включает более прозрачные налоговые правила с возможностью применения льгот по налогам (в частности, отмену таможенных пошлин на большинство ввозимого оборудования для нужд нефтеразведки и нефтедобычи), упрощение правил валютного регулирования, а также упорядочивает процедуру заключения соглашений Сонатрак с зарубежными участниками. Предусматриваются три вида возможных договоров: соглашение о создании совместного предприятия, контракты на условиях раздела продукции и рискованные сервисные контракты. Ранее заключенные договоры могут быть перезаключены на новых, более выгодных, условиях. Необходимо отметить важнейшую черту нового законодательства, а именно отмену так называемого правила 51/49, по которому алжирская сторона всегда выступает мажоритарным партнером, а участие иностранной компании не может превышать 49% в совместном предприятии, в большей части секторов экономики, за исключением «стратегически важных». К последним относится как раз нефтегазовое хозяйство, а также добыча другого сырья и полезных ископаемых, оборонная промышленность и фармацевтическая отрасль⁸⁸. Однако, даже в случае оживления инвестиционной активности после появления нового законодательства, это может дать реальные результаты лишь со значительным временным лагом — по мнению специалистов Сонатрак, в среднем от момента получения лицензии на работу иностранной фирмой до начала промышленной разработки месторождения проходит около 10 лет.

Таким образом, в настоящее время алжирское руководство действует по нескольким направлениям с целью придать новые импульсы развития

⁸⁸ 2020 Investment Climate Statements: Algeria. URL: <https://www.state.gov/reports/2020-investment-climate-statements/algeria/>

традиционно важному для страны нефтегазовому хозяйству. Нельзя не отметить, что не всегда деятельность правительства выглядит реалистичной и последовательной. В частности, амбициозные планы по росту инвестиций в современных условиях экономической нестабильности могут оказаться невыполненными. Так, например, в марте 2020 г. дирекция Сонатрак заявила о сокращении запланированных на этот год капиталовложений на 50% (или 7 млрд долл.). Частая смена руководства (в июне 2020 г. назначен пятый за последние четыре года министр энергетики Алжира; в компании Сонатрак за последние два года сменилось четыре главных исполнительных директора) может стать причиной изменения приоритетов развития и непоследовательности в осуществлении стратегических планов и программ.

Одной из важных задач нефтегазовой отрасли является повышение уровня нефтепереработки и частичный переход от вывоза сырья к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью. Обладая собственными ресурсами углеводородов, страна ввозит значительное количество топлива для внутренних нужд. Например, в 2019 г. потребности Алжира в бензине оценивались в 4 млн т, при этом его производство не превышало 2,7 млн т; аналогичная ситуация складывалась и по дизельному топливу — хозяйственные потребности в нем превышали 10 млн т, а производство составляло 8,5 млн т⁸⁹. Еще в 2017 г. правительством была разработана программа значительного расширения и технологического усовершенствования нефтеперерабатывающей промышленности, в соответствии с которой планировалось как увеличить производство на уже существующих пяти предприятиях отрасли, так и построить новые. Это должно поднять объем выхода продуктов переработки углеводородного сырья с 30 млн т в 2017 г. до 50 млн т к 2040 г. Осуществление этой задачи позволило бы Алжиру не только удовлетворять потребности в топливе собственной экономики, но и вывозить часть продукции начиная с 2021 г., постепенно наращивая экспортный потенциал.

В рамках программы в январе 2020 г. был заключен контракт стоимостью 3,7 млрд долл. между Сонатрак и консорциумом иностранных компаний — испанской *Tecnicas Reunidas* и корейской *Samsung Engineering* — на проектирование, материально-техническое снабжение и строительство предприятия по производству бензина и дизельного топлива в Хасси Мессауде. Предполагается, что к 2024 г. нефтеперерабатывающий завод

⁸⁹ Algeria to export petrol from 2021. URL: <https://www.petroleumafrica.com/algeria-to-export-petrol-from-2021/>

выйдет на проектную мощность. Кроме того, два новых предприятия планируется построить в Бискра и Тиарете, однако конкретные условия контрактов еще неизвестны⁹⁰.

Все это должно позволить Алжиру не только сократить расходы на импорт топлива, потребности в котором постоянно увеличиваются, но и расширить номенклатуру товарного экспорта и увеличить размеры валютной выручки.

Нефть и газ являются основой алжирской электроэнергетики. Более 99% электроэнергии производится на тепловых электростанциях, использующих природный газ и, в меньшей степени, дизельное топливо. За 2010–2017 гг. выработка электроэнергии возросла с 43 до 71,4 млрд кВт·ч, в том числе традиционной тепловой электроэнергии с 42,8 до 70,7 млрд кВт·ч⁹¹. Быстрыми темпами растет потребление электроэнергии. В 2010–2015 гг. темпы роста потребления электроэнергии составляли 9,5% ежегодно, в 2015–2019 гг. произошло их снижение до 5% в год. Общий объем потребления электроэнергии в 2019 г. составил 70 млрд кВт·ч, более трети его пришлось на бытовые нужды населения⁹². По оценкам, объем энергопотребления одного домохозяйства в Алжире (1,8–2 МВт в год) намного превышает соответствующий среднемировой показатель, равный 200–250 кВт. Во многом это является результатом активного субсидирования правительством расходов населения на топливо и недостаточно экономного подхода к его потреблению.

Одной из стратегических задач руководства Алжира является снижение удельного веса природного газа в производстве электроэнергии. В качестве альтернативного варианта рассматривается «зеленая» энергетика. Страна располагает благоприятными природными условиями для ее развития, в частности гелиоэнергетики. На всей территории наблюдается высокий уровень солнечной инсоляции при минимальной облачности. Так, среднегодовое суммарное солнечное излучение составляет от 1700 кВт·ч/кв. м на севере Алжира до 2650 кВт·ч/кв. м в южных районах. Еще в 2011 г. в Алжире была принята программа развития электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) вплоть до 2030 г., актуализированная в 2016 г. В 2017 г. в стране было организовано Министерство окружающей среды и возобновляемой энергетики, в задачи которого в том числе входит осуществление этой амбициозной программы. В соответствии

⁹⁰ Brelsford R. Algeria's Sonatrach lets contract for grassroots refinery. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/14074609/algerias-sonatrach-lets-contract-for-grassroots-refinery>

⁹¹ Knoema.ru/atlas/Алжир/

⁹² Algeria Energy Information. URL: enerdata.net/estore/energy-market/algeria/

с ней к 2030 г. планируется увеличить выработку чистой электроэнергии до 27% от общего производства. В структуре производства электроэнергии на основе ВИЭ подавляющую величину будет давать солнечная энергия (более 70%), 22,7% — ветровая, остальное — геотермальная, переработка биомассы и пр. В настоящее время в области гелиоэнергетики существуют две основные технологии — фотовольтаическая (ФВ), основанная на использовании фоточувствительных панелей, и концентрации солнечной энергии (КСЭ), при которой расположенные на большой площади зеркала отражают солнечный свет на коллектор, в котором находится теплоноситель; последний при нагревании приводит в движение турбины, вырабатывающие электроэнергию. Одним из минусов гелиостанций КСЭ, помимо технических проблем (в частности, необходимости высокой точности фокусировки зеркал), являются большие площади, которые они занимают. Средняя стоимость производства электроэнергии по технологии КСЭ составляет в мире около 20 центов за кВт-ч, при ФВ — примерно в два раза меньше (причем за последние 10 лет она заметно снизилась). К тому же сооружение гелиостанции по данной технологии занимает небольшой период времени — от трех до шести месяцев. В Алжире отдается предпочтение технологии ФВ в солнечной генерации. В 2018 г. в стране уже действовал 21 подобный гелиокомплекс общей мощностью более 344 МВт⁹³.

На уже действующей гелиостанции в Джанете с установленной мощностью 3 МВт стоимость 1 кВт-ч электроэнергии составляет около 15 центов. На проектируемых к строительству в южных районах страны трех комплексах планируется снизить эту цифру в три раза — это одно из условий контрактов, по которым в 2017 г. были объявлены торги. В соответствии с алжирским инвестиционным законодательством собственниками 51% капитала эксплуатирующих компаний будут национальная государственная Sonelgaz, а также более мелкие частные предприятия; иностранные предприниматели могут рассчитывать на 49-процентное участие. Алжирское государство предусматривает различные меры поддержки в развитии гелиоэнергетики — планируется снижение таможенных пошлин при ввозе необходимого оборудования, полуфабрикатов и деталей для его производства на месте, а также гарантии на закупку вырабатываемой электроэнергии по постоянным тарифам на период 20 лет. Для нужд солнечной энергетики будет развиваться национальное производство солнечных батарей. Сейчас в Алжире работают три завода общей производительностью 260

⁹³ Focus on renewables adds to Algeria's commitment to fossil fuels. URL: <https://oxford-businessgroup.com/overview/encouraging-outlook-increased-focus-renewable-energy-set-complement-country%E2%80%99s-long-term-commitment>

МВт солнечных панелей (около 40% было введено в строй в 2020 г.), но их мощностей недостаточно⁹⁴. В 2019 г. впервые прошли тендеры на строительство объектов возобновляемой энергетики по новой схеме «реверсивных аукционов» с целью привлечения частных инвестиций в сектор ВИЭ. По их условиям соглашения о долгосрочных закупках электроэнергии должны заключаться с участниками тендеров, предлагающих наиболее низкую цену. Однако из объявленных проектов установленной мощностью 150 МВт договоры были заключены только на 90 МВт⁹⁵. Несмотря на это не вполне удовлетворительное начало, алжирские власти полагают, что подобные схемы могут быть полезными в части создания более конкурентоспособного и эффективного сектора возобновляемой энергетики.

В мае 2020 г. на открытии нового гелиокомплекса мощностью 6 МВт, расположенного к югу от города Адрар, министр энергетики Алжира заявил, что «энергетический транзит является основой национальной политики Алжира в области энергетики. Он направлен на диверсификацию источников энергии и предусматривает эксплуатацию ВИЭ». Введенная в строй солнечная электростанция была построена с участием китайских компаний. Она занимает площадь в 12 га и позволяет обеспечить 40 новых рабочих мест⁹⁶.

В середине 2020 г. было объявлено о запуске «мегапроекта» по использованию солнечной энергии «Тафук-1» (Tafouk-1), общая установленная мощность которого к 2024 г. должна достигнуть 4000 МВт (или 4 ГВт). Это поистине грандиозная задача, для выполнения которой потребуются 3,2-3,6 млрд долл. капиталовложений. Планируется, что комплексы, входящие в его состав, будут расположены в южных районах страны на площади около 6,4 тыс. га. На этапе строительства будут созданы 56 тыс. рабочих мест, в дальнейшем обслуживание электростанций потребует 2 тыс. постоянных работников. К 2030 г. Алжир намеревается увеличить мощность солнечной энергетики до 13,6 ГВт по технологии ФВ и 5 ГВт по технологии КСЭ⁹⁷.

Ветровая энергетика, в соответствии с принятыми программами, также будет развиваться, но в меньшей степени. Так, к 2030 г. планируется построить около 20 станций общей мощностью до 5 ГВт.

⁹⁴ Hochberg M. Algeria charts a path for renewable energy sector development. URL: <https://www.mei.edu/publications/algeria-charts-path-renewable-energy-sector-development>

⁹⁵ Hochberg M. Algeria charts a path for renewable energy sector development. URL: <https://www.mei.edu/publications/algeria-charts-path-renewable-energy-sector-development>

⁹⁶ Shahrased I. Transition énergétique: Voici le classement de l'Algérie en 2020. URL: <https://www.dzairdaily.com/energie-renouvelable-classement-algerie-2020/>

⁹⁷ Lyes C. Algérie: L'énergie renouvelable pour préparer l'après-pétrole? URL: <https://www.dzairdaily.com/algerie-lenergie-renouvelable-preparer-lapres-petrole/>

Производство электроэнергии на гидроэлектростанциях не получило большого распространения в Алжире. Причина этого в отсутствии крупных водотоков и общем дефиците водных ресурсов. Доля ГЭС в общей выработке электроэнергии колеблется в пределах от 0,07% (2016 г.) до 0,12% (2018 г.)⁹⁸.

Недавно появились сообщения о перспективах строительства в Алжире к 2025 г. первой атомной электростанции. Впоследствии планируется вводить в строй по одной АЭС каждые пять лет. Однако до настоящего времени контракты на осуществление этого проекта не были заключены⁹⁹.

В июне 2020 г. президент Алжира сообщил о создании Национального совета по энергетике — нового органа, призванного руководить «энергетическим транзитом» страны. Работая непосредственно под руководством президента, он должен будет определять стратегию развития энергетики как в сфере нефтегазового комплекса, так и возобновляемых источников энергии.

В целом алжирская стратегия развития энергетики на основе ВИЭ производит неоднозначное впечатление. Вызывает сомнения реалистичность подобных амбициозных планов, учитывая то, что к настоящему времени они выполнялись достаточно вяло и неполно. Так, на 2019 г. установленная мощность солнечных электростанций составила всего около 450 МВт, а общее производство электроэнергии на солнечных, ветровых и гидроэлектростанциях — менее 1% общей выработки электроэнергии. Реализация крупных проектов в области ВИЭ требует объемных инвестиций, выделение которых из государственных источников представляется проблематичным из-за сокращения основных источников пополнения бюджета. К тому же в условиях пандемии COVID-19 неизбежно возрастает расходная часть, направляемая на социальные нужды, здравоохранение, поддержку малого бизнеса и т. д. В стране действует фонд по развитию ВИЭ, куда перечисляется 1% нефтяных роялти, но этих средств (особенно в условиях неблагоприятной обстановки в углеводородной сфере) явно недостаточно. Расчет на участие иностранных партнеров может оказаться неоправданным из-за усиления экономической нестабильности и непредсказуемости обстановки на мировых рынках. С другой стороны, в случае успеха «зеленая» энергетика будет не только способствовать сокращению внутреннего потребления природного газа,

⁹⁸ Knoema.ru/atlas/Алжир

⁹⁹ L'Algerie se dote d'un Conseil national de l'énergie. URL: <https://lenergeek.com/2020/06/30/lalgerie-se-dote-dun-conseil-national-de-lenergie/>

повысив тем самым экспортные возможности нефтегазового комплекса, но и станет драйвером развития современных отраслей обрабатывающей промышленности и внедрения новых технологий в экономику Алжира, а также внесет свой вклад в создание новых рабочих мест, в том числе для высококвалифицированных работников.

Вместе с тем реальные тенденции развития мировой экономики, по мнению ряда экспертов, могут кардинально измениться в результате пандемии COVID-19, открыв новые возможности в сфере, в частности, производства и потребления энергии. Прогнозируется усиление тренда на декарбонизацию хозяйства, т. е. отказ от использования ископаемых углеводородов в первую очередь в развитых странах Европы. Стратегия развития энергетической отрасли предполагает полный переход государств ЕС на чистую энергию к 2050 г. Основным видом топлива при этом должен стать «зеленый» водород, получаемый из воды методом электролиза с применением ВИЭ; при этом единственным побочным продуктом является кислород, а выбросы в атмосферу углеводорода полностью исключаются. По терминологии ЕС, существует еще понятие «голубой» водород, вырабатываемый методом паровой конверсии с последующим улавливанием и хранением выделяемого углекислого газа, и «серый», производимый методом пиролиза из метана или другого ископаемого топлива с выделением CO₂. По оценкам, при последней технологии затраты электроэнергии на производство 1 куб. м водорода оказываются примерно в три раза меньше, чем при электролизе, однако основная цель европейской энергетической стратегии (достижение нулевых выбросов) при этом не может быть достигнута.

Подобные перспективы открывают неожиданные возможности перед странами Северной Африки, и в частности Алжиром. По предварительным расчетам, уже очевидно, что Европа будет вынуждена импортировать часть необходимого ей чистого водорода, а наиболее подходящими его производителями и поставщиками могут стать как раз североафриканские государства, в которых активно развивается чистая энергетика на основе ВИЭ. К тому же в настоящее время уже существуют два магистральных газопровода, связывающих Алжир с европейским континентом. Именно по ним, после необходимого переоснащения (его стоимость оценивается в 10-30% от стоимости прокладки новых труб), чистый водород может поставляться в Европу. Важнейшим бонусом для алжирской экономики может стать трансфер передовых технологий производства чистого водорода и развития ВИЭ, а также предоставление необходимых для этого финансов на выгодных условиях. Очевидно, что реальную конкуренцию

Алжиру в этой сфере может составить Марокко, где зеленая генерация развивается намного активнее, поэтому запаздывание в осуществлении новых проектов лишит страну значительных потенциальных выгод.

В условиях усиливающейся нестабильности на мировых рынках экономические и финансовые показатели сигнализировали об ухудшении внутренней ситуации в Алжире уже с 2017 г. В этот период в стране был принят ряд антикризисных мер, целью которых было оживление экономики и ускорение экономического роста. В финансовой сфере такой стратегией стала политика количественного смягчения.

Количественное смягчение — экспансионистская денежно-кредитная политика, применяется Центральным банком страны с целью увеличения ликвидности и стимулирования экономики. Обычно выражается в покупке Центральным банком государственных облигаций, а также ценных бумаг у коммерческих банков, что приводит к снижению долгосрочных процентных ставок и росту денежной массы. Как показывает опыт других стран, количественное смягчение представляет собой достаточно спорную политику, несущую потенциальные риски, — гиперинфляцию, чрезмерную задолженность, нестабильность валюты.

Одновременно правительством было принято решение перенести бюджетную консолидацию на период после 2020 г. (с тем, чтобы к 2022 г. достичь сбалансированного госбюджета). В тот момент руководство полагало, что внешние обстоятельства к этому времени станут более благоприятными, что позволит ускорить экономический рост и сократить негативное воздействие на него бюджетного дефицита, сдержать инфляцию.

С момента принятия политики количественного смягчения в ноябре 2017 г. по апрель 2019 г. Центральный банк Алжира влил в экономику страны большой объем денежных средств, равный 55 млрд долл., что составило 32% ВВП в 2018 г.¹⁰⁰ В результате принятия ряда мер, в частности увеличения коэффициента обязательного резервирования для банков с 4 до 10%, инфляцию удалось снизить с 5,6% в 2017 г. до 4,3% в 2018 г. и 2,7% в 2019 г. Однако уже весной 2020 г. правительство объявило об отказе от политики количественного смягчения, признанной «необоснованной с самого начала». Этому предшествовала отставка и арест по обвинению в коррупции автора плана количественного смягчения бывшего премьер-министра Алжира Ахмеда Уиахья. Испытывая острую нужду

¹⁰⁰ Algeria Economic Outlook. URL: afdb.org/en/countries-north-africa-algeria/algeria-economic-outlook

в финансовых средствах и не желая прибегать к заимствованию у международных организаций, руководство страны рассчитывает пополнить бюджет за счет увеличения собираемости налогов, ограничения масштабов теневой экономики, развития исламского банкинга, усиления контроля за импортом. Все это, по оценкам, должно было дать до 20 млрд долл. дополнительных средств¹⁰¹. С целью поддержания социального мира политика перераспределения нефтяной ренты в пользу малообеспеченных слоев путем предоставления различных субсидий для населения будет сохраняться.

В сфере внешней торговли Алжир традиционно прибегал к протекционистской политике. Различные ограничения импорта товаров посредством введения тарифов, акцизных сборов, лицензирования были призваны сократить торговый дефицит, а также способствовать развитию внутреннего производства и изменить характер потребительского спроса, перенаправив его на местную продукцию. В начале 2018 г. алжирское руководство перешло к более строгим правилам регулирования импорта, заменив режим лицензирования временным запретом на ввоз более 850 товаров, причем помимо некоторых продовольственных и потребительских категорий под запрет попали отдельные виды промышленного оборудования и строительных материалов. Одновременно был расширен список товаров, акцизные сборы на ввоз которых составляли 30%, а также увеличены до 60% таможенные пошлины на импорт некоторых видов промышленной продукции (в том числе компьютеров и ноутбуков, электрических кабелей, тракторов). По сведениям Министерства торговли Алжира, подобные меры позволили сэкономить 700 млн долл. только в 2018 г. Однако совершенно очевидно, что ограничение ввоза ряда важных категорий промышленных товаров, не производимых в стране в достаточном количестве и адекватного качества, никак не могло способствовать принятой в стране политике промышленной диверсификации. Уже в середине 2018 г. многие компании испытали острую нехватку различных видов импортной продукции, используемой в местном производстве (в том числе в такой важнейшей отрасли, как переработка сельхозпродукции). В связи с этим было объявлено, что с конца 2018 г. прямой запрет на ввоз ряда товаров заменяется на введение импортных пошлин в диапазоне 30–200% на примерно тысячу категорий различной продукции¹⁰². Компании, работающие в отраслях обрабатывающей промышленности, обязаны получать разрешение пра-

¹⁰¹ Algeria. Rapport economique. URL: www.s-ge.com/rapport-economique-algerie-2020-08

¹⁰² The Report Algeria 2017. URL: www.oxfordbusinessgroup.com/country/algeria

вительства на импорт необходимых компонентов (выдается только в том случае, если они необходимы для налаживания производства на месте).

В марте 2020 г., после начала пандемии коронавируса, в Алжире было объявлено временное эмбарго на экспорт ряда стратегически важных для экономики и населения товаров. В их число вошли медикаменты, лекарственные препараты и медицинское оборудование, моющие средства, продовольствие, в том числе мука, бобовые, растительные масла, сахар, молочные и мясные продукты, овощи, фрукты. По словам президента страны, эта вынужденная мера будет действовать вплоть до окончания пандемии.

Очевидно, что существующая модель развития алжирской экономики, опирающаяся преимущественно на углеводородное хозяйство, нуждается в кардинальной смене приоритетов, модернизации и серьезных структурных реформах. Подобные цели были поставлены в плане развития хозяйства страны на 2015-2019 гг. В нем были выделены несколько основных отраслей, призванных стать основой диверсификации и придать новые импульсы развитию промышленного сектора Алжира. В их число вошли горнодобывающая промышленность, металлургия и обработка металлов, электротехническая и электронная отрасли, производство автомобилей, различной химической продукции, пластмасс, строительных материалов, фармацевтическая промышленность, агробизнес. Следует отметить, что все эти отрасли относятся к традиционным «старым» отраслям, они не способствуют переходу страны на новый технологический уклад. С другой стороны, подобный подход алжирского руководства в существовавших на тот период внешних обстоятельствах выглядел вполне реалистичным.

Одновременно в рамках плана были сделаны попытки улучшить условия для ведения бизнеса частными мелкими и средними предприятиями, находящимися в менее благоприятных условиях по сравнению с традиционно мощным, но уступающим по своей эффективности и конкурентоспособности госсектором. Для этого в 2017 г. были внесены некоторые изменения в законодательство, направленные на упрощение процедур организации средних и мелких предприятий и предоставления им доступа к финансовым ресурсам и кредитам, повышение их конкурентоспособности, в том числе в сфере субподрядной и внешнеэкономической деятельности. Например, с 2018 г. компании, работающие в качестве субподрядчиков в механосборочной промышленности, были освобождены от налогов на добавленную стоимость и таможенных пошлин при ввозе необходимых компонентов и сырья. Удельный вес частного сектора наиболее значителен в сфере услуг (48% произведенной добавленной стоимости), сельском хозяйстве (23%), строительстве и общественных

работах (18%); в обрабатывающих отраслях и нефтегазовом секторе он не превышает 5% (данные за 2016 г.)¹⁰³. Кроме того, было намечено организовать новые промышленные зоны и кластеры (три из них были открыты в 2018 г.), в которых предполагалось наладить тесное сотрудничество бизнес-структур и производственных организаций по разработке и внедрению новых технологий.

В рамках диверсификации экономики особое внимание стало уделяться развитию отраслей горнодобывающей промышленности. Планируется проанализировать возможности использования всех до сих пор не разрабатывавшихся минеральных ресурсов, разработать схемы новых цепочек производства добавленной стоимости и привлекать к их осуществлению национальных и иностранных инвесторов. Как заявил в декабре 2020 г. министр горнодобывающей промышленности М. Аркаб, «эта отрасль станет одной из опор диверсификации национальной экономики. Добыча природных ископаемых обеспечит сырьем и станет основой для развития обрабатывающей промышленности»¹⁰⁴.

Прежде всего планируется расширить добычу фосфоритов, крупным месторождением которых располагает Алжир. В конце 2018 г. было заключено соглашение о намерениях между Сонатрак и китайской компанией Citic Construction о совместной добыче фосфоритов в провинции Тебесса (Восточный Алжир) с последующей их переработкой общей стоимостью 6 млрд долл. Проект планируется осуществлять в три фазы, каждая продолжительностью пять лет. В результате будет создан целый комплекс, включающий добычу и обогащение фосфоритов (в Эль-Хадба), переработку сырья и производство фосфорной кислоты и других производных (в Уэд Кебрит), выработку аммиака, азотной кислоты и других продуктов (в Хаджар Эссуд), а также реконструкцию порта Аннаба для экспорта готовой продукции. Запуск проекта запланирован на 2021 г., капиталовложения для осуществления первой фазы оцениваются в 3 млрд долл., а необходимые финансовые средства для реализации двух последующих фаз (еще 3 млрд долл.) должны будут сформированы за счет доходов от экспорта готовой продукции¹⁰⁵.

¹⁰³ Algeria: Selected Issues; IMF Country Report N18/169. 15.05.2018. P. 5. URL: <https://imf.org/publications>

¹⁰⁴ Industries manufacturières: abandon progressif de l'importation des matières premières. URL: <https://www.aps.dz/economie/114993-industries-manufacturieres-abandon-progressif-de-l-importation-des-matieres-premieres-grace-a-une-large-exploitation-des-mines>

¹⁰⁵ Phosphate mining megaproject: USD6 bn development plan. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/35746-phosphate-mining-megaproject-usd6-dn-development-plan>

Другим важным проектом в сфере горнодобычи, для которого ведутся поиски иностранных или национальных партнеров, является разработка железорудного месторождения Гара Джебилет. Известное еще с 50-х годов прошлого века, оно занимает площадь 40 тыс. га и может эксплуатироваться открытым способом. Содержание железа в руде довольно высокое, однако значительные примеси фосфора усложняют технологию переработки сырья. В 2014 г. для проведения необходимых геологических изысканий на месторождении была организована компания Feraal Spa (Национальная компания железа и стали), в ее задачи также входят поиски технологических решений для промышленной эксплуатации добываемого сырья.

Своего освоения ожидает месторождение свинцово-цинковых руд Уэд Амизур, расположенное недалеко от Беджайи, на побережье Средиземного моря. Еще в 2012 г. там были начаты геологические изыскания с целью определения потенциала и оптимальной технологии добычи сырья совместно с австралийской компанией. Планируется также приступить к разработке редкоземельных металлов, в частности лития. Алжирское руководство считает необходимым соблюдение всех необходимых экологических норм и использование новейших технологий при эксплуатации месторождений горнорудного сырья, для чего будут привлекаться иностранные партнеры. Однако, как заявил министр горнодобывающей промышленности, зарубежные компании будут обязаны следовать закону 51/49 о мажоритарном алжирском партнере¹⁰⁶. Пока был подписан ряд соглашений о техническом сотрудничестве с национальными научно-исследовательскими центрами, в том числе с Университетом Беджайи (относительно разработки комплекса свинцово-цинковых руд), Высшей школой горнорудного дела и металлургии Аннабы (по поводу эксплуатации и переработки фосфоритов), а также с Научно-технологическим университетом Орана и Университетским центром Тиндуфа (для осуществления проекта освоения железорудного месторождения).

Анализ приоритетов развития алжирской промышленности позволяет сделать вывод о том, что фактически основным направлением экономической стратегии на 2015-2019 гг. (так называемой «политики реиндустриализации») является рост обрабатывающих отраслей в рамках традиционного импортозамещения. Однако за 2015-2019 гг. удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП Алжира увеличился всего на 1% (с 22,8 до 23,8%), т. е. фактически остался на одном уровне, а по сравнению

¹⁰⁶ Industries manufacturières: abandon progressif de l'importation des matières premières. URL: <https://www.aps.dz/economie/114993-industries-manufacturières-abandon-progressif-de-l-importation-des-matieres-premieres-grace-a-une-large-exploitation-des-mines>

с 2010 г., когда этот показатель составлял 39%, даже заметно сократился. Среднегодовой темп прироста этой сферы экономики в 2018-2019 гг. оказался отрицательным (–5,3% и –3,7% соответственно)¹⁰⁷.

Фармацевтическая промышленность Алжира включена в перечень стратегически важных отраслей экономики, на которые распространяется закон 51/49 об иностранных инвестициях. В июне 2020 г. было организовано соответствующее отраслевое министерство, что говорит о важности этой отрасли для хозяйственного развития страны. В настоящее время более половины потребностей населения в лекарствах и медикаментах покрывается за счет внутреннего производства дженериков, а импорт этих категорий товаров в стоимостном выражении заметно сокращается. В условиях пандемии значение фармацевтической промышленности резко возрастает, прорабатываются условия производства в стране российской вакцины «Спутник V»¹⁰⁸.

В автомобильной отрасли страны в последние годы произошли существенные перемены. Если еще в 2014 г. Алжир был вторым на Африканском континенте (после Южной Африки) импортером автомобилей, то в дальнейшем наметился резкий переход к ограничению ввоза и политике импортозамещения. В 2012-2017 гг. были построены автомобильные заводы совместно с французской компанией Renault, южнокорейской Hyundai, германской Volkswagen, в 2019 г. — смешанное предприятие с французской фирмой PSA, выпускающей бренды «Ситроен», «Опель», «Пежо». В 2017 г. закон обязал иностранных производителей автомобилей достичь степени локализации производства на уровне 15% в первые три года работы предприятий, а в дальнейшем увеличить его. Однако зарубежные партнеры предпочитали работать по принципу крупноузловой сборки, при которой с головного предприятия из-за рубежа поставляются готовые к сборке комплектующие, а на заводе-изготовителе на национальной территории осуществляются лишь самые простейшие операции по комплектации готовой продукции. Это делалось для того, чтобы избежать ввоза готовых автомобилей, на который требовалось получение лицензий; фактически с 2017 г. выдача лицензий на импорт была прекращена¹⁰⁹. В начале 2020 г. было объявлено о новой стратегии развития автомобильной отрасли, суть которой состоит в переходе от автосборочного производства, базирующегося на импортных деталях и компонентах (в реальности представляющего

¹⁰⁷ World Development Indicators. URL: data.worldbank.org/indicator/

¹⁰⁸ В Алжире планируют производить вакцину «Спутник V». URL: <https://ria.ru/20210131/vaktsina-1595408104.html>

¹⁰⁹ Increase in domestic manufacturing to cut Algeria's reliance on imports. URL: <https://oxford-businessgroup.com/overview/production-values-reorganised-industrial-sector-seeking-cut-imports>

собой завуалированный импорт готовой продукции), к строительству крупных предприятий полного цикла.

Однако уже с конца 2019 г. автомобильная отрасль Алжира оказалась в глубоком кризисе: в декабре закрылось совместное предприятие с Volkswagen, в мае 2020 г. — завод компании Kia, в результате чего около 2 тыс. рабочих были уволены. Ряд руководителей автосборочных заводов, в том числе директора совместных предприятий с Hyundai и Volkswagen, были отстранены от занимаемых должностей и арестованы по обвинениям в коррупции. В августе 2020 г. был принят закон, в соответствии с которым продающиеся в стране автомобили должны содержать не менее трети произведенных на месте комплектующих¹¹⁰.

Алжирские специалисты в соответствующей сфере полагают, что на данном этапе подобные цели не являются реалистичными. Создание крупного современного предприятия требует довольно длительного периода времени — от 5 до 10 лет, а также использования современных технологий и ноу-хау. Также требуется обеспечить масштабные инвестиции. Такие возможности на данный момент в Алжире отсутствуют.

Одной из наиболее важных отраслей промышленности (фактически второй по вкладу в ВВП после нефтегазового хозяйства) является переработка сельскохозяйственного сырья и производство продуктов питания. В последние годы она развивалась опережающими темпами. В ней работает около 300 государственных компаний и более 23 тыс. преимущественно мелких и средних частных предприятий. В число крупных частных национальных компаний данной отрасли входят Cevital, выпускающая на своих заводах сахар-рафинад, растительные масла, безалкогольные напитки, Benatog, являющаяся производителем муки, макаронных изделий, SIM — крупнейший производитель кускуса и мучных продуктов. Определенный интерес к проектам в пищевой промышленности проявляют такие международные гиганты, как Nestle, недавно открывшая в Алжире производство порошкового молока, растворимого кофе и шоколада с намерением реализовывать продукцию как на внутреннем рынке, так и экспортировать ее в соседние страны. Особую важность приобретает развитие местной пищевой промышленности в связи со стремлением Алжира достичь продовольственной самообеспеченности.

Политика импортозамещения также распространялась и на аграрный сектор Алжира. Страна вынуждена постоянно ввозить продовольственные

¹¹⁰ Algeria finds no way out of car manufacturing fiasco. URL: <https://thearabweekly.com/algeria-finds-no-way-out-car-manufacturing-fiasco>

товары, в частности зерно, причем в некоторые годы за счет его импорта покрывается до 70% внутренних потребностей населения. Стоимость импорта продовольствия в среднем ежегодно составляет 9 млрд долл.¹¹¹ В 2016 г. Министерство аграрного развития, сельского хозяйства и рыболовства объявило о начале осуществления программы «Феллах-2019», нацеленной на увеличение производства продовольствия и снижение зависимости от его импорта. В качестве основных задач были намечены ежегодный рост аграрного сектора на 5%, расширение орошаемых площадей до 2 млн га (из которых 600 тыс. га будет занято посевами зерновых), сокращение импорта продовольствия более чем на 2 млрд долл., увеличение экспорта продуктов питания до 1,1 млрд долл., а также создание 1,5 млн новых рабочих мест в различных отраслях аграрной сферы и рыболовства. Также было предусмотрено внедрение новейших технологий для снижения зависимости аграрного производства от погодных условий, применение современной техники и новых сортов растений¹¹². Особое внимание уделяется развитию внутренних пустынных районов страны, куда планируется направить значительные инвестиции.

Алжирское руководство придает большое значение процессам цифровизации экономики и социальной жизни страны. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что уже в феврале 2020 г., вскоре после своего назначения, президент А. Теббун на встрече с представителями местных властей подчеркнул особую важность цифровизации работы госорганов с целью оптимизации хозяйственных процессов и улучшения качества жизни населения¹¹³.

Вскоре его указом было организовано Министерство цифровой экономики и модернизации финансовых систем, а также озвучена правительственная программа реформ в этой сфере под названием «Инициатива цифровой трансформации». Она предусматривает развитие высокоскоростного Интернета, повышение качества доступа к Сети для юридических и физических лиц, расширение покрытия территории страны сетями 4G, появление первых сетей формата 5G. Особое внимание уделяется внедрению цифрового документооборота в работу центральных административных органов, созданию баз данных национальных идентификационных

¹¹¹ *Serrano F.* In Algeria, Protests Pause... URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29028/in-algeria-protests-pause-for-covid-19-as-the-regime-steps-up-repression>

¹¹² *Le Maghreb.* Le Quotidien de l'Economie. URL: https://www.lemaghreb.dz.com/?page=detail_actualite&rubrique=National&id=77302 05.06.2016

¹¹³ *L'économie numérique en Algérie: Réalités, défis et perspectives.* URL: https://www.lemaghreb.dz.com/?page=detail_actualite&rubrique=Nation&id=98735

номеров граждан, а также обеспечению возможностей мониторинга проектов развития в различных сферах экономики в цифровом формате. Все это должно ускорить процесс принятия решений на уровне правительства, сделать его более прозрачным. Также предполагается организация единой цифровой платформы для граждан, делающей возможным проведение различных финансовых операций в электронном виде и предполагающей сбор и хранение данных с целью оптимизации планирования.

Цифровизация экономики предполагает активное развитие телекоммуникаций. В Алжире в этой сфере действуют три крупных оператора мобильной связи — лидер рынка компания Mobilis (в 2017 г. он осуществлял более 40% операций), Djezzy (Orascom Telecom Algerie), сконцентрировавший более 30% абонентов, и Ooredoo. В 2017 г. мобильным Интернетом пользовалось более 60% жителей страны. Растет количество пользователей фиксированного Интернета, проникновение Интернета увеличилось с 27,8% в 2015 г. до 49,2% в 2018 г.¹¹⁴ Однако его средняя скорость на алжирской территории очень низка (она составляла в 2018 г. 3,84 Мбит/с по сравнению со среднемировой 50,88 Мбит/с)¹¹⁵.

Постепенно развивается система волоконно-оптической связи на территории страны. На 2017 г. ее протяженность составила 123 тыс. км, планируется добавить к ней еще 7 тыс. км преимущественно в южных районах Алжира. Также намечено проложить две подводные волоконно-оптические международные линии к побережью США и Европы (в дополнение к двум уже действующим). В 2017 г. национальный оператор Algerie Telecom заключил контракт с китайским крупнейшим интернет-провайдером Huawei, подразумевающий развитие оптико-волоконной связи и высокоскоростного Интернета для граждан и частного бизнеса; при этом скорость подключения составит до 100 Мбит/с для физических лиц и до 1 Гбит/с — для юридических¹¹⁶.

Межбанковская система электронных платежей находится на стадии становления. С целью ее организации еще в конце прошлого века была создана Компания по автоматизации межбанковских операций (SATIM). Она занимается разработкой цифровых платформ для межбанковских

¹¹⁴ Algeria — Information and Communications Technology. URL: <https://www.privacyshield.gov/article?id=Algeria-Information-and-Communications-Technology>

¹¹⁵ Algerian ICT expands on digitisation and cybersecurity. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/increased-competition-alongside-digitisation-and-cybersecurity-efforts-arrival-new-players-has>

¹¹⁶ Algerian ICT expands on digitisation and cybersecurity. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/increased-competition-alongside-digitisation-and-cybersecurity-efforts-arrival-new-players-has>

платежей и электронной коммерции. Однако этот процесс проходит медленно, на 2015 г. число держателей дебетовых банковских карт в стране не превышало 1,5 тыс. В настоящее время алжирские банки работают над получением доступа к проведению международных финансовых операций с платежными системами Visa и Mastercard.

В 2018 г. парламентом страны был принят закон, регулирующий деятельность в сфере телекоммуникаций. Он положил конец монополии *Algerie Telecom* в данной сфере, разрешив другим операторам связи получать лицензии на предоставление услуг Интернета (за исключением установки волоконно-оптических систем). В соответствии с ним алжирские компании, работающие в области интернет-торговли, обязаны регистрировать свои сайты исключительно в национальном домене «*com.dz*», в противном случае их ждут штрафы. Закон также обязывает продавцов товаров устанавливать терминалы для электронных платежей.

Пока в сфере цифровизации Алжир значительно отстает от большинства стран мира. Стране необходимо работать над доступом к высокоскоростному Интернету, улучшением качества связи и расширением охвата территории, развивать электронную торговлю товарами и услугами. Как и в других государствах, пандемия COVID-19 сделала цифровизацию всех сфер жизни настоятельной необходимостью, дала толчок появлению новых электронных услуг, активизации использования уже имеющихся. Так, в Алжире недавно заработала цифровая платформа *E-nyaba*, с помощью которой граждане могут в электронном формате подавать жалобы или прошения. Оформить социальные выплаты стало возможным через созданный сайт *Sidjilcom*. Также появился цифровой сайт *Safqatic*, через который молодые предприниматели могут ознакомиться с госзаказами компаний и подать заявки на участие в торгах¹¹⁷.

В 2020 г. Алжир вступил в обстановку политической нестабильности и ряда нерешенных проблем в экономической сфере. Ситуацию усугубила пандемия COVID-19, первые заболевания коронавирусом в стране были зафиксированы в феврале. Правительство немедленно ввело ограничительные меры, направленные против распространения новой инфекции, — отмена авиарейсов, карантин для приезжающих, закрытие школ и высших учебных заведений, предприятий общепита, магазинов, запрет на проведение публичных мероприятий и пр.; до половины работников госпредприятий и частных компаний были отправлены в отпуск с полной

¹¹⁷ Digital: L'Algérie certifie les pages Facebook de ses ministères. URL: <https://www.dzairdaily.com/digital-algerie-certifie-pages-facebook-ministeres/>

компенсацией заработной платы. В особо затронутых эпидемией районах вводился полный локдаун и комендантский час. Часть ограничений была ослаблена или снята только в начале июня, однако в конце ноября, в связи с новым ростом заболеваний в стране, к ним пришлось вернуться.

В начале февраля 2020 г. на совете министров был принят план действий правительства в этой сложной обстановке. В нем подчеркивалась необходимость пересмотра существующих методов руководства и выработки новых правил для осуществления развития страны. По мнению правительства Алжира, «политика экономического обновления должна базироваться на продовольственной безопасности, энергетическом транзите и цифровой экономике»¹¹⁸. Особое внимание в программе уделялось освоению южных, наименее развитых, районов и созданию там особо благоприятных условий для национальных инвесторов.

В марте 2020 г. премьер-министр обратился к жителям Алжира с просьбой предъявлять меньше требований к новому правительству и прекратить массовые протесты. Он пообещал использовать имеющиеся финансовые ресурсы страны (видимо, подразумевая золотовалютные резервы в 60 млрд долл.) для того, чтобы население не слишком пострадало от вынужденных мер жесткой экономии. Так, правительство не собирается отменять разнообразные субсидии населению, предоставляемые как в сфере образования и здравоохранения, так и в области жилищно-коммунального хозяйства и расходов на топливо. Напротив, было объявлено об оказании финансовой поддержки малообеспеченным семьям в размере 80 долл. ежемесячно. Также были временно заморожены ряд налоговых выплат в бюджет, платежей по долговым и кредитным обязательствам для мелких и средних предприятий промышленности и торговли. С тем чтобы продемонстрировать населению свою заботу о нем в трудных условиях пандемии, власти подтвердили свое намерение продолжать осуществлять жилищные и другие социальные программы.

Вместе с тем, учитывая сложную финансовую ситуацию, президент Теббун отметил необходимость сокращения общего объема социальных выплат населению, составляющего 12–14 млрд долл. ежегодно, и перехода к более адресной помощи самым малообеспеченным категориям¹¹⁹. Антикризисный план президента также подразумевает снижение бюджетных

¹¹⁸ Government's action plan: Need for "deep review" of governance methods. URL: <https://www.aps.dz/en/algeria/33028-government-s-action-plan-need-for-deep-review-of-governance-methods>

¹¹⁹ Vers la réduction des transferts sociaux en Algérie. URL: <https://www.algerie-dz.com/Vers-la-reduction-des-transferts-sociaux-en-Algerie.html>

расходов на 30% (об этом было объявлено в марте, а через два месяца цифра возросла до 50%). Например, крупнейшую госкомпанию Сонатрак обязали сократить операционные и капитальные расходы на 50%. В условиях, когда резко увеличиваются необходимые для борьбы с пандемией средства на сферу здравоохранения и социальные нужды, подобные цели представляются нереалистичными. Особенно если принять во внимание, что алжирское правительство не собирается прибегать к внешнему заимствованию и помощи МВФ, как многие другие пострадавшие государства. Вместо этого необходимые финансовые ресурсы планируется высвободить за счет отсрочки выполнения ряда крупных инфраструктурных проектов, сокращения импорта на 10 млрд долл., а также развития исламского банкинга, с помощью которого власти страны надеются вывести из теневого сектора экономики около 45 млрд долл.¹²⁰

Можно заключить, что в последние годы экономическая стратегия Алжира была в целом недостаточно последовательной и реалистичной. Декларируемые цели и планы хозяйственного развития в большинстве случаев не выполнялись, хотя на бумаге выглядели достаточно рациональными и обоснованными. Недостаточное внимание уделялось, в частности, их законодательному и финансовому обеспечению. Просчеты властей были обусловлены как объективными, так и субъективными причинами. К первым надо отнести ухудшение конъюнктуры на мировом рынке углеводородов, труднопредсказуемой динамикой цен на основные экспортные товары страны. Ко вторым — чрезмерную забюрократизированность госаппарата, непрозрачность и сложность организации и ведения бизнеса, засилье коррупции.

В условиях недовольства населения правящим режимом и осложняющейся экономической ситуации правительство пыталось нейтрализовать рост социальной напряженности за счет спонтанных, недостаточно продуманных мер, что лишь усугубляло политическую нестабильность и, в свою очередь, затрудняло преодоление кризиса. Новое руководство Алжира намеревалось продемонстрировать населению свою решимость обновить экономический курс, придать новые импульсы развитию страны, но фактически продолжало следовать по проторенной колее. Необходимо отметить, что усиление политической турбулентности и экономических трудностей в Алжире происходило на фоне пандемии COVID-19, которая стала причиной кризисных процессов и в более благополучных государствах.

¹²⁰ *Ghanem D.* Algeria: Toward an economic collapse? URL: <https://www.mei.edu/publications/algeria-toward-economic-collapse>

В подобных условиях перед алжирским руководством стоит задача не только реализации экстренных мер для выхода из кризиса, но и разработки долгосрочной стратегии с учетом мировых трендов развития, включающих декарбонизацию экономики, внедрение инновационных технологий, создание благоприятной социальной среды.

ЛИТЕРАТУРА

Algeria Economic Outlook. URL: <https://www.afdb.org/en/countries-north-africa-algeria/algeria-economic-outlook>

Algeria's Economic Outlook — April 2020. URL: <https://www.worldbank.org/country/algeria/publication/economic-update-april-2020>

Algeria Energy Information. URL: enerdata.net/estore/energy-market/algeria/

Algeria finds no way out of car manufacturing fiasco. URL: <https://the-arab-weekly.com/algeria-finds-no-way-out-car-manufacturing-fiasco>

Algeria — Information and Communications Technology. URL: <https://www.privacyshield.gov/article?id=Algeria-Information-and-Communications-Technology>

Algerie. Rapport économique. URL: www.s-ge.com/rapport-economique-algerie-2020-08

Algeria's Reserves. URL: <https://www.reuters.com/article/algeria-reserves/algerias-forex-reserves-drop-by-106-bln-in-9-months-idUSL8N2A3417>

Algeria: Selected Issues; IMF Country Report N18/169. 15.05.2018. P. 5. URL: <https://imf.org/publications>

Algeria to export petrol from 2021. URL: <https://www.petroleum-africa.com/algeria-to-export-petrol-from-2021/>

Algerian Government calls... URL: <https://the-arab-weekly.com/algerian-government-calls-less-street-pressure-cope-multidimensional-crisis>

Algerian ICT expands on digitisation and cybersecurity. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/increased-competition-alongside-digitisation-and-cybersecurity-efforts-arrival-new-players-has>

Breaking Algeria's Economic Paralysis. International Crisis Group// Middle East and North Africa Report N192. 19.11.2018. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/north-africa/algeria/192-breaking-algerias-economic-paralysis>

Brelsford R. Algeria's Sonatrach lets contract for grassroots refinery. URL: <https://www.ogj.com/refining-processing/article/14074609/algerias-sonatrach-lets-contract-for-grassroots-refinery>

Digital: L'Algérie certifie les pages Facebook de ses ministères. URL: <https://www.dzairdaily.com/digital-algerie-certifie-pages-facebook-ministeres/>

L'économie numérique en Algérie: Réalités, défis et perspectives. URL: https://www.lemaghreb.dz.com/?page=detail_actualite&rubrique=Nation&id=98735

Elliott S. Interview: Algeria eyes bilateral talks, bid rounds to revive upstream. URL: <https://www.spglobal.com/platts/es/market-insights/latest-news/natural-gas/052220-interview-algeria-eyes-bilateral-talks-bid-rounds-to-revive-upstream>

Energy minister says Algeria in difficult economic situation. URL: <https://middle-east-online.com/en/energy-minister-says-algeria-difficult-economic-situation>

Energy Resource Guide — Algeria — Oil and Gas. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-algeria-oil-and-gas>

Focus on renewables adds to Algeria's commitment to fossil fuels. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/encouraging-outlook-increased-focus-renewable-energy-set-complement-country%E2%80%99s-long-term-commitment>

Ghanem D. Algeria: Toward an economic collapse? URL: <https://www.mei.edu/publications/algeria-toward-economic-collapse>

Government's action plan: Need for «deep review» of governance methods. URL: <https://www.aps.dz/en/algeria/33028-government-s-action-plan-need-for-deep-review-of-governance-methods>

Hochberg M. Algeria charts a path for renewable energy sector development. URL: <https://www.mei.edu/publications/algeria-charts-path-renewable-energy-sector-development>

Increase in domestic manufacturing to cut Algeria's reliance on imports. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/overview/production-values-reorganised-industrial-sector-seeking-cut-imports>

Industries manufacturières: abandon progressif de l'importation des matières premières. URL: <https://www.aps.dz/economie/114993-industries-manufacturieres-abandon-progressif-de-l-importation-des-matieres-premieres-grace-a-une-large-exploitation-des-mines>

[Knoema.ru/atlas/Алжир/](http://knoema.ru/atlas/Алжир/)

Lyes C. Algérie: L'énergie renouvelable pour préparer l'après-pétrole? URL: <https://www.dzairdaily.com/algerie-lenergie-renouvelable-preparer-lapres-petrole/>

Le Maghreb. Le Quotidien de l'Economie. URL: www.lemaghreb.dz.com/?page=detail_actualite@rubrique=National@id=77302

Phosphate mining megaproject: USD6 bn development plan. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/35746-phosphate-mining-megaproject-usd6-dn-development-plan>

The Report Algeria 2017. URL: www.oxfordbusinessgroup.com/country/algeria

РАЗДЕЛ II

ЗОНЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 4

А.О. Филоник

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИРИИ: ВЫБОР ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ В НАВЯЗАННЫХ УСЛОВИЯХ

Начинающийся новый этап в сирийской истории, озаглавленный событиями истекшего десятилетия, требует осмысления ситуации и более гибких решений для преодоления разрухи. Очевидно, что сирийское руководство осознает необходимость пересмотра подходов, на которых строилось предвоенное развитие страны, и сейчас находится в поиске схем, которые могли бы быть лучше адаптированы к текущим реалиям функционирования экономики и других институтов.

Двоякое назначение реновации

Еще до начала конфликта 2011 г. экономика сохраняла определенную устойчивость и в условиях мирного времени, возможно, имела бы шанс пережить начало либеральных реформ. Но уже тогда наметились серьезные проблемы с отходом от продуктивной деятельности в пользу капиталоемких операций с недвижимостью и жильем, стали рельефнее ощущаться такие явления, как бедность и безработица. Малый бизнес получал определенные бонусы, но по ряду важных позиций сдерживался бюрократическими процедурами.

С началом беспорядков и войны эти показатели неизмеримо ухудшились. Экономика сжалась, особенно пострадали добыча нефти, инфраструктурные объекты, обрабатывающая промышленность и аграрное производство, транспорт и строительный сектор. Резко сократились внешняя торговля, а равно и приток инвестиций при усилении оттока капиталов. Золотовалютные резервы упали до 1 млрд долл., или до стоимости месячного импорта, хотя к концу 2011 г. они составляли 14 млрд¹²¹.

¹²¹ *Jeanne Gobat, Kristina Kostial. Syria's Conflict Economy. IMF Working Paper. WP/16/123. June 2016. P. 16. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp16123.pdf>*

Одни только указанные позиции, список которых не исчерпывается перечисленными факторами, уже рисует масштабы разгрома, понесенного Сирией за первую половину военного десятилетия. Достаточно увидеть снимки разрушенных городских кварталов, чтобы оценить масштабы материальных потерь и что они означали для населения.

Очевидно, что фактически с началом боевых действий и параллельно им возник спрос на ремонт жилья силами местных жителей, к которым присоединялись беженцы и переселенцы, занимавшие пустующие помещения. Очаговые эпизоды ремонтных работ перерастали в своего рода кампании восстановления жилого фонда, что сделало именно отрасль жилищного хозяйства пионером движения за преодоление разрухи, к которому подключилось и государство. Тем более что еще в 2007 г. был принят план развития Дамаска, который не был реализован в силу масштабности до начала событий «арабской весны». Все же, видимо, по инерции в 2012 г., когда страна быстро скатывалась к драматическим событиям, был обнародован Указ № 66 о застройке территорий, занятых несанкционированным жильем, — явлением, унаследованным от минувших времен и получившим импульс в настоящем. Указ возвращал права государства на земли (дальнейшее освоение их подлежало жесткой регламентации), а также положил начало инициативам государственного значения, что означало начало перехода к организованной реновации.

Действительно, несмотря на нарастание реальных угроз национальной безопасности, весной 2016 г. Б. Асад анонсировал подобный проект в Дамаске силами холдинговой частно-государственной компании¹²², что, можно считать, положило начало организованному сотрудничеству частного и государственного капитала в ведении проектов национального уровня. Это вовлечение национального частного капитала в масштабные операции, видимо, можно расценивать как акт некоего перехода от практиковавшегося ранее терпимого отношения к мелкому и среднему капиталу, довольствовавшегося операциями на периферии госсектора, к более широкому взаимодействию в виде партнерства с крупным предпринимательским капиталом сирийского происхождения.

С осени 2018 г., когда военные действия были перенесены в отдаленные от центра районы Сирии, активность работ в окрестностях столицы возросла по Закону № 10 о реновации от 2018 г., хотя пика достичь не могла в силу слабости материально-технической базы и необходимости дорабатывать прежние нормы и принимать новые законы, регулирующие процесс реновации.

¹²² Decree 66: The Blueprint for Assad's Reconstruction of Syria. 15.01.2021.URL: <https://www.refworld.org/docid/591313c04.html>

В настоящее время в реализации находятся несколько проектов жилой недвижимости в квартале Марота-сити, и городские власти Дамаска предполагают также возведение кластера современных башен на территории между столицей и округами Кабун и Базра. Действие закона может быть распространено и на территорию под ныне закрытой промышленной зоной Кабун¹²³. Эти планы не позволяют говорить о строительном буме, но все же служат свидетельством достаточно заметного расширения зоны под жилой недвижимостью, причем не общедоступной. В Дамаске продается недвижимость стоимостью от 1 до 2,5 млрд сир. ф. Социальные сети наполнены свидетельствами недовольства от строительства жилья типа люкс, фешенебельных высоток и роскошных гостиниц на том основании, что страна лежит в развалинах и больше всего нуждается в жилье экономкласса, в десятках и сотнях детских садов, школ, а равно и в восстановлении десятков базовых производств и отраслей, которые ранее приносили стране реальный доход.

Тем не менее практика дорогого строительства распространяется и на провинцию. В частности, в Халебе создана своя холдинговая компания, планы которой предусматривают освоение земель под градостроительные объекты в восточной части города, уничтоженной в ходе боев. Отстраивается центр Хомса, ведутся работы и на сельских территориях провинций.

Очевидно, что в сложившихся обстоятельствах оживление строительства, помимо расширения жилого фонда, предполагает некий пропагандистский эффект, свидетельствующий об устойчивости режима и одновременно его решимости способствовать преодолению жилищной проблемы, острота которой только нарастала с началом войны. Одновременно этот шаг может трактоваться и как понимание необходимости создавать нормальные условия жизни и труда на предстоящий период, невзирая на трудности разрухи.

Видимо, новое строительство следует считать своевременным проектом. Восстановление экономики, вообще национального хозяйства, по логике вещей, должно начинаться с расчистки завалов, ликвидации ветхих строений и модернизации городской среды. Восстановление внешнего вида, по крайней мере, крупных городов может представлять для сирийского руководства задачу стратегического плана именно в связи с необходимостью создать благоприятную визуальную экологию, обустроить среду обитания и наладить мирное течение жизни путем ухода от образов войны.

¹²³ Journal Entries-Legal Briefings. Legal Briefing-2020. 25.04.2020. URL: www.syria.law/index.php/legal-briefing-january-2020/

Однако есть и другие трактовки ситуации, которые рассматривают действия в реновационной сфере с той точки зрения, что режим имеет намерение под видом нового строительства вытеснить прежнее население с занимаемых им территорий, которые являются нынешними или бывшими оплотами оппозиционно настроенных жителей. Приводятся разные варианты изменений, которые могут произойти в результате переустройства городских кварталов и других мест. В частности, муссируется тема изменения социальной структуры населения за счет предложения земли «суннитской буржуазии и высшему классу». В другой редакции это звучит как стремление властей заменить коренное население суннитских кварталов выходцами из других конфессиональных и религиозных групп. Еще один вариант сводится к необходимости расселить перенаселенные кварталы, незаконно возникшие на землях государственного домена или частных угодьях, слывших очагами социального недовольства еще до возникновения беспорядков 2011 г.¹²⁴

Есть и другое предположение, которое акцентирует возможность того, что «экономическая трансформация в рамках реконструкции страны станет вероятным каналом, используя который режим и близкие к нему капиталисты консолидируют их политическую и экономическую власть и доминирующее положение в сирийском обществе, выделив иностранным союзникам долю в рынке в благодарность за их помощь»¹²⁵.

Понятно, что сирийское руководство может решать внутренние проблемы доступными способами. Но выбор исходного пункта для подъема хозяйственной сферы и использование строительства недвижимости как триггера этого процесса продиктованы рациональным подходом.

Действительно, строительный комплекс Сирии на фоне других хозяйствующих субъектов обладал, как минимум, двумя несомненными преимуществами. Строительная отрасль всегда была сильной стороной сирийской экономики. Во-первых, еще до войны одна только Военно-строительная компания (но были и другие) могла реализовывать большие объемы работ, связанных с сооружением стратегических объектов в гражданской, транспортной, морской, железнодорожной, аграрной отраслях, и накопленный этой структурой опыт едва ли полностью растворился в бедствиях войны. Во-вторых, обладая таким потенциалом, строительный блок был своего

¹²⁴ Decree 66: The Blueprint for Assad's Reconstruction of Syria. 15.01.2021. URL: <https://www.refworld.org/docid/591313c04.html>

¹²⁵ *Joseph Daher*. The political Economic Context of Syria's Reconstruction: a Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development / Research Project Report. 05.12.2018. URL: https://scholar.google.com/scholar?cites=11788873024063894863&as_sdt=2005&sciodt=0,5&hl=ru

рода двигателем прогресса, стимулирующим развитие реального сектора национальной экономики. Еще один немаловажный фактор определяет необходимость пристального внимания к ситуации с жилой недвижимостью, поскольку именно она пострадала более всего и по объективным обстоятельствам требует неотложных мер для восстановления.

Превращение сферы жилищного строительства в своего рода мейн-стрим восстановительных работ имеет целью через мобилизацию строительного потенциала консолидировать и другие возможности, чтобы распространить их на остальные сферы хозяйственной деятельности и оживить экономическое движение в стране в целом.

В связи с этим государство и намечает довольно широкую программу строительства жилья и зданий производственного и административного назначения. Хотя такая программа может и не носить характера руководства к немедленному действию, а назначение ее состоит только в проработке темы в видах на будущее и с целью показать обществу, каким правительство видит вектор движения к решению большого вопроса. Но, тем не менее, в строительном комплексе предпринимаются меры к консолидации финансовых ресурсов частного и государственного секторов в совместных строительных проектах для преодоления трудностей реставрационного периода. Скатывание же к роскоши коммерсантов из категории «порожденцев войны», видимо, следует отнести к издержкам экономической либерализации и нежеланию властей диктовать им в расчете на будущее полезное сотрудничество.

Восстановление жилого фонда — не единственная задача национально-го масштаба. Ей отведено важное место в иерархии целей, которые стоят перед сирийским руководством во всей своей полноте, но она должна быть пропорциональна другим потребностям общества и государства и развиваться сообразно с общей стратегией обновления страны и в общем русле модернизации ее экономического уклада.

Вялость национального хозяйства как следствие измеления экономики

В январе 2021 г. сирийский парламент обсуждал основные проблемы страны, с которыми она сталкивается на протяжении последнего года. Это время нельзя считать упущенным, но оно и не принесло разительного улучшения положения в экономике и других отраслях. Сирия имеет некоторые достижения в разных отраслях, но они, конечно, не могут

стать надежной основой дальнейшего роста. Особо подчеркивались меры правительства в связи с обеспечением прозрачности процессов, связанных с восстановлением страны, рассматривалась национальная стратегия борьбы с коррупцией и контроля за работой государственных учреждений, а также результаты национальной программы развития промышленности и инфраструктуры, сельского хозяйства, на которые были выделены в общей сложности более 6 млрд сир. ф.¹²⁶

В то же время не последовало разъяснений по поводу закона об инвестициях, который находится на стадии обсуждения уже более пяти лет и постоянно подвергается корректировкам, видимо, в стремлении авторов адаптировать его к сложной ситуации в стране или, возможно, в предвидении каких-то ситуаций на будущее. Сходное положение и с законом о партнерстве, который должен быть положен в основу стратегии развития, но также тормозится ссылками на нехватку специалистов, отсутствие опыта¹²⁷ и т. п. Не исключено, что есть и другие поводы, например имеющие отношение к вопросам о путях дальнейшего развития, к которым этот закон также должен быть максимально пригнан.

В текущей повестке дня Сирии стоят очень серьезные проблемы. Одна из них — восстановление переработки нефти. Во исполнение этой цели парламент принял соответствующие распоряжения о строительстве двух новых нефтеперерабатывающих заводов на основе государственно-частного партнерства, которые образуют единое юридическое лицо во избежание бюрократических заминок. Ситуация осложняется тем, что Иран закрыл под этот проект кредитную линию в 2019 г., и по этой причине государство вынуждено изыскивать дополнительные ресурсы у себя для поддержания работы отрасли. Дефицит возможностей вызывает осложнения. В частности, сирийские и иностранные суда не могут заправляться топливом в сирийских портах из-за международных обязательств по сернистым выбросам и должны перекочевывать в другие акватории.

Транспорт рассматривается как крайне важная составляющая подъема экономики и дальнейшего оживления страны. Главное заключается в том, чтобы обеспечить регулярность автомобильного движения по основным и второстепенным магистралям и обезопасить их. Восстановление движе-

¹²⁶ Аль-Мухандис Арнус: Хидмат аль-муватын хадафуна ва тауфир асма муашират ли аль-хаят аль-карима хакк ляху (Инженер Арнус: Служение гражданам — наша цель, а самые высокие показатели хорошей жизни — их право)//Ан-Нур. 20.01.2021. № 944. С. 10-13 (араб. яз.).

¹²⁷ Ас-сынаа ва-ль-ам аль-джадид (Промышленность в новом году)//Ан-Нур. 20.01.2021. № 944. С. 20, 21 (араб. яз.).

ния по ряду трасс видится в нынешних условиях большим достижением, поскольку рождает надежду на дальнейшую консолидацию внутреннего рынка. На очереди возобновление воздушных перевозок, которые почти иссякли по сравнению с довоенным периодом, хотя и тогда выполняли вспомогательную роль на фоне развитых автогрузоперевозок.

Восстановление работы транспорта было бы действительно событием. Но модернизация сообщений вырастает в сложную проблему, связанную с поиском соответствующих компаний и подрядчиков. Индийская компания, например, проявила интерес к проекту организации движения между Дамаском, международным аэропортом и Риф Дамаск (зона сельских пригородов), но дальнейших шагов на этом направлении не последовало.

Сирия использует любые, даже самые мизерные, возможности для пополнения валютной выручки. В частности, ливийским гражданским самолетам разрешен пролет в воздушном пространстве Сирии за плату в 20 тыс. долл. в месяц. Отдельное упоминание этого факта подчеркивает бедность сирийского бюджета, объем которого едва достигает 9 млрд долл. против 60 млрд в 2010 г.

В промышленности рост частных предприятий, зарегистрированных по старому закону 1958 г. об индустрии, достиг почти 1,5 тыс. в 2019 г., четыре были лицензированы по старому же закону об инвестициях с совокупным капиталом почти в 36 млн сир. ф. (в среднем примерно по 24 тыс. долл. на объект, что свидетельствует об их малой капиталоемкости). Давно обещаемый упоминавшийся выше новый закон о защите инвестиций должен быть гораздо более эффективным, чем прежний, поскольку его основная задача состоит в ускорении инвестиционного процесса путем расчистки пути к инициативам, сокращения процедур под открытие бизнеса, предоставления местным и иностранным инвесторам четких гарантий от внеэкономического воздействия.

В разработке находятся и другие позиции, но их недостаточно, чтобы преодолеть локальный характер последствий. Рассматривается возможность освободить импорт в свободные зоны от таможенных пошлин, чтобы стимулировать промышленное производство на экспорт. В Риф Дамаск и в других районах возобновляется работа предприятий, закрытых во время войны. Для ускорения процесса более 40 товарных групп поступают в Сирию по льготному валютному курсу 700 ф. за доллар, чтобы снизить расходы товаропроизводителей и стимулировать экспорт. Еще 10 групп товаров будут поступать в оборот по официальному курсу в 435 ф. за доллар.

Ряд законодательных инициатив в пользу аграрных товаропроизводителей также находится на рассмотрении¹²⁸. Хотя, по замечаниям сирийских аналитиков, есть основания полагать, что ситуация в деревне обстоит лучше, чем в промышленности, хотя она далеко не идеальна. Тем не менее природные условия позволяют снимать несколько урожаев востребованных культур в год, и страна сохраняет возможность самообеспечиваться по минимуму даже в этих непростых обстоятельствах.

Подобные шаги, безусловно, являются важной составной частью развития. Но их можно оценивать по-разному. Если соотносить их с тем фактом, что война еще не закончена, то они в общем, видимо, удовлетворяют в той или иной степени условиям функционирования сирийской экономики на текущем этапе, и едва ли можно ожидать большего. Но с точки зрения перспектив они вызывают сомнения относительно их возможности стать трамплином для энергичного стартового броска, который затем надо только развивать.

Сирийская экономика во многих смыслах действительно обесточена. Ее спасение видится, в частности, в создании конкретного плана действий, подкрепленного расчетами и показателями, выполнимость которых реальна, в охватной политической мобилизации населения под лозунгами восстановления экономики и возвращения к обычной жизни, в сосредоточении сил и средств для гарантированной поддержки малых и средних инициатив в производственной сфере в отсутствие инвестиционных «грандов» из европейских стран и аравийских монархий.

Действительно, не во всех случаях восстановление и развитие сопряжены с сооружением объектов национального масштаба. Для Сирии на сегодня с сильно сократившимся населением и урезанной территорией более актуальными могут стать малые и промежуточные проекты, мониторинг которых в ходе строительства может быть значительно облегчен именно размерами предприятий. Крайне важно избежать в таких случаях нередкой переоценки стоимости строительства, подобно тому как это было в Ираке и в других странах со сходной ситуацией, когда сотни миллионов долларов, выделенных на серьезные проекты, пропадали из бюджета¹²⁹. Между тем можно вспомнить, что опора на малый и средний бизнес помогла полвека назад экономике Франции преодолеть серьезные кризисные

¹²⁸ Journal Entries-Legal Briefings. Legal Briefing-2020. 25.04.2020. URL: www.syria.law/index.php/legal-briefing-january-2020/

¹²⁹ Matt Freear. American Security Project. Syrian Stabilization and Reconstruction. Lessons Learned for a Post-Conflict Syria. White Paper. June 2016. P. 7. URL: <https://www.americansecurityproject.org/white-paper-syrian-stabilization-and-reconstruction/>

явления за счет мобилизации именно этого ресурса. Обращение, при некоторых обстоятельствах, к этому успешному опыту вполне могло бы вызвать у сирийской экономической элиты положительные ассоциации с указанным эпизодом, тем более что интерес к французской практике, действиям и образам до сих пор разделяется немалой частью сирийского населения.

Сирия под надзором потенциальных инвесторов

Ситуация в поствоенной Сирии потенциально привлекательна для промышленно и технологически развитых стран, которые «ведут» Сирию уже минимум с 2016 г. как объект для инвестиций с целью получения контрактов и возможности влиять на положение дел в ней. Подтверждение этому — Всемирный банк, который развернул интенсивную работу по сбору экономической информации о Сирии и приступил к подготовке досье в предвидении возможного участия в реконструкции материально-технической и коммунальной инфраструктуры страны.

Внутри банка был создан специальный центр Сирийская информационно-исследовательская инициатива, в задачу которого входит определение перечня необходимых ресурсов и выявление узких мест при их поставках, относящихся, например, к трубам, которых не хватает в регионе, в отличие от цемента, имеющегося в избытке. Речь также идет о создании Фонда предварительных закупок строительных материалов и их складировании уже сейчас (т. е. заранее, в 2016 г.) на территории ближневосточных государств в расчете на то, что в последующие десять лет дополнительно потребуются миллиарды долларов для восстановления только жилого фонда. Но чтобы начать работу, фонд должен заручиться донорской и коммерческой поддержкой, а также установить контакты с партнерами, заинтересованными в получении преференций при приобретении строительных материалов в регионе¹³⁰.

Другими словами, несмотря на жесткую риторику в адрес Сирии и ее руководства и требования выстраивать политическую систему страны в соответствии с западными предпочтениями, а также несмотря на масштабное и истощающее санкционное давление, коллективный Запад не выпускает

¹³⁰ The Importance of Planning Syria's Eventual Reconstruction. 24.05.2016. С. 7. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/05/24/the-importance-of-planning-syria-s-eventual-reconstruction>

из поля зрения экономические аспекты развития страны, понимая, что отторжение Сирии не будет вечным. Признавая ценность ее как валового потребителя инвестиций, капитальных товаров, огромного количества материалов и продуктов самого разного назначения для реконструкции национального хозяйства, деловой мир Запада не сомневается в том, что у него будут возможности и ресурсы, чтобы накачивать сирийский рынок товарами промышленного характера и технологиями.

В преддверии такого поворота событий финансовый и промышленный капитал в лице разных западных фондов и компаний последовательно ведет дорогостоящий мониторинг экономической и социальной среды Сирии. Это свидетельствует о наличии вполне определенных планов относительно будущего этой многообещающей страны и намерении фигурировать в этом будущем. Судя по активности, Запад по многим позициям может выступить с готовой программой выведения Сирии из экономического и социального кризиса с последующим включением своих институтов в ее экономическую орбиту.

Фактически западные монополии дистанционно примериваются к решению конкретных вопросов реконструкции страны и создают соответствующую этой задаче информационную и даже практическую базу под интересы «стейкхолдеров», которые приложат все усилия, чтобы участвовать в восстановительных процессах. Если разрабатываемые банком (как лидером такой инициативы) наброски освоения сирийского экономического пространства будут восприняты, то внимание его, вероятно, прежде всего может быть обращено на недвижимость. Этой теме посвящены несколько исследований городской среды и коммунальной инфраструктуры. Собственно, промышленные объекты с длительным периодом оборота капитала, возможно, изучаются на уровне отдельных строительных или подрядных компаний, которые имеют свои подразделения для разработки заданий, проектов и т. п. Возможно, конечно, что планы носят и более конструктивный характер, и то, что может предлагаться на первых порах, рассматривается как некая обкатка последующих масштабных объектов.

На этом фоне западные компании на примере менее затратных работ явно намереваются практически выяснить способности Сирии к маневрированию ресурсами и капиталами, качество рабочей силы, настрой населения. Эти обстоятельства крайне важны для перспективной работы, которая требует защиты инвестиций, достаточного оборудования, механизмов и квалифицированного труда и рассчитана на годы вперед. В совокупности эти и другие параметры образуют деловой климат, состо-

яние которого определяет готовность корпораций к внедрению в рынок. Возможность свободно вести хозяйственную деятельность и легко взаимодействовать с властью в стране, которая остро нуждается в помощи, образует привлекательную ауру для крупного капитала, ожидающего преференций и дивидендов.

Для Запада важно понять, каким образом будет строиться экономическая политика страны, каковы политические расклады в ней, что вообще может ожидать иностранный капитал, на какие привилегии можно рассчитывать, и многое другое.

По сути, речь идет о «мягком» или «жестком» вариантах реконструкции Сирии, которые создают концептуальную основу движения страны к послевоенному восстановлению. Перевес той или другой версии во многом зависит от расстановки сил в руководстве, решений принимающей стороны, которые формулируются в зависимости от экономических и политических балансов.

Мягкий вариант, как его понимают на Западе, предполагает широкий и демократичный подход к вопросам послевоенного функционирования общества, создание национальной идентичности, концентрацию внимания на местных общинах, переход к инклюзивности и расширению партнерства. На этом фоне экономическая сторона вопроса как бы уходит в тень и больше предстает как периферийная, не отражаемая прямо.

В свою очередь, жесткий вариант ассоциируется с сохранением характерной для истории Сирии ведущей роли государства в принятии стратегических решений, при котором именно оно возлагает на себя ответственность за экономическую и политическую стабилизацию общества, целостность управления, вменяемого централизованному бюрократическому аппарату, а частному капиталу и местным инициативам отводится вспомогательная роль. То есть правящий режим консолидирует экономические институты и общество, осуществляет функцию управления в стране, которая, по сути, находится в чрезвычайной ситуации и должна бы избегать социально-экономических и общественно-политических экспериментов, отвлекающих от главной задачи — концентрации усилий и средств на преодолении кризиса и отставания.

Понятия «мягкой» и «жесткой» реконструкции подразумевают серьезные различия, которые затрагивают два момента. Это стабилизация внутреннего положения в стране, которая еще не вышла в политическом плане на магистральный путь установления полного мира и имеет отягощения в виде продолжающейся прямой оккупации части территории и самостоятельной полуавтономной власти на землях за Евфратом. Эта

ситуация имеет отчетливые экономические последствия, суть которых в том, что восточная часть страны получает экономическую помощь извне через американские и европейские фонды, тогда как территории до Евфрата, т. е. законное правительство, демонстративно и в назидание поддержки лишается.

Второй момент связан собственно с выбором экономического курса. В неустойчивой обстановке сложно предполагать, как страна будет развиваться в последующий период. К началу войны Сирия подходила в довольно разбалансированном состоянии из-за либеральных маневров правящего режима, которые осложнили ситуацию в обществе. Страна не добилась преимуществ, на которые рассчитывало руководство, что вместе с другими моментами весьма решительным способом «откорректировало» обстановку накануне 2011 г.

Действительно, в ходе X пятилетнего плана развития (2005-2010) стали проявляться тенденции к ослаблению руководящей роли государства в экономике, что в кратчайшее время вызвало к жизни совершенно иные настроения во влиятельных кругах местной буржуазии, усмотревших в этих подвижках приглашение развивать частную инициативу. Но либеральный дискурс за короткое время не укоренился настолько, как задолго до этого в других «взорвавшихся» арабских странах, чтобы сыграть ведущую роль в распространении «арабской весны» на сирийские пределы.

Тем не менее следующие пять лет протекали в обстановке истощения производительных сил и согласия власти с расширением ниши, отведенной крупному частному капиталу. На фоне пережитых испытаний ориентация на устоявшуюся полувековую систему управления экономикой и политической мобилизацией общества стала казаться не такой бесспорной.

Свою роль в этом должно было сыграть и заметное сближение между правящим режимом и аравийскими монархиями еще до прихода нового века. В первую очередь это было связано с тем, что Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар стали наиболее крупными инвесторами в Сирии, но с большим креном не в собственно экономику, а в недвижимость, в туристические объекты, в финансовый сектор, в строительство мечетей. Общий объем вложений в страну тремя монархиями достиг примерно 30 млрд долл. Эти капиталовложения в полной мере отражали природу спекулятивного и устроенного на чисто коммерческих интересах заливного капитала, который изначально тяготеет к этой сфере деятельности. Инвестиции в роскошный туризм только с начала нового века и до 2007 г. составили, по самым скромным подсчетам, 20 млрд долл., при том,

например, факте, что стоимость обновления неформального жилого сектора должна была бы обойтись в 24 млрд долл.¹³¹

Столь весомое присутствие на сирийском рынке финансируемой арабским капиталом недвижимости произвело большой демонстрационный эффект, показав, что развитие может идти и по такому пути. Тем более что и в его рамках отмечался рост рабочих мест и возникало ощущение успеха. Привлекала и идея придать Сирии облик еще одного центра притяжения туризма и финансовых ресурсов и заработать статус страны, способной эволюционировать в сторону осязаемых внешних изменений.

Движение по такому вектору не могло происходить по схеме, работающей в богатой части арабского мира. Но идея опоры на крупный частный капитал, который должен стать мотором послевоенной экономической динамики, все же, как видно, не остается без внимания сирийского руководства. Возможно, либеральный подход к этой теме определяется и расчетами на то, что параллельно с услугами частные инвестиции будут поступать и в реальный сектор экономики в том или ином соотношении.

Идея нашла отражение в общем курсе на восстановление, и привилегированная часть сирийского бизнес-сообщества стала активно ей следовать, но усиленно аккумулируя накопления преимущественно в строительной нише и в сфере услуг как наиболее прибыльных. Не встречая конкуренции, активность крупного сирийского капитала сопровождалась настолько масштабными и вызывающими операциями, что это довело до открытого конфликта внутри сирийских верхов в форме попытки изъять часть средств, укрывавшихся от налогов и не участвовавших в производительном обороте. Инвестиции в роскошь были признаны чрезмерными, не соответствовавшими реальным интересам государства и материального производства. То есть здесь остается некая интрига, которая подспудно указывает на то, что готовых решений по теме пока нет и многое будет зависеть от развития дальнейших событий, стороной в которой становятся и «дети власти».

Запущенная в начале 2016 г. экономическая стратегия в виде национального партнерства государственного и частного секторов имеет своим назначением вскрытие не только более эффективных способов мобилизации частного национального капитала, но и других результатов, кроме волновой приватизации государственных активов. Между тем рыночная экономика, став самоцелью, игнорирует возможности государственного

¹³¹ *Joseph Daher*. Syria, the Gulf and Reconstruction — What Possible Future? Journal of Middle Eastern Politics and Policy. 25.04.2020. URL: <https://jmepp.hkspublications.org/2020/04/25/syria-gulf-and-reconstruction-what-possible-future/>

сектора, который в Сирии действительно работал с недостаточной эффективностью, но соответствовал концепции социально ориентированного рынка, в рамках которой первоначально не было неодолимого разрыва между экономической и социальной составляющими. Более того, эта модель обеспечивала в течение определенного времени устойчивый рост сирийской экономики в 5-6% в год, тогда как начинавшаяся либерализация вполне могла усилить социальный протест именно в связи с падением показателя.

В противоположность этому крупная сирийская буржуазия не имеет особых качественных отличий от иной другой в арабском мире и также стремится к спекулятивным операциям, сделкам с недвижимостью, предпочитает не рисковать капиталами и опасается неопробованных решений. Но и в этом случае нельзя не отметить, что именно сирийская буржуазия в первой половине прошлого века создала первую в арабском мире монополию Хумасийя, получившую контроль над всем ткацко-прядельным производством в стране, что, в общем-то, указывает на определенную креативность этого класса и его мобильность вверх. В настоящее время речь, конечно же, не идет о подобной инициативе, которая просуществовала недолго.

С одной стороны, на фоне происходящего в Сирии нелишне учесть уроки либерализации в предшествовавший событиям 2011 г. период и найти баланс между частным предпринимательством и госсектором, который не должен бы до основания размываться приватизационными мерами. С другой — Сирию будет явно трудно поднимать без активного привлечения и поощрения частного капитала от мелкого до крупного, без подключения рыночных методов ведения хозяйства, но не давая рыночной стихии чрезмерно влиять на экономические и социальные аспекты развития. Этому должен научить опыт предвоенной ситуации в самой Сирии, а также, возможно, и практика арабских стран Персидского залива, которые не спешат с разгосударствлением собственности, а только бесконечно долго подбираются к этой цели.

По мнению иностранных аналитиков, Сирия стремится использовать ситуацию кризиса как «момент возможности», чтобы содействовать продвижению инструментов, которые ранее считались недоступными, и значительно расширить присутствие рынка в секторах экономики, принадлежащих государству¹³². Это заключение может восприниматься как

¹³² *Joseph Daher*. Syria, the Gulf and Reconstruction — What Possible Future?//Journal of Middle Eastern Politics and Policy. 25.04.2020. URL: <https://jmepp.hkspublications.org/2020/04/25/syria-gulf-and-reconstruction-what-possible-future/>

выражение почти уверенности в том, что Сирия живет мыслью в недалеком будущем провести массированную приватизацию госактивов. Если эта операция будет соответствовать стандартам МВФ, то много шансов, что она будет жесткой по содержанию и по последствиям и обретет сходство с египетским или другими примерами в арабском мире, которые не свидетельствуют о высокой экономической, а тем более социальной или политической результативности принятых мер.

Пока трудно судить, насколько две модели могут реализоваться в одном пакете и какие силы победят в соперничестве подобного рода. Но, по крайней мере, сейчас, учитывая текущие и грядущие трудности послевоенного развития, едва ли один только либеральный дискурс поможет стране преодолеть проблемы, тем более в такое время, когда требуется консолидация общества и нужна четкая программа подъема экономики. Частный же капитал априори не настроен на общенациональные задачи и проекты с длительной окупаемостью, отдавая предпочтение нишам, где обращение инвестиций сокращается до минимума.

Возможно, вопрос о соотношении частного и государственного участия в восстановлении страны в национальных масштабах пока не рассматривается во всей его полноте при слабости государственного капитала, которому при сиюминутном решении придется потесниться и отойти от позиций, которые зарезервированы за ним. Частный же сирийский капитал, сконцентрированный в руках немногих нуворишей, хотя и может достигать значительных величин, но едва ли рассчитывает конкурировать с государством на производственном поприще. Поэтому пока вопрос, в известной степени, остается дискуссионным.

Но следует учитывать и привходящие моменты, связанные с перспективами по поводу того или иного типа реконструкции, которые могут влиять на практическое наполнение процессов развития. В частности, выбор в пользу преобладания государства может снизить интерес западного капитала к проектам, однако, скорее всего, не до критической отметки. Преобладание же частного начала может дополнительно стимулировать приток инвестиций, но этот момент будет зависеть от конъюнктуры сирийского рынка, спроса на товары повышенного качества, уровня неформальных отношений с партнерами, контрагентами, банками и т. п.

Впрочем, на сегодня все ситуации можно толковать более в предположительном ключе, чем в практическом плане, и они представляются не столь актуальными из-за санкций и негативизма в целом по отношению к Сирии со стороны западных монополий.

Сирия под прессом санкций

Ситуация внутри страны и вокруг нее перманентно остается сложной с высокой степенью неопределенности в том, что касается нормализации внутренней обстановки и установления порядка и стабильности. Достижению этих целей жестко препятствует внешний фактор, который целиком создан антисирийской политикой американской администрации и европейских правительств. Даже частичное смягчение этой позиции маловероятно в силу того, что иностранные державы не идут на уступки, в качестве единственного условия смягчения изоляции выдвигая требование фактической капитуляции и отстранения нынешнего режима.

Хотя Запад продолжает обуславливать свою поддержку политическими условиями, все же он не столь монолитен, как это может казаться. Дипломатические шаги России по поиску партнеров в деле восстановления Сирии не остались без реакции. Они помогли выяснить, что призыв услышан деловыми кругами и в Европе есть компании, которые готовы откликнуться, но опасаются реакции собственных правительств. Да и в правящих кругах некоторых европейских государств, несмотря на жесткие высказывания в адрес Сирии, есть признаки того, что не все члены ЕС готовы слепо следовать решениям европейского центра. В частности, Австрия, Венгрия Италия, Польша высказываются в пользу более мягкого подхода к проектам восстановления Сирии, хотя политическая риторика в них продолжает господствовать¹³³.

Неприемлемые для сирийского руководства требования озвучиваются на политических форумах, экономических конференциях, в медиа, в убежденности, что они оказывают сильное психологическое воздействие на режим и создают условия, предвещающие уход Б. Асада из региональной политики.

Предпоследняя из многих предшествовавших претензий относилась к апрелю 2018 г., когда Конгресс США принял закон, запрещающий помощь сирийскому правительству в восстановлении инфраструктуры на территории, находящейся под его контролем, до ухода Б. Асада. До этого же Госдеп обуславливал помощь в обновлении инфраструктуры передачей Сирией части своих земель союзным американцам силам¹³⁴, которые занимают 40% территории на восточном берегу Евфрата.

¹³³ Матвеев И. «Акт Цезаря» и российское экономическое присутствие в Сирии//PCMD. 07.08.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-tsezarya-novyy-vizov-dlya-sirii/>

¹³⁴ Маляренко Е. Асад отказался от помощи Запада в восстановлении Сирии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2018/5b2f7e079a7947893e238e9d>

Обстановка вызовов и реальных угроз, видимо, будет сохраняться в течение долгого времени. А действия международных компаний и инвестиционных фондов, как бы впрок афиширующих разработку концепций подъема сирийской экономики, создают впечатление их готовности участвовать в восстановительных процессах, но в сложившейся ситуации могут рассматриваться не более как средство побуждения руководства страны к широким уступкам, сначала политическим, а затем и экономическим.

Между тем возвращение дееспособности экономике на фоне продвигаемых западным сообществом идей нормализации на сирийском треке может восприниматься только как попутное действие, возможно как поощрение власти за прогресс в политической нише. Во всяком случае, так звучит приводимое ниже высказывание, рисующее подходы к решению проблем, пока более относящихся к политической повестке дня в Сирии.

«Стабилизация ныне видится на Западе имеющей большее значение, чем технократическая практика или собственно процессы развития. Она рассматривается именно как глубокий политический дискурс. Она означает нечто большее, чем формальные структуры правительства или ориентация локальных политико-экономических групп. Она трактуется как выстраивание всеобъемлющего видения страной своего будущего. Процесс этот должен развиваться от местных низов вверх без участия иностранных игроков. При этом создавая импульс для общественных дискуссий на площадке, где США и их демократические партнеры имеют значительные преимущества. Точно так же, как современные технологии доказывают свою пользу при картировании конфликтов, коммуникационные платформы и социальные медиа, в свою очередь, могут создавать нестандартные возможности для дебатов по поводу будущего Сирии»¹³⁵.

Это — экспертное мнение по вопросу. В нем сформулирован один мотив — привилегии и дополнительные возможности, которые при любых обстоятельствах должны обеспечиваться в первую очередь для западного лагеря, возможны лишь при выведении сирийских интересов на второй план. Это устойчивое и широко подаваемое мнение, отражающее корпоративную позицию западного истеблишмента по Сирии, которая заключается в том, чтобы бросить все силы на ревизию государственного строя в этой стране и изменение его социально-экономического курса и общественно-политического содержания, цель чего в конечном

¹³⁵ *Matt Freear*. American Security Project. Syrian Stabilization and Reconstruction. Lessons Learned for a Post-Conflict Syria. White Paper. June 2016. P. 17. URL: <https://www.americansecurityproject.org/white-paper-syrian-stabilization-and-reconstruction/>

счете видится в том числе и в расчистке доступа к сирийским ресурсам и свободного подключения иностранного капитала к их эксплуатации.

Сталкиваясь с обструкцией на линии противостояния с Западом, сирийский президент неоднократно высказывался по поводу того, что сирийцы способны самостоятельно восстановить страну. При этом он ссылаясь на историю, утверждая, что Сирия никогда не строилась на западные деньги, а возводилась руками самих сирийцев¹³⁶. Это заявление можно в равной мере отнести и к промышленности, и к частной недвижимости.

Действительно, ситуация представлялась близкой к реальной. Но зарабатывание средств внутри страны даже в относительно благополучные периоды на обзаведение недвижимым имуществом все же не следует проецировать на весь народ. Недаром в Сирии велик процент населения, проживающего в помещениях, не имеющих необходимого оборудования для нормальной жизни и построенных без государственной регистрации. Но переводы из-за рубежа существенно поддерживали стройиндустрию и помогали обустройству немалого числа сирийцев.

Замечание Б. Асада было высказано несколько лет назад, и тогда в какой-то мере уверенность в продолжении такой тенденции могла, так или иначе, экстраполироваться на перспективу. Однако обстановка меняется, и сейчас она выглядит не столь уж обнадеживающей, по крайней мере на обозримое будущее. Ухудшение возможностей тесно связано с обострением ситуации в экономике Ливана в канун 2020 г. и почти тотальным уничтожением порта Бейрута от взрыва. Эти два события спровоцировали обвалный кризис у ближайшего соседа — Сирии и самым непосредственным образом затронули и саму ее.

Последствия стали тем более тяжелыми, что страна лишилась важнейшего хозяйственного звена, которое связывало ее с внешним миром. Резко прервался перевод финансовых ресурсов из ливанских банков, где во вкладах хранились до 50 млрд долл., принадлежащих сирийцам. Были жестко сокращены возможности для снятия с депозитов индивидуальных накоплений и усилен контроль за транзакциями юридических лиц. Лимитирование притока валютных средств сильно ограничило возможности маневра финансовыми средствами для сирийского правительства, и это незамедлительно сказалось на дееспособности экономики, лишив государство валютных поступлений и сведя до минимума возможности мобилизации внутренних инвестиций.

¹³⁶ *Маляренко Е.* Асад отказался от помощи Запада в восстановлении Сирии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2018/5b2f7e079a7947893e238e9d>

Колоссальным ударом стало перекрытие каналов поступления валюты из сирийской диаспоры. Финансовая сфера Сирии получила дополнительный удар от новой волны санкций по Акту Цезаря. Более удачно ситуация складывается лишь на фронте борьбы с коронавирусной пандемией. По данным Министерства здравоохранения, на 22 января текущего года в стране регистрировались 85 заболевших при общем их числе, по состоянию на указанную дату, в 13 398 человек, 6842 выздоровевших и 866 умерших за учетный период¹³⁷. Эти цифры кажутся невысокими, но процесс нарастает фактически каждый месяц, и его дальнейшее развитие, если примет неблагоприятный оборот, может стать серьезной угрозой и стране, и ее экономике.

Общая обстановка дает немного шансов, чтобы парировать вызовы, которые угрожают ситуации в экономике и на рынке. Обстановка сложна сама по себе и к тому же утяжеляется санкционной нагрузкой. Вал санкций нарастает последовательно с началом волнений в Сирии и усиливается как органичное сопровождение военных действий, затрагивая практически все жизненно важные сферы для поддержания экономической активности и нормального функционирования общества.

Администрация США неотступно следует курсу на безусловное обвинение сирийского руководства в нарушении прав человека и видит только его вину в том, что происходит в стране. Реализация именно такого ударного юридического инструмента, воплощающего политику полного неприятия любых действий со стороны сирийского правительства, положена в основу американского намерения смести нынешние институты сирийской государственности, как следствие, отстранив от власти действующее руководство.

Другим аспектом санкционной политики, помимо наказания собственно сирийских властей, является принятие и распространение положений «Акта Цезаря» на иностранные государства, которые игнорируют американские действия против сирийского народа, что предполагает нанесение и им чувствительного ущерба. То есть речь идет о России, Иране, Китае, некоторых региональных институтах, которые следуют собственным интересам, не совпадающим с западными проектами в отношении Сирии.

Главное острие внешней политики в связи с сирийским треком США обращают именно против России, санкциями стремясь сжать ее возможности в оказании помощи. Нажим на Сирию уже практически достиг пика

¹³⁷ *Каддур Зияд*. Ясмин аш-Шам ли-ль-Ахбар. 963 933 353 523 // Сирийская социальная сеть (араб. яз.).

в расчете вынудить ее следовать американским курсом урегулирования, но оставляет еще ниши для дальнейшего давления, чтобы в нужный момент окончательно изолировать страну и навязать ей роль безропотного исполнителя навязанной воли.

При таком накале обстановки вокруг страны расчет строится на том, что страны, которые прежде сотрудничали с нею, не станут обострять отношения с США из-за мелких операций с сирийским правительством, не говоря уже о связанных с восстановлением страны крупных сделках¹³⁸. Другая угроза Сирии кроется в американских намерениях использовать ситуацию на отторгнутых из-под контроля режима районах. Неурегулированность территориальной проблемы создает раздражающий эффект для Дамаска, и тот вынужден постоянно иметь в виду этот фланг, отвлекая и без того скудные ресурсы на случай непредвиденного осложнения ситуации на границе с собственными землями за Евфратом.

Между тем необходимость восстановления страны требует концентрации максимума ресурсов на важнейших направлениях, которые в первую очередь поддерживают функциональные способности государства и общества. В Сирии задача осложняется тем, что страна находится в разоренном состоянии и нуждается в финансовых дотациях, источники которых, как известно, ограничены. В связи с такой имеющей грозные отдаленные последствия ситуацией даже жесткая экономия на расходных статьях бюджета в интересах восстановления едва ли будет достаточна, чтобы удержаться от неминуемого рассредоточения ресурсов и практики латания дыр. Искусственное сужение фронта работ трудно считать панацеей, поскольку за этим маячат дефолт, социальная неустроенность и недовольство государственной политикой, что будет всеми способами подогреваться извне и обозначаться как исключительно недееспособность власти и обреченность страны на существование в условиях разрухи.

Чтобы противостоять разобщающим тенденциям такого рода и попыткам внести разлад в экономическую и социальную политику режима, крайне важно добиться консолидации внутреннего рынка под властью законного правительства. За время войны здесь возникли структуры, подконтрольные местным авторитетам, занимавшимся контрабандой, спекуляциями, рэкетом и другими подобными операциями, что довело целые ниши рыночного пространства до архаики дотоварного обращения.

¹³⁸ New US Sanctions Will Keep Syria Firmly in Russia and Iran's Corner. URL: <https://worldview/stratfor.com/article/new-us-sanctions-will-keep-syria-firmly-russia-and-irans-corner>

На текущем этапе государство стремится воссоздать полноценный внутренний национальный рынок, организует взаимодействие города и деревни, налаживает производственные связи и линии сообщения, чтобы поддержать тонус производительных сил и обеспечивать воспроизводство национального продукта, пусть и в ограниченных масштабах.

Внешняя помощь и проблема оздоровления страны

В обстановке хозяйственной неустроенности, внешнего давления, резкого ухудшения условий жизни и неопределенности, в чем-то нехватки политической воли, не подкрепленной нужным материальным ресурсом, режим ощущает потребность в поддержке сильной стороны.

Едва ли следует сомневаться, что России придется противостоять давлению США на Сирию и на российские болевые точки, но факт изоляции Сирии открывает дополнительные возможности перед Россией в укреплении своего положения в стране. Россия ранжирует контакты внутри экономического блока Сирии, занимая позиции в тех его сегментах, где сотрудничество между двумя сторонами может быть наиболее перспективным и выгодным.

В этом смысле имеет значение и привлечение к торговым и деловым связям таких российских регионов, как Крым и Башкортостан, первый из которых в рамках подписанных соглашений начал предметное сотрудничество с приема в 2020 г. первой морской поставки из Сирии. В обратном направлении будут отгружаться строительные материалы и оборудование через порты полуострова.

Еще в советское время в Сирии были реализованы около 90 проектов в горнодобывающей промышленности, в транспортной и водной инфраструктуре и в целом ряде других стратегических областей. Объектом особого внимания были железные дороги, большая часть которых была проложена силами советских предприятий. В сложные 90-е годы проект из-за отказа советской стороны от реконструкции магистральной линии был передан Японии, но не был осуществлен в силу известных событий на сирийской стороне. В настоящее время сирийская транспортная система представляет серьезный интерес для России, поскольку связывает непосредственно прилежащие к Сирии страны с группой нефтедобывающих государств Персидского залива. Они, в свою очередь, железными дорогами и продуктопроводами соединены с Турцией и Европой, что с географиче-

ческой точки зрения важно и для экономических связей России со всеми участниками этой логистической цепи в расчете на перспективу¹³⁹.

Но в настоящем российские возможности действительно не безграничны, и по этой причине ситуация может складываться неоднозначная. Тем не менее РФ потенциально способна маневрировать на достаточно широком фронте, чтобы оградить свои интересы. Ведь с начала военной операции против Исламского государства западные эксперты пророчили провал этой инициативы. Тем не менее ситуация здесь со многих точек зрения нормализовалась и продолжает развиваться. Но и созидательные импульсы подвергаются сомнениям в том, что Россия сможет поддержать свой авторитет уже на мирном поприще. Но все же первую часть своей программы она выполнила, а сменяющий ее этап будет, в свою очередь, также наполнен борьбой и трудностями, которые могут преодолеваться по мере их поступления, как это было в течение последних десяти лет.

Иран проявляет недовольство и решительно отстаивает свои позиции в связи с тем, что обещанный ему контракт на восстановление производства фосфатных удобрений передан России. Этот факт вызвал у него сомнения относительно перспектив сохранения позиций в послевоенной Сирии, что побуждает его действовать более настойчиво в продвижении своих инициатив.

С одной стороны, его государственные предприятия приобретают или инвестируют в местные компании, а с другой — им созданы несколько финансовых институтов международного уровня, которые поддерживают его заморские инициативы своими инструментами¹⁴⁰.

Китай имеет планы на создание сталелитейного производства, электростанции, налаживание автосборки и устройство больницы. По мере стабилизации положения он может также в качестве жеста доброй воли и в благодарность за значительные контракты выполнить работы нулевого цикла под строительство любого объекта в Сирии подобно тому, что было сделано в Ираке¹⁴¹.

Эта политика Китая привлекательна и для сирийского руководства по двум основаниям, как минимум. С одной стороны, она рисует реальные перспективы, которые уже обрели контуры, а с другой — не со-

¹³⁹ Чичкин А. Сирийский коридор ЕАЭС на Ближний Восток. URL: <https://www.ritmearasia.org/news-2018-11-13-sirijskij-koridor-eaes-na-blizhnij-vostok-39534>

¹⁴⁰ Wang Jin. Will China pay for Syria to Rebuild. 16.02.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/02/will-china-pay-for-syria-to-rebuild/>

¹⁴¹ Nicholas Lyall. China in Postwar Syria. The Diplomat. 11.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/china-in-postwar-syria/>

проводятся дополнительными условиями, что свойственно западным державам, и подтверждается опытом Китая в других развивающихся государствах, где его компании работают много лет. Сирия в этом случае может стать еще одним объектом, пополняющим карту распространения его экономических интересов в государствах Африки и Аравийского полуострова, где он занимает прочные позиции.

Однако ситуация такова, что три симпатизирующие Сирии страны пока не развернули в ней свои проекты на полную мощь ввиду задержек в процессах окончательного завершения кризиса и создания атмосферы безопасности для деловой активности.

Установившаяся обстановка на территории Сирии влияет и на поведение нефтедобывающих аравийских монархий. Тревога за непредсказуемые судьбы проектов отпугивает инвесторов, чья деятельность тормозится опасениями внеэкономических рисков, сковывается нестабильностью энергетических рынков, реформированием институтов в их собственных пределах и западными санкциями.

Возможности доступа к регулярной и ощутимой инвестиционной поддержке и достижение значимых показателей экономического роста у Сирии, таким образом, предельно минимизированы. Американские санкции, как отмечалось, разваливают ее, и даже если администрация США ослабит нажим в том, что касается гуманитарной помощи населению, то это будет не более чем демонстрационный жест. Он едва ли будет иметь отношение к реальной поддержке страны, поскольку акции будут носить характер кампаний и выделяемых объемов не хватит для всех нуждающихся по той причине, что они составляют большинство народа. В таких условиях дефицитное распределение пайков будет создавать угрозу обвинений власти в том, что она не способна оделить всех страждущих.

* * *

Сирия не в состоянии мобилизовать политические и экономические ресурсы в степени, которая могла бы поднять госсектор хотя бы на половину его прежнего потенциала. А ведь он создавал гарантированные рабочие места, а местный капитал имел своего рода отступные в виде возможности посредничать, выполнять при нем снабженческо-сбытовые функции, вообще служить своего рода прослойкой между государством и рынком.

И даже в более позднее время и рынок, и малый и средний капитал по своему положению и свободе маневрирования мало соответствовали либеральному пониманию этих капиталистических институтов и не мог-

ли создавать емких ниш, комфортных для большинства хозяйствующих субъектов. Поощрение крупного торгово-коммерческого сообщества к инвестиционной активности быстро развернуло его в сторону недвижимости по примеру арабских партнеров из Залива и местных нуворишей. Такой маневр немедленно привел к нарастающей поляризации в обществе и вызвал к жизни угрозу классового раскола, который ранее не ощущался так остро.

Пятилетие до войны, когда эти процессы разворачивались, но еще не достигали пика, годы войны, которые привели к возникновению объемного нелегального рынка с его практически неконтролируемым доступом к ресурсам, существенно увеличили доходы еще большего количества групп, пополнявших ряды нуворишей.

Миллиардные частные накопления от прибыльных легальных и полуправовых операций, сконцентрированные в руках нескольких крупнейших и влиятельных семей, стали соперничать с государственными резервами и создали нездоровый перекос в социально-экономической сфере. Именно в этой плоскости родилась угроза внутреннего конфликта между властью и финансовой элитой, которая отказывалась жертвовать на нужды родины. Трения между властными институтами и сирийскими финансовыми «магнатами» опасны сами по себе, поскольку могут внести разлад в элиты в тот момент, когда их дезинтеграция крайне выгодна для западных планов относительно будущего Сирии. В такой обстановке крайне важно учитывать, в каком направлении могут сориентироваться владельцы состояний, особенно, если их ресурсы представляют интерес для западных наблюдателей сирийских перипетий.

Восстановление страны и модернизация ее экономики — две стороны одного процесса, который требует огромных средств, усилий и времени. Сирии будут нужны финансовые ресурсы, как минимум в объеме потерь, чтобы восстановить разрушенные компоненты производительных сил и довести их до довоенного состояния, при котором она имела возможность сохранять достаточно устойчивое движение в рамках пятилетних планов ведения национального хозяйства.

На нынешнем этапе такая преемственность оказывается нарушенной. Возникает множество глобальных, по сирийским масштабам, проблем, вызовов и угроз, обусловленных падением макроэкономических показателей по всей их линейке, ослаблением внутренних источников накопления, истощением валютных резервов. Не меньшее значение имеют потеря большей части энергетических ресурсов, сокращение налоговой базы, резко ускорившаяся инфляция, жесткие санкции и многие другие приводящие обстоятельства.

Очевидно, что Сирия стоит не только перед нелегким выбором, но и перед колоссальной угрозой подчинения этому состоянию надолго, что производит тягостное впечатление на нацию. А обстановка внутри страны и вокруг нее под воздействием враждебных сил постоянно создает напряжение в политической сфере и чрезвычайные ситуации на рынке, которые требуют немедленных решений и быстрых мер, особенно в борьбе с инфляцией, дороговизной, нехваткой топлива.

На этом фоне Сирии просто необходимо как-то нивелировать раздражающие факторы. Но этого трудно добиться, и, скорее всего, сирийское руководство не имеет четкой стратегии и порядка действий, которые могли бы создать хотя бы одно направление прорыва, показав, что выход есть и успехи возможны.

В отсутствие вариативного выбора, возможно, есть опасения поспешных действий, которые могут привести к ангажированным решениям, что может осложнить ситуацию в неожиданно возникших обстоятельствах. Есть настороженность и по поводу альтернативных вариантов, которые по своей генетике могут быть чреваты неожиданностями, спровоцированными внеэкономическими привходящими, последствия которых могут как минимум влиять на текущую работу, расстраивать цепочки взаимосвязей и осложнять процессы принятия решений.

Конечно, нейтрализация случайностей и преодоление неожиданных препятствий составляют рутинную практику любого крупномасштабного проекта, который реализует национальную стратегию развития, наращивает потенциал страны и дает ей возможность диверсифицировать путь к устойчивому развитию. В сирийском варианте этим проектом является вся страна.

В этом случае одного механического восстановления утраченных активов, что обычно требует меньших ресурсов, чем реконструкция, будет недостаточно. Реконструкция, подразумевающая модернизацию, имеет в виду переход на новые технологии, материалы, к более гибким моделям внутривидовых связей и межотраслевых балансов и расходованию более масштабных средств. Восстановление же Сирии, лимитированное старыми технологическими границами, будет просто несостоятельным. Тогда она рискует и в обозримом будущем существовать в режиме догоняющего развития, но уже двигаясь вслед за теми, кого в свое время сумела перегнать.

Подойти к иному результату можно только при понимании того, что восстановление, реконструкция и модернизация Сирии составляют неразрывное и единое действие, эффект которого, конечно, не проявится

мгновенно. Чтобы движение в этом направлении превратилось в осмысленный, ясно понимаемый и направляемый процесс, от сирийского руководства потребуется глубокое чувство перспективы, высокая способность считать варианты и искать внушительную поддержку в сферах, где эта поддержка будет определяться стратегическими экономическими, политическими и иными взаимовыгодными интересами, и при этом сохранять дифференцированный подход к другим возможным партнерам, в отношении которых как минимум потребуется объективная оценка их намерений и целей.

Ситуация текущего момента не представляется абсолютно прозрачной в связи с нынешней динамикой хозяйственных, политических и многих иных процессов, имеющих место в Сирии. Она находится в экономическом тупике и стоит перед большими проблемами и одновременно искушениями в виде готовности Запада пойти на уступки в случае, если его надежды на смену режима оправдаются. Такой вариант муллируется, по крайней мере, в интеллектуальной среде под влиянием сопоставления реальных нужд Сирии и возможностей западного бизнеса, но без учета того, во что такое сотрудничество, если возникнет, обойдется сирийскому бюджету и суверенитету государства и с какими угрозами оно в этом случае столкнется.

ЛИТЕРАТУРА

Беленькая М. Иран разжигает войну инвестиций//Коммерсантъ. 17.08.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3714912>

Богачева А. С. Политика Ирана в Сирии. Анализ и прогноз// Журнал ИМЭМО РАН. 2020. № 1. URL: <https://doi.org/10.20542/afij-2020-1-74-80>

Маляренко Е. Асад отказался от помощи Запада в восстановлении Сирии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2018/5b2f7e079a7947893e238e9d>

Матвеев И. «Акт Цезаря» и российское экономическое присутствие в Сирии//ПСМД. 07.08.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-tsezarya-novyy-vizov-dlya-sirii/>

Самофалова О. Сирия хочет присоединиться к ЕАЭС и получить кредиты у России. URL: <https://vz.ru/economy/2015/7/21/757209.html>

Сирия и ЕАЭС: рейтинг товаров во взаимной торговле с Кыргызстаном, Россией, Казахстаном, Беларусью и Арменией. URL: www.tazabek.kg/news:1623214/?f=cphhttp://www.tazabek.kg/news:1623214/?from=tazabek&place=search&sth=2213ab6042d11c12bf50ff4a9cffbbf8

Филоник А. Война в Сирии: экономические последствия и возможности реконструкции страны. Оценки и идеи//Бюллетень. Институт востоковедения РАН. Июль 2017. № 10.

Чичкин А. Сирийский коридор ЕАЭС на Ближний Восток. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2018-11-13—sirijskij-koridor-eaes-na-blizhnij-vostok-39534>

Аль-Мухандис Арнус: Хидмат аль-муватын хадафуна ва тауфир асма муашират ли аль-хят аль-карима хакк ляху (Инженер Арнус: Служение гражданам — наша цель, а самые высокие показатели хорошей жизни — их право//Ан-Нур. 20.01.2021. № 944. (араб. яз.).

Ас-сынаа ва аль-ам аль-джадид (Промышленность в новом году//Ан Нур. 20.01.2021. № 944. (араб. яз.).

Зияд Каддур. Ясмин аш-Шам ли-ль-Ахбар. 963933 353523. Сирийская социальная сеть (араб. яз.).

Decree 66: The Blueprint for Assad's Reconstruction of Syria. 15.01.2021. Available at: <https://www.refworld.org/docid/591313c04.html>

Investing in Syria's Future — Stratfor Worldview. Assessments 06.02.2017.

Jeanne Gobat, Kristina Kostial. Syria's Conflict Economy//IMF Working Paper. WP/16/123. June 2016. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp16123.pdf>

Joseph Daher. The political Economic Context of Syria's Reconstruction: a Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development/ Research Project

Report. 05.12.2018. URL: https://scholar.google.com/scholar?cites=11788873024063894863&as_sdt=2005&sciodt=0,5&hl=ru

Joseph Daher. Syria, the Gulf and Reconstruction — What Possible Future? Journal of Middle Eastern Politics and Policy. 25.04.2020. URL: <https://jmepp.hkspublications.org/2020/04/25/syria-gul-and-reconstruc-tion-what-possible-future>

Journal Entries-Legal Briefings. Legal Briefing-2020. 25.04.2020. URL: www.syria.law/index/.php/legal-briefing-january-2020/

Matt Freear. American Security Project. Syrian Stabilization and Reconstruction. Lessons Learned for a Post-Conflict Syria. White Paper. June 2016. P. 17. URL: <https://www.americansecurityproject.org/white-paper-syrian-stabilization-and-reconstruction/>

New US Sanctions Will Keep Syria Firmly in Russia and Iran's Corner. URL: <https://worldview/stratfor.com/article/new-us-sanctions-will-keep-syria-firmly-russia-and-irans-corner>

Nicholas Lyall. China in Postwar Syria. The Diplomat. 11.03.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/03/china-in-postwar-syria/>

Samuel Ramani. Russia's Eye on Syrian Reconstruction, Carnegie Endowment for International Peace. 31.01.2019. Available at: <https://carnegieendowment.org/sada/78261>

The Importance of Planning Syria's Eventual Reconstruction 24.05.2016. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/05/24/the-importance-of-planning-syria-s-eventual-reconstruction>

Wang Jin. Will China pay for Syria to Rebuild. 16.02.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/02/will-china-pay-for-syria-to-rebuild/>

Wikipedia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign-exchange_reserves_of_China

ГЛАВА 5

Л.С. Бочарова

МОЛОДЕЖЬ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ АРАБСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Способность молодежи быстро адаптироваться к изменениям общественных отношений в результате прогресса и технологического развития предопределяет ее роль сегодня как проводника перемен и основного носителя информации. Это требует нового осмысления ее роли в обществе и создания условий для раскрытия нового формирующегося потенциала.

В связи со стремительным развитием современных информационных технологий в научной литературе и средствах массовой информации появились и активно стали использоваться термины «цифровое поколение» («сетевое поколение», «поколение Z» или «цифровые аборигены») и «поколение миллениалов» («поколение Y» или «цифровые иммигранты»). Конечно, такое деление в значительной степени условно. Однако оно помогает увидеть существенную разницу в степени освоения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) молодежью.

В целом «миллениалы» осведомлены о них достаточно хорошо, но их освоение идет гораздо медленнее, чем у «цифровых» людей. В 2012 г. представители этого поколения, родившиеся в 1977-1997 гг., составляли 40% населения арабских стран. Число активных интернет-пользователей (15-35 лет) достигало 10 млн человек, или 4% от мирового индикатора¹⁴². 78% предпочитали Интернет телевидению. В силу широкого распространения мобильных технологий популярность телевидения в арабских странах резко снизилась, особенно в таких, как Катар и Бахрейн. Боль-

¹⁴² Здесь и далее (если не указано иное) цифры, касающиеся навыков поколения миллениалов в области ИКТ, приведены из обследования арабской компании Wamda. URL: <https://www.wamda.com/author/wamda>

шинство арабских «миллениалов», а это 83%, появляются в сетевом поле ежедневно. 40% из них отмечают, что проводят там не менее пяти часов в сутки. Однако только 8% используют онлайн-платформу для связи с правительством или политическими лидерами. Осторожное отношение в этой группе молодежи и к онлайн-расходам: 42% не покупают товары и услуги в Интернете. Видимо, сказывается традиция торговаться при совершении покупки в конкретном магазине или на рынке как способа специфического проведения времени. Кроме того, 38% опрошенных не уверены в безопасности веб-сайтов.

Что касается «цифровых аборигенов», то они просто не мыслят себя в отрыве от передовых технологий. Как пишут в средствах массовой информации, они учатся нажимать на кнопки мобильных гаджетов раньше, чем начинают ходить и говорить. У них другие привычки, предпочтения, жизненные ориентиры и цели.

Характеристику этой категории «цифровой молодежи» (от 15 до 24 лет) следует начать с количественных индикаторов. Согласно данным Международного союза электросвязи, в 2019 г. 67% всей молодежи отмеченной возрастной категории пользовались Интернетом. Чаще онлайн-пространство посещали юноши (61%), реже — девушки (47%)¹⁴³. И если в городах доступ в Интернет имели 74% домохозяйств, то в сельской местности только 6%, т. е. в 12 раз меньше. Такое положение не вызывает удивления, так как только у 2% сельских семей есть домашний компьютер. Причем в городе этот показатель был в 33,5 раза выше, чем в деревне. Кроме того, посетить «всемирную паутину» в городских районах можно и из интернет-кафе. 76% городов арабских стран покрыты сетью подвижной широкополосной связи 4G, в отличие от сельской местности, где этот показатель не превышает 44%, а 10% сельского населения охвачены только сетью 2G¹⁴⁴.

За средними цифрами в целом по арабскому миру скрываются глубокие различия в возможностях молодежи путешествовать по сетевому пространству. В ОАЭ и Кувейте степень внедрения Интернета в среду «цифровых аборигенов» достигает предельной для всего региона величины — 99%. Чуть ниже в Бахрейне и в Омане — по 97%. В Королевстве Саудовская Аравия показатель находится на уровне 93%. Настоящая пропасть отделяет эти государства от Судана (29,9%) и Йемена (26,5%)¹⁴⁵.

¹⁴³ International Telecommunication Union. Measuring digital development Facts and figures 2020//Geneva, 2020. P. 7, 8.

¹⁴⁴ Ibid. P. 5, 6.

¹⁴⁵ URL: https://www.arabyouthsurvey.com/about_the_survey.html

Онлайн-общение формирует медиапривычки молодежи. Более половины «цифровых аборигенов» заявляют, что они хотят иметь право выбора карьеры и образования исходя из своих личных интересов, а не под влиянием родственников и окружающих. Популярными становятся онлайн-знакомства. Как показывают обследования, 60% жителей стран Северной Африки и Восточного Средиземноморья и 44% монархий Персидского залива одобряют женитьбу члена своей семьи на девушке, с которой он познакомился в Интернете.

Телеканал «Аль-Джазира» опубликовал результаты обследования арабской молодежи по вопросу желания и готовности эмигрировать в другие страны. Были опрошены 4 тыс. жителей из 17 арабских стран в возрасте от 18 до 24 лет. О желании переехать в другую страну заявили 42% респондентов, а 15% уже предпринимали активные попытки покинуть регион. Больше всего желающих эмигрировать оказалось в Ливане — 77% опрошенных, меньше — в Саудовской Аравии и ОАЭ — по 3%. Как выяснили социологи, молодое поколение разочаровано руководством своих стран, коррупцией и экономическими проблемами¹⁴⁶.

Представители «цифрового поколения» недовольны и уровнем образования. 40% из них считают, что школы недостаточно готовят учащихся к выходу на рынок труда, а цифровизация системы образования в арабских странах Ближнего Востока и Северной Африки серьезно отстаёт от уровня развитых государств мира. В 2015 г. в Алжире и Тунисе один компьютер приходился на четырех школьников, в средней школе Египта — на 28 учеников. Проведенное в 2018 г. Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) исследование показывает, что около 16% учащихся в Иордании не имели доступа в Интернет. Для всего региона МЕНА этот индикатор составлял 12%, а в странах ОЭСР падал до 4%. Согласно данным приведенного обследования, у трети учеников в Иордании вообще не было персонального компьютера для образовательных целей. Но даже в семьях с низкими доходами, где менее 30% учеников имеют персональный компьютер, только половина из них подключена к онлайн-пространству.

Технологии — эффективный инструмент, обладающий большим неиспользованным потенциалом в образовании, который необходимо задействовать. Этот процесс динамично набирает силу в исследуемом регионе. По сообщениям газеты «Аш-Шарк аль-Аусат», спрос со стороны учебных заведений в Саудовской Аравии на предоставление технической помощи

¹⁴⁶ URL: <https://islam-today.ru/novosti/2020/10/08/pocti-polovina-molodezi-arabskih-stran-hocet-emigrirovat-pokazal-opros/>

во время учебного процесса увеличился более чем на 80% в 2020 г., по сравнению с 2019 г. Он был вызван не только распространением пандемии COVID-19. Еще до ее начала цифровая трансформация в образовании уже была в центре внимания руководства стран Персидского залива. Пандемия лишь ускорила этот процесс. Школы в странах Персидского залива перешли на онлайн-платформы для обеспечения непрерывности образования, создавая возможности для выхода на рынок поставщиков и разработчиков образовательных технологий (EdTech). Сотрудничество с различными платформами, такими как MOOC, ZOOM, Webinars и Webex, для проведения онлайн-классов способствовало быстрому внедрению технологий. Многие монархии для создания цифровой инфраструктуры наладили сотрудничество с конгломератами «Amazon» и «Microsoft», а также задействовали национальные платформы, такие как теле- и радиовещание. Например, ОАЭ использовали правительственную цифровую обучающую платформу *madrassa.org*, а Министерство образования Саудовской Аравии транслировало уроки с помощью телевидения и платформ социальных сетей. В старших классах использовались электронные книги и планшеты, а в учебную программу для детей младшего возраста была внедрена геймификация¹⁴⁷.

В контексте распространения коронавирусной инфекции применение практики дистанционного обучения стало неотъемлемой частью образовательного процесса в Иордании. В партнерстве с Mawdoo 3 был запущен портал «Дарсак». Он предполагает видео-онлайн-уроки по основным предметам учебной программы. Занятия были разработаны при участии ряда порталов электронного образования, включая «Edraak», «Jo Academy и Abwab»¹⁴⁸. Кроме того, были запущены два специализированных телеканала с онлайн-лекциями и платформа с курсами для подготовки учителей в сфере новых технологий, применяемых в области образования¹⁴⁹. Есть успехи в плане цифровизации образования и в странах Северной Африки. В 2015 г. Министерство образования Туниса с целью масштабного включения цифровых технологий в образовательный процесс начало реализацию программы «Solution Numerique Pour Tous». В программе участвуют 2 млн студентов и 150 тыс. учителей. Совместно с Британским

¹⁴⁷ Геймификация — использование игровых элементов в неигровом контексте, процесс, когда элементы игры используют для достижения реальных целей.

¹⁴⁸ URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/innovation-responding-coronavirus-could-pave-way-better-learning-outcomes-mena>

¹⁴⁹ URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/covid-19-and-digital-learning-preparedness-jordan>

советом реализуется программа «Teaching for success», которая повышает преподавательские навыки и уровень английского языка у учителей. Для этого используются онлайн-курсы и тесты.

До 48% молодежи арабских стран, входящих в группу «цифровые аборигены», считают, что и услуги здравоохранения требуют технологической модернизации. Однако в последнее время, особенно в связи с распространением коронавирусной инфекции, набирает обороты телемедицина, телефонные консультации и различные онлайн-платформы. В частности, в ОАЭ компания «Mulk Holdings» открыла первую электронную больницу на Ближнем Востоке, доступ к которой имеют более 2 тыс. врачей из разных стран мира. В КСА активное применение получила технология 3-D измерения сердца. Стоит упомянуть и про активное использование так называемых роботов «Davinci», которые существенно облегчают труд хирургов при проведении различных операций в области урологии, гинекологии, пластических операций. Они получили своё распространение не только в Саудовской Аравии, в Катаре и в ОАЭ.

В 2009 г. в Иордании начала работать программа «Hakeem». Это национальная инициатива по цифровизации сектора общественного здравоохранения, первым этапом которой является внедрение электронных медицинских карт. Они помогают поставщикам медицинских услуг в любом месте и в любое время оказывать высококачественную помощь. К 2020 г. 196 медицинских учреждений, в том числе 32 больницы, уже использовали систему электронных карт. Образование в области информатики включается в базовый уровень подготовки студентов-медиков в бакалавриате¹⁵⁰.

Медицинские учреждения Иордании начали внедрение телемедицинских программ (оказание медицинской помощи на расстоянии) и дистанционный мониторинг пациентов.

Возвращаясь к теме молодежи, отметим, что данные «The McKinsey Middle East Digitisation Index» свидетельствуют о том, что процесс цифровизации в арабском регионе происходит в основном за счет индивидуальных пользователей. В Саудовской Аравии и ОАЭ 88% частных пользователей Интернета ежедневно выходят в интерактивное пространство. А присутствие в Сети малых и средних компаний в Саудовской Аравии не превышает 15%¹⁵¹. Но, как отмечает российский исследователь Л. Н. Руденко: «Информационно-коммуникационная практика различ-

¹⁵⁰ URL: <https://ehs.com.jo/hakeem-program/implementation-map>

¹⁵¹ Digital McKinsey. Digital Middle East. Transforming the region into a leading digital economy // 6/м. 2016. P. 13.

ных предпринимательских структур на Ближнем Востоке высвечивает многообещающие перспективы в этой сфере в обозримом будущем»¹⁵².

Арабская молодежь использует социальные сети (Facebook, Instagram, LinkedIn), новостные источники и мессенджеры (WhatsApp, Telegram), сервисы видеоконтента (YouTube) и онлайн-шопинг.

В 2017 г. 64% пользователей социальных сетей в арабских странах были людьми в возрасте до 30 лет¹⁵³. Доминировали жители монархий Персидского залива, занявшие первые пять мест по показателю проникновения в социальные сети. Отчет «Arab Social Media Report-2017» показал, что для более чем 50% пользователей региона БВСА в социальных сетях первична функция переписки и обмена сообщениями¹⁵⁴. Такой способ общения в рамках новых медиа позволяет обходить запреты и ограничения консервативного общества.

Опрос мнений арабской молодежи «Arab Youth Survey» выявил стремительный рост социальных сетей и как источника новостей. 35% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявили, что они ежедневно интересуются последними новостями в Интернете. При этом 9 из 10 молодых людей этой возрастной категории ежедневно пользуются хотя бы одной социальной сетью¹⁵⁵.

В странах Восточного Средиземноморья наибольшей популярностью пользуется WhatsApp, а в странах Северной Африки — Facebook. На 3-м месте стоит приложение Instagram. В Саудовской Аравии агентство «Saudi Broadcasting Authority» запустило развлекательные каналы и шоу на платформе Snapchat. Ежедневно этим приложением пользуется 90% населения королевства в возрасте от 13 до 34 лет. По данным «Think with Google»¹⁵⁶, молодые саудовцы проводят в Snapchat времени в два раза больше, чем их сверстники во всем мире. Создание такого рода каналов и шоу может быть расценено как расширение контента на арабском языке.

Сервис YouTube по популярности находится на третьем месте в ССАГПЗ и Северной Африке и на четвертом — в Ливане, Иордании и Сирии. Ауди-

¹⁵² Руденко Л. Н. Перспективы цифровой трансформации экономики арабских стран // Российский внешнеэкономический вестник. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. № 5. С. 93.

¹⁵³ Salem F. The Arab Social Media Report 2017: social media and the Internet of Things: Towards Data-Driven Policymaking in the Arab World// MBR School of Government. Dubai, UAE, 2017. Vol. 7. P. 32.

¹⁵⁴ TNS. Arab Social Media Report // Dubai, UAE. 2015. P. 20.

¹⁵⁵ ASDA'А BCW. Arab Youth Survey // Dubai, UAE, 2019. P. 67.

¹⁵⁶ URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-145/getting-know-youtubes-biggest-middle-eastern-audience-millennials/>

тория платформы Youtube в БВСА — вторая по размеру после аудитории США. А с точки зрения просмотров видеоконтента в расчете на человека население Саудовской Аравии является самым большим потребителем платформы Youtube. В Египте 77% пользователей смотрят видео в интернет-сообществе ежедневно. По подсчетам специалистов Google, молодежь региона в среднем проводит около трех часов в день, просматривая ролики по таким направлениям, как советы молодым родителям, самообразование, спортивные мероприятия и комедии. Девушки Саудовской Аравии в возрастной группе до 25 лет смотрят видео чаще, чем проверяют свою электронную почту. Особенно им нравятся каналы, пропагандирующие моду и красоту. При этом аудитория «миллениалов» в регионе не просто пассивно смотрит видео, а активно создает свой контент.

Поколение «цифровых иммигрантов» заинтересовано не только в формировании своей идентичности, но и в изменениях в социуме. Выражать свои мысли и говорить о своих ценностях оно предпочитает на платформе YouTube, где можно свободно высказывать свое мнение. Это сплачивает арабскую молодежь и помогает глубже понять друг друга. В качестве примера можно привести видеоблог девушки Maha Jaafar «Maha AJ»¹⁵⁷ из Судана, которая имеет более 200 тыс. подписчиков. В своих видео она активно выступает за социальные изменения.

Важную часть потребления видеоконтента молодыми арабами составляет самообразование и самосовершенствование. 50% респондентов используют платформу для обучения музыке, а 80% уверены, что могут свободно найти любой необходимый ролик.

Арабы также заботятся о своей внешности и ищут видео о том, как улучшить фигуру и следить за здоровьем. 86% молодых покупателей средств по уходу за кожей совершают покупку, предварительно посмотрев ролик о товаре на YouTube.

Приверженность арабской молодежи семейным идеалам накладывает свой отпечаток на использование медиаплатформ. 50% молодых мам используют YouTube как источник развлечения для детей. 90% мам в Саудовской Аравии и ОАЭ смотрят со своими детьми детские видео ежедневно. Доверяют YouTube и молодые отцы, 40% которых обращаются к платформе в поисках советов и рекомендаций. Например, канал одного многодетного отца «Mmoshaya»¹⁵⁸ имеет 16 млн подписчиков на YouTube. Добавим, что 70% родителей подписываются на канал ин-

¹⁵⁷ URL: <https://www.youtube.com/channel/UCgtQ-oP9ulDNf2Ja0-fNB7w>

¹⁵⁸ URL: https://www.youtube.com/channel/UCPOw2O3_uZIdoro9iR4x6vw

тересующего их бренда в YouTube и следят за обновлениями. В Египте около 80% молодых родителей совершают покупки под влиянием рекламы на этой платформе.

Следуя мировому тренду, арабская молодежь начинает активно продвигать онлайн-торговлю в регионе. По результатам ежегодного опроса молодежи «Arab Youth Survey 2019», 71% респондентов активно совершали покупки в Интернете, что было на 18% больше, чем в предыдущем 2018 г. Для сравнения можно отметить, что, например, в Великобритании эта цифра не опускалась ниже 88%.

Рост электронной торговли в арабском регионе происходит под воздействием целого ряда причин. Среди них следует отметить стремительное развитие технологий, позволяющих определять точное местоположение покупателя и совершать доставку «до дверей». Все больше мировых компаний выходят на арабский рынок в связи с ростом числа потребителей с высокой покупательной способностью. Растет доверие молодежи к онлайн-платежным системам, таким как Ebay, Groupon, Yoox Net-a-Porter Group, Deliveroo and Farfetch, а также Souq, Wadi, Talabat, Namshi and MarkaVIP, согласно отчету «Luxury in the GCC: age of digitalization?»¹⁵⁹, 49% респондентов уже оплачивают покупки, используя банковскую карту. В монархиях Персидского залива эта цифра достигает 60%. И это при том, что в 2016 г. не более половины интернет-пользователей ОАЭ знали о существовании региональных электронных платежных систем. По оценкам экспертов Bain & Company and Google¹⁶⁰, рынок онлайн-торговли, безусловно, прогрессирует, но пока составляет лишь 1,9% всей торговли в регионе (в развитых странах 10-15%). По прогнозам, к 2022 г. ожидается его рост до 7%. Ассортимент онлайн-покупок свидетельствует о том, что молодежь арабских стран не отличается по своим предпочтениям от сверстников в развитых государствах и выбирает одежду (47%), готовые продукты питания через сервисы доставки еды (37%), электронику (33%).

Сервисы доставки готовой еды активно набирают популярность в Саудовской Аравии. На них приходится 30% продаж фаст-фуда, что ставит королевство на четвертое место в мире по этому показателю.

Набирает темп торговля в Интернете товарами быти-индустрии. И если в США на эту группу товаров приходится не больше 9%, то в Египте и монархиях Персидского залива превышает 11%. Арабский регион

¹⁵⁹ Shalhoob group. Luxury in the GCC: age of digitalization? // Dubai, UAE. 2017. P. 9.

¹⁶⁰ Google, Booz & Company. Understanding the Arab Digital Generation // 6/м. 2012. P. 5.

в целом предъявляет повышенный спрос на косметику со стороны женской части населения как в силу традиций, так и развития информационно-коммуникационных технологий.

В 2016 г. Huda Kattah, создавшая свой бренд косметики «Huda Beauty», стала самым влиятельным в мире блогером в этой сфере, по версии агентства SERMO. Ее блог¹⁶¹ посещают 18 млн подписчиков.

В регионе Персидского залива поколения Y и Z нередко владеют сразу несколькими гаджетами. Уровень покрытия населения смартфонами достигает 157% в Саудовской Аравии, 156% — в Катаре, 144% — в ОАЭ. Это, несомненно, способствует и будет в дальнейшем способствовать развитию электронной торговли, которая пока еще не превышает 0,4% совокупного ВВП, в то время как мировой показатель находится на уровне 3%.

Сегодня все чаще наиболее известные дорогие фирмы создают страницы в социальных сетях, стремясь повлиять на решение пользователя сделать покупку. 90% потребителей брендовой продукции в монархиях Персидского залива в возрасте от 18 до 26 лет считают Instagram самой перспективной платформой для рекламы. 42% из них ищут информацию о брендовых вещах в социальных сетях по сравнению с 17% возраста старше 35 лет. Instagram создает для магазинов новые условия: 75% опрошенных «миллениалов» заявили, что хороший пост в Сети мотивирует их к переходу на сайт.

По высказыванию Дугласа Белшоу, цифровая грамотность как понятие меняется с течением времени и развитием технологий. Она касается использования инструментов или развития сознательных привычек, но всегда зависит от контекста и условий, в которых находится тот или иной индивид¹⁶². Для части пользователей может быть достаточным овладение только базовыми навыками. Но чем выше навыки и осознанность в пользовании ИКТ, тем продуктивнее человек действует в цифровой реальности, которая сегодня делает мир глобальной, единой системой.

Все сказанное в полной мере относится к арабской молодежи, которая пока еще незначительно использует ИКТ для бизнеса и получения государственных услуг в силу невысокого уровня развития инфраструктуры. В качестве иллюстрации можно привести следующие факты. В 2018 г. были зарегистрированы 100 мобильных подключений широкополосного Интернета в расчете на 100 человек, а фиксированных — только

¹⁶¹ URL: <https://www.instagram.com/hudabeauty/>

¹⁶² *Benshaw, Douglas A. J.* What is 'digital literacy'? A Pragmatic investigation // Durham University, UK, 2012. P. 204.

5 на 100 человек. При этом в Европе фиксированных подключений было в шесть раз больше (30 на 100 человек). В арабском мире низка и скорость соединения с сетевым пространством: у 31% пользователей она ниже 2 Мбит/сек¹⁶³.

По данным UNCTAD¹⁶⁴, процент фирм, использующих широкополосный фиксированный Интернет, составляет 70-90%. Только 6-20% предприятий и учреждений имеют мобильный доступ, что является одним из препятствий для диджитализации бизнеса. Мелкие и средние компании почти не используют сетевое пространство для размещения заказов и онлайн-банкинга даже в странах-лидерах цифровизации.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что распространение рабочих мест, требующих «цифровых навыков», в регионе не так масштабно, как в западных странах. Но параллельно начинает набирать силу бизнес в сфере ИКТ. В отчете Arab Youth Survey¹⁶⁵ отмечается, что число стартапов в технологической сфере выросло в регионе за 2010-е годы в семь раз. Некоторые из них начинают конкурировать с мировыми компаниями. И создаются они преимущественно молодыми арабами, получившими образование за границей в сфере электроники, цифрового маркетинга, программирования и имеющими опыт работы в зарубежных компаниях. Например, основатель популярного сервиса музыки в регионе «Anghami»¹⁶⁶ Eddy Maroun¹⁶⁷ из Ливана создал его в возрасте 30 лет, получив образование в сфере бизнес-менеджмента в Kedge Business School (Бордо, Франция). Основатели крупнейшего онлайн-fashion-сервиса «Namshi»¹⁶⁸ Hosam Arab, Faraz Khalid (им около 30 лет) являются выпускниками Оксфордского и Куинского университетов с опытом работы в Google и McKinsey&Company. Rabia Ataya¹⁶⁹ (25 лет) — создатель рекрутинговой службы «Bayt.com»¹⁷⁰ — выпускник Стэнфордского университета, специалист в сфере электронного инжиниринга. Иорданец Ala

¹⁶³ Munira Aminova. Entrepreneurship and Innovation Ecosystem in 22 Arab countries: the Status Quo, Impediments and the Ways Forward // ITU Regional Workshop on Bridging the Digital Innovation Divide, Cairo, Egypt. 2019. P. 26.

¹⁶⁴ URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

¹⁶⁵ ASDA'A BCW. Arab Youth Survey // Dubai, UAE. 2019. P. 23.

¹⁶⁶ URL: <https://www.anghami.com/>

¹⁶⁷ URL: <https://www.facebook.com/eddy.maroun>

¹⁶⁸ URL: <https://www.namshi.com/>

¹⁶⁹ URL: <https://www.bayt.com/en/podcast/video/view/71/?lang=en>

¹⁷⁰ URL: <https://www.bayt.com>

Alsallal — создатель сервиса «Jamalon»¹⁷¹ — запустил успешный проект онлайн-книжного магазина в 23 года. Сейчас сервис предлагает 12 млн названий книг, из которых более 150 тыс. на арабском языке. В этом отличительная черта сервиса от мирового аналога «Amazon».

Относительно новой формой социальной коммуникации и самоидентификации является блогерство.

Первые блоги в арабском мире появились в начале 2000-х годов. Это были новостные и личные регулярно обновляемые веб-страницы на английском языке. Однако с усовершенствованием системы набора появляется и развивается блогосфера на арабском языке. В 2008 г. в Египте блогеры успешно поддержали забастовку против повышения цен на продукты питания. В Кувейте в 2006 г. они организовали кампанию, которая имела целью добиться изменений в выборной системе. В 2011 г. блогеры размещали на своих страницах информацию о готовящихся забастовках во время событий «арабской весны».

Опрос арабов, ведущих странички в Интернете, в 2009 г. показал, что 75% из них моложе 35 лет. По гендерному составу они распределялись следующим образом: мужчин было 60%, женщин — 40%. Больше половины (а точнее, 55%) продолжали вести блоги на английском языке, объясняя это желанием и возможностью выйти на мировую аудиторию. Спустя год появилось и стремительно набирает популярность приложение Instagram. В 2015 г. в нем было зарегистрировано 34% всех пользователей социальных сетей, из которых 82% посещали его каждый день¹⁷². И если в 2015 г. Сеть насчитывала 25 млн пользователей региона MENA¹⁷³, то в 2017 г. — уже 63 млн что составляло 10% от их общего числа в мире¹⁷⁴. Распределены аккаунты неравномерно. 30% из них приходится на жителей Саудовской Аравии. Если же к ним добавить ОАЭ и Египет, то цифра вырастет до 57%. В Судане она падает до 0,2%, а в Мавритании — 0,1%¹⁷⁵.

Цифровая революция меняет традиционную структуру связей в арабском обществе. В 2016 г. 61% жителей монархий Персидского залива в возрасте

¹⁷¹ URL: <https://www.vox.com/world/2018/10/1/17883196/tech-startups-thriving-middle-east-Jumalon>

¹⁷² TNS. Arab Social Media Report // Dubai, UAE, 2015. P. 37.

¹⁷³ Damian Radcliffe. Social Media in the Middle East: The Story of 2015// SSRN Electronic Journal, University of Oregon. Eugene, USA, 2016. P. 6.

¹⁷⁴ URL: <https://arabianmarketer.ae/instagram-crosses-63-million-users-mark-mena/>

¹⁷⁵ Salem, Fadi. Social Media and the Internet of Things: Towards Data-Driven Policymaking in the Arab World — Potential, Limits and Concerns (Arab Social Media Report 2017) // Mohammed Bin Rashid School of Government, Dubai, UAE, 2017. P. 60.

от 18 до 26 лет и 56% людей в категории 27-34 года были подписаны хотя бы на одного блогера. 70% людей возраста 18-40 лет в ОАЭ перед совершением покупки или выбором места для обеда спрашивают совета у блогера¹⁷⁶.

В Instagram есть множество функций, которые позволяют превращать аккаунт в инструмент для бизнеса. «Stories» и прямые эфиры позволяют давать рекламу в режиме онлайн. Нередко блогер, объединяя вокруг себя большую аудиторию, заключает контракты о сотрудничестве и рекламе с заинтересованными компаниями. Это дает возможность на 38% повышать лояльность к компании в памяти потребителя по сравнению с традиционными способами. В качестве примера можно привести Sondos Alqattah¹⁷⁷ с 2,6 млн подписчиков, заключившую контракты с крупнейшими косметическими брендами «MaxFactor», «MAC», «Shisheido». Стоимость рекламы в ее блоге на платформе Instagram достигает 33 тыс. долл., а ежегодные обороты компании «Huda Beauty» составляют не менее 200 млн долл.

Масштаб возможностей для реализации цифровой грамотности молодежи во многом зависит от того, какие стратегии формирует государство в области ИКТ и какие инструменты для их реализации разрабатывает. Важную роль здесь играет цензура в Интернете и свобода слова. За некорректно написанный пост или твит в сети можно попасть в тюрьму. Комитет защиты журналистов включил Египет, Сирию, Тунис и Саудовскую Аравию в число десяти самых опасных для блогеров стран.

Сегодня все больше молодых арабов объединяются в различные интернет-сообщества и группы, осуждающие цензуру и аресты людей, ведущих свои колонки в сетевом пространстве. На этом пути есть уже пусть не масштабные, но все же успехи. Например, Сирия вновь разрешила доступ к арабской «Википедии». В Марокко снят запрет с нескольких сайтов, выступающих за независимость Западной Сахары. Ливия разблокировала ряд ранее запрещенных политических сайтов. Судан стал проводить более гибкую политику в отношении сервисов знакомств и сайтов о здоровье. Справедливости ради следует отметить, что в арабском Интернете есть и целый ряд сторонников не только сохранения, но и усиления цензуры в Сети. В некоторых странах Северной Африки, где не используются интернет-фильтры, организуются целые онлайн-кампании с целью добиться от государства контроля за электронными страницами с откровенными материалами.

¹⁷⁶ Ito Mashino. The spread of social media in the GCC and the potential for its utilization in B2C Business // Global Strategic Studies Institute, 2019. P. 6.

¹⁷⁷ URL: https://www.instagram.com/sondos_aq/

Возвращаясь к вопросу о роли молодежи в процессе диджитализации экономики, необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения ее цифровых компетенций на рынке труда. С одной стороны, необходимо определить, обладает ли это поколение достаточными цифровыми навыками, а с другой — понять, готов ли рынок труда предоставить этому поколению соответствующие рабочие места.

Цифровые навыки формируются у молодых людей еще на этапе начальной школы. За последние десятилетия в системе образования произошли существенные сдвиги как в количественном, так и в качественном отношении. В результате Катару в индексе сетевой готовности («The Networked Readiness Index») удалось занять пятое место из 143 стран. На 21-м месте находятся ОАЭ. В ТОП-50 вошли еще три арабские страны — Бахрейн, Саудовская Аравия и Иордания. Таким образом, пять арабских государств находятся в первой трети мировых держав по готовности к цифровой революции с точки зрения овладения навыками. При этом специфика рынка труда в арабских странах заключается в том, что специалисты с глубокими цифровыми компетенциями (банкиры, бухгалтеры, преподаватели, программисты, инженеры) составляют не более 21% всех занятых, что ниже мирового показателя. Но в ряде стран, таких как ОАЭ, Египет, Иордания и Саудовская Аравия, этот индикатор поднимается до 35-40%.

Что касается высшего образования, то следует отметить следующее. С одной стороны, вузами стран БВСА была проделана существенная работа для улучшения качества образования в сфере ИКТ, а с другой — все еще сохраняются преграды, мешающие готовить достаточное количество выпускников ИТ-специальностей, обеспеченных конкурентоспособными знаниями. Так, в отчете «ICT Workforce in the Kingdom of Saudi Arabia» отмечается, что по окончании университетов молодые специалисты нуждаются в прохождении дополнительных, более узких, программ с целью получения опыта, прежде чем они будут готовы работать по специальности. Ответственность за создание таких конкретных программ частично возложена на работодателей. В Саудовской Аравии только 29% опрошенных предпринимателей предлагали программу стажировок для того, чтобы поднять уровень полученных компетенций. У 34% работодателей были подготовлены специальные тренинговые программы для новых молодых сотрудников. Предприниматели отмечали существенную разницу в качестве подготовки специалистов ИТ-сферы между ведущими университетами королевства (King Saud University, King Fahd University of Petroleum and Minerals, Al-Imam Muhammad Ibn Saud Islamic University) и высшими учебными заведениями с более низким статусом. В целом

в Саудовской Аравии отмечается дефицит специалистов с цифровыми навыками. С 2014 по 2017 г. он вырос с 8,4 тыс. до 10,4 тыс. человек¹⁷⁸. С недостатком специалистов сталкиваются и другие монархии Персидского залива. Отчасти это связано с тем, что после окончания бакалавриата студенты продолжают обучение в магистратуре по другим традиционным направлениям, связанным с бизнесом и управлением.

Немаловажное значение для подготовки специалистов в цифровой сфере имеет средняя профессиональная школа. Например, в Великобритании в 2015 г. техническими программами были охвачены 43% всех учащихся уровня среднего образования. При этом в среде арабской молодежи бытует мнение, что у выпускников таких заведений преобладает более низкий профессиональный и социальный статус, чем у выпускников университетов. Не случайно поэтому в Бахрейне рассматриваемый показатель находится на уровне 8%, обгоняя Саудовскую Аравию (5%) и ОАЭ (2%).

Все перечисленные моменты в немалой степени способствуют тому, что молодежь предпочитает получать образование в цифровой сфере за пределами региона, как правило, благодаря спонсорским образовательным программам. По опросам, только 2% специалистов Кувейта и Катара в IT-сфере заканчивали национальные вузы. В США аналогичный индикатор составляет 64%.

Данные сети LinkedIn убеждают в том, что образование в сфере бизнес-администрирования продолжает доминировать в предпочтениях молодых арабов. Популярность специализаций в социальных, гуманитарных науках и искусстве в 2017 г. была низкой, что удивительно для региона с традиционной направленностью богословского и гуманитарного образования.

Что касается выпускников со специализацией в сфере ИКТ, то среди них мало специалистов по наиболее востребованным сегодня направлениям: искусственного интеллекта, hardware и software-инжиниринга. Большинство овладевает общими знаниями в компьютерной науке или поддержке систем и баз данных. Мало и таких специалистов, которые заканчивали факультеты с прикладными к информатике науками: биохимии, биоинформатики, экологии и др.

В то же время на рынке труда с каждым годом растет спрос на специалистов по маркетингу, ведению социальных сетей, продвижению в Интернете, информационной безопасности, программному обеспечению.

¹⁷⁸ ICT Workforce in the Kingdom of Saudi Arabia. Communications and information technology commission. 2015. P. 14.

Одним из самых востребованных в сфере телекоммуникаций становится направление «интернет-вещей», где необходимо постоянно совершенствовать свои знания, чтобы адаптироваться к новым технологиям. Рабочие места здесь создаются прежде всего благодаря крупным компаниям, таким как «General Electric», «Apple», «Oracle», где максимальную конкуренцию молодым арабам составляют специалисты и выпускники зарубежных вузов, преимущественно из США, Великобритании и Индии. Одновременно технологическое образование рассматривается молодыми людьми как хороший плацдарм для создания собственного стартапа. Таким образом, наблюдается определенный дисбаланс. С одной стороны, молодежь осознает значимость IT-сферы, а с другой — не испытывает уверенности в своем будущем. Поэтому она нередко склонна делать выбор профессии на основе традиционных представлений.

Это подтверждается и результатами опроса агентства Bayt.com, проведенного в 2017 г. Самой привлекательной сферой с точки зрения стабильности величины заработной платы, социальной защищенности и престижности оставалась банковская сфера и работа в государственном секторе.

Интернет, как мощнейший инструмент обмена информацией, имеет все возможности стать и действительно становится новой формой политической активности в арабском мире. Как показал опыт «арабской весны», молодые граждане при помощи СМИ и социальных сетей продвигают идею преобразования общества. Одни недовольны экономическим положением, другие выступают за политические изменения, третьи настаивают на проведении демократических реформ. Данные университета Принстона свидетельствуют о том, что 31% всех демонстрантов на площади Тахрир в Египте составляли люди в возрасте от 25 до 34 лет. Второй по численности группой были египтяне в возрастных границах от 35 до 44 лет (29%). На молодежь (18-24 года) приходилось 13% всех протестующих. В Тунисе сложилась иная демографическая картина: 35% всех участников — молодые люди в возрасте 18-24 года, 25% — 25-34 года и 15% — 35-44 года.

Молодые протестанты были в основном частью того поколения, которое в процессе обучения в школе или университете уже активно использовало сетевое пространство и современные коммуникации. На постоянных интернет-пользователей в Египте приходилось 49% демонстрантов, в Тунисе — 62%¹⁷⁹.

¹⁷⁹ Beissinger Mark R., Jamal Amaney, Who Participated in the Arab Spring? A Comparison of Egyptian and Tunisian Revolutions. Princeton University, APSA conference paper. 2012. С. 35-38.

Для расширения политической и социальной активности, а также поиска единомышленников молодые люди начали более интенсивно использовать Twitter, Facebook и другие социальные сети. Новые способы коммуникации и распространения информации создали новый вид интернет-субкультуры. Молодежь, создавая группы и чаты в социальных сетях, стала активно обсуждать политику, подталкивать друг друга к действиям. Порой даже те молодые люди, чьи семьи относились к политическим элитам страны или были приближены к ним, оказались подвержены духу реформ благодаря широкому распространению этих идей в интернет-сообществах.

Но бурная деятельность в интернет-сообществах и группах еще не означала реальной активности на улицах и демонстрациях. На одном из уличных шествий в Египте было зарегистрировано около 100 тыс. человек. Однако на улицы вышла лишь небольшая группа «фанатов» Интернета.

Во время событий «арабской весны» молодежь в основном фокусировалась в своих требованиях на вопросах, которые охватывают ее возрастную группу, т. е. безработицу, дефицит жилого фонда, проблемы с планированием семьи. В отличие от более взрослых протестантов, эти активисты были менее заинтересованы в каких-либо общеполитических целях (таких, как права человека, независимое судопроизводство), а выступали за прямые изменения в жизни молодежи. Например, перед ними уже долгое время стоял вопрос, как могут молодые люди, имея без опыта работы минимальную заработную плату, обеспечить семью и сделать карьеру. Концентрируясь на каждодневных проблемах своего поколения, активная молодежь таким образом пыталась привлечь более широкий круг своих сверстников с пассивным политическим поведением, призвать их к участию в демонстрациях.

Сложно отрицать роль молодежи как инициатора перемен в арабском обществе. Однако дальнейшее развитие региона по пути освоения информационных технологий молодежью будет во многом зависеть от того, какую поддержку ей смогут оказать государство, региональные и международные организации.

ЛИТЕРАТУРА

Руденко Л. Н. Перспективы цифровой трансформации экономики арабских стран // Российский внешнеэкономический вестник. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. № 5.

Aminova Munira. Entrepreneurship and Innovation Ecosystem in 22 Arab countries: the Status Quo, Impediments and the Ways Forward // ITU Regional Workshop on Bridging the Digital Innovation Divide, Cairo, Egypt. 2019.

ASDA'A BCW. Arab Youth Survey // Dubai, UAE, 2019.

URL: <https://www.anghami.com/>

URL: <https://arabianmarketer.ae/instagram-crosses-63-million-users-mark-mena/>

URL: https://www.arabyouthsurvey.com/about_the_survey.html

URL: <https://www.bayt.com/en/podcast/video/view/71/?lang=en>

Beissinger Mark R., Jamal Amaney, Who Participated in the Arab Spring? A Comparison of Egyptian and Tunisian Revolutions Princeton University, APSA conference paper. 2012.

Benshaw, Douglas A. J. What is 'digital literacy'? A Pragmatic investigation // Durham University, UK. 2012.

URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/covid-19-and-digital-learning-preparedness-jordan>

URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/innovation-responding-coronavirus-could-pave-way-better-learning-outcomes-mena>

Digital McKinsey. Digital Middle East. Transforming the region into a leading digital economy // 6/м. 2016.

URL: <https://www.facebook.com/eddy.maroun>

Fadi Salem. Social Media and the Internet of Things: Towards Data-Driven Policymaking in the Arab World — Potential, Limits and Concerns (Arab Social Media Report 2017) // Mohammed Bin Rashid School of Government, Dubai, UAE, 2017.

Google, Booz & Company. Understanding the Arab Digital Generation // 6/м. 2012.

URL: https://www.instagram.com/sondos_aq/

International Telecommunication Union. Measuring digital development Facts and figures 2020. Geneva Switzerland. 2020.

URL: <https://islam-today.ru/novosti/2020/10/08/pocti-polovina-molodezi-arabskih-stran-hocet-emigrirovat-pokazal-opros/>

ICT Workforce in the Kingdom of Saudi Arabia. Communications and information technology commission. 2015.

Mashino Ito. The spread of social media in the GCC and the potential for its utilization in B2C Business //Global Strategic Studies Institute. 2019.

URL: <https://www.namshi.com/>

Radcliffe Damian. Social Media in the Middle East: The Story of 2015 // SSRN Electronic Journal, University of Oregon. Eugene, USA. 2016.

Shalhoob group. Luxury in the GCC: age of digitalization? // Dubai, UAE, 2017.

URL: <https://www.thinkwithgoogle.com/intl/en-145/getting-know-youtubes-biggest-middle-eastern-audience-millennials/>

TNS. Arab Social Media Report // Dubai, UAE. 2015.

URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

URL: <https://www.vox.com/world/2018/10/1/17883196/tech-startups-thriving-middle-east-Jumalon>

URL: <https://www.wamda.com/author/wamda>

URL: <https://www.youtube.com/channel/UCgtQ-oP9uIDNf2Ja0-fNB7w>

URL: https://www.youtube.com/channel/UCPOw2O3_uZ1doro9iR4x6vw

ГЛАВА 6

М. И. Махмутова

МАГРИБ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ТУРЦИИ

Взаимодействие Турции со странами Магриба рассматривается Анкарой как часть ее стратегии по освоению Африки. Важный фундамент был заложен после «арабской весны» 2011 г., когда к власти стали приходиться исламистские партии, видевшие в Анкаре эталон политического и экономического развития. Но более резкий толчок связан с глобальным проектом Турции, заявленным в 2018 г. как «Политика открытия африканского континента». Предтечей для этой стратегии стал постепенный рост турецких капиталовложений к Африке. Кроме того, к 2015 г. президент страны Р. Т. Эрдоган перестал рассматривать возможность вступления Анкары в ЕС. В этом свете он начал диктовать исключительно национальную повестку дня, которая нацелена на экспансию турецкой политической и экономической моделей. Страны Магриба стали представлять интерес для турецкого бизнеса в связи с ограниченными мощностями внутреннего производства и слаборазвитости тех отраслей, которые сильны в Турции. Более того, для Анкары — это тот регион, где она может прочно закрепиться благодаря культурным и историческим связям, а также потеснить конкурентов из Европы и Китая.

Ливия

До 2011 г. Ливия для Турции представляла особый интерес в области инвестиций и внешней торговли. По этой причине западные страны, инициировавшие кампанию НАТО, предполагали, что в случае раскола Ливии на две части Анкара сохранит тесные контакты с западным регионом¹⁸⁰. Еще до начала военной интервенции премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган

¹⁸⁰ Hillary Clinton Email Archive. 31.03.2011. URL: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/12669>

не единожды предлагал свою посредническую роль между повстанцами в Бенгази и полковником М. Каддафи, чтобы воспрепятствовать крупномасштабной войне. Даже во второй половине марта 2011 г. Анкара как член НАТО выступила против кампании Альянса. Только видя уже разгоревшееся пламя, Турция встала на сторону НАТО, заявив, что М. Каддафи должен отречься от власти¹⁸¹. В свете гражданской войны Анкара, как и многие международные акторы, принявшие позицию Альянса, заморозила все ливийские счета и ценные бумаги. После отзыва своего посла из Триполи и разрыва отношений с полковником в июле 2011 г. Турция заявила о своем признании Национального переходного совета (НПС) в качестве единственного представителя ливийского народа, о чем объявил министр иностранных дел А. Давутоглу в Бенгази¹⁸².

Столь отчаянные попытки помешать разрушению государственной системы Ливии со стороны Анкары объясняются крепкими контактами между странами. Хотя и небольшими темпами, но постепенно наращивалась двусторонняя торговля. Так, к 2010 г. экспорт Турции составлял около 2,1 млрд долл., а импорт — 420 млн долл.¹⁸³ Доля Анкары на ливийском рынке достигла 14%; подрядчики работали над 529 проектами, а их совокупная стоимость составляла 27 млрд долл. Незавершенные проекты оценивались примерно в 18,4 млрд долл. В ходе гражданской войны строительные объекты подвергались нападениям и разграблениям. Из-за угрозы безопасности турецкие компании были вынуждены оставить свое оборудование на сумму 1 млрд долл.¹⁸⁴ Кроме того, когда в Ливии возникла нестабильная ситуация, количество турецких граждан в этой стране превышало 70 тыс. человек¹⁸⁵. Анкара смогла эвакуировать только 7 тыс. человек, а остальные остались в охваченных волнениями городах, преимущественно в Мисурате и Бенгази.

В свете продолжающегося кризиса Турция стала осуществлять помощь, направляя продукты питания и питьевую воду в города, контролируемые

¹⁸¹ Ирдоган Йяд'у аль-Каддафи иля ар-рахиль ли-инха' аль-иктиталь фи Либия. 04.05.2011. URL: <http://arabic.people.com.cn/31662/7369582.html>

¹⁸² Öniş Z. Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-Interest. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/63c2/61e6f1c36d18df3055d1b5328744f59dc166.pdf>. P. 55-54.

¹⁸³ URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/lby?dynamicBilateralTradeSelector=year2010>

¹⁸⁴ Turkish contractors pay price in Libyan conflict. 22.08.2011. URL: <https://www.constructionweekonline.com/article-13658-turkish-contractors-pay-price-in-libyan-conflict>

¹⁸⁵ Libya protests: Gaddafi battles to control west. 23.02.2011. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12556005>

повстанцами. В июле 2011 г. Анкара сделала поставки топлива в Бенгази на сумму 10 млн долл. через государственную Türkiye Petrolleri Anonim Ortaklığı (ТРАО)¹⁸⁶. Уже после гибели М. Каддафи в сентябре 2011 г. Р. Т. Эрдоган совместно А. Давутоглу посетил Триполи, где провел переговоры с главой НПС М. А. Джалилем. После этого Анкара предоставила НПС 300 млн долл. наличными в качестве помощи. В ответ М. А. Джалиль пообещал выплатить все долги по незавершенным проектам после того, как счета семьи полковника будут разморожены в иностранных банках и переданы новому ливийскому руководству. Вскоре министр энергетики Турции Т. Йылдыз объявил, что ТРАО возобновила работы по разведке и добыче углеводородов в Ливии¹⁸⁷. В 2012 г. после переговоров с новыми властями страны министр экономики З. Чаглаян заявил, что власти Триполи пообещали выплатить 700 млн долл. задолженности турецким компаниями. Хотя в начале революции, по заключенным ранее контрактам, они были обязаны возместить потери в размере 1,4 млрд долл. В дальнейшем турецкие делегации не единожды поднимали вопрос о компенсации убытков и возврате денежных средств. Однако новые власти Ливии постоянно откладывали этот вопрос¹⁸⁸.

В декабре 2012 г. турецкая бизнес-делегация из 25 компаний, которые входят в Тумсиадскую ассоциацию, посетила Торговую палату Триполи и Совет деловых людей Ливии. Представленные предприятия занимались продажей одежды, тканей, мебели, посуды, парфюмерии, строительных материалов¹⁸⁹. Несмотря на сохранение военной обстановки, турецкие компании по-прежнему рассматривали возможность экспорта своей продукции в Ливию. Многие коммерческие организации предпочитали доставлять свои товары в Ливию через Тунис. Однако когда между ними перекрывался КПП Рас-Джадир, то все изделия преимущественно поступали по морю. В связи с необходимостью укрепления границ между Тунисом и Ливией Анкара решила оказать помощь в их патрулировании, что обеспечивало бы более безопасную перевозку ее товаров¹⁹⁰. Допол-

¹⁸⁶ Шахната вукуд туркиятан ли-сувар Либия. 25.07.2011. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2011/7/26/شحننا-وقود-تركياتان-لثوار-ليبيا>

¹⁸⁷ Turkey PM hails 'sacrifice' of Libyan people. 16.09.2011. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/9/16/turkey-pm-hails-sacrifice-of-libyan-people>

¹⁸⁸ Libya to pay Turkish firms up to \$700m in back payments. 27.07.2012. URL: <https://www.sauress.com/en/saudigazette/131234>

¹⁸⁹ Zapita S. Turkish 'Tumsiad' delegation visits Tripoli. 05.12.2012. URL: <https://www.libyaherald.com/2012/12/05/turkish-tumsiad-delegation-visits-tripoli/>

¹⁹⁰ Аль-Джаза'ир ва-Либия ва-Тунис тунассик амнийн би-ль-худуд. 12.01.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2013/1/12/الجزائر-وليبيا-وتونس-تنسق-امنيا>

Кроме того, постепенно начала наращиваться торговля в нефтяном секторе. В связи с сокращением покупки углеводородов из Ирана в 2012 г. турецкая нефтеперерабатывающая компания Tüpraş приняла решение о приобретении 1 млн т сырой нефти у Ливии¹⁹¹. Через год министр энергетики Т. Йылдыз прибыл в очередной раз в Триполи для переговоров с главой Всеобщего национального конгресса (ВНК) Н. Абусамэйни, министром нефти А. аль-Аруси, министром электроэнергетики А. М. Мухайриком с целью прощупывания почвы для входа Анкары на нефтяной рынок Ливии¹⁹².

После политического раскола страны на западную и восточную части в 2014 г. крайне сложные отношения стали складываться между маршалом Ливийской национальной армии (ЛНА) Х. Хафтаром и Анкарой, поскольку он подозревал Турцию в тесных контактах с «Братьями-мусульманами» (его политическими противниками) и обвинял в спонсировании терроризма. В связи с напряженной политической ситуацией Х. Хафтар приказал всем турецким гражданам покинуть Восточную Ливию, от Сирта до Мусаиды (город на границе с Египтом). В то время на востоке страны турки работали на электростанции, но после поступившей угрозы были переправлены самолетами в Мисурату¹⁹⁵.

¹⁹¹ Туркия саташтри мин Либия мильон тонн нефтан ба'ад тахфид ходжм варида-
тиха мин Иран. 12.06.2012. URL: <https://www.alquds.co.uk/تركيا-ستشترى-من-ليبيا-مليون-طن-نفتا-بع/>

¹⁹³ *Maloy TK*. Libyan infrastructure sector to meet local demands and set conditions for foreign businesses. 27.12.2013. URL: <https://marcopolis.net/libyan-infrastructure-sector-to-meet-local-demands-and-set-conditions-for-foreign-businesses.htm>

¹⁹⁴ *Zapit*a S. Over 100 Turkish companies at Libya Build, over 25 on waiting list. 15.05.2013. URL: <https://www.libyaheerald.com/2013/05/15/over-100-turkish-companies-at-libya-build-over-25-on-waiting-list/>

¹⁹⁵ Хафтар ямхал аль-атрак ва-ль-катарийин 48 са'а ли-магадара Либия. 22.06.2014. URL: <https://www.alquds.co.uk/%ef%bb%bfساعة-48-والقطريين-المخالفة-للمعاهدة-الليبية/>

Стоит отметить, что, когда в 2014 г. из-за распространения власти ИГИЛ практически все международные перевозчики прекратили полеты в Мисурату и Триполи, Turkish Airlines и Qatar Airlines оказались единственными двумя компаниями, которые не прекращали полеты в столицу вплоть до начала военных действий в аэропорту Митига¹⁹⁶. Кроме того, несмотря на рост влияния радикальных исламистов, турецкие бизнесмены не стали эвакуировать свои компании и сохранили сети магазинов и ресторанов в западных прибрежных городах страны¹⁹⁷. Наибольшую привлекательность для турок представлял аэропорт Мисураты, поскольку он был единственной безналоговой зоной в Ливии, а вдобавок местное ополчение обеспечивало безопасность в городе даже в самые опасные периоды¹⁹⁸.

По причине неоднократного обвинения Анкары во вмешательстве во внутренние дела Ливии в 2015 г. глава восточного правительства А. ат-Тани заявил, что Тобрук намерен пересмотреть контракты с турецкими компаниями, которые были заключены при М. Каддафи. Его правительство отказалось от нефтяных сделок с Турцией, а также стало угрожать аннулировать незавершенные проекты, которые оценивались в 15 млрд долл., что привело к обращению в международные суды нескольких подрядчиков. Безусловно, А. ат-Тани не мог полностью снять обязательства Ливии, однако подобное заявление стало рассматриваться Анкарой как угроза, поскольку ее бизнес мог потерять все шансы восстановить свою деятельность в Ливии и безвозвратно утратить вложенные ранее финансовые средства¹⁹⁹.

Тем не менее с Турцией продолжили поддерживать контакты представители властей в Триполи, которые были заинтересованы в возвращении ее компании на ливийский рынок²⁰⁰. После создания Правительства наци-

¹⁹⁶ *Ryan S.* Libya's parliament moves to small port city as dangers in Tripoli increase. 05.10.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/tripoli-is-so-dangerous-that-even-libyas-parliament-has-moved-out/2014/10/03/9952b54e-4053-11e4-b03f-de718edeb92f_story.html

¹⁹⁷ *Hogg J.* Turkey's role in Libya adds to pro-Islamist perception. 13.11.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-turkey/turkeys-role-in-libya-adds-to-pro-islamist-perception-idUSKCN0IX0UT20141113>

¹⁹⁸ The Libyan city of Misrata booms while most of Libya burns. 24.06.2014. URL: <https://www.pri.org/stories/2014-06-24/libyan-city-misrata-booms-while-most-libya-burns>

¹⁹⁹ Libyan gov't to exclude Turkish companies from contracts. 23.02.2015. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/libyan-govt-to-exclude-turkish-companies-from-contracts-78718>

²⁰⁰ *Quamar M.* Turkey and the Regional Flashpoint in Libya. URL: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/64994515/Turkey_and_the_Regional_Flashpoint_in_Libya.pdf?1605945000=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DTurkey_and_the_Regional_Flashpoint_

онального согласия (ПНС) ее глава Ф. Саррадж в январе 2016 г. посетил Анкару. Вскоре турецкое посольство вновь было открыто в ливийской столице (закрылось в 2014 г.), и дипломаты начали активно налаживать связи с представителями ПНС и обсуждать возможность коммерческой деятельности крупных турецких организаций на западе страны. В частности, триполитанские власти обратились за помощью к Анкаре в свете кризиса в области электроэнергетики²⁰¹. Ливийцы были заинтересованы в возвращении компании ЕНКА для завершения строительства электростанции в Хумсе и проекта создания газовой турбины для электростанции на юге, в Убари²⁰², к чему она приступила в начале 2017 г. Представители ПНС оказались заинтересованы еще и в оказании технической помощи городским службам в столице и обратились за помощью к представителям властей в Стамбуле²⁰³.

Благодаря дипломатическим усилиям вновь были восстановлены полеты Turkish Airlines между столицами обеих стран. Триполитанские власти подтвердили права турецких подрядчиков в Ливии, а переговоры о возмещении убытков хотя и растянулись на неопределенный срок, но все же не были прекращены²⁰⁴. На этом фоне Турецкое агентство сотрудничества и координации стало делать бесплатные поставки продуктов питания в западные города Ливии, а турецкие университеты — выделять гранты для обучения ливийских граждан.

Наиболее яркой вехой в отношениях между ПНС и Анкарой стала гражданская война в Ливии 2019–2020 гг.²⁰⁵ В связи с тем, что власти Триполи были в шаге от краха, им пришлось обратиться за внешней помощью.

in_Li.pdf&Expires=1612948720&Signature=JFctxRs99pDZ1zD P 3MAHC~ntmM98XiS7k43 zPYes~9bW6LVfhZUTswN5kOvXLtrdsQjPoThYUvIDoe 361 ql1RDkclKp25FAcnd5Mig2 0hNjvs3i8bVHwywWxOS7QbTRkWFhX516YoNbj4APaOS VymXVeriSJnwdyDIT1idWSs0t Ak~WNFohRI4FTIeDeVyKnS9RW9ySrGZ3~iziyYSGtKi DVZKgmPcg3xAAfCgm8gxMtxX TxIhUgwiKMLb4qyQA~54tkWoH9wjWCRJF x7mD QbbBxmW2-2SOEwsWBNuVVHYnN6 kvGbbADyGu~IQcUpsVLxhdR0YZQ__& ey-Pair Id=APKAJLOHF5GGSLRBV4ZA. P. 3-4.

²⁰¹ Libya Dawn seeks return of Turkish power contractors. 24.08.2015. URL: <https://www.libyaherald.com/2015/08/24/libya-dawn-seeks-return-of-turkish-power-contractors/>

²⁰² Турция ту'аккид да'ам хукумат аль-вифак аль-ватаний. 31.05.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2016/5/31/تركيا-تؤكد-دعم-حكومة-الوفاق-الوطني>

²⁰³ Istanbul mayor's adviser in Tripoli. 20.07.2017. URL: <https://www.libyaherald.com/2017/07/20/istanbul-mayors-adviser-in-tripoli/>

²⁰⁴ Serraj confers with Turkish PM in Ankara. 11.01.2016. URL: <https://www.libyaherald.com/2016/01/11/serraj-confers-with-turkish-pm-in-ankara/>

²⁰⁵ Bagci H., Erdurmaz S. Libya and Turkey's Expansion Policy in Africa. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/4135/413553386004.pdf>. P. 46-48.

Турция смогла оказать мощную военную поддержку, что позволило ей заключить меморандум по морским зонам в конце 2019 г.²⁰⁶ и приступить к разведке газовых месторождений в восточной части Средиземного моря²⁰⁷. Кроме того, Анкара стала занимать рынки в западной части Ливии. Так, ее компании смогли побороться за концессии на эксплуатацию порта в Мисурате²⁰⁸. С помощью экспедиционных компаний SCK и Neta Турция приступила к контролю над импортом морской таможни в Триполи и Мисурате. К тому же Анкара смогла добиться того, что в свете кризиса в области электроэнергетики после войны преимущественно ее компании занялись восстановлением данной отрасли в крупных городах на западе Ливии.

В целом у Турции сохраняется очень большой интерес к ливийскому рынку. В первую очередь она намерена добиться возмещения убытков, которые понесла из-за падения режима М. Каддафи. Во-вторых, ее компании смогли закрепиться в строительной отрасли. В-третьих, с 2020 г. Анкара фактически осуществляет полный контроль над рынками Триполи и Мисураты — наиболее густонаселенных городов страны. Таким образом, ее экспансия в данной стране продолжит расширяться, а крупные турецкие предприятия могут полностью монополизировать внутренний рынок на западе Ливии.

Тунис

Сотрудничество Турции и Туниса в экономической сфере в период правления Бен Али (1987-2011) было ограниченным, а объем двусторонней торговли не превышал 1 млрд долл. Значительные изменения в двусторонние отношения внесла «арабская весна», а также избрание представителя исламистской партии «Ан-Нахда»²⁰⁹ М. Марзуки на пост президента. Схожесть идеологий правящих партий в обеих странах,

²⁰⁶ EXCLUSIVE: Full Text of the GNA-Turkey Agreement Claiming to be an MOU Revealed. 05.12.2019. URL: <https://almarsad.co/en/2019/12/05/exclusive-full-text-of-the-gna-turkey-agreement-claiming-to-be-an-mou-revealed/>

²⁰⁷ Seufert G. Turkey Shifts the Focus of Its Foreign Policy. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/66994/ssoar-2020-seufert-Turkey_shifts_the_focus_of.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2020-seufert-Turkey_shifts_the_focus_of.pdf. P. 3-4.

²⁰⁸ Turkey sets its sights on Misrata port operating concession to chagrin of France's Bolloré group. 26.06.2020. URL: https://www.africaintelligence.com/north-africa_business/2020/06/26/turkey-sets-its-sights-on-misrata-port-operating-concession-to-chagrin-of-france-s-bolloré-group.109240512-ar1

²⁰⁹ Willis M. Politics and Power in the Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring. Oxford University Press, 2012. P. 262-264.

а также стремление Туниса ориентироваться на опыт турецкой Партии справедливости и развития (ПСР) начало предопределять медленное, но постепенное сближение обеих стран²¹⁰.

В начале 2012 г. министр экономики Турции З. Чаглаян вместе с группой из 180 бизнесменов (выходцы из Анкары, Коньи, Кайсери и Самсуна) посетил Тунис, где делегация приняла участие в торгово-инвестиционном форуме. На этом фоне стороны подписали более 20 соглашений о сотрудничестве в разных областях, включающих сельское хозяйство, энергетику, промышленность, туризм и др. Вскоре Анкара стала использовать систему льготных кредитов для выделения денежных средств своему партнеру под 1,5%. Они предназначались для импорта товаров турецкого производства и финансирования государственных проектов, осуществляемых турецкими компаниями. Так, экспортно-кредитный банк Турции в знак укрепления партнерства выделил 200 млн долл.²¹¹ Через год были предоставлены финансовые средства на сумму 400 млн долл., а также грант в 100 млн долл.²¹² Спустя несколько лет, в 2017 г., Анкара вновь выделила льготный кредит своему партнеру в 700 млн долл. В 2019 г. Turk Eximbank предоставил 150 млн долл. Министерству обороны Туниса и 50 млн долл. Министерству внутренних дел; указанные средства предназначались для приобретения военного и охранного оборудования турецкого производства.

Кроме того, Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТКА) в 2013 г. открыло свое представительство в Тунисе. Оно смогло обеспечить техническую и материальную поддержку органов полиции и муниципальных городских служб. Также турецкие компании стали осуществлять проект по строительству плотины Меллеке-Амонт стоимостью 97 млн долл. и вести восстановительные работы после наводнений в русле реки Маджерда, которые оценивались в 5 млн долл. Тунис был заинтересован в получении опыта развития сельского хозяйства и животноводства, поэтому его представители стали обращаться к фермерам из Сакарьи, которые

²¹⁰ *Somer M. Conquering versus democratizing the state: political Islamists and fourth wave democratization in Turkey and Tunisia, Democratization.* URL: https://www.researchgate.net/profile/Murat_Somer/publication/311773890_Conquering_versus_democratizing_the_state_political_Islamists_and_fourth_wave_democratization_in_Turkey_and_Tunisia/links/5a0f1be4458515cc5aa68b0a/Conquering-versus-democratizing-the-state-political-Islamists-and-fourth-wave-democratization-in-Turkey-and-Tunisia.pdf. P. 3-6.

²¹¹ Турция такрид Тунис 200 миллион доллар. 15.11.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2012/11/15/مليون-دولار-تركيا-تقرض-تونس>

²¹² Турция такрид Тунис 400 миллион доллар. 06.06.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2013/6/6/مليون-دولار-تركيا-تقرض-تونس>

могли поделиться своими технологическими разработками²¹³. Учитывая укрепление сотрудничества в разных областях, Р. Т. Эрдоган выразил намерение нарастить общий объем торговли между странами до 3 млрд долл.

Турция стала активно использовать свое преимущество в текстильной промышленности. В 2014 г. агентство ТИКА вместе с марокканской Amal Association открыли в Тунисе текстильную мастерскую, обеспечив тем самым постоянные рабочие места примерно для 50 безработных женщин. В дополнение к этому три крупных турецких бренда одежды — Waikiki, Koton и Defacto — добились динамично растущего спроса у массового потребителя. Принимая во внимание рост торговли, Turkish Airlines начала осуществлять грузовые перевозки между Тунисом и Стамбулом один раз в неделю. Более того, ведущий оператор аэропортов в Турции TAV Airports Holding взялся за строительство крупнейшего аэропорта Туниса Энфида-Хаммаммет. Постепенное наращивание контактов также оказало значительное влияние на то, что в школах и университетах у молодых людей увеличился спрос на изучение турецкого языка. Он стал занимать третье место после английского и французского языков²¹⁴. К тому же Турция начала открывать школы «Маариф», пользующиеся спросом у местных граждан.

Несмотря на то что в конце 2014 г. к власти в Тунисе пришла светская партия «Нидаа», экономическое сотрудничество не претерпело негативных изменений. Президент Б. К. Эс-Селси взял курс на наращивание партнерства. В 2016 г. стало известно, что Анкара инвестировала в Тунис около 1 млрд долл. Преимущественно ее бизнесмены работали в строительном секторе, реализовав 13 проектов стоимостью 800 млн долл. Тунис стал приглашать турецкие компании занять другие сферы: текстильное производство, автомобильную промышленность, фармацевтику, ИКТ. Кроме того, неоднократно его власти предлагали иностранным компаниям воспользоваться заключенным между Тунисом и ЕС соглашением об ассоциации (1995 г.), который обеспечивает беспопыльный доступ для промышленных товаров на европейский рынок²¹⁵. Так, создавая дочерние организации в Тунисе, турецкие компании могли бы воспользоваться правом беспопыльного экспорта своих изделий в Европу.

²¹³ Alexander Ch. Tunisia: From stability to revolution in the Maghreb. Routledge, 2016. P. 106-110.

²¹⁴ Икбалъ мальхуз 'алъ та'аллум ат-турция фи Тунис. 01.03.2015. URL: <https://www.alaraby.co.uk/إقبال-ملحوظ-على-تعليم-التركية-في-تونس/>

²¹⁵ Euro-Mediterranean Agreement. 1995. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_1998.097.01.0002.01.ENG

Поддержать сотрудничество в экономической сфере был призван визит Р. Т. Эрдогана в Тунис в ходе африканского турне в конце 2017 г., который он совершил в сопровождении 10 министров и 150 бизнесменов²¹⁶. За несколько лет Анкара добилась существенных успехов по освоению внутреннего рынка партнера. К этому времени общее количество турецких компаний в Тунисе достигло 65. Эрдоган выразил намерение развивать контакты в легкой промышленности, сельскохозяйственной отрасли, туризме и производстве фосфатов²¹⁷. В 2018 г. Анкара выделила 20 млн долл. для развития текстильного сектора Туниса, что обеспечивало в перспективе 20 тыс. рабочих мест²¹⁸.

После парламентских выборов 2019 г., когда исламистская партия «Ан-Нахда» получила самое большое представительство в парламенте, а ее лидер Р. Ганнуши стал спикером, в скором времени он попытался укрепить связи с Анкарой. В 2020 г. парламент Туниса рассматривал законопроект, касающийся инвестиций и торговли с Турцией. Согласно ранее подписанному соглашению в 2016 г., рассмотрение которого в законодательном органе постоянно откладывалось, Анкара получала свободный доступ на рынок своего партнера. Согласно ему, турецкие инвесторы имели те же самые права, что и тунисские, а прибыль от инвестиций они могли бы переводить в любой банк, в том числе и зарубежный. Рассмотрение этого документа вызвало острые дискуссии в парламенте, расколовшемся на два блока. Исламистские партии выступили за его принятие, однако светские высказались против и назвали его неокOLONиальным соглашением²¹⁹. Впоследствии попытки его лоббирования со стороны Р. Ганнуши стали рассматриваться в Тунисе как следование не национальным интересам, а интересам «Братьев-мусульман», что привело к дискредитации его авторитета. Тогда светские партии смогли отстоять свое мнение и защитить тунисский рынок.

Несмотря на имеющиеся разногласия, когда мир столкнулся с пандемией COVID-19, то Турция пожертвовала своему партнеру 5 млн долл. одним траншем, а также предоставила свои медикаменты.

²¹⁶ Ирдоган ва Эс-Сeбси йябхасан аль-кадыйя аль-муштарака. 27.12.2017. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/12/27/أردوغان-يصل-تونس-آخر-محطات-جولته>

²¹⁷ Karagöz S. Turkey, Tunisia to increase reliance on private sector for stronger commercial ties. 28.12.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2017/12/28/turkey-tunisia-to-increase-reliance-on-private-sector-for-stronger-commercial-ties-1514413157>

²¹⁸ Турция тухассис 20 миллион доллар ли-истисмар фи кыта' ан-насидж би-Тунис. 15.01.2018. URL: <https://www.mosaiquefm.net/ar/تركيا-273173/اخبار-مال-اعمال-اقتصاد-تونس>
تخصص-20-مليون-دولار-للاستثمار-في-قطاع-النسيج-بتونس

²¹⁹ На'иб тунисий: аль-иттифакийя ат-тиджарийя ма'а Туркия «исти'амар джадид». 29.04.2020. URL: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1340575-الائتفاقية--تونس-نايب-تونس-التجارية-تركيا-استعمار-جديد>

В целом Анкара смогла проникнуть на тунисский рынок во многом благодаря его мягкому инвестиционному климату, а также слабой конкуренции на внутреннем рынке. К тому же после «арабской весны» несколько лет исламистская политическая модель Турции воспринималась как пример для подражания, а активность ее компаний приветствовалась в тех отраслях, в которых тунисские обладают слабыми мощностями.

Алжир

Для Анкары сотрудничество с Алжиром всегда носило характер стратегической важности, поскольку он остается постоянным покупателем его углеводородов. К началу «арабской весны» (в результате которой правящий режим во главе с А. Бутефликтой провел лишь небольшие корректировки, чтобы избежать кровавой революции) двусторонняя торговля оценивалась примерно в 4,7 млрд долл., из них на 3,2 млрд долл. Турция приобретала ПНГ (попутный нефтяной газ). Это составляло около 14% всего ПНГ, приобретаемого Анкарой. Так, Алжир стал третьим экспортером указанного товара в Турцию (после России — 51% и Ирана — 16%). В 2015 г. в результате переговоров между обеими сторонами было подписано соглашение, действующее до 2025 г., о поставке СПГ (сжиженного природного газа) в Турцию по 4 млрд куб. м в год.

Помимо этого, турецкий бизнес стал рассматривать Алжир в качестве рынка для капиталовложений. В 2013 г. объем инвестиций достиг 1 млрд долл. Среди крупных компаний стоит выделить известный в Турции Tsyaly Holding, который, войдя на рынок партнера, получил название Tsyaly Algerie. Эта компания была поделена между ее первоначальным основателем бизнесменом Ф. Тосияли (80%) и его партнером А. Топчуоглу (20%), который был инициатором инвестирования финансовых средств в алжирский рынок. Холдинг направил около 750 млн долл. на строительство сталелитейного завода в Оране. После официального открытия в 2018 г. предприятие предоставило рабочие места примерно 1,4 тыс. граждан Алжира. Первую партию продукции, оцениваемую в 10 тыс. т, завод экспортировал в американский штат Хьюстон²²⁰. Кроме того, значимым совместным проектом между турецкими компаниями и алжирским нефтяным гигантом Sonatrach стало строительство полипропиленового завода в Алжире, чья продукция преимущественно экспортируется в Турцию.

²²⁰ Масна'а джаза'ирий туркий йясдур 22 альф тонн хадид ли-вилайят аль-мутта-хида. 24.08.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/ar/-الف-طن-22-يصدّر-تركّي-جزايري-مصنّع-جزايري-حديد-للولايات-المتحدة-1564167>

После визита Эрдогана в Алжир в 2013 г. в сопровождении 200 бизнесменов турецкие предприниматели стали изучать возможность освоения таких сфер, как энергетика, строительство жилищных комплексов, текстильное производство. Через год турецкие компании заключили контракты на строительство домов, плотин, автомагистралей, туннелей и портов на сумму 6 млрд долл.²²¹ В свете укрепления двусторонних контрактов авиационная компания Air Algeria увеличила перевозки товаров и людей между двумя странами²²².

Более того, Алжир предложил Анкаре вложить 2 млрд долл. в мебельную и текстильную отрасли. В 2016 г. турецкая Tay Group инвестировала 2,5 млрд долл. в строительство крупного текстильного комплекса Tayal Spa в алжирском вилайете Релизан. Согласно изначально заявленным планам, его размер по окончании работ должен достигнуть 250 га земли. Проект состоит из 8 текстильных заводов, 10 фабрик для производства одежды, специализированной текстильной школы, а также 567 жилых домов для местных рабочих и чиновников. По заключенному соглашению, 51% предприятия принадлежит правительству Алжира, а остальное — турецкой компании Intertay, дочерней организации группы Таура.

Реализация проекта, согласно представленным планам, должна осуществляться в течение 10 лет. В перспективе завод предоставит рабочие места 25 тыс. человек, а выпуск продукции составит 35 млн т в год²²³. Компания Intertay выбрала Алжир для строительства завода, поскольку рассматривает его как связующее звено между Европой и африканскими странами, куда мог бы экспортироваться произведенный товар. Для Алжира этот проект также оказался удачной сделкой, поскольку 90% текстильной продукции он импортирует, а национальное производство практически неразвито в данной отрасли. К 2018 г. совместный проект частично был готов и стал крупнейшей текстильной фабрикой в Африке²²⁴. Производимая продукция начала продаваться на внутреннем рынке Алжира (40%), а также поступать на экспорт (60%). Первые партии были направлены в Турцию, Бельгию, Португалию и Польшу.

²²¹ Telci I. N. Why is Algeria important for Turkey? 31.05.2014. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2014/5/31/why-is-algeria-important-for-turkey>

²²² Airlift for Turkish businessmen. 12.03.2013. URL: https://www.africaintelligence.com/north-africa_business/2013/09/12/airlift-for-turkish-businessmen,107975956-art

²²³ Turkish-Algerian partnership launches textile facility. 15.02.2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-algerian-partnership-launches-textile-facility-125748>

²²⁴ Pilot production begins at Algeria-Turkey textile factory. 20.03.2018. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180320-pilot-production-begins-at-algeria-turkey-textile-factory/>

Когда к 2015 г. стало очевидным снижение спроса на текстильную продукцию в России из-за внутреннего кризиса и в ЕС из-за стагнации экономики, турецкие экспортеры решили рассмотреть возможность использования Алжира в качестве транзитного пункта для отправки своих товаров в африканские страны. При этом поставки не ограничивались Магрибом, а начали поступать даже в нестабильные страны Сахаро-Сахельского региона.

Помимо этого, в качестве символического жеста в 2017 г. турецкое агентство ТИКА завершило работы по восстановлению исторической мечети Кетчауа в столице, в районе Касба. Примечательно, что она была построена османами в XVII в., а во времена колонизации Алжира французы преобразовали здание в собор Св. Филиппа. Уже после окончания зависимости от Парижа в 1962 г. здание вновь стало мечетью и до сих пор известно в стране как символ независимости²²⁵.

Неблагоприятные тенденции на внутреннем рынке Алжира привели к стагнации его экономики в 2017 г. Чтобы попытаться нивелировать вывозы, власти страны решили сократить приток иностранной валюты. Тогда они ввели запрет на ввоз 24 промышленных и продуктовых товаров. Под удар попали в том числе и турецкие экспортеры, которые стали требовать предоставления квот. Однако власти Алжира проигнорировали их просьбы.

К моменту очередного визита Р. Т. Эрдогана в Алжир Турция стала его первым инвестиционным партнером, обогнав даже Францию. Объем вложенных средств в экономику партнера достиг 4,5 млрд долл., поспособствовав созданию около 34 тыс. рабочих мест²²⁶. Тогда же обе стороны выразили намерение увеличить турецкие инвестиции до 7 млрд долл. к 2021 г.

Кроме того, вскоре государственная Sonatrach и турецкие энергетические компании Rönensans и Bayegan договорились об инвестициях в нефтехимический сектор Турции. Совместно они запланировали построить завод в свободной экономической зоне Юмурталик. По предварительным оценкам, на реализацию проекта потребовалось около 1 млрд долл. В перспективе этот завод к 2022 г. должен снизить зависимость Анкары от импорта энергоносителей на 550 млн долл. и предоставить рабочие места 2,5 тыс. граждан

²²⁵ Cam A. I., Alam S. Turkey restores symbolic mosque in Algeria. 16.12.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/culture-and-art/turkey-restores-symbolic-mosque-in-algeria/1006745>

²²⁶ Туркия татафаввак 'аля Фаранса ва-тусбих акбар мустасмир фи-ль-Джаза'ир. 10.05.2018. URL: <https://www.alaraby.co.uk/الجزائر-أكبر-مستثمر-في-الجزائر>

страны²²⁷. Кроме того, в 2020 г. нефтяной гигант Sonatrach подписал меморандум о взаимопонимании с Turkish Petroleum Corporation, предоставив возможность туркам вести разведку и добычу нефти в Алжире²²⁸.

Несомненно, шаткая политическая ситуация и масштабные протесты в Алжире против правящего режима 2019 г. насторожили турецких инвесторов, которые практически не заключали новые контракты, боясь потерять вложенные финансовые средства. Но в то же время не было замечено и оттока инвестиций. Это свидетельствовало о том, что Турция надеялась на стабилизацию обстановки. До начала пандемии COVID-19 Р. Т. Эрдоган в январе 2020 г. посетил Алжир в ходе своего африканского турне, встретившись с новым президентом А. Теббуном, и выразил надежду на увеличение торгового оборота с 4 млрд до 5 млрд долл.,²²⁹ а также на подписание соглашения о свободной торговле между странами.

Несмотря на глобальный кризис в области здравоохранения, товарооборот между странами остался на прежнем уровне. Инвестиции также не сократились, и к концу 2020 г. турецких компаний в Алжире насчитывалось свыше 1200. При этом в 2021 г. Анкара заявила, что намерена увеличить свои капиталовложения в экономику партнера до 5 млрд долл.²³⁰ Кроме того, незадолго до вступления в силу в 2021 г. panafricanского соглашения о Зоне свободной торговли от Алжира поступило предложение создать конгломерат из турецких и алжирских компаний для выхода на международные рынки, однако Анкара предпочла подождать с ответом.

В целом в экономической отрасли между Алжиром и Турцией в течение нескольких лет нарастают тесные торговые и инвестиционные связи. В то время как Алжир остается одним из важных экспортеров энергоносителей для Анкары, турецкие бизнесмены восполняют пробелы на его внутреннем рынке, способствуя развитию легкой промышленности. В свою очередь, это свидетельствует о взаимовыгодном сотрудничестве между двумя партнерами.

²²⁷ Turkey, Algeria sign trade agreements. 27.02.2018. URL: <https://www.hurriyet-dailynews.com/turkey-algeria-sign-trade-agreements-128003>

²²⁸ Та'авун джаза'ирий — туркий фи маджалат ат-танкыб 'ан-ныфт. 17.04.2020. URL: <https://ahvalnews.com/ar/tawn-jzayry-trky-fy-mjalat-altmqyb-n-alfn/trkya-waljazyr>

²²⁹ Algeria-Turkey: Business Forum lays foundations for new era in bilateral economic relations. 27.01.2020. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/32864-algeria-turkey-business-forum-lays-foundations-for-new-era-in-bilateral-economic-relations>

²³⁰ Туркия тухаттыт ли-зийядат истисмаратиха фи-ль-Джаза'ир иля 5 миллиард доллар. 07.01.2021. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/-استثمارات-لزيادة-تركيا-تخطط-لزيادة-استثمارات-ها-في-الجزائر-الى-5-مليارات-دولار>

Марокко

Незадолго до «арабской весны» Рабат и Анкара были малозначимыми друг для друга партнерами. К 2010 г., несмотря на вступление в силу в 2006 г. соглашения о свободной торговле²³¹, их товарооборот рос медленными темпами и достиг всего лишь 1,1 млрд долл. Уже после произошедших изменений и прихода к власти марокканской Партии справедливости и развития (ПСР), которая видела своим эталоном турецкий опыт, началось более активное сближение между партнерами.

Учитывая, что в королевстве одной из самых мощных компаний остается OCP Group (Office Chérifien des Phosphates), специализирующаяся на производстве фосфатов, турецкие инвесторы стали рассматривать возможность вложения своих средств в эту отрасль. В 2011 г. Tefken Holding подписал контракт на три проекта в Касабланке на сумму 620 млн долл. Задача заключалась в строительстве и установке фосфатного трубопровода, а также в возведении завода по производству удобрений в Марокко. Помимо этого, Анкара решила воспользоваться опытом Рабата по добыче фосфатов, и в 2012 г. OCP Group и турецкий Toros Gubre создали совместную компанию Black Sea Fertilizer Trading Co., которая работает в Черном море и Центральной Азии. Марокканская компания получила 70% акций, турецкая — 30%²³².

Дополнительным импульсом для наращивания связей между Рабатом и Анкарой стала резко накалившаяся обстановка в Египте в 2013 г. Обе страны нашли друг в друге партнера после того, как «Братья-мусульмане» потеряли власть в Каире, а новый президент А.Ф. ас-Сиси стал рассматривать их как угрозу безопасности своей стране. Правящая партия в Турции очень жестко отнеслась к этим переменам и расценила эти события как незаконный военный переворот. Аналогичная позиция была у Рабата, поскольку в результате «арабской весны» и прошедших выборов в 2011 г. премьер-министром стал представитель ПСР А. Бенкиран, который смог найти диалог с королевским двором.

На этом фоне турецкие бизнесмены начали вкладывать свои инвестиции в марокканскую экономику. Сеть турецких магазинов продуктов питания и потребительских товаров BIM (Birleşik Mağazalar A. Ş.) принялась активно осваивать внутренний рынок королевства. К 2013 г.

²³¹ Free Trade Agreement Between Turkey and Morocco. 2004. URL: <https://trade.gov.tr/data/5b910aa713b8770becf1e6a7/0150dde8f8e3ee02d517847f745c39e7.pdf>

²³² Moroccan-Turkish fertiliser JV targets big markets. 13.06.2012. URL: <https://www.morocco-worldnews.com/2012/06/44093/moroccan-turkish-fertiliser-jv-targets-big-markets/>

количество открытых точек достигло 50. Учитывая рост спроса среди местного населения, через два года сеть ВІМ насчитывала 279 магазинов, а к 2020 г. — 500. Однако вскоре обозначилась важная проблема. Если ВІМ открывала свою торговую точку в каком-либо районе, то вокруг до 60 мелких марокканских торговцев закрывали свои магазины, поскольку не выдерживали конкуренции. В силу того что на прилавках этой сети около 15% товаров были марокканского производства, а остальные — турецкие, Рабат потребовал пойти представителей данной сети на уступки. В противном случае королевство заявило о готовности закрыть этот магазин. В результате ВІМ пришлось выставлять на своих прилавках около половины продукции, произведенной марокканцами²³³.

По данным на 2017 г., объем турецких капиталовложений в королевстве вырос до 63 млн долл., что составило порядка 2% от всех инвестиций в королевстве. Помимо текстильного производства они были сосредоточены в пищевой и мебельной промышленности, а также в строительстве. Makyol Group потеснила европейские компании и участвовала в проектировании магистрали между Рабатом и Касабланкой²³⁴. Турецкая финансово-промышленная группа Otokar Otomotiv, специализирующаяся на производстве городских и междугородних автобусов, открыла свой завод в Марокко²³⁵.

Более того, многие турецкие экспортеры различных товаров стали использовать порт Танжер в качестве транзитного пути, если направляли свои изделия в страны Западной Африки. Также они начали прибегать к услугам марокканских банков, которые открыли свои филиалы в данном регионе, что облегчило ведение бизнеса. В 2018 г. впервые началось активное межбанковское сотрудничество между Марокко и Турцией. Albaraka Türk и Марокканский банк внешней торговли (BMCE Bank) учредили в Касабланке ВТІ Bank, который стал делать упор на цифровой банкинг для частных и корпоративных клиентов, что ранее было крайне слабо развито в королевстве.

Принимая во внимание развитое текстильное производство в обеих странах, бизнес-лидеры данного сектора начали принимать участие в периодических ярмарках и выставках как в Марокко, так и в Турции, что

²³³ Тафасыль му'амара акбар шарика туркия ли-т-таджи'а 'аля ас-сук аль-магрибий. 02.12.2020. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/32864-algeria-turkey-business-forum-lays-foundations-for-new-era-in-bilateral-economic-relations>

²³⁴ Туркия ва-ль-Магриб 'алякат тиджарийя та'уд ли-курун. 2018. URL: <https://newturkpost.com/news/20966-تركيا-والمغرب-علاقات-تجارية-تعود>

²³⁵ Morocco positions itself as more independent FDI portal to Africa 23.01.2019. URL: <https://www.ft.com/content/28187230-f970-11e8-a154-2b65ddf314e9>

позволило им укрепить сотрудничество и найти новых партнеров²³⁶. Однако активность Анкары в текстильном секторе вскоре начала настораживать марокканских бизнесменов. Экспорт турецких ковров, одежды, тканей с 2013 по 2017 г. увеличился на 175%. При этом марокканские производители уступили своим конкурентам по цене и качеству. Ежегодно они теряли по 5% доли на внутреннем рынке, что привело к сокращению рабочих мест до 43 тыс. Наиболее агрессивно стала вести себя французско-турецкая компания LC Waikiki, которая открывала торговые точки в разных городах страны за пределами таких экономических центров, как Касабланка, Рабат и Танжер. Кроме того, придя на марокканский рынок в 2015 г., компания DeFacto через четыре года открыла уже 23 точки продажи одежды в Касабланке. В связи с этим марокканцы стали опасаться, что турецкие компании могут прибегнуть еще и к демпингу цен на свои товары²³⁷.

Тогда, в 2018 г., Министерство промышленности и торговли королевства, опираясь на соглашение о свободной торговле между странами, согласно которому турецкие товары облагались пошлинами в размере 36% (вместо 40%), воспользовалось статьей 17 в договоре о возможности вводить пошлины на некоторые текстильные изделия²³⁸. Размер налога на турецкие изделия стал составлять 90% от стоимости товара в течение 200 дней. Такая мера протекционизма была нацелена на защиту средних и малых компаний в королевстве²³⁹. Однако многие торговцы сомневались в эффективности подобного шага, поскольку турки могли бы прибегнуть к контрабанде товаров через испанские эксклавы — Сеуту и Мелилью, — а также осуществлять нелегальные поставки через Западную Сахару²⁴⁰. Тем не менее Анкара выбрала другой путь, а именно она стала поставлять свои изделия через иорданские компании²⁴¹. В этом свете

²³⁶ Morocco Takes Part in 'Evtteks' Textile Fair in Turkey. 16.05.2016. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2016/05/186664/morocco-takes-part-in-evteks-textile-fair-in-turkey/>

²³⁷ Исти'анаф хотт аль-газ «Норд Стрим 2» рагм тахдидат амрикийя ва-интикадат 'адида. 07.02.2021. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/-/نورد-ستريم-2-راغم-تهديدات-أميركية-وانتقادات-عديدة>

²³⁸ Маза вара' карар аль-Магриб фард русум 'аля мунтаджат ан-насидж ва-ль-альбиса ат-туркия? 10.01.2018. URL: <https://www.turkpress.co/node/44156>

²³⁹ Аль-Магриб йярфа' ад-дара'иб 'аля аль-альбиса ат-туркия иля 90 би-ль-ми'а. 08.01.2018. URL: <https://arabi21.com/story/1062363-إلى-الالبسة-التركية-إلى-90-بالمنة>

²⁴⁰ Туджар ва-муставридун магароба: фард дара'иб 'аля-ль-малябис ат-туркия йю'ас-сир сальбан фи иктисад аль-Магриб. 18.01.2018. URL: <http://www.turkpress.co/node/44479>

²⁴¹ Мунтаджат туркия тагзу аль-Магриб.. таваттур бейна ар-Рабат ва-Анкара. 15.01.2020. URL: <https://www.alarabiya.net/north-africa/2020/01/15/منتجات-تركية-تغزو-المغرب-تواتر-بين-الرباط-وانقرة>

уже к 2019 г. встал вопрос о дальнейшем продлении торгового договора между странами²⁴². При этом Рабат готов был уже разорвать соглашение о свободной торговле, если Анкара не пойдет на уступки. Через год Турция согласилась на выдвинутые требования. Марокко ввело пошлины в размере 90% на пять лет на 1,2 тыс. товаров, среди которых значились текстиль, мебель, автомашины, железо, дерево²⁴³.

Важным аспектом в отношениях между Анкарой и Рабатом остается то, что Турция признала территорию Западной Сахары частью Марокко, а это является стратегическим вопросом для королевства. В 2016 г. Анкара стала изучать возможности для вложения своего капитала в этом регионе. Бизнес-делегации начали посещать два главных центра — Эль-Аюн и Дахлу. Турецкие компании высказали заинтересованность в инвестировании своих средств в туризм, дорожную инфраструктуру, строительный сектор, пищевую промышленность и возобновляемые источники энергии²⁴⁴.

К 2019 г. товарооборот между странами составил около 3 млрд долл. (в пользу Анкары — 2,3 млрд долл., причем около половины этой суммы приходится на текстиль)²⁴⁵. Турецкие инвестиции в Марокко достигли 1 млрд долл., благодаря им в королевстве были созданы восемь тысяч рабочих мест²⁴⁶. Однако они составили лишь до 1,7% от общего инвестиционного объема в связи с постоянным его притоком из европейских стран.

Таким образом, партнерство между обеими странами, которое наиболее активно стало развиваться после 2013 г., отмечено во многих отраслях легкой промышленности и строительстве. Однако в связи с тем, что королевство уступает турецким компаниям в текстильном секторе, его власти решили принять жесткие меры протекционизма для защиты своих предприятий. В обозримой перспективе стоит ожидать углубления инвестиционного партнерства, а также роста капиталовложений Турции в южные регионы Марокко.

²⁴² Alaoui M. Morocco reviews free trade partnerships to tackle deficit. 08.12.2019. URL: <https://theArabweekly.com/morocco-reviews-free-trade-partnerships-tackle-deficit>

²⁴³ Amended Moroccan deal with Turkey boosts textile. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=630286046&Country=Morocco&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth>

²⁴⁴ Turkish Investors Interested in Investing in the Sahara. 12.05.2016. URL: <https://www.morocoworldnews.com/2016/05/186424/turkish-investors-interested-in-investing-in-the-sahara/>

²⁴⁵ Gokkoyun S. C. Turkish trade minister to embark on Africa tour. 13.01.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/turkish-trade-minister-to-embark-on-africa-tour/1700974>

²⁴⁶ Турция тувафик 'аля мурадж'а иттифак ат-табадуль аль-хурр. 11.02.2020. URL: <https://www.alaraby.co.uk/تركيا-توافق-على-مراجعة-اتفاق-التبادل-الحر-مع-المغرب>

Мавритания

Внутренний рынок Мавритании представляет ограниченный интерес для международных компаний в связи со слабым спросом местного населения. Страна не имеет большого запаса природных богатств в своих недрах, обладает слаборазвитой инфраструктурой и зависима от внешней помощи. Однако в связи с торгово-инвестиционной экспансией Анкары в Африке Нуакшот всегда был в ее поле зрения. Так, Мавритания постоянно принимает участие в турецко-африканских саммитах, нацеленных на укрепление двустороннего партнерства в экономической сфере. «Арабская весна» не принесла резких перемен в эту страну, а ее режим военных прочно устоял благодаря декорационным корректировкам во властной системе.

По данным на 2011 г., товарооборот между Нуакшотом и Анкарой составлял всего 90 млн долл. К этому времени оба партнера смогли начать взаимодействие в области телекоммуникаций. Были заключены соглашения между Турецкой радиотелевизионной корпорацией и Мавританской радиотелевизионной компанией, а также между мавританским агентством новостей и Анатолийским агентством. Кроме того, Turkish Airlines стали осуществлять пассажирские перевозки между Нуакшотом и Стамбулом.

В 2015 г. бизнесмены обеих стран встретились в Мавритании для обмена мнениями по поводу инвестиционного сотрудничества, поскольку товарооборот продолжал постепенно расти — по 6% в год. Тогда Анкара пыталась понять, что именно она может предложить Нуакшоту. Ее бизнесмены отметили, что после прихода в 2009 г. к власти бывшего президента страны М. ульд Абдель Азиза в течение пяти лет заметно улучшилось инвестиционное законодательство, чем стали пользоваться европейские компании. Более того, правящие круги Мавритании утвердили стратегию по развитию частного сектора на десять лет (2015-2025) с акцентом на развитие рыночной экономики и политики «открытых дверей».

Нуакшот стал выражать надежду на привлечение турецких партнеров для разведки полезных ископаемых на территории страны, развития инфраструктуры, сельского хозяйства и рыболовства²⁴⁷. Анкара вошла на рынок рыболовства Мавритании в 2014 г. и, несмотря на отсутствие соглашения между странами в этой отрасли, постепенно увеличивала там свое присутствие. К 2018 г. количество турецких предприятий в данной сфере в Мавритании достигло 50. Там же турки основали четыре фабрики для производства рыб-

²⁴⁷ Интиляк мунтада ли-риджаль аль-а'амаль аль-мауританиин ва-ль-атрак хауля фард аль-истисмар фи Мауритания. 09.12.2015. URL: <http://www.ami.mr/Depeche-41733.html>

ной муки, которую впоследствии перенаправляли в Анатолию и на Кавказ. Эта отрасль остается прибыльной в Мавритании, поскольку в этой стране добыча рыбной продукции может осуществляться круглогодично.

Также Анкара стала активно размещать на мавританском рынке свой текстиль, и к 2017 г. потеснила конкурентов из Европы и Китая. Популярность турецких изделий связана с тем, что их производители подстроились под местный рынок. Они смогли поставлять товары как для бедного населения, так и для зажиточного.

В 2018 г. во время африканского турне Эрдоган посетил Нуакшот. Страны подписали соглашения о сотрудничестве в области рыболовства, сельского хозяйства, защиты инвестиций, полезных ископаемых, расширения деятельности фонда «Маариф» и предоставления стипендий мавританцам для получения высшего образования в Турции²⁴⁸. К тому моменту объем двусторонней торговли стал превышать 160 млн долл.

Кроме того, Анкара начала оказывать поддержку Нуакшоту в программах по озеленению пустыни и осуществлять поставки семян растений, способных прижиться в жарком и сухом климате. Турция стала помогать и в обеспечении местного населения чистой питьевой водой. В 2016 г. благодаря ее программам помощи были пробурены свыше 60 колодцев, что предоставило доступ к питьевой воде около 222 тыс. граждан. В условиях вспышки коронавируса в 2020 г. турецкое агентство ТКА начало направлять гуманитарную помощь Мавритании в виде продуктовых наборов и моющих средств²⁴⁹.

В целом сотрудничество между Анкарой и Нуакшотом в экономической сфере ограничено. Однако Турция намерена постепенно наращивать свое присутствие в Мавритании. Учитывая активную политику Эрдогана в Африке, турецкие компании способны предложить этой стране множество проектов в области строительства автомобильных трасс, жилья, заводов по мебельному, текстильному и автомобильному производству.

* * *

Турецкая экономическая экспансия в странах Магриба за десять лет достигла больших успехов. Несмотря на уничтожение странами запада режима М. Каддафи в Ливии, Анкара смогла подстроиться под новые

²⁴⁸ Guder I. Erdogan arrives in Mauritania on 2nd leg of Africa tour. 28.02.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/erdogan-arrives-in-mauritania-on-2nd-leg-of-africa-tour/1076496>

²⁴⁹ Demirci Z. Turkey delivers food, cleaning supplies to Mauritania. 03.06.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-delivers-food-cleaning-supplies-to-mauritania/1863409>

реалии и найти партнеров для сохранения здесь своих инвестиций. Турецкий бизнес смог даже приступить к монополизации внутреннего рынка западной части охваченной войной страны. Кроме того, после «арабской весны» в Тунисе политическая и экономическая модели Эрдогана стали восприниматься как эталон, благодаря чему Анкара довольно быстро стала расширять инвестиционное партнерство и вложила капитал в текстильную и строительную отрасли этого государства.

Что касается Алжира, то он всегда оставался стратегически важным партнером Турции в связи с постоянным снабжением ее углеводородами. При этом Турция побудила алжирское руководство осваивать и развивать национальные отрасли, которые длительное время оставались вне зоны его внимания, что в первую очередь относится к легкой промышленности.

Особый интерес представляет взаимодействие Турции и Марокко в торговой и инвестиционной сферах. Анкара делает упор на привычные для нее отрасли, т. е. экспорт текстиля и открытие доступных сетей сбыта потребительских товаров. Но Рабат, который стремится развивать на внутреннем рынке это же направление, оказался не в состоянии выдерживать турецкую конкуренцию и был вынужден прибегнуть к протекционистским мерам. При этом сотрудничество с турецкими компаниями для него представляет интерес в силу необходимости развития экономики Западной Сахары.

Постепенно нарастает партнерство Анкары с Нуакшотом, преодолевая ослабленные возможности внутреннего рынка последнего. Пока Турция смогла закрепить позиции в области рыболовства, инициировать экспорт своей текстильной продукции и приступить к реализации программ помощи местному населению. На фоне этих действий настойчивые и в целом явно экспансионистские настроения турецкого руководства свидетельствуют о его намерении и дальше экономически завоевывать регион Магриба, увеличивать торговлю с его государствами и укреплять потенциал своего присутствия.

ЛИТЕРАТУРА

Airlift for Turkish businessmen. 12.03.2013. URL: https://www.africain-telligence.com/north-africa_business/2013/09/12/airlift-for-turkish-businessmen,107975956-art

Alaoui M. Morocco reviews free trade partnerships to tackle deficit. 08.12.2019. URL: <https://thearabweekly.com/morocco-reviews-free-trade-partnerships-tackle-deficit>

Alexander Ch. Tunisia: From stability to revolution in the Maghreb. Routledge, 2016. P. 106-110.

Algeria-Turkey: Business Forum lays foundations for new era in bilateral economic relations. 27.01.2020. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/32864-algeria-turkey-business-forum-lays-foundations-for-new-era-in-bilateral-economic-relations>

Amended Moroccan deal with Turkey boosts textile. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=630286046&Country=Morocco&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth>

Bagci H., Erdurmaz S. Libya and Turkey's Expansion Policy in Africa. URL: <https://www.redalyc.org/pdf/4135/413553386004.pdf>. P. 46-48.

Cam A. I., Alam S. Turkey restores symbolic mosque in Algeria. 16.12.2017. URL: <https://www.aa.com.tr/en/culture-and-art/turkey-restores-symbolic-mosque-in-algeria/1006745>

Demirci Z. Turkey delivers food, cleaning supplies to Mauritania. 03.06.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkey-delivers-food-cleaning-supplies-to-mauritania/1863409>

Euro-Mediterranean Agreement. 1995. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_1998.097.01.0002.01.ENG

EXCLUSIVE: Full Text of the GNA-Turkey Agreement Claiming to be an MOU Revealed. 05.12.2019. URL: <https://almarsad.co/en/2019/12/05/exclusive-full-text-of-the-gna-turkey-agreement-claiming-to-be-an-mou-revealed/>

Free Trade Agreement Between Turkey and Morocco. 2004. URL: <https://trade.gov.tr/data/5b910aa713b8770becf1e6a7/0150dde8f8e3ee02d517847f745c39e7.pdf>

Gokkoyun S. C. Turkish trade minister to embark on Africa tour. 13.01.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/turkish-trade-minister-to-embark-on-africa-tour/1700974>

Guder I. Erdogan arrives in Mauritania on 2nd leg of Africa tour. 28.02.2018. URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/erdogan-arrives-in-mauritania-on-2nd-leg-of-africa-tour/1076496>

Hillary Clinton Email Archive. 31.03.2011. URL: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/12669>

Hogg J. Turkey's role in Libya adds to pro-Islamist perception. 13.11.2014. URL: https://www.reuters.com/article/us-libya-turkey/turkeys-role-in-libya-adds-to-pro-islamist-perception-idUSKCN0IX0UT_20141113

URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/tur/partner/lby?dynamicBilateralTradeSelector=year2010>

Istanbul mayor's adviser in Tripoli. 20.07.2017. URL: <https://www.libyaherald.com/2017/07/20/istanbul-mayors-adviser-in-tripoli/>

Karagöz S. Turkey, Tunisia to increase reliance on private sector for stronger commercial ties. 28.12.2017. URL: <https://www.dailysabah.com/economy/2017/12/28/turkey-tunisia-to-increase-reliance-on-private-sector-for-stronger-commercial-ties-1514413157>

Libya Dawn seeks return of Turkish power contractors. 24.08.2015. URL: <https://www.libyaherald.com/2015/08/24/libya-dawn-seeks-return-of-turkish-power-contractors/>

Libya protests: Gaddafi battles to control west. 23.02.2011. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12556005>

Libya to pay Turkish firms up to \$700m in back payments. 27.07.2012. URL: <https://www.sauress.com/en/saudigazette/131234>

Libyan gov't to exclude Turkish companies from contracts. 23.02.2015. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/libyan-govt-to-exclude-turkish-companies-from-contracts-78718>

Maloy T. K. Libyan infrastructure sector to meet local demands and set conditions for foreign businesses. 27.12.2013. URL: <https://marcopolis.net/libyan-infrastructure-sector-to-meet-local-demands-and-set-conditions-for-foreign-businesses.htm>

Moroccan-Turkish fertiliser JV targets big markets. 13.06.2012. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2012/06/44093/moroccan-turkish-fertiliser-jv-targets-big-markets/>

Morocco positions itself as more independent FDI portal to Africa 23.01.2019. URL: <https://www.ft.com/content/28187230-f970-11e8-a154-2b65ddf314e9>

Morocco Takes Part in 'Evtteks' Textile Fair in Turkey. 16.05.2016. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2016/05/186664/morocco-takes-part-in-evtteks-textile-fair-in-turkey/>

Öniş Z. Turkey and the Arab Spring: Between Ethics and Self-Interest. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/63c2/61e6f1c36d18df3055d1b5328744f59dc166.pdf>. P. 55-54.

Pilot production begins at Algeria-Turkey textile factory. 20.03.2018. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180320-pilot-production-begins-at-algeria-turkey-textile-factory/>

Quamar M. Turkey and the Regional Flashpoint in Libya. URL: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/64994515/Turkey_and_the_Regional_Flashpoint_in_Libya.pdf?1605945000=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DTurkey_and_the_Regional_Flashpoint_in_Li.pdf&Expires=1612948720&Signature=JFctxRs99pDZ1zD9Ph3MAH-C~ntmM98XiS7k43zPYes~9bW6LVfhZUTtswN5kOvXLtrdrsQjPoThYU-vlDOeq36Iwql1RDKclKEp25FAcnd5Mig20hNjvs3i8bVHWyWxOS7Qb-TRkWFhX5I6YoNbj4YAPaOSDVymXVeriSJnwdyDIT1idWSs0tAk~WN-FohRI4FTIeDcVyKnS9RW9ySrGZ3~iziyYSGtKidDVZKgmpCg3xAAfCg-m8gxrMtxXTxIhUgwiKMLb4qyQA~54tkWoH9wjjWCRJF-x7mDiQbb-BxmW2-2SOEswsBNuVVHYnN6kvGbbADyGu~IQcUpsVLxhdR0Y-ZQ__&Key-Pair-Id=APKAJLOHF5GGSLRBV4ZA. P. 3-4.

Ryan S. Libya's parliament moves to small port city as dangers in Tripoli increase. 05.10.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle-east/tripoli-is-so-dangerous-that-even-libyas-parliament-has-moved-out/2014/10/03/9952b54e-4053-11e4-b03f-de718edeb92f_story.html

Serraj confers with Turkish PM in Ankara. 11.01.2016. URL: <https://www.libyaherald.com/2016/01/11/serraj-confers-with-turkish-pm-in-ankara/>

Seufert G. Turkey Shifts the Focus of Its Foreign Policy. URL: https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/66994/ssoar-2020-seufert_Turkey_shifts_the_focus_of.pdf?sequence=1&isAllowed=y&lnkname=ssoar-2020-seufert-Turkey_shifts_the_focus_of.pdf. P. 3-4.

Somer M. Conquering versus democratizing the state: political Islamists and fourth wave democratization in Turkey and Tunisia, Democratization. URL: https://www.researchgate.net/profile/Murat_Somer/publication/311773890_Conquering_versus_democratizing_the_state_political_Islamists_and_fourth_wave_democratization_in_Turkey_and_Tunisia/links/5a0f1be4458515cc5aa68b0a/Conquering-versus-democratizing-the-state-political-Islamists-and-fourth-wave-democratization-in-Turkey-and-Tunisia.pdf. P. 3-6.

Telci I. N. Why is Algeria important for Turkey? 31.05.2014. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2014/5/31/why-is-algeria-important-for-turkey>

The Libyan city of Misrata booms while most of Libya burns. 24.06.2014. URL: <https://www.pri.org/stories/2014-06-24/libyan-city-misrata-booms-while-most-libya-burns>

Turkey PM hails 'sacrifice' of Libyan people. 16.09.2011. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/9/16/turkey-pm-hails-sacrifice-of-libyan-people>

Turkey sets its sights on Misrata port operating concession to chagrin of France's Bolloré group. 26.06.2020. URL: https://www.africaintelligence.com/north-africa_business/2020/06/26/turkey-sets-its-sights-on-misrata-port-operating-concession-to-chagrin-of-france-s-bolloré-group,109240512-ar1

Turkey, Algeria sign trade agreements. 27.02.2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkey-algeria-sign-trade-agreements-128003>

Turkish contractors pay price in Libyan conflict. 22.08.2011. URL: <https://www.constructionweekonline.com/article-13658-turkish-contractors-pay-price-in-libyan-conflict>

Turkish interest in Libyan oil. 07.01.2013. URL: <https://www.aa.com.tr/en/turkey/turkish-interest-in-libyan-oil/288423>

Turkish Investors Interested in Investing in the Sahara. 12.05.2016. URL: <https://www.moroccoworldnews.com/2016/05/186424/turkish-investors-interested-in-investing-in-the-sahara/>

Turkish-Algerian partnership launches textile facility. 15.02.2018. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/turkish-algerian-partnership-launches-textile-facility-125748>

Willis M. Politics and Power in the Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring. Oxford University Press, 2012. P. 262-264.

Zapita S. Turkish 'Tumsiad' delegation visits Tripoli. 05.12.2012. URL: <https://www.libyaherald.com/2012/12/05/turkish-tumsiad-delegation-visits-tripoli/>

Zapita S. Over 100 Turkish companies at Libya Build, over 25 on waiting list. 15.05.2013. URL: <https://www.libyaherald.com/2013/05/15/over-100-turkish-companies-at-libya-build-over-25-on-waiting-list/>

Аль-Джаза'ир ва-Либия ва-Тунис тунассик амнийян би-ль-ху-дуд. 12.01.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2013/1/12/الجزائر-وليبييا-وتونس-تتساق-أمنيا>

Аль-Магриб йярфа' ад-дара'иб 'аля аль-альбиса ат-туркия иля 90 би-ль-ми'а. 08.01.2018. URL: <https://arabi21.com/story/1062363/-المغرب-يرفع-90-بالمنة-الضرائب-على-الألبسة-التركية-إلى-90-بالمنة>

Икбаль мальхуз 'аля та'аллум ат-турция фи Тунис. 01.03.2015. URL: <https://www.alaraby.co.uk/إقبال-ملحوظ-على-تعلم-التركية-في-تونس>

Интиляк мунтада ли-риджаль аль-а'амаль аль-мауританиин ва-ль-атрак хауля фард аль-истисмар фи Мауритания. 09.12.2015. URL: <http://www.ami.mr/Depeche-41733.html>

Ирдоган ва Эс-Себси йябхасан аль-кадыйя аль-муштарак. 27.12.2017. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/12/27/أردوغان-يصل-تونس-آخر-محطات-جولته>

Ирдоган йяд'у аль-Каддафи иля ар-рахиль ли-инха' аль-иктиталь фи Либия. 04.05.2011. URL: <http://arabic.people.com.cn/31662/7369582.html>

Исти'анаф хотт аль-газ «Норд Стрим 2» рагм тахдидат амрикийя ва-интикадат 'адида. 07.02.2021. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/استئناف-خط-الغاز-نورد-ستريم-2-رغم-تهديدات-أميركية-وانتقادات-عديدة>

Маза вара' карар аль-Магриб фард русум 'аля мунтаджат ан-насидж ва-ль-альбиса ат-туркия? 10.01.2018. URL: <https://www.turkpress.co/node/44156>

Масна'а джаза'ирий туркий йясдур 22 альф тонн хадид ли-вилайят аль-муттахида. 24.08.2019. URL: <https://www.aa.com.tr/ar/اقتصاد/مصنع-جزائري-تركي-يصدر-22-الف-طن-حديد-للولايات-المتحدة/1564167>

Мунтаджат туркия тагзу аль-Магриб.. таваттур бейна ар-Рабат ва-Анкара. 15.01.2020. URL: <https://www.alarabiya.net/north-africa/2020/01/15/منتجات-تركية-تغزو-المغرب-توتر-بين-الرباط-وانقرة>

На'иб тунисий: аль-иттифакийя ат-тиджарийя ма'а Туркия «исти'амар джадид». 29.04.2020. URL: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1340575/استعمار-جديد-نائب-تونسي-الاتفاقية-التجارية-تركيا>

Та'авун джаза'ирий — туркий фи маджалят ат-танкыб 'ан-ныфт. 17.04.2020. URL: <https://ahvalnews.com/ar/tawn-jzayry-trky-fy-mjalat-altnqyb-n-alnft/trkya-waljzayr>

Тафасыль му'амара акбар шарика туркия ли-т-таджзи'а 'аля ас-сук аль-магрибий. 02.12.2020. URL: <https://www.aps.dz/en/economy/32864-algeria-turkey-business-forum-lays-foundations-for-new-era-in-bilateral-economic-relations>

Туджар ва-муставридун магриба: фард дара'иб 'аля-ль-маялбис ат-туркия йю'ассир сальбан фи иктисад аль-Магриб. 18.01.2018. URL: <http://www.turkpress.co/node/44479>

Туркия ва-ль-Магриб 'алякат тиджарийя та'уд ли-курун. 2018. URL: <https://newturkpost.com/news/20966-تركيا-و-المغرب-علاقات-تجارية-تعود>

Туркия саташтри мин Либия мильон тонн ныфтан ба'ад тахфид ходжм варидатиха мин Иран. 12.06.2012. URL: <https://www.alquds.co.uk/تركيا-سشترى-من-ليبيا-مليون-طن-نفط-بع>

Туркия такрид Тунис 200 мильон доллар. 15.11.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2012/11/15/مليون-دولار-200-تركيا-تقرض-تونس>

Туркия такрид Тунис 400 мильон доллар. 06.06.2013. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2013/6/6/مليون-دولار-400-تركيا-تقرض-تونس>

Туркия татафаввак 'аля Фаранса ва-тусбих акбар мустасмир фи-ль-Джаза'ир. 10.05.2018. URL: <https://www.alaraby.co.uk/تركيا-تتفوق-على-فرنسا-وتصبح-أكبر-مستثمر-في-الجزائر>

Турция ту'аккид да'ам хукумат аль-вифак аль-ватаний. 31.05.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2016/5/31/تركيا-تؤكد-دعم-حكومة-الوفاق-الوطني>

Турция тувафик 'аля мурадж'а иттифак ат-табадуль аль-хурр. 11.02.2020. URL: <https://www.alaraby.co.uk/-على-مرآجة-اتفاق-التبادل-الحر-مع-المغرب>

Турция тухассис 20 мильон доллар ли-истисмар фи кыта' ан-насидж би-Тунис. 15.01.2018. URL: <https://www.mosaiquefm.net/ar/-أخبار-مال-أعمال-اقتصاد-تونس/273173/تركيا-تخصص-20-مليون-دولار-للاستثمار-في-قطاع-النسيج-بتونس>

Турция тухаттыт ли-зийядат истисмаратиха фи-ль-Джаза'ир иля 5 мильярат доляр. 07.01.2021. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/>

Хафтар ямхал аль-атрак ва-ль-катарийин 48 са'а ли-магадара Либия. 22.06.2014. URL: <https://www.alquds.co.uk/%ef%bb%bf-الأتراك-حفتر-يمهل-القطريين-48-ساعة-لم>

Шахната вукуд туркиятан ли-сувар Либия. 25.07.2011. URL: <https://www.aljazeera.net/ebusiness/2011/7/26/شحنات-وقود-تركيتان-لثوار-ليبيا>

ГЛАВА 7

С. Ю. Бабенкова

АРАБСКИЕ ЖЕНЩИНЫ: РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РЕГИОНА

Все страны региона Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) в той или иной степени испытывают последствия происходящих в мире экономических и социальных катаклизмов, пытаясь при этом сохранить свою стабильность. В периоды конфликтов большинство семей теряют кормильцев, а женщины и дети попадают по большей части в категорию так называемых внутренних перемещенных лиц, которые вынуждены бежать от конфликтов и войн, спасаясь в лагерях беженцев или в более экономически благополучных странах, однако и в том и другом случае их судьба бывает трагична.

Взросшая бедность привела к резкому числу ранних браков (до 18 лет). Нередкие случаи, когда родители продают (отдают замуж) несовершеннолетних девочек за взрослых мужчин, получая вознаграждение, доходящее до 500 долл. Этой проблемой давно озабочены международные организации, так как такой вид замужества приравнивается к продаже детей (например, в Йемене число ранних браков выросло до 2/3 по сравнению с 1/2 до конфликтного периода)²⁵⁰.

Проблемы гендерного неравенства в регионе отошли на второй план по сравнению с более серьезными проблемами, такими как гражданские войны, безработица, коррупция, пандемия. Вспышка эпидемии COVID-19 и введение комендантского часа и локдаунов привели к увеличению случаев домашнего насилия, что имело тяжелые последствия для многих женщин и девушек, хотя и без того, по мнению Хебы Морайеф, директора по Ближнему Востоку и Северной Африке в Amnesty International, «в БВСА многие женщины и девушки всю жизнь борются с повседнев-

²⁵⁰ Более подробно см.: *Бабенкова С. Ю.* Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (4). С. 158-177. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-158-177>.

ным насилием дома или на улице»²⁵¹. В течение 2020 г. они стали чаще обращаться в женские правозащитные организации. Их обращения были зафиксированы в Алжире²⁵², Ираке, Иордании, Марокко и Тунисе.

В последние годы некоторые страны БВСА достигли определенного прогресса на законодательном и институциональном уровне в том, что касается обеспечения прав женщин. Это относится к реформам дискриминационной системы мужской опеки над женщинами в Саудовской Аравии, включая снятие запрета на вождение ими автомашин, создание механизма подачи жалоб для жертв домашнего насилия в Тунисе²⁵³ в рамках принятого в 2017 г. закона о защите женщин от всех форм гендерного насилия, а также предоставление временного убежища женщинам, попавшим в трудное положение.

Несмотря на положительное движение, в целом реформы в области законодательства проходят очень медленно, и женщины продолжают сталкиваться с неравенством, особенно в вопросах брака, наследования, опеки над детьми и т. д. Сами сотрудницы женских правозащитных организаций сталкиваются с различными угрозами в свой адрес²⁵⁴.

В Ливии они подлежат аресту, если обвиняются в «супружеской неверности». Беженки и женщины-мигранты не осмеливаются обращаться в полицию, опасаясь ареста и депортации. Женщины в Иордании сообщали о страхе оказаться в приютах из-за сообщений о совершенном в отношении них насилии. В КСА по-прежнему мужчины-опекуны продолжают насильственные действия в отношении женщин и не обеспечивают им защиты от сексуального и физического насилия²⁵⁵.

Еще до начала пандемии женщины и девочки в БВСА находились в невыгодном положении по сравнению с мужчинами. В 2020 г. в странах региона наблюдался самый низкий уровень участия женщин в трудовой деятельности (22% по сравнению с 77% для мужчин), и безработица среди женщин оставалась намного выше. Законы не позволяют женщинам

²⁵¹ URL: <https://www.amnesty.org/ar/latest/news/2021/03/mena-gender-based-violence-continues-to-devastate-lives-of-women-across-region/> (дата обращения: 30.03.2021).

²⁵² Перед закрытием в 2020 г. вследствие пандемии кризисный центр в Алжире зафиксировал 39 случаев убийств, умышленных нападений и жестоких избиений женщин.

²⁵³ Необходимо отметить, что в Тунисе в 2017 г. был принят важный закон о защите женщин от всех форм гендерного насилия.

²⁵⁴ Представители официальных властей некоторых арабских стран пытаются не давать публично высказываться и раскрывать общественности острые темы и проблемы, касающиеся прав и свобод женщин.

²⁵⁵ Более подробно см.: Saudi Arabia: 10 Reasons Why Women Flee. Rampant Discrimination, Abuse. URL: <https://www.hrw.org/news/2019/01/30/saudi-arabia-10-reasons-why-women-flee>).

владеть активами, работать в определенных секторах экономики и даже путешествовать без разрешения родственника-мужчины.

Согласно недавним статистическим данным, опубликованным UN Women, в арабском регионе наблюдается очень высокий уровень «неформальной занятости» — 71,2%, при этом женщины составляют 61,8% от всех неформальных работников. Некоторые домохозяйства нанимают работников, как мужчин, так и женщин, на которых не распространяется трудовое законодательство. Страны Персидского залива, а также Иордания и Ливан, нанимают большое количество мигрантов для работ в домашнем хозяйстве из Южной и Юго-Восточной Азии.

Жители вышеуказанных стран нанимают женщин-мигрантов поварами, нянями и для ухода за престарелыми. По данным Всемирной организации труда, в 2015 г. в арабских государствах проживала самая большая доля мигранток в роли домашнего обслуживающего персонала, которые составляли 83% всей рабочей силы в регионе, занятой в этом секторе. Спрос обусловлен экономическим положением этих стран, отсутствием предложений среди коренных жителей, желающих выполнять такую работу и нежеланием властей заботиться о социальном обеспечении мигрантов. Относительно высокие показатели участия женщин в рабочей силе (FLFP²⁵⁶) в Бахрейне, Кувейте, Катаре и ОАЭ достигают 45-55% всего женского населения за счет экспатов. И это позволяет местным женщинам работать в госсекторе за счет мигранток²⁵⁷.

Женщины недостаточно широко представлены в бизнесе, например в тех случаях, где есть необходимость взаимодействовать с клиентами или работниками в непосредственном диалоге²⁵⁸. Но они присутствуют в госсекторе на должностях менеджеров среднего звена, где можно работать в удаленном режиме.

В БВСА очень низкий FLFP, особенно среди замужних женщин с детьми и женщин со средним образованием или ниже среднего, а также высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно среди девушек²⁵⁹.

²⁵⁶ Female labor force participation.

²⁵⁷ По состоянию на май 2021 г., единственными странами БВСА, подписавшими Международную конвенцию о защите прав трудящихся-мигрантов и их семей (1990, вступила в силу с июля 2003 г.), были Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Сирия и Турция, но в этом списке нет ни одного государства Персидского залива. Ни одна страна БВСА не подписала Конвенцию Всемирной организации труда № 189 от 2011 г. «О домашних работниках».

²⁵⁸ Face-to-face contact sectors.

²⁵⁹ По некоторым оценкам, уровень безработицы среди женщин, особенно среди молодых с высшим образованием, исчисляется десятками процентов. URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

По данным МВФ и Всемирного банка, средний региональный показатель FLFP составляет 27%. По данным МОТ, в 2019 г. уровень безработицы у женщин составлял 17% всей женской рабочей силы. При этом в 2017 г. безработица среди молодого мужского населения (от 15 до 24 лет) составила 25%, а женского — 48% по вышеуказанным критериям. В 2019 г. египетские женщины составляли около 50% населения, но лишь 23% от общей рабочей силы по сравнению с мужской долей в 70%²⁶⁰.

Население БВСА считается достаточно молодым — 55% составляют люди до 30 лет. При этом имеется самый высокий уровень безработицы среди молодежи — 25% в КСА и 33% в Египте, безработица среди молодых женщин — 48% в КСА и 45% в Египте.

Уровень занятости женщин в КСА ниже, чем в других странах Залива. В конце 2018 г. около 20% взрослых саудовских женщин имели работу или активно ее искали, но все же их уровень безработицы чрезвычайно высок — до 35% по сравнению с 6%-ным уровнем безработицы среди мужчин, что предполагает трудности при трудоустройстве для саудовских женщин²⁶¹.

Немногие ищущие работу саудовки склонны рассматривать возможность трудоустройства за пределами семьи, поэтому и сохраняется большое число обычных мигранток, а также женщин-специалистов-экспатриантов.

Таблица 1

Избранные экономические показатели по БВСА²⁶²

	ВВП (на душу населения), тыс. долл. США	Число работающих (коэффициент участия в рабочей силе ²⁶³), %		Коэффициент безработицы, %		Средняя продолжительность обучения	
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
ВСЕГО	11,3	47,1	74,2	5,6	5,3	7,9	9,0
БВСА	16,6	28,8	76,0	15,7	6,7	8,1	8,5

²⁶⁰ Valentine M. Moghadam COVID-19 and Female Labor in the MENA Region. 08.06.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

²⁶¹ Там же.

²⁶² Women in the Middle East and North Africa: Issues for Congress. June 19, 2020. Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov>.

²⁶³ Labor Force Participation Rate Definition (LFPR).

Окончание таблицы 1

	ВВП (на душу населения), тыс. долл. США	Число работающих (коэффициент участия в рабочей силе ²⁶³),%		Коэффициент безработицы,%		Средняя продолжительность обучения	
		Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Катар	68,8	56,8	94,7	0,4	0,0	0,8	9,5
ОАЭ	42,3	52,4	93,4	6,0	1,6	11,9	9,7
Израиль	41,7	59,7	68,5	3,9	3,8	13,0	13,0
Кувейт	34,0	49,7	87,5	5,5	1,1	8,0	6,9
Бахрейн	24,1	45,0	87,2	3,0	0,2	9,3	9,5
КСА	23,3	22,1	78,4	22,1	2,9	8,8	9,9
Оман	16,4	31,0	89,9	11,9	1,3	10,4	9,2
Ливан	8,3	22,9	71,4	9,9	5,0	8,5	8,9
Ливия	7,2	33,9	65,3	24,6	15,5	7,7	7,0
Ирак	5,8	11,6	74,2	30,4	10,1	5,4	7,8
Иран	5,6	17,5	71,5	18,6	9,6	9,7	9,9
Иордания	4,2	14,4	63,7	23,3	12,8	10,1	10,6
Алжир	4,1	14,6	67,4	21,1	9,7	7,6	8,6
Тунис	3,4	23,8	69,4	23,4	13,4	6,4	7,9
Марокко	3,2	21,5	70,1	10,4	8,6	4,5	6,5
Египет	2,5	21,9	70,9	22,1	7,2	6,5	7,9
Сирия	2,0	14,4	74,1	20,8	5,9	4,6	5,6
Йемен	0,9	5,8	70,2	24,9	11,9	1,9	4,2

— если процент меньше мирового значения

— если процент больше мирового значения

— если годовое значение меньше мирового

Таблица 1 построена на данных Всемирного банка, МОТ и отчетов ведущих мировых организаций, занимающихся вопросами гендерного неравенства. Всемирный банк отметил, что неспособность решить проблему высокого уровня безработицы среди молодежи и женщин может

«сдерживать восстановление экономики и препятствовать долгосрочным перспективам роста в регионе». Высокий уровень безработицы и неполной занятости, особенно среди молодежи, продолжает бросать вызов правительствам стран БВСА. Однако существуют и позитивные тенденции. Так, начиная с 2000 г. более 9 млн женщин вошли в состав рабочей силы региона²⁶⁴. Но только каждая пятая женщина трудоспособного возраста в БВСА имеет работу или активно ее ищет²⁶⁵.

Некоторые наблюдатели указывают на рост женского предпринимательства в таких странах, как КСА и Катар, что влияет положительно на экономический рост. В 2019 г. в КСА и Катаре было больше женщин-предпринимателей, чем мужчин, по сравнению с 2017 г., когда на каждого из 10 мужчин-предпринимателей приходилось примерно 8 женщин²⁶⁶.

По данным последнего отчета Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон»²⁶⁷, Ближний Восток и Северная Африка входили в число регионов, где было внесено большое количество изменений в законодательные и нормативные акты²⁶⁸, направленные на расширение экономических возможностей женщин. В настоящее время из стран Персидского залива только в ОАЭ на законодательном уровне закреплены нормы предоставления женщинам оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. В КСА сняты ограничения на виды работ, которые могли бы выполнять женщины, и отменен запрет на работу женщин в ночное время. Вместо общего запрета на работу женщин в ночное время, вступившего в силу в 2020 г., документально²⁶⁹ введены перечень и виды работ, которые разрешены женщинам в ночное время, и установлен обязательный контроль за работницами в соблюдении ими мер охраны труда²⁷⁰.

Во время пандемии руководство в некоторых странах осуществило ряд мер в отношении женщин в части введения новых подходов к работе.

²⁶⁴ То есть женщины, которые работают или активно ищут работу.

²⁶⁵ URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/invest-women-boost-growth-mena>

²⁶⁶ Women in the Middle East and North Africa: Issues for Congress. 19.06.2020. Congressional Research Service. URL: <https://crsreports.congress.gov>

²⁶⁷ URL: https://www.worldbank.org/content/dam/sites/wbl/documents/2021/02_WBL2021_ENG_v2.pdf

²⁶⁸ Около 17 изменений.

²⁶⁹ Речь идет о Постановлении № 18632 Министерства труда и социального развития КСА от 02.11.2019, которое регламентирует права и социальные гарантии, а также льготы рабочих в ночную смену.

²⁷⁰ Более подробно о перечне работ см.: Saudi Arabia Promoting Women in the Workforce: 2020 Each for Equal — the decade ahead to Vision 2030. 08.01.2020 URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=b9608695-ed74-46f3-aa55-04f32702eb3f>

Так, в Бахрейне королевский указ от марта 2020 г. обязал работодателей предоставлять работающим женщинам с детьми школьного возраста приоритет в удаленной работе. Это обеспечило дополнительную гарантию занятости для местных женщин, однако изменения не повлияли на оплату труда и количество рабочих часов для женщин-мигранток. В период пандемии многие эмигранты и рабочие-мигранты уехали из стран Персидского залива. Только из КСА к октябрю 2020 г. уехали около 300 тыс. человек.

Если работающие женщины будут среди тех, кто покидает страны Персидского залива, это может снизить общий показатель FLFP. Отток женщин-мигранток поможет со временем увеличить спрос на работающий персонал, и в этой связи освободившиеся рабочие места могут занять женщины из числа коренных жительниц, что позволит в целом снизить уровень безработицы среди женщин. Но необходимо отметить, что освобождаемые рабочие места в большинстве случаев не гарантируются государством и работодателями в рамках «социального пакета»²⁷¹, что могло бы повысить привлекательность этих рабочих мест для местного населения.

Исходя из этого, можно сделать несколько выводов об обстоятельствах, мешающих женщинам найти работу. Это проблемы в социальном положении и государственной политике, которые мало поощряют женщин к трудовой деятельности. Наряду с этим работа женщин в частном секторе в большинстве случаев неформальна, что значительно снижает их долю в рабочей силе²⁷². При этом уровень занятости женщин в государственном секторе²⁷³ выше по сравнению с занятостью в частном секторе. Это связано с определенными социальными гарантиями, которые дает работодатель. Например, для работающих женщин с маленькими детьми требуется декретный отпуск, который целесообразно оплачивать²⁷⁴ либо полностью, либо частично. Эта финансовая нагрузка ложится на работодателя, и в этой связи, с целью экономии денежных средств, этот отпуск не очень большой²⁷⁵.

²⁷¹ Например, компенсация работнику оплаты мобильной связи, оплата отпуска, больничного листа, медицинской страховки и т. д.

²⁷² Эти женщины официально не попадают под категорию «работающие» или «ищущие работу», так как работают без официального трудоустройства или не состоят на бирже труда.

²⁷³ Например, работа в министерствах и ведомствах.

²⁷⁴ Как отмечено выше, на законодательном уровне обязательная оплата декретного отпуска определена только в ОАЭ.

²⁷⁵ Однако в качестве перспективных инициатив можно привести пример ОАЭ, где женщины, работающие в органах федерального правительства, могут воспользоваться полностью оплачиваемым декретным отпуском в размере 60 дней. При этом в Дубае

В четырех арабских странах — Алжире, Марокко, Тунисе и Иордании — декретный отпуск оплачивается по социальному страхованию. Тунисские женщины полностью охвачены социальной поддержкой только в государственном секторе, но 66% доходов частного сектора обеспечивают работающие в нем женщины. Отпуск по беременности и родам в госсекторе более продолжительный, чем в частном²⁷⁶. Такое несоответствие способствует дискриминации в оплате труда женщин в частном секторе. Работающие матери сталкиваются с дополнительными проблемами²⁷⁷ после окончания декретного отпуска.

Воздействие пандемии на работу женщин в разных странах региона различно в зависимости от рода их занятий, профессий и национальности. Работницы частного сектора, включая сельское хозяйство, неформальный сектор, предприятия малого и среднего бизнеса, а также домашний обслуживающий персонал, наиболее подвержены рискам потери работы и доходов.

Из-за COVID-19 практически все страны сталкиваются с экономической стагнацией, которая продолжается. В докладе ООН отражено, что в 2020 г. из-за пандемии подлежали сокращению более 1,7 млн рабочих мест, из которых не менее 700 тыс. занимают женщины²⁷⁸.

Прогнозы о том, что пандемия будет иметь широкомасштабные неблагоприятные последствия для женщин и домашних хозяйств в БВСА, в значительной степени оправдались. ВВП снизился почти везде, многие фирмы оказались в тяжелом финансовом положении, а доходы домохозяйств сократились.

и Абу Даби отпуск может составлять от 90 до 120 дней. URL: <https://internationalwealth.info/working-abroad/maternity-leave-in-the-uae-what-should-be-taken-into-account-by-women-as-well-as-those-who-do-business-in-the-uae/>. Женщинам в частных компаниях предоставляется полностью или частично оплачиваемый отпуск в 45 дней (здесь учитывается стаж работы в компании — до одного года или более). URL: <https://www.uae-consulting.com/infocentr/uae-dubai-economy-business-company-maternity-leave>. Для сравнения: в России декретный отпуск составлял в 2020 г. от 140 до 194 календарных дней.

²⁷⁶ В Тунисе и Египте декретный отпуск менее 14 недель URL: <https://www.genderperspectives.by/events/news/kak-ustroen-dekretnyj-otpusk-v-raznykh-stranakh-mira/>

²⁷⁷ Школа начинается с шести лет, а государственные дошкольные учреждения — редкое явление во многих странах региона. Это вынуждает женщин рано выходить на работу или вовсе отказываться от нее, оставаясь домохозяйкой и полностью посвящая себя домашним делам, не реализуя свой потенциал в ином статусе и внося свою долю в финансовое обеспечение семьи.

²⁷⁸ United Nations Economic and Social Commission for Western Asia (UNESCWA) and UN Women, «The Impact of COVID-19 on Gender Equality in the Arab Region», E/ESCWA/2020/Policy Brief. 4 (2020). URL: <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20arab%20states/attachments/publications/2020/04/impact%20of%20covid%20on%20gender%20equality%20-%20policy%20brief.pdf?la=en&vs=4414>

Сильно пострадали предприятия малого и среднего бизнеса. В отчете Организации экономического сотрудничества и развития от июня 2020 г. сказано, что неформальный труд женщин в сельском хозяйстве и в качестве домашней прислуги делает их особенно уязвимыми.

Действительно, большое число малых и средних предприятий во главе которых находятся женщины, вынуждены прекратить свой бизнес из-за кризиса. Уровень безработицы в Египте вырос до почти двухлетнего максимума, при этом число оставшихся без работы женщин составило 16,2%, что почти вдвое больше, чем у мужчин. В ноябре 2020 г. общий уровень незанятых в Марокко составлял 30%, Тунисе — 22%, Египте — 9%. Однако эта статистика у женщин выглядела намного хуже: в Марокко — 52%, Тунисе — 41% и 16% — в Египте²⁷⁹. Такие высокие показатели непропорциональны данным FLFP, которые отражают достижения женщин и их участие в экономической жизни стран региона, а также их активное присутствие в программах расширения прав и возможностей²⁸⁰.

В период пандемии, многие работающие женщины столкнулись с проблемами в том числе с потерей рабочих мест для низкооплачиваемых или неквалифицированных работниц, с интенсификацией домашнего труда и с незапланированным выходом на пенсию²⁸¹.

Женщины в БВСА широко представлены в здравоохранении, в основном в качестве медсестер или помощников медсестер, при этом около 35% всех врачей составляют женщины. В Иордании 44% женщин работают в основном медсестрами. В Марокко женщины составляют 58% общей численности медицинского персонала и 67% среднего медицинского состава, 42% их коллег в Тунисе состоит из женщин, 91% медсестер Египта — женщины, 80% корпуса медсестер Ливана сформировано из женщин, которые борются не только с кризисом общественного здравоохранения, но и с серьезным экономическим кризисом. Данные Всемирного банка показывают, что в странах Персидского залива на 1 тыс. человек приходится больше медсестер, чем в других странах БВСА, но медсестрами работают преимущественно иностранки²⁸².

²⁷⁹ URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Наряду с этим, закрытие школ и средних учебных заведений на карантин имело и другие последствия для 110 млн детей и студентов. Программы дистанционного обучения создали проблемы для домохозяйств с низкими доходами, которым не хватает денежных средств на покупку необходимых цифровых инструментов. Это отрицательно повлияло на подготовку девочек и девушек к дальнейшему образованию или трудоустройству.

²⁸² Иностранки также работают врачами в соответствии с контрактом.

Феминизация сектора здравоохранения во многих арабских странах началась в начале 2000-х годов по большей части из-за отъезда многих врачей-мужчин и других медработников в Европу или страны Персидского залива.

По мнению ведущего сотрудника Северо-восточного университета Бостона Валентины Мозейдам²⁸³, велика вероятность того, что всем странам придется научиться сосуществовать с COVID-19, а это означает, что правительства и общество в целом должны разработать политику и методы для жизни в новых условиях. Эту политику будут определять специфика политических систем, экономические ресурсы и возможности гражданского общества в странах БВСА²⁸⁴. В свете этого она предложила два сценария развития ситуации²⁸⁵.

В первом — правительства действуют «стандартно», например в бюджет заложены высокие военные расходы, так как происходят различные межгосударственные конфликты, для мужчин сохраняется негласное правило о «приоритетности» при приеме на работу, что способствует укреплению консервативных взглядов и ценностей. Монархии Залива продолжают использовать широко и практически повсеместно труд мигрантов без обеспечения им достойных условий труда и социальных гарантий. Учитывая снижение ВВП, страны со средним уровнем дохода сокращают финансирование программ расширения прав и возможностей женщин. Такой негативный сценарий лишь подтверждает предупреждение заместителя Генерального секретаря ООН Амины Мухаммад от сентября 2020 г. о том, что «пандемия может на десятилетия ущемить права женщин».

В более позитивном сценарии правительства создают условия, благоприятные для расширения экономических прав и возможностей женщин: гибкий график работы; отпуск по беременности и родам продолжительностью не менее шести месяцев, оплачиваемый через систему социального страхования. Предоставление общедоступных и качественных услуг по уходу за детьми младшего возраста, получение образования, соблюдение трудовых прав для домашнего обслуживающего персонала, введение или соблюдение законов о насилии в отношении женщин. Также должны увеличиваться инвестиции в общественное здравоохранение, це-

²⁸³ Более подробно о Valentine M. Moghadam см. URL: <https://cssh.northeastern.edu/wp-content/uploads/2013/08/CV-Moghadam-February-2021.pdf>

²⁸⁴ URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

²⁸⁵ Valentine M. Moghadam. COVID-19 and Female Labor in the MENA Region. 08.06.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

лесообразно разработать и внедрять на практике программы для женщин с целью обучения высшего медицинского персонала.

Какой сценарий сбудется, покажет время и социально-экономическое положение стран региона. Но есть основания полагать, что оба сценария маловероятны. Первый из них — о социально-экономических последствиях пандемии — окончательно можно будет оценить только после ее окончания. Второй — предполагает долгосрочный период, т. е. результат проведенных преобразований будет виден через 5-10 лет, в то время как правительства действуют по принципам краткосрочных антикризисных программ в связи с тем, что выход из экзогенного кризиса еще не виден.

Решение этой проблемы, т. е. расширение экономических прав и возможностей женщин, видится как результат уменьшения гендерного разрыва. По отчету McKinsey Global Institute, к 2025 г. глобальный ВВП может быть увеличен на 12 трлн долл. за счет практической реализации программ по равноправию²⁸⁶.

Опыт, полученный женщинами в ходе политических и социально-экономических кризисов в конце XX — начале XXI в., может оказаться полезным в осуществлении посткризисных преобразований, например в силу участия в переговорных процессах между сторонами конфликтов, благодаря чему явно умозрительно увеличивается вероятность заключения мирного соглашения сроком не менее двух лет на 20% и на 35% сроком на 15 лет²⁸⁷.

В 2000 г. СБ ООН принял Резолюцию 1325 с целью расширения участия женщин в предотвращении кризисов и урегулировании конфликтов, а также защите их от сексуального насилия при вооруженных конфликтах. Однако на сегодня выполнение Резолюции СБ остается серьезной проблемой, особенно в БВСА, где женщины традиционно меньше участвуют в политических процессах, чем мужчины. Вероятнее всего, эффективного и равноправного участия женщин в мирных процессах и переходных процессах все еще не существует²⁸⁸, и ситуация для них меняется мало.

В этой связи мнения женщин по вопросу — «выйти на работу» или «остаться дома с детьми» — разделились на два лагеря. Одни преодолева-

²⁸⁶ How advancing women's equality can add \$12 trillion to global growth. 01.09.2015. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/employment-and-growth/how-advancing-womens-equality-can-add-12-trillion-to-global-growth>

²⁸⁷ A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council resolution 1325. URL: <https://wps.unwomen.org/participation/>

²⁸⁸ URL: <https://gender-and-development.de/en/good-practices/good-practice/promoting-womens-participation-in-peace-processes-in-the-middle-east>

ют бюрократические, религиозные и семейные препятствия и реализуют себя в качестве людей, способных производить товары и оказывать услуги населению, внося вклад в развитие страны. Это стремление подкреплено в первую очередь поддержкой семьи и уверенностью в себе.

Другие считают, что они не обязаны работать, так как исторически мужчины несут ответственность за их благосостояние. Если мужчина предлагает выйти на работу таким женщинам, то они всегда отказываются.

Ниже приведена сводная информация по проблемам, с которыми сталкиваются арабские женщины в настоящее время. Для большей наглядности они сведены в таблицу.

Таблица 2

Проблемы, с которыми сталкиваются женщины в БВСА²⁸⁹

Проблема	Описание проблемы
Неравные юридические права	Женщины сталкиваются с большей правовой дискриминацией, чем женщины в любом другом регионе. Особенно это касается области семейного права, а также отсутствия полноценной правовой защиты от семейного насилия
Ограничения на участие в бизнесе	Дискриминация по половому признаку способствует значительному разрыву между участвующими в бизнесе мужчинами и женщинами. Это обстоятельство исключает женщин из многих профессий, в которых заняты мужчины в БВСА или женщины в других странах мира, что вызывает больший (практически в 2 раза) уровень безработицы среди них
Ограниченное участие в политических процессах	Женщины, особенно в таких странах, как Йемен, Кувейт и Ливан, слабо представлены в законодательных органах власти по сравнению с иными государствами

²⁸⁹ URL: <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1287981/download> (дата обращения: 16.03.2021).

Проблема	Описание проблемы
Конфликты и миграция	Женщины и девочки составляют большинство перемещенных гражданских лиц. Они подвергаются более высокому риску эксплуатации и насилия в условиях конфликта и вынужденной миграции
Дефицит представительства в разрешении конфликтов и мирных переговорах	Несмотря на международные усилия в расширении участия женщин в мирных переговорах, женщины не играют значительной роли в разрешении трех крупнейших конфликтов — в Ливии, Сирии и Йемене
Подверженность радикализации, терроризму и экстремизму	Женщины более восприимчивы к влиянию экстремистских группировок, подобных ИГИЛ, однако эксперты отмечают, что женщины также могут иметь уникальные возможности противодействовать насильственной экстремистской идеологии
Уязвимость перед коронавирусом в 2019-2020 гг.	Воздействие пандемии COVID-19 на женщин еще предстоит полностью проверить и проанализировать

Вопросы образования женщин также важны. Когда женщины получают образование, они более склонны к политической активности и открыто высказываются по определенным социальным и экономическим вопросам. Но женщины на Ближнем Востоке имеют более высокий уровень неграмотности по сравнению с остальным миром. Тем не менее за последние 20 лет доступ к общему образованию, в том числе женщин и девочек, в БВСА увеличился, а гендерный разрыв при зачислении в среднюю школу уже исчез в нескольких странах. При этом отмечается факт увеличения числа поступающих в университеты молодых женщин, обучающихся медицине, медсестринскому делу и ведению медицинских исследований.

В таблице 3 приведены данные о доли выпускников вузов по специальностям, связанным со STEM в гендерном разрезе по трем странам.

**Доля выпускников вузов по специальностям,
связанным с STEM²⁹¹, на конец 2019 г.,%**

	ОАЭ		КСА		Египет	
	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Программы MBA и юриспруденция	37	55	15	27	8	16
Инжиниринг, производство, строительство	9	21	1	15	2	11
Здравоохранение	11	3	7	6	12	11
Информационные технологии	7	6	6	8	1	2
Естественные науки, математика, статистика	1	0	11	6	4	3
Сельское и лесное хозяйство, ветеринария и рыболовство	0	0	0	0	3	3
Искусство и гуманитарные науки	10	2	29	18	20	11
Образовательные программы	12	1	19	10	34	17
Сервисные программы (программы развития коммуникативных навыков)	2	0	2	1	1	2
Социальные науки, журналистика и информационные программы	11	11	10	8	15	25

²⁹⁰ Report, Women at work: Job opportunities in the Middle East set to double with the Fourth Industrial Revolution. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/women-at-work-in-the-middle-east#>

²⁹¹ Science, Technology, Engineering, Mathematics.

Анализируя представленную информацию, целесообразно отметить, что мусульманские женщины уступают в образовании мужчинам по таким направлениям, как юриспруденция и инженерные направления, но при этом их преимущество четко прослеживается в педагогической деятельности и гуманитарных науках. Расширение доступа девочек в начальные и средние школы позволяет им достигать успехов не только на начальном этапе обучения, но и пробовать свои силы, поступая на сугубо мужские специальности в университетах, сокращая гендерный разрыв²⁹². Этот процесс более заметен в богатых странах мусульманского мира, чем в бедных²⁹³.

Тем не менее результаты более или менее разочаровывающие. Выпускники средних и высших учебных заведений не обладают достаточными практическими навыками, которые сделали бы их конкурентоспособными на мировом рынке (40% выпускников университетов не имеют работы)²⁹⁴. Многие специалисты не могут найти работу по специальности из-за невысокого качества высшего образования, что затрагивает как мужчин, так и женщин.

В таблице представлена сводная информация относительно процессов, происходящих в последнее время в обществе, а также вовлеченности в них женщин региона.

Таблица 4²⁹⁵

Процессы и вовлеченность в них женщин арабского региона

Процесс	Степень вовлеченности в процесс женщин	Комментарии
Образование	Образование женщин находится на одном уровне с мужчинами	Доступ к образованию и грамотности не является основной проблемой региона. Но по отчету Всемирного банка, девочки в регионе опережают мальчиков по результатам обучения,

²⁹² Сильнее всего права женщин ущемлены в исламских странах — Йемене, Ираке и Сирии // Эксперты Давоса сообщили о достижении гендерного равенства через 108 лет. 18.12.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2018/5c18c8e49a7947131a21bafa>

²⁹³ URL: https://www.researchgate.net/publication/324398662_Women's_Education_in_the_Muslim_World.

²⁹⁴ The paradox of higher education in MENA. URL: <https://blogs.worldbank.org/arabvoices/paradox-higher-education-mena>

²⁹⁵ По данным отчета Women at work: Job opportunities in the Middle East set to double with the Fourth Industrial Revolution' // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/women-at-work-in-the-middle-east>

Процесс	Степень вовлеченности в процесс женщин	Комментарии
		показывая, что перевес создается в пользу первых. В КСА и Иордании имеются самые большие разрывы между показателями успеваемости (мальчики отстают от девочек) — 29 баллов, в ОАЭ — 26 баллов, в Ливане — 5 баллов. Университеты КСА и ОАЭ выпускают больше женщин, чем мужчин, — 24% и 13% соответственно
Цифровизация	Доступность цифровых технологий — важный фактор ускорения участия женщин в освоении технических специальностей в регионе. Инновационные технологии предлагают больше возможностей для работы, освоения новых специальностей и направлений для женщин. Широкое распространение цифровых технологий в будущем, возможно, будет способствовать активному участию женщин в работе, в том числе совмещая ее с домашними обязанностями	Предполагается, что до 2030 г. цифровизация окажет большое влияние на рост спроса на технических специалистов и создание новых рабочих мест для женщин с техническим образованием. Появятся новые рабочие места для женщин: в КСА на 64% больше, в Египте — на 39%. К 2025 г. женщины могут обеспечить увеличение ВВП региона на 27 млрд долл ²⁹⁶ путем включения их в процессы цифровизации
Финансовая доступность и правовая защита	В настоящее время в области обеспечения финансовой доступности сохраняется большое	Для решения этой проблемы в регионе реализуется ряд ключевых инициатив. Так, фирма «Women's. Angel Investor Network» создает программу поддержки женщин-

²⁹⁶ Там же.

Окончание таблицы 4

Процесс	Степень вовлеченности в процесс женщин	Комментарии
	гендерное неравенство. Значительное число женщин не охвачено банковскими услугами	предпринимателей, включая образование, наставничество, проведение консультаций и т. п. В Египте крупнейший банк «Banque Misr» совместно с Международной финансовой корпорацией расширили перечень компаний МСП, которым необходима финансовая поддержка, включив в него компании, владельцами которых являются женщины В Иордании банком Aletihad была запущена программа предоставления ссуд с гибкими условиями погашения для женщин-предпринимательниц, домохозяек, студентов. С момента запуска программы (2014 г.) клиентская база банка увеличилась на 258%. КСА и ОАЭ являются активными инвесторами Фонда финансирования женщин-предпринимательниц. Такие компании, как Mindshift Capital, Global Ventures и Flat6Labs, к 2020 г. инвестировали 70 млрд долл. в стартапы, созданные женщинами в рамках консорциума «Billion Dollar Fund for Women»

Убеждение, что система образования на Ближнем Востоке отстает от мировой, не является новым²⁹⁷. Опрос, проведенный компанией Bayt.com «Workplace Dynamics in the Middle East and North Africa» в июне 2013 г.,²⁹⁸ показывает, что 63% соискателей работы в БВКА считают,

²⁹⁷ О проблемах образования в арабском мире см.: Ilham Nasser. The State of Education in the Arab World. Arab Center Washington DC. 06.08.2018. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/the-state-of-education-in-the-arab-world/>

²⁹⁸ В опросе приняли участие 9845 респондентов из ОАЭ, КСА, Кувейта, Катара, Омана, Бахрейна, Ливана, Сирии, Иордании, Алжира, Египта, Марокко и Туниса.

что рынок труда набирает обороты, 20% по-прежнему видят недостатки в системе образования и в плохой подготовке учащихся к текущим требованиям рынка. Отсутствие гибкости в региональной системе образования также рассматривается как серьезное препятствие для карьерного роста. Это связано с тем, что образование и профессиональная подготовка необходимы для личностного и профессионального роста на все более конкурентном рынке. Опрос выявил и другие серьезные препятствия. Это некачественный менеджмент — 13,7%, плохие экономические условия рынка — 14,9%. Пятая часть респондентов (20,3%) заявили, что ищут компании, которые предоставят возможности обучения и помогут им развить свои навыки²⁹⁹.

По мнению представителя Всемирного банка³⁰⁰, образование в регионе стало источником «повсеместного разочарования», поскольку не дает молодежи навыков, необходимых в современном мире. И это, когда к 2050 г. регион должен будет создать 300 млн новых рабочих мест для молодежи, которая появится к тому времени на рынке труда³⁰¹.

Что касается системы инновационного образования, то 73% участников опроса отметили, что система образования не дает им творчески и креативно развиваться и мыслить, еще 42% согласились с тем, что образовательная система их страны должна быть более инновационной, чтобы адаптироваться к меняющимся временам. Если принять во внимание возрастные различия, опрос, проведенный в феврале 2014 г., показывает, что 83% (молодых людей и девушек в возрасте 18-35 лет) согласны, что безработица является серьезной проблемой в их стране. На вопрос об изменениях, которые они хотели бы внести в работу своих компаний, 51% респондентов ответили, что хотели бы видеть больше возможностей для обучения и шансов получить новые навыки³⁰².

Отчет Справочного бюро по народонаселению по БВСА «Расширение возможностей и укрепление прав женщин, развитие общества: образование женщин в регионе» выделяет несколько проблем, с которыми сталкиваются женщины. В частности, это консервативная культура, в ко-

²⁹⁹ URL: <https://www.entrepreneur.com/article/245762>

³⁰⁰ *Ferid Belhaj*. Fixing the Education Crisis in the Middle East and North Africa. 13.11.2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/11/13/fixing-the-education-crisis-in-the-middle-east-and-north-africa>

³⁰¹ Также см. *Expectations and Aspirations: A New Framework for Education in the Middle East and North Africa: Overview*. The World Bank. 13.11.2018. URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/527931542039352771/overview>

³⁰² URL: <https://www.entrepreneur.com/article/245762>

торой явное предпочтение отдается сыновьям. Гендерная предвзятость устанавливается в некоторых нормах законов и кодексах. В большинстве случаев женщины финансово зависят от мужчин — членов их семей³⁰³.

Исходя из этого, интересно рассмотреть сферу арабского предпринимательства. Здесь число женщин и мужчин неравное (мужчины преобладают). Однако за последние 10 лет можно говорить о резком скачке женского предпринимательства, так как открыть свой бизнес женщинам стало значительно проще. Если говорить о развитых странах, то, например, количество фирм, принадлежащих американкам, за последние 20 лет увеличилось на 114%³⁰⁴, также новое поколение предпринимателей в США на 40% состоит из женщин. Этот новый климат расширения профессиональных возможностей женщин распространяется и на Ближний Восток³⁰⁵.

В соответствии с глобальным исследованием «Future of work», проведенным группой McKinsey's, к 2030 г. количество рабочих мест в мире может увеличиться более чем вдвое. При этом ближневосточные женщины недостаточно интегрированы в высокопроизводительные секторы экономики, сказывается отсутствие практического опыта и профессиональных навыков для работы в этих секторах.

Доля созданных предприятий, принадлежащих женщинам в ОАЭ, КСА и Египте, является одной из самых низких в мире. Но эти предприятия, созданные в том числе на базе стартапов, больше всего ориентированы на рост и получение прибыли, а также на выход на международный рынок.

Сегодня все больше женщин — венчурных инвесторов стремятся вкладывать средства именно в собственный бизнес. Государство старается поддерживать предприятия частного сектора экономики, принадлежащие женщинам, предоставляя им возможности развития и финансовой поддержки наравне с мужчинами-предпринимателями.

В начале 2021 г. журнал Forbes Middle East издал список «Women Behind Middle Eastern Brands 2020», в который входят предпринимательницы, сохранившие свои успешные предприятия и преодолевшие ограничения и кризисные явления, связанные с пандемией, которая ударила по деловому климату во всем мире, а также изменила способы ведения бизнеса. В этот список вошли женщины, которые имеют корни на Ближнем

³⁰³ Farzaneh Roudi-Fahimi and Valentine M. Moghadam. Empowering women, developing society: Female Education in the Middle East and North Africa. URL: <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2003/11/EmpoweringWomeninMENA.pdf>

³⁰⁴ Отчет Национального совета по делам женщин.

³⁰⁵ URL: <https://www.westernunion.com/blog/middle-east-women-entrepreneurs-will-get-their-dues/>

Востоке или известные бренды в этом регионе. Возглавила список в этом году американка иракского происхождения Хода Каттан со своей торговой маркой «Huda Beauty», которую поддержали более 46 млн подписчиков на платформе Instagram, а Forbes оценил ее состояние в прошлом году примерно в 610 млн долл. Представительницы сектора модной индустрии и дизайна составляют 42% списка, т. е. 17 женщин-предпринимательниц во главе с самым известным модельером на Ближнем Востоке Реем Акра, чьи модели носят многие голливудские знаменитости.

Ювелирный сектор занял второе место в списке 9 брендов. Возглавили его египтянка Азза Фахми и ее дочери — Амина и Фатыма Гали, — создавшие украшения для известных медийных личностей и голливудских звезд. Список «Женщины — технологические бренды Ближнего Востока, 2020» включает 10 лучших женщин, которые создали собственные успешные бренды на Ближнем Востоке и сумели привлечь крупные инвестиции. Возглавили этот список Мона Атая и ее партнер Лина Аби Халиль (компания «Mumzworld»), которым удалось привлечь более 50 млн долл. от инвесторов.

Ливанки имели наибольшую долю среди остальных национальностей в двух списках (14 женщин), затем следуют саудовки и египтянки (по 10 женщин) и пять иорданок.

Некоторые из представленных в списке женщин также добились важных достижений за последний год. Например, сотрудничество Арвы аль Банави с «Pepsi» и Амины Маади с певицей Рианной для запуска линии обуви известного бренда «Fenty». Компания «Mumzworld» собрала 10 млн долл. на благотворительность совместно с супермоделью Кендалл Дженнер, которая демонстрировала вещи этого бренда³⁰⁶.

Так, в ОАЭ эмиратские женщины руководят 23 тыс. предприятий страны, общая стоимость которых равна 45-50 млрд долл. Однако доля женщин-предпринимателей в бизнесе Эмиратов составляет всего 2,8%, в КСА этот показатель — 1,4%, в Египте — 3,3%.

Поскольку предприятия, возглавляемые женщинами, возможно, будут нанимать на работу женщин, эта схема может стать одним из путей выхода из проблемы безработицы для женщин региона.

Стремительно расширяющаяся область цифровизации может поддерживать женщин в становлении как онлайн-предпринимательниц, открывая перед ними новые возможности, предлагая гибкий график планирования

³⁰⁶ В Приложении приведены сведения об успешных женщинах региона БВСА, которые занимают управленческие позиции в ряде крупных компаний, в том числе региональных.

работы при совмещении ее с семейными обязанностями. Такие социальные сети, как Snapchat, YouTube и Instagram, набирающие популярность и в БВСА, способствовали росту медийно-влиятельных блогеров, которые в настоящее время реализуют многие маркетинговые стратегии мировых брендов класса «люкс»³⁰⁷.

Иностранные бренды (от моды до продуктов питания) часто привлекают внимание местных потребителей в регионе. Но деловые женщины на Ближнем Востоке создали им конкуренцию, разрабатывая свои бренды, которые развиваются и укрупняются как на региональном, так и на глобальном уровне. Женщины сыграли ключевую роль в создании многих марок, которые привлекли интерес пользователей и превратились в устойчивый бизнес. Они также стоят за успешными стартапами, которым удалось собрать большие финансовые средства и проложить путь в новых областях, например в электронной коммерции.

В настоящее время каждый третий стартап на Ближнем Востоке основан или возглавляется женщиной, и это больше, чем в Кремниевой долине³⁰⁸. Ожидается, что число этих стартапов будет расти, поскольку их владелицы используют Интернет и цифровые каналы с целью выхода на рынок труда и открытия собственного бизнеса³⁰⁹.

Четвертая промышленная революция дала вдвое больше возможностей для трудоустройства женщин³¹⁰. Их участие в высокотехнологичных областях, требующих профессиональных навыков, составляет 4,5 млн из общего числа (13 млн работающих женщин. При этом к 2030 г. ожидается их увеличение в 2–2,5 раза, т. е. достигнет 10–11 млн³¹¹. Возможности, которые даст женщинам новая промышленная революция, заключаются

³⁰⁷ При этом статистика включения женщин в финансовые процессы, в том числе в онлайн-банковские услуги, говорит о низком проценте их вовлеченности (ОАЭ — 37%, Кувейт — 22%, КСА — 15%, Ливан — 5%, Иордания — 2%, Египет — 1%) (по данным отчета *Women at work: Job opportunities in the Middle East set to double with the Fourth Industrial Revolution*) // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/women-at-work-in-the-middle-east>

³⁰⁸ Bani Sapra «Here's what Silicon Valley really thinks of the Middle East». URL: <https://wired.me/business/startups/heres-what-silicon-valley-really-thinks-of-the-middle-east/>

³⁰⁹ Более подробно относительно проблем развития женских стартапов на Ближнем Востоке см.: URL: <https://www.arabianbusiness.com/startup/425518-start-ups-why-are-only-14-of-investments-in-middle-east-companies-founded-by-woman>

³¹⁰ Согласно отчету *Women at work: Job opportunities in the Middle East set to double with the Fourth Industrial Revolution* // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/women-at-work-in-the-middle-east>

³¹¹ Данные по 7 странам (Египет, Иордания, Ливан, Кувейт, Оман, ОАЭ, КСА) (данные из вышеуказанного отчета).

в предоставлении им новых рабочих мест, расширении их профессиональных компетенций, а также в использовании их интеллектуального потенциала в инновационных областях экономики³¹².

Участие женщин в социально-экономической жизни общества, их стремление к получению новых знаний и навыков, заинтересованность в работе ведут к развитию феминизма на Ближнем Востоке. За последние два года мировая осведомленность о проблемах женщин выросла в результате движения #MeToo и кампании ООН за искоренение насилия в отношении женщин, в том числе и в БВСА³¹³.

Американский юрист, защитница гражданских прав К. Креншоу ввела такое понятие, как «интерсекциональный феминизм», под которым понимается «...признание того, что опыт женщин формируется не только на основе пола, но также на основе социального класса, расы и этнической принадлежности»³¹⁴.

Хотя интерсекциональный феминизм актуален на Ближнем Востоке, классовая, этническая принадлежность и социальный статус здесь определяются иначе, чем на Западе. В статье «Действительно ли “феминизм” помогает женщинам в их правах на Ближнем Востоке?» отражено следующее мнение: «Что значит быть арабкой, персиянкой, турчанкой или курдянкой? Этническая принадлежность и идентичность сложны и переплетаются с другими факторами, таким образом, интерсекциональность не может быть импортирована в регион без контекстуализации. Возможно, более серьезным вопросом на Ближнем Востоке является роль религии, преимущественно ислама, которая смешана с культурой и используется для оправдания патриархальных обычаев»³¹⁵.

Женщины на Ближнем Востоке взаимодействуют с общественными движениями, целью которых является продвижение гендерного равенства. Исторически ведущей страной феминистских движений на Ближнем Востоке являлся Египет, но недавно в КСА зародились многочисленные движения за урегулирование прав женщин и их участие в политической жизни и в опекунстве.

³¹² См. также: Fourth Industrial Revolution. Impact of the Fourth Industrial Revolution on Development in the Arab region. ESCWA — 03, 2019. URL: <https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/impact-fourth-industrial-revolution-development-arab-region-english.pdf>

³¹³ #HearMeToo. URL: <https://www.unwomen.org/en/news/in-focus/end-violence-against-women/2018>

³¹⁴ URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190131-is-feminism-really-helping-womens-rights-in-the-middle-east/>

³¹⁵ Там же.

В странах Персидского залива многие из тех женщин, которые называют себя феминистками, на самом деле стремятся к полной автономии своей жизни и требуют, чтобы она не определялась и не контролировалась преобладающим дискурсом «традиция» против «современности». Однако термин «феминизм» вызывает очень негативную защитную реакцию со стороны консервативного общества, и в этой связи женщины теряют свободу воли, а усилия по продвижению прав женщин, как правило, приводят к обратным результатам. Вопрос «Действительно ли “феминизм” служит женщинам на Ближнем Востоке или на самом деле работает против них?» пока остается открытым для дискуссий³¹⁶.

Анализ различных отчетов и мнений о вопросе показывает, что, несмотря на различие между арабскими странами в обеспечении прав и свобод женщин, руководство этих стран едино в желании расширить возможности получения женщинами более широкого спектра образовательных услуг.

Вопросы патриархальности и феминизма на Ближнем Востоке исследовались в цитировавшейся выше работе В. Мозейдам. Она писала, что концепция патриархата давно используется в феминистских теориях. В течение многих десятилетий региональная нефтяная экономика препятствовала включению женщин в рынок труда с помощью таких механизмов, как высокая заработная плата для мужчин в нефтяном секторе и других капиталоемких отраслях промышленности, а также денежные переводы от трудовых мигрантов-мужчин.

Это укрепило «патриархальный гендерный договор», согласно которому мужчины несут ответственность за содержание семьи, а женщины являются женами, матерями и иждивенками. Некоторые изменения в институтах, образующих преобладающий гендерный режим, стали очевидными в конце XX в. В новом XXI в. феминистки Ближнего Востока проанализировали социальные и дискурсивные изменения, включая требования о предоставлении гражданства, семейное право, экономическое участие женщин, и пришли к выводу, что институт классической «патриархальной» семьи находится в кризисе. В своей работе Мозейдам доказывает, что многочисленные изменения в большинстве стран БВСА, в том числе в институциональных сферах, ведут к переходу от частного к государственному патриархату — или от домашнего к государственному гендерному режиму. Государство остается основным регулятором

³¹⁶ *Zarqa Parvez*. Is 'feminism' really helping women's rights in the Middle East? Middle East Monitor. 31.01.2019. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190131-is-feminism-really-helping-womens-rights-in-the-middle-east/>

гендерных отношений, как и семья, которая также обеспечивает функцию благосостояния для людей, не имеющих формального трудоустройства³¹⁷.

Современное социально-экономическое положение женщин на Арабском Востоке нельзя оценить в полной мере, опираясь только на экономические или иные показатели и коэффициенты, так как необходимо рассматривать вопросы гендерных отношений через призму культурных и религиозных ценностей, которыми традиционно живут большинство семей на Ближнем Востоке.

*Приложение*³¹⁸

Должностные успехи женщин в ряде стран Арабского Востока

Топ	Фамилия / Имя	Страна / компания	Должность	Область работы
1	Сара Аль Сухайми	Саудовская Аравия / Tadawul, NCBC	Председатель, генеральный директор	Банки, финансовый сектор
2	Рания Махмуд Нашшар	Саудовская Аравия / Samba Financial Group	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
3	Надия Фаттах	Марокко / Saham Finances	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
4	Еман аль Роудхан	Кувейт / Zain Kuwait	Исполнитель- ный директор	Телекоммуни- кации
5	Эльхам Махфуз	Египет / Commercial Bank of Kuwait	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
6	Сюзанна Аль Анани	ОАЭ / Dubai Aviation Engineering Projects	Исполнитель- ный директор	Инжиниринг и строительство
7	Раван Ахмед Аль Саид	Оман / National Bank of Oman, Takaful Oman Islamic Insurance	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор

³¹⁷ Valentine M. Moghadam, Gender Regimes in the Middle East and North Africa: the Power of Feminist Movements, Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. Fall 2020. Vol. 27, Issue 3. P. 467-485. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxaa019>

³¹⁸ По данным журнала Forbes. URL: <https://www.forbesmiddleeast.com/list/women-leading-top-companies-in-the-middle-east>

Окончание приложения

Топ	Фамилия / Имя	Страна / компания	Должность	Область работы
8	Надя Фасси Фери	Марокко / Inwi	Исполнитель- ный директор	Телекоммуни- кации
9	Джалила Мезни	Тунис / Societe d' Articles Hygieniques	Исполнитель- ный директор	Потребитель- ские товары
10	Хенд Эль Щербини	Египет / Integrated Diagnostics Holdings	Генеральный директор группы	Медицина
11	Рола Абу Маннех	ОАЭ / Standard Chartered UAE	Генеральный директор	Банки, финансовый сектор
12	Элиссар Фарах Антониос	Ливан / Citibank U. A. E.	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
13	Надя Аль Саид	Иордания / Bank Al Etihad	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
14	Наджла Аль Ширави	Бахрейн / Securities & Investment Company	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
15	Асил Аттар	Ирак / Damas Jewellery	Исполнитель- ный директор	Ювелирное дело
16	Пакинам Кафафи	Египет / TAQA Arabia	Исполнитель- ный директор	Программное обеспечение
17	Далья Аль Мутанна	ОАЭ / GE Gulf	Исполнитель- ный директор	Диверсифици- рованный
18	Иман Мутлак	Иордания / Ingot Group	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
19	Симона Сабелла Бишути	Иордания / Arab Banking Corp. (Jordan)	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор
20	Wided Belhouchet	Алжир / Cash Assurances	Исполнитель- ный директор	Банки, финансовый сектор

ЛИТЕРАТУРА

Women in the Middle East and North Africa: Issues for Congress. [Электронный ресурс] — Congressional Research Service — 19.06.2020. URL: <https://www.justice.gov/eoir/page/file/1287981/download>

Women at work. Job opportunities in the Middle East set to double with the Fourth Industrial Revolution [Электронный ресурс] — McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/middle-east-and-africa/women-at-work-in-the-middle-east#>,

WOMEN, BUSINESS AND THE LAW 2021 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 2021.

URL: https://www.worldbank.org/content/dam/sites/wbi/documents/2021/02/WBL2021_ENG_v2.pdf

Nikki R. Keddie. Women in the Middle East: Past and Present // Princeton University Press, 2007 (DOI:10.1515/9781400845057; ISBN: 0691116105).

Holt M. C. Violence against women in peace and war: cases from the Middle East. Lanham, MD Lexington Books. 2021. URL: <https://westminsterresearch.westminster.ac.uk/item/v14x2/violence-against-women-in-peace-and-war-cases-from-the-middle-east>

Maura McAdam, James A. Cunningham. Women and Global Entrepreneurship.

Contextualising Everyday Experiences — Routledge; 1st edition (06.04.2021) — 374 p.

Laura Sjoberg, Jonathon Whooley. The Arab Spring for Women? Representations of Women in Middle East Politics in 2011 // Journal of Women, Politics & Policy. 2015. Vol. 36. Issue 3-11. Aug 2015. URL: <https://doi.org/10.1080/1554477X.2015.1050902>. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1554477X.2015.1050902>

Maria Papadaki, Ioannis Karamitsos. Blockchain technology in the Middle East and North Africa region // Information Technology for Development Latest Articles. 04.03.2021. URL: <https://doi.org/10.1080/02681102.2021.1882368>

Gopalakrishnan Chinnasamy, Araby Madbouly A. Hussain, Sameh Reyad. Fintech: A Pathway for MENA Region. February 2021. In book: The Fourth Industrial Revolution: Implementation of Artificial Intelligence for Growing Business Success.

Abdelnaeim S. M., El-Bassiouny N.M. and Paul P. «Up-fuse transforming plastic waste into innovative products: the case study of a sustainable Egypt-

tian start-up», Emerald Emerging Markets Case Studies. 2021. Vol. 11, No. 1. URL: <https://doi.org/10.1108/EEMCS-04-2020-0131>

Bindabel W & Salim A. Relationship between saving and investment pattern and orientation towards finance among working women in the universities of Saudi Arabia. Accounting. 2021. Vol. 7, Issue 1. P. 81-88. URL: <http://growingscience.com/beta/ac/4337-relationship-between-saving-and-investment-pattern-and-orientation-towards-finance-among-working-women-in-the-universities-of-saudi-arabia.html>

Valentine M. Moghadam. Gender Regimes in the Middle East and North Africa: The Power of Feminist Movements, Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. Fall 2020. Vol. 27, Issue 3. URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxaa019>.

Valentine M. Moghadam. COVID-19 and Female Labor in the MENA Region. 08.06.2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/covid-19-and-female-labor-mena-region>

United Nations Economic and Social Commission for Western Asia (UN-ESCWA) and UN Women, «The Impact of COVID-19 on Gender Equality in the Arab Region», E/ESCWA/2020/Policy Brief. 04. 2020. URL: <https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20arab%20states/attachments/publications/2020/04/impact%20of%20covid%20on%20gender%20equality%20-%20policy%20brief.pdf?la=en&vs=4414>).

Fourth Industrial Revolution. Impact of the Fourth Industrial Revolution on Development in the Arab region. ESCWA 03. 2019 URL: <https://www.unescwa.org/sites/default/files/pubs/pdf/impact-fourth-industrial-revolution-development-arab-region-english.pdf>

Ferid Belhaj. Fixing the Education Crisis in the Middle East and North Africa. 13.11.2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2018/11/13/fixing-the-education-crisis-in-the-middle-east-and-north-africa>

ОБ АВТОРАХ

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: sbabenkova@ivran.ru; ORCID: 0000-0001-7369-2720

Бочарова Людмила Семеновна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и экономической географии, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: bocharovaludmila@mail.ru; SPIN-код: 5272-6883

Махмутова Мария Игоревна — кандидат исторических наук, эксперт, ФГБУ Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия. E-mail: makhmutova.maria@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9681-7071

Руденко Людмила Николаевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: l-rudenko22@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4629-1889

Соловьева Зоя Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: zsolov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7596-3712

Федорченко Андрей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: vasedor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5951-5936

Филоник Александр Оскарович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, ФГБУН ИВ РАН, Москва, Россия. E-mail: fao44@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7455-0361

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana S. Babenkova — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: sbabenkova@ivran.ru; ORCID: 0000-0001-7369-2720

Ludmila S. Bocharova — PhD (Economics), Assistant professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: bocharovaludmila@mail.ru; SPIN-код: 5272-6883

Maria M. Makhmutova — PhD (History), expert, Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russian Federation. E-mail: makhmutova.maria@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-9681-7071

Ludmila N. Rudenko — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: l-rudenko22@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-4629-1889

Zoya A. Solovyova — PhD (Economics), Senior research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: zsolov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7596-3712

Andrey V. Fedorchenko — Dr. Sci. (Economics), Professor, Leading Research fellow, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: vafedor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5951-5936

Alexander O. Filonik — PhD (Economics), Leading Research fellow, Center for Arab and Islamic Studies, IOS RAS, Moscow, Russian Federation. E-mail: fao44@mail.ru; ORCID: 0000-0001-7455-0361

Научное издание

**АРАБСКИЙ ВОСТОК
В ПОИСКЕ ОПТИМАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
РЕШЕНИЙ**

Коллективная монография

Технический редактор *Д. С. Лялюева*
Верстальщик *Д. С. Лялюева*
Оформители *А. И. Василенко, П. А. Трошина*
Корректоры *Р. В. Молоканова, М. Я. Колесник*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 20.09.2022 г. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 13,0. Тираж 500 экз. Зак. № 2753-22

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *Ш. Р. Кауаф*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>
Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88
Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru. Вебсайт: <http://amirit.ru>